

В данную электронную версию
книги Р.Ю.Кагановой «Ленин во Франции» (2-е издание)
добавлены приложения из 1-го издания.

13.5 ✓ 3x26
K12

Р. Ю. КАГАНОВА

ЛЕНИН ВО ФРАНЦИИ

73484

Декабрь 1908 — июнь 1912

РЕВОЛЮЦИОНЕР, ТЕОРЕТИК, ОРГАНИЗАТОР

Издание второе, дополненное

ИЗДАТЕЛЬСТВО «МЫСЛЬ»
МОСКВА · 1977

ЗК26
К 12

РЕДАКЦИИ
ИСТОРИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

К $\frac{10604-282}{004(01)-77}$ 25-77

© Издательство «Мысль». 1977

ВВЕДЕНИЕ

В обширной и многогранной деятельности Ленина особое место занимают периоды его вынужденной политической эмиграции. Великий вождь рассматривал эмиграцию как составную часть повседневной классовой борьбы за интересы русского и международного пролетариата, как необходимую и неизбежную заграничную базу «для партии, которая, — как писал он в 1910 году, — действует в таких условиях, как наша»¹. «Революционная борьба, — указывал Ленин, — часто бывает невозможна без эмиграции революционеров»².

После поражения первой русской революции наступили годы жесточайшей реакции. Дальнейшее пребывание Большевицкого центра в пределах Российской империи стало невозможным.

Для того чтобы продолжать борьбу и сохранить нелегальную партию, Ленин вынужден был эмигрировать. В январе 1908 года он выехал в Швейцарию, в декабре переехал в Париж, где прожил три с половиной года. Туда перебазировался и Большевицкий центр с га-

зетой «Пролетарий», редактором которой был Владимир Ильич.

Парижская эмиграция Ленина (декабрь 1908 — июнь 1912 г.) — один из важнейших этапов его жизни и деятельности. Анализ идейно-политического содержания и направлений борьбы Ленина за сохранение и укрепление партии в 1908—1912 годах показывает, какое исключительное значение имел этот сложный период, хронологическими вехами которого являются V (Общероссийская) и VI (Пражская) конференции РСДРП.

В тяжелые годы реакции партия большевиков, мужественно преодолевая трудности, обогатилась новым политическим опытом. Партия должна была перейти от тактики наступления к тактике отступления. Характеризуя ее деятельность в тот период, Ленин позднее писал: «... именно великое поражение дает революционным партиям и революционному классу настоящий и полезнейший урок, урок исторической диалектики, урок понимания, умения и искусства вести политическую борьбу... Разбитые армии хорошо учатся»³.

Вопреки ликвидаторам, добивавшимся уничтожения нелегальной партии, Ленин, большевики сохранили ее основные, наиболее сознательные и устойчивые кадры, связь с массами.

Парижский период деятельности Ленина насыщен напряженнейшей борьбой за сохранение и укрепление нелегальной марксистской партии. Ленин борется против меньшевиков-ликвидаторов, которые отреклись от революционных лозунгов и капитулировали перед царизмом. Он выступает против отзовистов, пытавшихся превратить партию в секту и оторвать ее от масс.

Владимир Ильич разоблачает беспринципное примиренчество Троцкого, проповедовавшего «мир» между революционерами и оппортунистами в рамках одной партии.

Это были «адски-трудные»⁴, как называл их Ленин, годы. Но, несмотря на необходимость жить вдали от горячо любимой родины, разлуку с близкими, по которым он тосковал, стесненные материальные условия, слежку провокаторов и представителей заграничной агентуры царской охранки за каждым его шагом, плохие вести из России, острейшую внутрипартийную борьбу, сопровождавшуюся зачастую выпадами против него лично, отход бывших товарищей по партийной работе Ю. Мартова, А. Богданова и других, Владимир Ильич сохранил свой светлый оптимизм, непреклонную волю к победе и страстную веру в нее.

Партия выдержала все испытания не в силу каких-то случайных обстоятельств, а прежде всего потому, что она неизменно следовала революционному, марксистскому учению. В гениальном произведении «Материализм и эмпириокритицизм» Ленин не только защитил от ревизионистов, но и развил общетеоретические основы большевистской партии, поднял философию марксизма на новую, высшую ступень. Пражская конференция подвела итог целой исторической полосы борьбы большевиков против ликвидаторов. Очищение партии от оппортунистов стало одним из важнейших условий успешной организации и революционной мобилизации масс на борьбу за свержение царского самодержавия.

В настоящей работе автор ставил своей задачей проследить на конкретном историческом

материале основные направления теоретической и практической деятельности Ленина в период его пребывания в Париже.

Композиция книги (разделение на главы по тематическому, а не по хронологическому принципу) дает возможность более рельефно выделить важнейшие направления деятельности Ленина в тот период, шире привлечь материалы более раннего или более позднего периода.

Монография — итог многолетних исследований архивных материалов, мемуаров, литературы. В результате сопоставления и анализа различного рода источников, а также бесед со старыми коммунистами, проживавшими в эмиграции одновременно с Лениным, удалось установить или уточнить целый ряд фактов, дат, адресов, имен, связанных с деятельностью Ленина во Франции. Так, например, установлен персональный состав парижской группы большевиков, непосредственно руководимых Лениным в 1908—1912 годах. Полный список группы (40 человек) приводился — впервые в нашей литературе — в Приложении к первому изданию данной книги.

Для исследуемой темы были привлечены и использованы источники разного характера. Первый и важнейший из них — произведения и письма Ленина. Литературное и эпистолярное наследие Ленина парижского периода весьма обширно и многогранно. Более 500 статей, заметок, докладов и писем вышло из-под пера Ленина в эти годы (произведения Ленина, написанные в 1908—1912 годах, опубликованы в 17—21-м томах его Полного собрания сочинений, а письма этого периода — в 47, 48 и 55-м томах).

Новым вкладом в Лениниану является недавно вышедший в свет очередной XXXVIII Ленинский сборник⁵. В нем впервые публикуются 487 документов, в совокупности отражающих большую и многогранную теоретическую, политическую и организаторскую деятельность Ленина за период с 1900 по 1922 годы. Большой интерес представляют помещенные в Ленинском сборнике документы дооктябрьского периода.

Публикация новых ленинских документов каждый раз становится большим событием в идейно-политической жизни нашей партии и советского народа, всего мирового коммунистического движения. Вот почему в данном — втором, дополненном — издании книги «Ленин во Франции» мы постарались использовать новые документы, касающиеся периода парижской эмиграции, по возможности полнее. В частности, в IV главу книги введен новый раздел, посвященный борьбе Ленина против ликвидаторов и их пособников на международной арене, пытавшихся отрезать большевиков от необходимых им финансовых средств.

Произведения и письма Ленина являются одновременно и основной путеводной методологической нитью для исследования периода 1908—1912 годов, и богатейшим источником по истории борьбы Ленина за партию, за революционное воспитание масс, за гегемонию пролетариата. Именно они воссоздают с наибольшей полнотой сложнейшую картину внутривнутрипартийной жизни в те годы, раскрывают этапы борьбы большевиков за сохранение и укрепление партии.

Особое место как источник занимают письма Ленина, адресованные родным (матери

М. А. Ульяновой, старшей сестре А. И. Ульяновой-Елизаровой и ее мужу М. Т. Елизарову, младшей сестре М. И. Ульяновой и брату Д. И. Ульянову). Большой фактический материал содержится в документальном сборнике «Переписка семьи Ульяновых. 1883—1917» (М., 1969), который необходимо изучать параллельно с ленинскими письмами, адресованными родным.

Важным источником для исследования жизни и деятельности Ленина во Франции являются историко-партийные документы той эпохи, в особенности материалы и резолюции V конференции РСДРП, совещания расширенной редакции «Пролетария», январского Пленума ЦК РСДРП 1910 года, совещания членов ЦК РСДРП (июнь 1911 года), совещания заграничных большевистских групп (декабрь 1911 года) и, наконец, материалы VI конференции РСДРП⁶.

В основу настоящей работы положены документы Центрального партийного архива Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (ЦПА ИМЛ). Одной из задач автора было ввести в научный оборот некоторые ранее не публиковавшиеся документы, касающиеся жизни и деятельности Ленина в 1908—1912 годах. Особенно много в этой связи дало изучение таких фондов, как письма к Ленину (фонд 2, опись 5), адресованные в Париж. Среди авторов этих писем (за декабрь 1908 — июнь 1912 г.) — видные деятели партии В. Д. Бонч-Бруевич, В. П. Ногин, И. Ф. Дубровинский, Г. К. Орджоникидзе и другие. Очень интересны письма Г. Е. Белоусова (из ссылки в Усолье) и В. Анисимова (из Александровской каторж-

ной тюрьмы). Наряду с другими документами изучение этой группы писем помогает раскрыть высокий авторитет Ленина-вождя, его широкие связи с местными партийными организациями и руководящую роль в революционном движении в России.

Большую ценность представляют фонды документов членов семьи Ульяновых: матери (фонд 11), старшей сестры (фонд 13), младшего брата (фонд 15) и особенно младшей сестры (фонд 14). М. И. Ульянова провела большую работу по выявлению материалов о рефератах, прочитанных Лениным за границей. Интересные материалы, собранные М. И. Ульяновой, широко использованы (путем анализа и сопоставления с другими источниками) в данной работе.

Очень важные документы (в том числе неопубликованные подготовительные материалы к воспоминаниям о Ленине) содержит в себе фонд Надежды Константиновны Крупской — выдающегося партийного и государственного деятеля, соратника, жены и друга Владимира Ильича, которая по праву считается первым и главным его биографом.

Среди архивных фондов историко-партийной секции ЦПА ИМЛ, на которые опирается автор во II главе, анализирующей связи Ленина с Россией, в том числе транспортировку туда нелегальных изданий и конспиративную переписку с местными партийными комитетами, на первое место (по их значению и богатству материалов) следует выделить документы редакции ленинской газеты «Пролетарий» (фонд 377), архив «Рабочей газеты», созданной Лениным в 1910 году (фонд 29), документы цент-

рального органа РСДРП газеты «Социал-Демократ», в редактировании которой активно участвовал Ленин (фонд 28).

Интересный материал содержится в фонде Комитета заграничной организации (КЗО) РСДРП, основанного в декабре 1911 года на совещании большевистских заграничных групп (фонд 351). Фонд содержит много писем И. Ф. Арманд, которая была секретарем КЗО и работала под непосредственным руководством Ленина.

Очень важны документы партийной школы, организованной Лениным в местечке Лонжюмо, под Парижем (фонд 338), особенно протоколы мандатной комиссии. Эти протоколы (как, впрочем, и многие другие архивные документы, с которыми пришлось работать автору) трудно поддаются расшифровке: в них имеется множество сокращений, почти все фамилии (из-за конспирации) заменены партийными кличками, выцветший текст, весьма неразборчивый почерк и т. д. Особенно трудны так называемые «поднятые тексты» писем, написанные химией между строчками «легального» письма, а потом проявленные. Так были написаны, в частности, многие письма в Россию Н. К. Крупской.

Большой интерес представляют личные фонды активных деятелей парижской группы большевиков, хранящиеся в ЦПА ИМЛ, в том числе фонд И. Ф. Арманд. В книге использованы также хранящиеся в фонде 124 («Общество старых большевиков») «личные дела» членов Парижской группы большевиков. Среди этих документов много не опубликованных еще воспоминаний о Ленине, часть из которых приводится в книге.

Определенную ценность представляют также документы полицейских и жандармских учреждений царской России о гласном и негласном наблюдении за Лениным. В книге использованы донесения из Парижа руководителей заграничной агентуры царской охраны Гартинга и Андреева, в том числе подробные их «доклады» о V конференции РСДРП, о Парижской группе содействия РСДРП, агентурные сведения о заседании расширенной редакции газеты «Пролетарий», донесение об июньском совещании членов ЦК (1911), справка о видных деятелях РСДРП, проживавших за границей, и т. п. Все эти документы содержат сведения о деятельности Ленина и большевиков. Кроме того, в документах охраны имеются перехваченные письма из Парижа в Россию. Некоторые из этих писем, добытых охранкой путем перлюстрации, являются порой единственным источником сведений о том или ином устном выступлении Ленина в Париже. Материалы эти хранятся в фонде особого отдела департамента полиции Центрального государственного архива Октябрьской революции, высших органов государственной власти и органов государственного управления СССР (ЦГАОР СССР) *.

* Сведения, касающиеся слежки охраны за Лениным и большевиками в Париже, содержатся и в документальном сборнике, выпущенном в 1918 году под редакцией М. А. Цявловского, «Большевики. Документы по истории большевизма с 1903 по 1916 г. бывш. Московского отделения» (М., Задруга, 1918), а также в книге А. И. Спиридовича, который считался в царской охране «специалистом по революционерам» (А. И. Спиридович. Революционное движение в России, вып. 1, РСДРП. СПб., типография штаба отдельного корпуса жандармов, 1914). В этой «служебной»,

Автор использовал опубликованные статьи и письма соратников Ленина, написанные в 1908—1912 годах, статьи и корреспонденции, опубликованные в газетах «Пролетарий», «Социал-Демократ» и «Рабочая газета», выходивших в Париже, а также в газетах «Звезда» и «Правда» и журналах «Мысль» и «Просвещение», печатавшихся в России.

Немалый интерес представляет еженедельная газета «Парижский вестник», издававшаяся русскими политэмигрантами в 1910—1914 годах. В ней опубликованы отчеты о ряде рефератов Ленина.

Естественно, что при изучении периода, когда шла ожесточенная борьба Ленина, большевиков против ликвидаторов, отзовизма и троцкизма, необходимо использовать документы, вышедшие из-под пера представителей этих течений в тот период, в частности брошюры, статьи и письма лидеров меньшевизма Мартова, Аксельрода, Потресова⁷. Используются и печатные органы антиленинских течений — их газеты и неперIODические издания, печатавшиеся в Женеве и в Париже («Голос Социал-Демократа» — заграничный орган меньшевиков (1908—1911); «Листок «Голоса Социал-Демократа»» — орган меньшевиков-ликвидаторов (1911—1912); сборник «Вперед» — орган антипартийной группы «Вперед» (1910—1911); «За партию» — листок меньшевиков-партийцев и примиренцев (1912—1914); «Информационный

полицейской «истории РСДРП», которая была создана в 1914 году и затем разослана во все жандармские управления России «для руководства», широко использованы донесения заграничной агентуры царской охранки.

бюллетень» — издание Заграничной технической комиссии, фракционный орган примиренцев (1911)). Были учтены и материалы либерально-буржуазной газеты «Будущее» («L'Avenir»), которая выходила в Париже с 22 октября 1911 по 4 января 1914 года под редакцией В. Л. Бурцева на русском языке (некоторые материалы печатались на французском языке). В газете сотрудничали в основном меньшевики и эсеры.

Разумеется, к такого рода источникам необходим сугубо критический подход.

При изучении темы «Ленин во Франции» источником первостепенной важности являются воспоминания Н. К. Крупской⁸, а также воспоминания родных Владимира Ильича, как вошедшие в 1-й том пятитомника «Воспоминания о В. И. Ленине», подготовленного Институтом марксизма-ленинизма⁹, так и вышедшие потом отдельными изданиями. С поразительной силой и искренностью воссоздают воспоминания Надежды Константиновны образ великого вождя и человека, помогают всесторонне изучить и понять идеи Ленина, раскрыть картину внутрипартийной жизни. Особенно ценны — как источник — воспоминания Н. К. Крупской тем, что многое она рассказывает со слов самого Владимира Ильича. Кроме того, именно воспоминания родных дают с наибольшей полнотой представление об условиях жизни Ленина в Париже, жизни, полной лишений и трудностей.

Ценные воспоминания о Ленине и документы содержатся в сборниках «В. И. Ленин и А. М. Горький», «В. И. Ленин и А. В. Луначарский»¹⁰.

В книге использованы воспоминания около 50 деятелей нашей партии, которые работали

с Владимиром Ильичем в Париже или хотя бы один раз встречались с ним в тот период. Часть этих воспоминаний вошла во 2-й том подготовленного Институтом марксизма-ленинизма пятитомника¹¹, часть цитируется по сборнику о В. И. Ленине, вышедшему в 1963 году¹².

Проработаны опубликованные отдельными изданиями (или помещенные в журналах и сборниках) воспоминания учеников школы в Лонжюмо И. С. Белостоцкого, А. И. Догадова, А. И. Ивановой, И. Д. Чугурина; воспоминания членов парижской группы большевиков Н. А. Семашко, С. И. Гопнер, Т. Ф. Людвинской, Б. А. Бреслава и других, воспоминания таких известных деятелей партии, общавшихся с Лениным во время его пребывания в эмиграции, как А. В. Луначарский, М. Ф. Андреева, И. Ф. Попов, О. А. Пятницкий, В. А. Карпинский, и многие другие мемуары.

Много интересного материала содержится в воспоминаниях члена парижской группы большевиков А. С. Шаповалова¹³ и наборщика И. М. Владимирова¹⁴, хотя именно в этих воспоминаниях много неточностей и фактических ошибок и пользоваться ими можно, только сопоставляя с другими источниками. Последнее касается, впрочем, вообще всех воспоминаний, написанных, как правило, много лет спустя после описываемых событий. Необходимо в связи с этим учитывать следующее замечание Н. К. Крупской: «Конечно, не все воспоминания одинаково ценны. Под видом воспоминаний иногда фигурируют умышленные и неумышленные выдумки... Но и в невыдуманных воспоминаниях часто много субъективного; часто люди вспоминают то, что им хочется вспом-

нить, проходя мимо важного, особенно характерного...»¹⁵ Как известно, Крупская призывала историков относиться очень тщательно к воспоминаниям, отсеивать то субъективное в них, что порой приводило к искажению исторической достоверности, к искажению облика Ленина.

Интересный материал автор получила в результате неоднократных бесед с бывшими членами парижской группы большевиков С. И. Гопнер, Т. Ф. Людвинской, И. М. Полонским, а также с дочерью Инессы Арманд — И. А. Арманд.

Ценным источником для изучения деятельности Владимира Ильича в Международном социалистическом бюро (МСБ) является переписка Ленина с секретарем МСБ К. Гюисмансом.

Изучена французская пресса периода пребывания Ленина во Франции (особенно орган французских социалистов «L'Humanité»). Использованы, в частности, предсмертное письмо Поля Лафарга, опубликованное в «Юманите» 27 ноября 1911 года, и отчет о выступлении Ленина на похоронах Поля и Лауры Лафарг¹⁶.

Воспоминания и высказывания французских социалистов, писателей, общественных деятелей о Ленине содержат много интересных сведений о связях Ленина с французским рабочим и социалистическим движением, о его взглядах на историю Франции, о том пристальном внимании, какое уделял Ленин Французской коммунистической партии, родившейся на съезде в Туре в декабре 1920 года. Особенно важны в этом смысле воспоминания встречавшихся с Лениным видных деятелей французского ра-

бочего движения Марселя Кашена, Поля Вайян-Кутюрье, Пьера Семаара, Гастона Монмуссо.

Таков в кратких чертах круг источников, использованных автором.

* * *

Основное направление в области постановки теоретических проблем, периодизации и оценки этапов рассматриваемого периода дают подготовленные Институтом марксизма-ленинизма научная биография В. И. Ленина¹⁷, второй и третий¹⁸ тома биографической хроники В. И. Ленина и второй том многотомной «Истории КПСС»¹⁹.

Эти фундаментальные труды, особенно соответствующие их разделы о 1908—1912 годах, были чрезвычайно важны в работе над книгой: биография Ленина и история партии — для разработки теоретических аспектов темы; в биохронике же, особенно во втором ее томе, охватывающем в основном весь период парижской эмиграции, не только уточняются многие, ранее уже известные факты, даты, имена, но и впервые публикуются полностью, частично или в аннотациях новые ленинские документы (резолюции, записки, пометки на книгах и газетах, библиографические выписки и т. п.), что значительно расширяет наши знания о ленинском идейном наследии.

В своей работе автор, естественно, стремился учесть труды советских историков, имеющие отношение к исследуемой теме. Следует сразу же отметить, что отдельные направления деятельности Ленина в годы его пребывания во Франции отнюдь не в одинаковой степени отра-

жены в советской исторической литературе, если политическая борьба Ленина, его теоретическая деятельность в 1908—1912 годах освещены достаточно подробно и полно, то другой аспект его деятельности, а именно практически-организационная работа, в том числе непосредственное, личное участие в налаживании связей Большевицкого центра с Россией, в транспортировке туда нелегальной литературы и т. п., изучен гораздо слабее.

Интересна работа Ф. Д. Кретьова²⁰, посвященная борьбе Ленина за партию в годы реакции; ценный материал о руководстве Ленина работой Пражской конференции содержится в статье А. А. Соловьева и Ю. Н. Амиантова, подготовленной в связи с 60-й годовщиной конференции²¹; брошюра П. А. Барчугова и Н. В. Нелидова²² излагает историю ленинской партийной школы в Лонжюмо — нашего первого «коммунистического университета». Борьбе Ленина, большевиков против троцкизма в до-октябрьский период посвящен специальный сборник, выпущенный издательством «Мысль» в 1968 году²³; отдельным изданием вышли документы КПСС и произведения Ленина по этому же вопросу²⁴.

Большой фактический материал о газетах и журналах, которые редактировал Ленин в годы парижской эмиграции, содержится в коллективных работах, посвященных истории большевистской печати, а также в исследовании В. Т. Логинова о ленинской газете «Правда»²⁵. Много фундаментальных исследований посвящено значению гениального ленинского философского труда «Материализм и эмпириокритицизм»; из работ, посвященных истории со-

здания, издания и распространения книги «Материализм и эмпириокритицизм», следует выделить статью Р. М. Савицкой²⁶. Анализ ряда вопросов, связанных с деятельностью Ленина в 1908—1912 годах (в частности, о Ленине — лекторе на Курсах социальных наук в Париже в 1911 году), содержится в статьях Н. В. Ершкова²⁷; вопросом о рефератах Ленина за границей занималась Ю. Я. Махина²⁸; о некоторых сторонах работы Большевицкого центра писала К. В. Шахназарова²⁹. В работах А. П. Якушиной и А. М. Черненко большое внимание уделено показу помощи заграничных групп партийной работе в России, рассматривается организационная структура групп, приведены новые данные из фондов ЦПА ИМЛ о деятельности Комитета заграничной организации в 1911—1917 годах³⁰.

Деятельность Ленина в международном социалистическом движении 1908—1912 гг., его связь с французскими социалистами — второй важный круг вопросов, связанных с периодом его парижской эмиграции. Изучением отдельных проблем II Интернационала, и особенно роли Ленина в международном рабочем движении в этот период, занимаются И. М. Кривогуз, М. И. Пшедецкий, Р. А. Ермолаева и другие исследователи. Особенный интерес в этой связи представляют такие фундаментальные исследования, как монография И. М. Кривогуза «Второй Интернационал» и коллективные труды «История Второго Интернационала» (т. 2), «Ленин и международное рабочее движение» и «Ленин в борьбе за революционный Интернационал», в которых на основе обширной источниковедческой базы анализируется теорети-

ческая и практическая деятельность Ленина на международной арене, великий вклад Ленина в становление и развитие международного коммунистического движения. Особое внимание И. М. Кривогуз, М. И. Пшедецкий и другие авторы уделяют анализу деятельности Ленина в Международном социалистическом бюро, которое Ленин, как представитель РСДРП, использовал в качестве международной социалистической трибуны для борьбы против милитаризма и колониализма, за сплочение левых социалистов, против растущего оппортунизма II Интернационала ³¹.

Борьба Ленина против ревизионизма на международной арене анализируется в исследовании С. П. Трапезникова ³². Автор отмечает, что еще в 1908 г. Ленин указал на две формы ревизионизма — ревизионизм справа и ревизионизм «слева». В связи с этим в монографии подчеркивается чрезвычайная актуальность ленинских оценок — в том числе мелкобуржуазной сущности «левых».

В работе А. З. Манфреда о Жане Жоресе ³³ показано, что Ленин высоко ценил борьбу Жореса за мир, против милитаризма, его повседневную мужественную борьбу в защиту демократии.

Даже такой очень краткий обзор советской исторической литературы показывает, что по отдельным направлениям темы была проделана большая исследовательская работа. Однако книги, целиком посвященной жизни и деятельности Ленина в период его парижской эмиграции, не было.

Первая попытка комплексно рассмотреть всю многогранную революционную, теоретическую

и организационную деятельность Ленина в период пребывания его во Франции была предпринята автором этих строк в 1972 году*. Монография «Ленин во Франции» в 1975 г. была переведена — в сокращенном варианте — на французский язык³⁴. Кроме того, автор данной книги опубликовала в 1962—1975 годах в советской и французской печати ряд статей, раскрывающих отдельные стороны жизни и деятельности Ленина во Франции, влияние Ленина на развитие французского рабочего движения³⁵.

Широкие круги передовой общественности Франции гордятся тем, что Ленин жил в их стране, и проявляют большой интерес к его жизни и деятельности. В 1968 году во Франции вышла книга известного французского писателя, ветерана ФКП Жана Фревиля** «Ленин в Париже»³⁶. В этой книге, написанной очень живо и популярно, приведен ряд новых, интересных данных. Фревиль использует неопубликованные воспоминания Шарля Раппопорта, хранящиеся в Национальной библиотеке, а так-

* Р. Ю. Каганова. Ленин во Франции (декабрь 1908 — июнь 1912 г.). Революционер, теоретик, организатор. М., 1972.

** Жан Фревиль известен советским читателям своими работами, посвященными истории Французской коммунистической партии и революционной борьбе рабочего класса: «Рождение Французской коммунистической партии. Съезд в Туре» (М., 1951); «Морис Торез» (М., 1961). В книге Жана Фревиля, посвященной Инессе Арманд, дан яркий портрет замечательной русской революционерки — француженки по рождению; специальная глава посвящена работе И. Арманд в Париже под руководством Ленина, в том числе преподаванию в школе в Лонжюмо (*J. Fréville. Inessa Armand. Une grande figure de la Révolution russe. Paris, Editions Sociales, 1957*).

же опубликованные во Франции воспоминания вдовы Жана Нувеля, который в 1909 году был секретарем секции социалистической партии в Ницце. Очень ценны для нас небольшие интервью автора с французами, еще помнящими свои встречи с Владимиром Ильичем: мадам Табуле из деревушки Бомбон, где Ленин и его родные отдыхали летом 1909 года, и Морисом Дюшоном, сыном владельца мастерской, летом 1911 года временно превращенной в партийную школу. Эти блестящие воспоминаний французов о Ленине очень украшают книгу Фревиля.

Много внимания уделено в книге быту Ленина в Париже, его отдыху в редкие часы досуга. В этой связи Фревиль в своей книге приводит выдержки из воспоминаний бывшего члена Парижской группы большевиков А. Алина «Ленин в Париже», вышедших на французском языке в 1929 году. Однако эти воспоминания содержат много различных вымыслов, да и сам Фревиль совершенно справедливо критикует их за поверхностность, эпизодичность и игнорирование главного — политической деятельности Ленина*.

В канун 50-летия Великой Октябрьской социалистической революции во Франции вышла большая книга-альбом «Когда Ленин жил в Париже»³⁷. Автор предисловия Жорж Коньо — видный французский историк-коммунист, почетный председатель правления Института Мориса Тореза при ЦК ФКП — проникновенно пишет о Ленине и значении ленинизма для всего прогрессивного человечества.

* В русском издании книги Жана Фревиля, вышедшей в 1969 году под редакцией Р. Ю. Кагановой, все отрывки из воспоминаний А. Алина сняты.

Жанр альбома необычен. С помощью фотографий и документов, прямых и косвенных свидетельств его составители стремились воссоздать все связанное с пребыванием Ленина во Франции. Получилось нечто вроде краткой иллюстрированной хроники жизни Ленина в те годы. Шарль Фельд, директор парижского «Клуба любителей искусств», подобрал для альбома несколько сот фотографий и открыток начала XX века, а также около 50 рисунков и карикатур из старых французских журналов и газет.

Издание альбома на русском языке, подготовленное издательством «Изобразительное искусство», увидело свет в самом начале ленинского 1970 года. Оно отличается от французского: дополнено отрывками из воспоминаний соратников Ленина по парижской эмиграции, в нем уточнены некоторые даты и факты, сняты все отрывки из воспоминаний А. Алины, имеется обстоятельное послесловие*.

Интересно, что иллюстрации для альбома (и для французского, и для русского изданий) были напечатаны в парижской типографии «Imprimerie Union» (бывшей кооперативной типографии «Союз»), основанной более полувека назад русскими рабочими — политическими эмигрантами, — в той самой типографии, где осенью 1910 года был напечатан первый номер ленинской «Рабочей газеты».

* * *

Парижский период жизни и деятельности Ленина, как и вся его биография, в работах бур-

* Для советского читателя альбом был переработан автором данной книги.

жуазных историков подвергается тенденциозному истолкованию. Фальсификация этого периода биографии Ленина идет в основном по трем линиям: утверждается, будто он был изолирован от русского революционного движения; что внутрипартийная борьба в РСДРП носила не принципиальный, а персональный характер и, наконец, что Ленин не оказывал никакого влияния на международное рабочее и социалистическое движение тех лет. Стремление опорочить, оклеветать, принизить не только учение и деятельность, но и саму личность Ленина, его облик — одна из черт, объединяющих весь поток антикоммунистической литературы.

Когда мы думаем о причинах этого явления, нам невольно приходят на память строки М. Горького из его очерка «В. И. Ленин»:

«Среди великих людей мира сего едва ли найдется хоть один, которого не пытались бы измазать грязью. Это — всем известно...

Все необыкновенное мешает людям жить так, как им хочется...

Владимир Ленин был человек, который так помещал людям жить привычной для них жизнью, как никто до него не умел сделать это.

Ненависть мировой буржуазии к нему обнаженно и отвратительно ясна, ее синие, чумные пятна всюду блещут ярко. Отвратительная сама по себе, эта ненависть говорит нам о том, как велик и страшен в глазах мировой буржуазии Владимир Ленин — вдохновитель и вождь пролетариев всех стран. Вот он не существует физически, а голос его все громче, победоноснее звучит для трудящихся земли, и уже нет такого угла на ней, где бы этот голос не возбуждал волю рабочего народа к революции, к новой жизни, к строительству мира людей равных. Все более уверенно, крепче, успешней делают великое дело ученики Ленина, наследники его силы»³⁸.

В основном все западные «биографы» Ленина и авторы книг по истории КПСС пользуются одним и тем же кругом источников. Это изданные и переизданные на многих языках воспоминания, книги и статьи таких «деятелей русской революции», как меньшевик Н. Суханов, чьи взгляды резко критиковал Ленин, бывший председатель буржуазного Временного правительства эсер А. Керенский, злейший враг ленинизма Л. Троцкий, А. Балабанова, исключенная в 1924 году из РКП(б), меньшевик Ф. Дан, меньшевик Б. Николаевский, долгие годы занимавшийся в эмиграции (в США) фальсификацией истории марксизма-ленинизма и истории КПСС, и другие, выброшенные за борт могучей волной революции и потому так злобно клеветующие на нее.

Приведем в этой связи только один пример. Бывший меньшевик В. Войтинский, принимавший участие в октябре 1917 года в контрреволюционном военном походе Керенского — Краснова на Петроград, в своих мемуарах, изданных в 1961 г., «вспоминает», что в период с 1905 по 1917 год большевистская группа во главе с Лениным «почти полностью исчезла со сцены»³⁹. Естественно, что за такого рода утверждения с радостью ухватываются авторы выходящих на Западе «биографий» Ленина и «историй КПСС».

Для буржуазных «биографов» Ленина характерно не только использование односторонних тенденциозных источников, но и весьма бесцеремонное обращение с историческими фактами, грубые натяжки и передержки, искажение исторической правды в интересах фальсификации жизни и борьбы великого революционера. Од-

ним из примеров этого служит книга американца Л. Фишера «Жизнь Ленина», вышедшая в 1964 г., а потом несколько раз переизданная и переведенная на французский и немецкий языки. Такая «популярность» книги в капиталистических странах объясняется главным образом тем, что она содержит весьма типичные для всей антикоммунистической литературы инсинуации, касающиеся, в частности, и парижского периода жизни и деятельности Ленина. К тому же автор слыл «экспертом» по Советской России, где он работал в качестве журналиста 14 лет*.

Остановимся лишь на одном из многих и весьма характерных образчиков фальсификации. Фишер приводит отрывок из письма Ленина Инессе Арманд, написанного в июне 1914 года: «Мне пришлось однажды... «уговаривать» товарища, покушавшегося на самоубийство (после покушения) и впоследствии, через несколько лет, кончившего-таки самоубийством»⁴⁰. Комментирует Фишер этот отрывок следующим образом: «Упоминаемый самоубийца был Федосеев, отбывавший ссылку в той же сибирской деревне, что и Ленин». И тут же он выхватывает фразу из другого письма Ленина и комментирует ее: ««Нет, уже лучше не желай мне товарищей в Шушу из интеллигентов!» — писал

* Фальсификаторские измышления, касающиеся жизни и борьбы Ленина, содержатся и в двух других, вышедших одновременно с книгой Фишера в США в 1964 году «биографиях» Ленина (все они были приурочены к 40-летию со дня смерти Ленина). Их авторы — Роберт Пэйн и Стефан Поссоны (*R. Payne. The Life and Death of Lenin. N. Y., 1964; S. Possony. Lenin: the compulsive Revolutionary. Chicago, 1964*).

Ленин сестре Анне 24 января 1898 года *по поводу этого инцидента* (курсив наш. — Р. К.)⁴¹.

В действительности же Ленин никогда лично не встречался с Н. Е. Федосеевым* — одним из первых организаторов и руководителей марксистских кружков. Он высоко ценил деятельность Федосеева и, как известно, искал встречи с ним; для этого Ленин в августе 1893 года специально приезжал во Владимир, но встреча не состоялась, так как Федосеев находился в тюрьме. Федосеев отбывал ссылку не в Шушенском, а в Верхоленске.

Одной из причин его трагической смерти (самоубийство) была травля со стороны политического ссыльного Юхоцкого. Именно это имел Ленин в виду, когда писал Анне Ильиничне: «Н. Е. Ф. мне не пишет, не отвечает даже, хотя я писал ему 2 письма. Попеняй ему на это, если будешь писать. Об «истории» в Верхоленске я слышал: отвратительный нашелся какой-то скандалист, напавший на Н. Е. Нет, уже лучше не желай мне товарищей в Шушу из интеллигентов!»⁴²

Сознательное искажение мысли Ленина (путем выхватывания из контекста одной фразы) привело к тому, что фразу «... не желай мне товарищей...» читатели книги Фишера поймут как относящуюся к Н. Е. Федосееву, в то время как относилась она к Юхоцкому, чьим поведением был возмущен Ленин.

* Что касается самоубийства, о котором Ленин писал в вышеупомянутом письме к Инессе Арманд, то, как нам удалось установить по документам, речь идет о И. Ф. Дубровинском, который погиб в 1913 году.

«Образцом» фальсификации не только деятельности, но и самой личности Ленина, его облика служат работы одного из самых крупных на капиталистическом Западе авторитетов по Ленину и ленинизму — профессора русской истории Калифорнийского университета яркого антикоммуниста Бертрама Вольфа. Среди его «трудов» книга «Мост и бездна», представляющая в искаженном свете взаимоотношения Ленина и Горького, а также клеветническая статья «Ленин и Инесса Арманд»⁴³.

Антикоммунисты предпринимают попытки представить в ложном свете и отношения Ленина с представителями французского социалистического движения, изобразить его связи с пролетарской и социалистической Францией чем-то крайне ограниченным, узким, не имевшим серьезного исторического значения. Так, во французской газете «Фигаро» 21 апреля 1970 года появилась статья Анни Крижель, дезертировавшей в свое время из рядов Французской компартии и активно занимающейся фальсификацией ее истории. «Сейчас, в дни 100-летия, — писала она, — ищут следы пребывания Ленина во Франции... Но их почти нет. И это не случайно...» Крижель утверждает далее, что Ленин встречался только с одним французским социалистом — Полем Лафаргом, да и то якобы потому, что его жена Лаура была дочерью Карла Маркса.

Разоблачению этих и подобных домыслов, критике тенденциозного толкования и прямой фальсификации, которым подвергается парижский период жизни и деятельности Ленина в работах буржуазных историков и антикоммунистов, в данной книге уделено особое внима-

ние. Большое значение для борьбы против политических спекуляций фальсификаторов имеет выход в 1975 году подготовленного Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС очередного XXXVIII Ленинского сборника, в котором опубликованы 66 ленинских документов о так называемых «держательских» деньгах. Сама история этого вопроса, борьба Ленина за возврат партийных фондов против меньшевиков-ликвидаторов и их пособников уже давно служит объектом самых яростных нападок и клеветы со стороны западных «специалистов» по истории КПСС. Вот почему мы сочли необходимым ввести в данное (второе) издание книги особый раздел (в IV главе), написанный на базе только что опубликованных ленинских документов.

* * *

Приведенный выше анализ источников и научной литературы показывает, что, решая задачу комплексного исследования многогранной революционной, теоретической и организационной деятельности Ленина в годы парижской эмиграции, автор книги имел возможность по ряду вопросов опереться на уже достигнутые советской исторической наукой результаты, что дало возможность провести более углубленное исследование других, ранее не разработанных проблем.

Охарактеризовав в I главе основные направления и этапы политической борьбы Ленина в 1908—1912 годах и показав, почему именно Париж стал центром русской политической эмиграции, мы сосредоточили основное внимание на чрезвычайно важной практически-организацион-

ной повседневной борьбе Ленина и его соратников за сохранение и укрепление партии. Одной из главных задач данной работы было показать каналы, по которым осуществлялась связь Ленина, находившегося во Франции, с Россией, с местными комитетами РСДРП и отдельными деятелями партии. Во II главе анализируются такие аспекты этой важнейшей проблемы, как конспиративная переписка Ленина, Большевистского центра с Россией, руководство Лениным работой с.-д. фракции Думы, организация при непосредственном участии Владимира Ильича транспортировки нелегальной литературы из Парижа в Россию и ее распространение там, поездки представителей местных партийных организаций в Париж, к Ленину, посылка «агентов» Большевистского центра в Россию, подготовка кадров (в том числе работа школы в Лонжюмо), борьба Ленина за возрождение легальной марксистской печати в России. Документы, приводимые во II главе, разоблачают концепцию фальсификаторов об «оторванности» Ленина от России в период парижской эмиграции, о том, что он был «всеми забыт в России», и неопровержимо свидетельствуют о масштабах, разнообразии, непрерывности, высокой эффективности и действенности связей Ленина с Россией,— связей, в которых практически реализовалась ленинская политическая и тактическая линия в 1908—1912 годах.

В разделах «Париж — центр русской политической эмиграции» и «Мой адрес теперь: Париж» сделана попытка воссоздать быт, обстановку, тот повседневный «психологический микроклимат», в котором жил Ленин в 1908—1912

годах. Особое внимание обращено на очень важный, но недостаточно еще раскрытый в советской исторической литературе факт — действия заграничного филиала царской охранки. Для того, чтобы обеспечить регулярную нелегальную связь с Россией, Ленину приходилось постоянно вести войну с царской тайной полицией. Об этом свидетельствуют донесения парижских «резидентов» охранки, перлюстрированные в департаменте полиции письма из Парижа в Россию, а также деятельность царских провокаторов, засланных охранкой в эмиграцию РСДРП в период пребывания Ленина во Франции (о них рассказывает, в частности, Н. К. Крупская в воспоминаниях, которые были впервые опубликованы в первом издании данной монографии).

Специальной задачей исследования было воссоздание содержания устных выступлений Ленина парижского периода (их называли тогда рефератами). Рефераты были специфической, очень эффективной в тех сложнейших условиях формой борьбы Ленина за партию, за чистоту и дальнейшее развитие марксистской теории. На основании прямых и косвенных источников (сохранившихся ленинских планов и конспектов, афиш, писем слушателей, отчетов в «Парижском вестнике», воспоминаний и, наконец, донесений охранки) в III главе книги установлены темы и частично воссоздано содержание многочисленных устных выступлений Ленина парижского периода; показана атмосфера острой идейной борьбы, в которой эти выступления проходили; прослежена тесная связь устных выступлений Ленина с его опубликованными статьями.

Глубоко вникая в национальную природу каждого отряда международного рабочего класса, в конкретные социально-экономические условия борьбы, Ленин всегда стремился выявить то новое, что появлялось в каждой классовой схватке. В то же время Ленин обращает внимание русского пролетариата на общность его целей с международным рабочим движением. Вопрос о единстве национального и интернационального, а также другие важнейшие проблемы международного рабочего движения разработаны в многочисленных статьях Ленина, написанных в 1908—1912 годах, в его выступлениях (в том числе с трибуны Международного социалистического бюро), и в его рефератах. Особое внимание уделено (в IV главе) борьбе Ленина против поддержки лидерами II Интернационала русских ликвидаторов и троцкистов.

Высоко ценя революционные традиции французского пролетариата, Ленин уделял всегда много внимания истории Франции, французскому рабочему и социалистическому движению, был связан со многими его деятелями. Автор анализирует в V главе восемь выступлений Ленина на митингах памяти Парижской коммуны (первое — 18 марта 1903 г., последнее — 19 июля 1920 г.). В разделе «Среди французских рабочих» собраны — буквально по крупицам — факты, характеризующие участие Ленина и членов парижской группы большевиков во французском рабочем движении в 1908—1912 годах; в разделе «Контакты с французскими социалистами» анализируется отношение Ленина к Полю Лафаргу, Жану Жоресу и Жюлю Геду; показаны контакты Ленина с Шарлем

Раппопортом и другими французскими социалистами; воссоздана очень интересная с точки зрения характеристики Ленина как революционера и как человека история взаимоотношений его с социалистом Шарлем Дюма.

Стремление раскрыть последующее развитие тех связей с французским рабочим и социалистическим движением, которые были установлены Лениным в парижский период его жизни и деятельности, заставило автора несколько выйти за хронологические рамки книги и хотя бы очень кратко остановиться на вопросе о влиянии Ленина на процесс формирования Французской коммунистической партии. Ленинская помощь и поддержка, ленинская критика, ленинские советы существенно способствовали тому, что во Франции сложились предпосылки для создания партии нового типа, ведущей партии нации.

Автор рассказывает, как трудовая Франция отметила 100-летие со дня рождения Ленина, как чтит она сегодня память Владимира Ильича.

Таковы три главные проблемы монографии: парижский период борьбы Ленина за сохранение и укрепление партии против ликвидаторов, отзовистов, Троцкого; Ленин и международное и французское социалистическое движение; наконец, парижская эмиграция Ленина и современность.

* * *

Есть в воспоминаниях Н. А. Семашко — верного товарища Ленина в годы парижской эмиграции — яркий образ, который приходит на

73484
память, когда мы думаем об итогах парижского периода. Этот образ связан с французской рекой. «У меня сохранилась записка Ленина от 4 октября 1910 года, — пишет Н. А. Семашко. — Это — письмо-открытка ко мне. Не знаю, обратил ли на это внимание Владимир Ильич, но открытка была по изображенной на ней картинке символична. Она изображала то место, где Рона уходит под землю; громадная река вдруг вся уходит, скрывается под землей, так что с поверхности ее совсем не видно; потом опять вырывается с пеной наружу, сметает все на своем пути и затем спокойно течет дальше в широком русле. Разве это не символ нашей партии, которой после 1905 года пришлось уйти в подполье, с тем чтобы через десяток лет вырваться наружу, снести со своего пути царизм и капитализм и мощно двинуться вперед к коммунизму!»⁴⁴

Вперед к коммунизму... Изучение и обобщение уроков парижского периода жизни и деятельности Ленина учит нас пониманию не только прошлого, но и настоящего, пониманию генеральной линии нашей партии, получившей свое дальнейшее развитие и обобщение в решениях съездов и пленумов КПСС.

Анализ деятельности Ленина в 1908—1912 годах, как и всей его многогранной революционной борьбы, важен и потому, что на современном этапе развития мирового революционного процесса приобретает все более острый смысл борьба против оппортунизма справа и «слева». Опыт борьбы Ленина, большевиков против различного рода оппортунистов, и прежде всего против меньшевиков-ликвидаторов, представлявших крайне правый уклон в рос-

сийском революционном движении, имеет первостепенное значение для успешной борьбы с оппортунизмом на современном этапе. Он указывает коммунистическим и рабочим партиям сегодня пути борьбы по искоренению оппортунизма и обеспечению единства трудящихся масс.

Что же касается ликвидаторов «слева», этих «революционеров фразы», с которыми вел борьбу Ленин в период реакции и в период нового революционного подъема, то они являются как бы «предшественниками» тех ультралевых современных ликвидаторских течений, которые оформились за последние годы в ряде коммунистических и рабочих партий.

И те и другие — и правые и «левые» — одинаково вредны. Об этом говорил на Международном Совещании 1969 года Л. И. Брежнев: «При всем отличии друг от друга отклонения от марксизма-ленинизма вправо или «влево» ведут в конечном счете к одинаково вредным последствиям: ослабляют боеспособность коммунистических партий, подрывают революционные позиции рабочего класса и единство антиимпериалистических сил»⁴⁵.

Опыт большевистской партии, которая под руководством Ленина успешно провела борьбу против ликвидаторства внутри партии и в рабочем движении России; усилия Ленина по сплочению левых революционных элементов в международном рабочем движении и его непримиримая борьба против оппортунизма на мировой арене — все это приобретает сегодня все большее практическое значение в решении задачи искоренения ликвидаторских тенденций в коммунистическом и рабочем движении. Вы-

ступая с Отчетным докладом на XXV съезде КПСС 24 февраля 1976 года, Генеральный секретарь нашей партии Леонид Ильич Брежнев еще раз подчеркнул, что «и правый и левацкий ревизионизм отнюдь не бездействуют и борьба за марксистско-ленинские основы коммунистического движения, против попыток их исказить или подорвать остается общей для всех задач»⁴⁶.

В ПАРИЖЕ

Первые впечатления

Весной 1895 года Ленин выехал за границу для установления связи с группой «Освобождение труда» и ознакомления с западноевропейским рабочим движением. В июне того же года он впервые приехал в Париж. Там состоялась его встреча с видным деятелем французского и международного рабочего движения Полем Лафаргом, зятем Карла Маркса. В письме к матери Владимир Ильич делился своими первыми впечатлениями: «В Париже я только еще начинаю мало-мало осматриваться: город громадный, изрядно раскинутый, так что окраины (на которых чаще бываешь) не дают представления о центре. Впечатление производит очень приятное — широкие, светлые улицы, очень часто бульвары, много зелени; публика держит себя совершенно непринужденно, — так что даже несколько удивляешься сначала, привыкнув к петербургской чинности и строгости»¹.

Глава заграничной агентуры царской охраны П. Н. Рачковский, считавшийся специали-

стом по борьбе с «подрывной деятельностью», получает 6 (18) июля 1895 года* предписание: «По имеющимся в департаменте полиции сведениям... Ульянов занимается социал-демократической пропагандой среди петербургских рабочих кружков, и цель его поездки за границу заключается в приискании способов к водворению в империю революционной литературы и устройства сношений рабочих революционных кружков с заграничными эмигрантами. Сообщая о сем, прошу Вас учредить за деятельностью и заграничными сношениями Владимира Ульянова тщательное наблюдение»².

Но охранке не удалось напасть на след Ленина: он к тому времени уже уехал из Франции. Департамент полиции вносит Ленина под № 1 в список лиц, на которых падает подозрение в принадлежности к социал-демократическому обществу. Позднее начальник заграничной службы охранки в Париже генерал Гартинг, его помощник ротмистр Андреев и другие будут следить за Лениным и писать о нем в Петербург, в департамент полиции, подробнейшие репортажи.

До 1908 года Ленин неоднократно посещает Париж. В июне 1902 года он приезжает туда

* Все даты, касающиеся жизни и деятельности Ленина во Франции, даны по новому стилю, который действовал в Западной Европе (в отличие от России, где он был введен только после Великой Октябрьской социалистической революции). Двойная датировка (по старому и по новому стилю) сохранена в отношении событий и документов, относящихся непосредственно к России: даты партийных конференций, пленумов, совещаний; номера партийных газет; письма из России; донесения заграничной агентуры охранки в департамент полиции и т. д.

из Лондона, где печаталась тогда «Искра», и читает на собрании русских политэмигрантов реферат о программе и тактике эсеров. В это время его матери и старшей сестре удалось получить заграничные паспорта. Почти месяц они провели вместе с Лениным в Логиви (в Бретани, на северном берегу Франции) *.

В декабре 1902 года Ленин получает приглашение от Русской высшей школы общественных наук в Париже прочесть несколько лекций по аграрному вопросу. Четыре лекции на тему «Марксистские взгляды на аграрный вопрос в Европе и в России», которые Ленин прочитал 23—26 февраля 1903 года, прошли с огромным успехом.

В конце 1904 года Ленин читал реферат о внутрипартийном положении (об организационном и тактическом оппортунизме меньшевиков) в Париже, Цюрихе и Берне. 2 декабря он выступил на собрании русских политических эмигрантов в Париже. Перед началом своего выступления Ленин беседовал с А. В. Луначарским о положении дел в партии. После реферата развернулись оживленные прения, которые были продолжены на следующем собрании русских политических эмигрантов, состоявшемся 4 декабря 1904 года.

После закрытия в Лондоне 27 апреля (10 мая) 1905 года III съезда РСДРП Ленин вместе с Н. К. Крупской, Р. С. Землячкой и М. Г. Цхакая по пути в Женеву остановился

* Показательно, что, когда М. А. Ульянова и А. И. Елизарова возвращались из этой поездки в Россию, Анна Ильинична на границе подверглась обыску («Переписка семьи Ульяновых. 1883—1917 гг.», М., 1969, стр. 141—142).

в Париже. Он показал товарищам Стену коммунаров на кладбище Пер-Лашез, осмотрели они музей Лувр и побывали на Эйфелевой башне.

Миха Цхакая описывает в своих воспоминаниях случай, который произошел с ними тогда на границе Франции. По просьбе агентов охраны французская полиция в Булони решила в присутствии русского провокатора проверить, нет ли в их чемоданах «контрабандного табака». А в чемоданах лежали папки с протоколами III съезда. Ленин не позволил развязать эти папки и категорически заявил: «Никакого там табака нет, мы некурящие и не коммерсанты. Там только рукопись, манускрипт»³. Осмотр чемоданов не состоялся.

О III съезде партии и его решениях Ленин прочитал реферат 30 мая 1905 года. Во время этого кратковременного пребывания в Париже проживавшие там Л. А. Фотиева и П. А. Красиков повели его на эстрадное обозрение в «Фолли-бержер». Его очень позабавил скетч «Ноги Парижа». Каждый персонаж скетча был скрыт занавесом, виднелись только ноги, и нужно было угадать, кто проходит по сцене — рабочий, ламповщик, гризетка, священник, полисмен, мелкий лавочник, щеголь... Определение социальной принадлежности по ногам вызывало раскаты смеха Владимира Ильича («хотел так заразительно, как только он один умел, и хорошо отдохнул в этот вечер»⁴).

В следующий раз Ленин приехал в Париж только через три года — в 1908 году. 14 мая он выступил здесь на собрании социал-демократов с рефератом о характере русской революции.

18 ноября 1908 года в Париже образовалась так называемая 2-я группа содействия РСДРП; задачи и функции ее были определены уставом, в котором указывалось, что группа является организацией партийных работников, живущих в Париже и преследующих цель постоянного содействия российской социал-демократии и ее центральным учреждениям в области пропаганды и агитации идей социализма, вопросов практического рабочего движения. Группа объединяла всех большевиков-эмигрантов, в том числе членов Большевицкого центра во главе с Лениным, переехавшим в Париж вскоре после ее образования*.

Ленин и Крупская переезжают из Женевы в Париж 14 декабря 1908 года. Здесь им предстояло прожить три с половиной года.

Париж — центр русской политической эмиграции

Ленин неоднократно подчеркивал, что Париж стал главным центром русской политической эмиграции в годы после поражения первой русской революции. Столица Франции — «самый большой эмигрантский центр, где читаются постоянно публичные рефераты *всех* фракций, происходят дискуссии, ведутся разнообразные кружки, имеются 2—3 недурных русских библиотеки, имеются десятки долго действовавших в партии с.-д. организаторов и т. д.»⁵.

* Персональный состав парижской группы большевиков см. в Приложении.

Поражение революции 1905—1907 годов вызвало большой приток эмигрантов в Париж: это были беглецы с сибирской каторги, жертвы политических преследований — революционеры, сумевшие уйти от репрессий, чтобы из-за границы вести более действенную пропаганду.

К концу 1908 года в Париже сосредоточились общие для всех русских политических эмигрантов учреждения: касса взаимопомощи, русская столовая, «биржа труда», библиотека-читальня, Рабочий клуб и т. д. Там проживало большинство (по сравнению с другими городами Западной Европы) политических эмигрантов всех направлений.

В Париже имелась общая, межпартийная касса взаимопомощи. Заправляли там главным образом эсеры. Ленин — после переезда в Париж — потребовал от большевиков тщательного контроля и наблюдения за деятельностью этой кассы, с тем чтобы помощь оказывалась и эмигрантам-большевикам.

Обедали эмигранты (в основном жившие на окраине Латинского квартала, так как там были самые дешевые квартиры) в русской столовой на улице Глясьер. Здесь сходились представители всех партий: и большевики, и меньшевики, и эсеры, и анархисты, и бундовцы, часто среди присутствовавших разгорались горячие споры. Другим местом, где можно было встретить представителей всех партий и течений, стала русская библиотека-читальня на авеню де Гобелен (дом 63); там было собрано много книг по общественно-политическим вопросам, подпольные издания, периодика. В помещении библиотеки часто устраивались собрания, в том числе и собрания большевиков.

Имелся в Париже и Рабочий клуб русских политэмигрантов. Он помещался на улице Королевы Бланш в маленьком ветхом домишке. Его правление состояло из представителей разных партий, но руководящую роль играли большевики. Председателем правления Рабочего клуба долгое время был большевик А. С. Гречнев-Чернов⁶. В одной из комнат Рабочего клуба помещалась «биржа труда» для эмигрантов, во главе которой стоял В. А. Антонов-Овсеенко. Он отдавал ей массу сил и времени, устраивал уже отчаявшихся безработных эмигрантов на заводы и фабрики, а тем, кто не имел профессии, доставал различную случайную работу (переноска вещей, перевозка мебели и т. д.) *.

* Конечно, отмечает Крупская, вспоминая о бедственном положении большинства русских политических эмигрантов в Париже, «жить на средства эмигрантской кассы, питаться в долг в эмигрантской столовке было архинепереносно» (*Н. К. Крупская. Воспоминания о В. И. Ленине. М., 1968, стр. 185*). Но в других западноевропейских городах, где были эмигрантские колонии, даже этой мизерной помощи подчас не было.

Известный интерес представляют данные, которые выяснились в начале декабря 1908 года во время работы Базельского съезда 24 меньшевистских групп — фракционного съезда меньшевиков, как назвал его Ленин (ПСС, т. 19, стр. 233). Там отмечалось, что количество русских политических эмигрантов в Западной Европе доходило в то время до 3 тысяч, из них $\frac{2}{3}$ были рабочие. Большинство эмигрантов (до 95%) кочевали из города в город, получая поддержку от иностранных социалистических партий и от эмигрантских касс. Приисканием же работы для эмигрантов почти никто не занимался («Протоколы Базельского съезда заграничных групп РСДРП». Изд. Центрального бюро заграничных групп РСДРП. Париж, 1909, стр. 26—28).

В 1912 году в Париже открылись курсы, на которых русские эмигранты могли получить специальности электромонтера, слесаря, токаря, — так называемая электротехническая школа «Рашель» (по имени умершей дочери основателя школы). Среди учащихся этой школы (перед отъездом в Россию на нелегальную работу) был и О. А. Пятницкий⁷.

Осенью 1908 года в Париж переезжает редакция меньшевистской газеты «Голос Социал-Демократа», которая начала выходить в Женеве в феврале 1908 года. Переезд этот был задуман еще летом, что явствует из письма организационного комитета газеты на имя П. Б. Аксельрода от 28 июля 1908 года, в котором, в частности, говорилось: «Дейч сообщил нам, что с осени большая часть редакции «Голос Социал-Демократа» переезжает в Париж»⁸.

«Меньшевики, эсеры перебрались уже в Париж»⁹, — пишет Крупская, называя это как одну из причин переезда и Большевистского центра в Париж. В рукописи воспоминаний Крупская развивает эту мысль следующим образом: «Все партии (эсеры, меньшевики) стали перекочевывать в Париж: после России жить в маленьком городишке, где отсутствовала всякая политическая жизнь, где зимой жилось как-то одиноко, в эти годы второй эмиграции было почти непереносно». Крупская имела в виду то, что они уже жили в Женеве во время первой эмиграции (до революции 1905 года). Она пишет: «Мы по старой привычке еще как-то терпели, Владимир Ильич выдерживал характер, но приезжавшие из России большевики также тянулись больше в Париж, там стала расти и крепнуть большевистская группа и мало-пома-

ду становилось ясно, что придется редакции... перебраться в Париж»¹⁰.

Уговаривая Ленина переехать в Париж, Лядов и Житомирский, специально приехавшие из Парижа в Женеву, приводили следующие доводы: 1) можно будет принимать участие во французском движении; 2) Париж — большой город. Там более благоприятные конспиративные условия, чем в Женеве, меньше слежки*. «Последний аргумент, — отмечает Крупская, — убедил Ильича»¹¹. Серьезным аргументом в пользу Парижа была в глазах Ленина также возможность принять участие в рабочем движении Франции — страны, столь богатой (в отличие от Швейцарии) своими революционными традициями.

* * *

Как известно, Ленин вынужден был в начале 1908 года эмигрировать в связи с тем, что ему угрожал арест. После переворота 3 июня 1907 года в России наступила жесточайшая политическая реакция, связанная с именем пред-

* Париж действительно был очень большим городом: по данным переписи 5 марта 1911 года, там было 2 846 986 жителей. Но к сожалению, как мы знаем, надежды на более благоприятные конспиративные условия не оправдались. За деятельностью Ленина, Большевистского центра в Париже следили опытные провокаторы, в том числе тот самый Я. А. Житомирский, который убеждал Ленина переехать в Париж. Доктор Житомирский старался войти в доверие разными способами, в том числе объявлением в эмигрантской газете «Парижский вестник» о том, что он содержит «Медицинское информационное бюро для русских политических эмигрантов» («Парижский вестник», 1911, № 15).

седателя совета министров Столышина. Тысячи рабочих и крестьян были замучены, расстреляны, повешены. Главный удар самодержавие направило против авангарда рабочего класса — его марксистской партии.

Несмотря на жестокие преследования, социал-демократические организации на местах использовали любые легальные и нелегальные возможности для укрепления связей с массами. Постоянно рискуя быть арестованными, большевики боролись за восстановление разгромленных комитетов и групп. Всей деятельностью партийных организаций в условиях реакции фактически руководил Большевицкий центр (расширенная редакция газеты «Пролетарий»), избранный на совещании большевиков — делегатов V съезда РСДРП в 1907 году для партийной работы и для руководства деятельностью большевиков. В состав Большевицкого центра, возглавляемого В. И. Лениным, вошли А. А. Богданов, И. П. Гольденберг, И. Ф. Дубровинский, Л. Б. Красин, В. П. Ногин, М. Н. Покровский, И. А. Теодорович, В. К. Таратута, Г. Д. Линдов, Н. А. Рожков и другие¹².

В 1907 году конспиративные квартиры Ленина находились в Финляндии (Куоккала, Стирсудден, Огльбю). В связи с наступлением реакции в России начались аресты русских революционеров и в Финляндии. 18 июня 1907 года особый отдел петербургского губернского жандармского управления предложил начальнику столичной охраны сообщить все имеющиеся данные о Владимире Ильиче Ульянове (Ленине) и возбудить вопрос о выдаче его из Финляндии.

На заседании Большевистского центра было вынесено решение о перенесении издания газеты «Пролетарий» за границу. Об этом решении Ленин информирует А. В. Луначарского, работавшего вместе с ним в редакциях большевистских газет «Вперед» и «Пролетарий»: «После разгрома Финляндии ничего не осталось, как перенести «Пролетарий» за границу. Так коллегия и решила»¹³.

7 января 1908 года Ленин приехал в Женеву, куда вскоре прибыли и другие члены Большевистского центра. 13 (26) февраля 1908 года выходит в свет очередной, 21-й номер нелегальной газеты «Пролетарий». Ушедшая в глубокое подполье, партия была жива! И партия жадно внимала голосу своего вождя. «Мы умели долгие годы работать перед революцией,— писал Ленин в этом номере «Пролетария».— Нас недаром прозвали твердокаменными. Социал-демократы сложили пролетарскую партию, которая не падает духом от неудачи первого военного натиска, не потеряет головы, не увлечется авантюрами. Эта партия идет к социализму, не связывая себя и своей судьбы с исходом того или иного периода буржуазных революций. Именно поэтому она свободна и от слабых сторон буржуазных революций. И эта пролетарская партия идет к победе»¹⁴.

Организация газеты потребовала от Ленина много энергии и сил. Выпускающим в редакции был И. Ф. Дубровинский, а через некоторое время в работу включился Н. А. Семашко. Вскоре удалось наладить и свою типографию. Однако Женева уже не представляла такого центра эмигрантской жизни, как в первую эмиграцию Ленина. «После Питера все тоско-

вали в этой маленькой тихой мещанской заводи — Женеве. Хотелось перебраться в крупный центр...»¹⁵ — вспоминает Крупская. Решение о переезде было продиктовано и изменением обстановки в Женеве. Город был наводнен агентами царской охранки, по требованию которой швейцарская полиция чинила препятствия в прописке русским революционерам. Домовладельцы отказывались сдавать русским квартиры.

Неприятности с женевской полицией по видимому, были и у Ленина в связи с отсутствием некоторых документов. «Насчет моего *Acte de mariage** беседовал вчера с директором департамента полиции»¹⁶, — сообщает он М. И. Ульяновой 14 февраля 1908 года и просит сестру достать копию этого документа из Красноярска.

Итак, все говорило в пользу переезда. Но, решившись на него, Ленин очень сожалел о прекрасных женевских библиотеках, особенно об Обществе любителей чтения. «Вынужденный покинуть Женеву и поселиться в Париже, — пишет он в день отъезда из Женевы, 14 декабря 1908 года, председателю комитета Общества, — имею честь известить Вас... что я выхожу из общества. Разрешите мне... поблагодарить в Вашем лице Общество любителей чтения, которое оказало мне столько услуг благодаря своей великолепной организации и работе»¹⁷.

«В Париже, — пишет Крупская, — пришлось провести самые тяжелые годы эмиграции. О них Ильич всегда вспоминал с тяжелым чувством. Не раз повторял он потом: «И какой черт понес

* Свидетельство о браке (франц.).

нас в Париж!» Не черт,— комментирует она эти горькие ленинские слова,— а потребность развернуть борьбу за марксизм, за ленинизм, за партию в центре эмигрантской жизни. Таким центром в годы реакции был Париж»¹⁸.

«Мой адрес теперь: Париж»

Перед самым отъездом Ленина из Женевы в Париж едет М. И. Ульянова *. Она временно останавливается в отеле на бульваре Сен-Марсель, 27.

Этот адрес Ленин сообщает Камиллу Гюисмансу, секретарю Международного социалистического бюро, накануне своего отъезда из Женевы. «Завтра я уезжаю в Париж,— пишет Ленин 13 декабря 1908 года,— где отныне обоснуюсь... Через 3—4 дня Вы получите мой адрес. Если Вам нужно будет срочно сообщить мне что-нибудь, пишите по адресу: M-lle Oulianoff (rue N. Lépine), 27, Boulevard [St.-Marcel], Paris. Ваш Ленин»¹⁹.

15 декабря 1908 г. Ленин вместе с Н. К. Крупской и ее матерью Елизаветой Васильевной приезжает в Париж. На Лионском вокзале их встречает М. И. Ульянова. Они едут в гостиницу на бульвар Сен-Марсель и живут там в течение четырех дней **.

* М. И. Ульянова приехала к Владимиру Ильичу в Женеву в октябре 1908 года. Ходила на занятия в Женевский университет, собиралась поступать на курсы языков в Сорбонне (Париж), чтобы получить звание учительницы французского языка.

** Характерно, что уже на следующий день, 16 декабря, заведующий заграничной агентурой в Париже

Переехав из отеля на улицу Бонье в дом 24, Ленин вскоре пишет Гюисмансу: «Вся наша организация находится в настоящее время (наконец-то!) в Париже... Мой адрес теперь: M^r. Wl. Oulianoff. 24. Rue Beaupier, 24. Paris (XIV)»²⁰. 19 декабря 1908 года Владимир Ильич сообщает в Москву сестре — А. И. Ульяновой-Елизаровой, что из отеля они переехали на хорошую квартиру, где с ними поселилась и Мария Ильинична. «...840 frs + налог около 60 frs да + консьержке тоже около того в год. По-московски это дешево (4 комнаты + кухня + чуланы, вода, газ), по-здешнему дорого... Квартира на самом почти краю Парижа, на юге, около парка Montsouris. Тихо, как в провинции. От центра очень далеко, но скоро в 2-х шагах от нас проводят métro — подземную электричку, да пути сообщения вообще имеются. Парижем пока довольны»²¹.

Но эта «шикарная», по выражению Крупской, квартира, большая, с зеркалами над камином, мало соответствовала их жизненному укладу и привезенной из Женевы мебели. «Надо было видеть, — вспоминает Крупская, — с каким презрением глядела консьержка на наши белые столы, простые стулья и табуретки. В нашей «приемной» стояла лишь пара стульев да маленький столик, было неуютно до крайности»²². Кроме того, было очень холодно.

сообщает директору департамента полиции о приезде Ленина из Женевы в Париж, а также о том, что на предстоящей вскоре конференции он будет присутствовать от ЦК РСДРП (см. «В. И. Ленин. Биохроника», т. 2, стр. 444—445). Начинается пристальная слежка охранки за Лениным. Летят донесения из Парижа в Петербург.

В июле 1909 года Ленин поселился в доме № 4 на улице Мари-Роз. Здесь он жил по июнь 1912 года*. Это был новый дом с центральным отоплением. Квартира расположена на третьем этаже с левой стороны лестничной площадки. Она вытянута в длину и состоит из коридора, трех комнат (средняя из которых не имеет окон) и кухни. Комната со стороны улицы служила Ленину рабочим кабинетом. В средней, которая отделена от нее стеклянной дверью, стояли две простые кровати: для Владимира Ильича и Надежды Константиновны. Наконец, лучшая комната, находящаяся в глубине квартиры, была предоставлена матери Н. К. Крупской. Недалеко от квартиры находился парк Монсури, ставший излюбленным местом отдыха Владимира Ильича. Горький, побывавший у Ленина в 1911 году, назвал эту квартиру «студенческой». «...Студенческой, — пишет Горький, — она была только по размерам, но не по чистоте и строгому порядку в ней»²³.

Воспоминания родных дают представление об условиях жизни Ленина в Париже, жизни, полной лишений и трудностей. «Осенью 1911 года, в октябре — ноябре, — пишет Анна Ильинична, — мне удалось побывать за границей, и я провела недели две в Париже, у Владимира

* В настоящее время квартира в доме № 4 по улице Мари-Роз превращена в музей, который оборудован Французской коммунистической партией в сотрудничестве с Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Музей был открыт 27 апреля 1955 года. Еще раньше, 22 апреля 1945 года, на доме была установлена мемориальная доска с надписью: «Ленин (22 апреля 1870 г.— 21 января 1924 г.) жил в этом доме с июля 1909 по июнь 1912 г.».

Ильича *. Нашла, что он живет плохо в материальном отношении, питается недостаточно и, кроме того, сильно обносился. Я стала убеждать его пойти со мною на следующее утро в магазин, чтобы купить необходимое ему зимнее пальто... При покупке Владимир Ильич отказывался от всего более дорогого и только убеждения приказчика, что одно пальто является «*inuisable*» («неизносимым»), заставили его остановиться на нем. Но тужурку, которую я считала тоже необходимой ему, он решительно отказался покупать... Выяснив условия посылок съестного из России за границу, я посылала ему в Париж мясное (ветчину, колбасы). По поводу домашней запеченной ветчины он выразился в одном несохранившемся письме, что это «превосходная снедь», из чего можно было заключить о разнице между этим мясом и тем, которым ему приходилось питаться в Париже»²⁴. Очень характерен такой эпизод: когда Ленин летом 1912 года готовился к переезду из Парижа (в Краков), господин, которому они передавали свою квартиру, усиленно расспрашивал Владимира Ильича: «А гуси почему? А телятина почему?» Ленин не знал, что и сказать: «Гуси?? Телятина??» Ни того, ни другого в Париже они, конечно, не ели, ценой же на конину и салат тот господин, как иронически пишет Н. К. Крупская, «не интересовался»²⁵.

По признанию Надежды Константиновны, им приходилось рассчитывать каждую копейку, экономить деньги на трамвай, на еду и т. д. Но, несмотря на это, Владимир Ильич всегда

* А. И. Ульянова-Елизарова приехала в Париж 18 октября 1911 года.

чем мог помогал нуждающимся товарищам. «В эмиграции,— вспоминает Н. А. Семашко,— громадному большинству жилось очень тяжело: ложишься спать и не знаешь, что будешь есть завтра. У нас была касса взаимопомощи. Владимир Ильич всячески помогал ей. Бывало, обратятся к нему выступить с платным докладом в пользу нуждающихся товарищей. Измученный сверхчеловеческой работой: и редактированием газеты, и писанием статей, и выступлениями на собраниях, и перепиской с Россией,— Владимир Ильич никогда не отказывался и выступал с обширными, хорошо разработанными докладами перед большой аудиторией. Если он замечал, что кого-то из товарищей заела нужда, он сейчас же спешил на помощь, подыскивал работу,— так было и со мной не раз»²⁶.

О чуткости Ленина к нуждам товарищей, о его помощи больным рассказывают в своих воспоминаниях все, кому пришлось жить и работать в Париже в те тяжелые годы.

Дружная, сердечная атмосфера в семье Ленина притягивала к себе всех товарищей; они находили здесь и совет, и ласку, и скромное угощение.

Об отношении Ленина к Крупской замечательно сказал в свое время Анри Барбюс. «Любовь к спутнице его жизни, чувство, которое Ленин испытывал неизменно,— бесспорно, редкое явление в биографиях «великих людей»,— писал он в предисловии к сборнику «Переписка Ленина с родными».— Какой это пример прекрасного, почти совершенного союза мужчины с женщиной! Два существа не только любящие друг друга, но и борющиеся рядом, пусть разным орудием, но одинаково страстно, отдавали

весь свой разум и сердце во имя осуществления общего великого идеала»²⁷.

В тяжелые годы эмиграции Ленин сохранял присущие ему жизнерадостность и оптимизм. Не только все близкие ему люди, но и идейные враги отмечали эти ленинские качества.

Прогулки были любимым видом отдыха Ленина; ездил он и на велосипеде вместе с Крупской в леса и парки под Парижем; любил наблюдать за полетами первых аэропланов, для чего специально ездил в Жювизи — городок под Парижем, где находился аэродром (раз он чуть не пострадал: какой-то виконт налетел на него на своем автомобиле. Владимир Ильич успел соскочить, но велосипед был изломан²⁸). Посетил Ленин и первую авиационную выставку. Бывал Владимир Ильич в Лувре и других музеях, в галерее восковых фигур (Musée Grévin), посещал театры (так, например, 9 февраля 1909 г. он смотрел вместе с Марией Ильиничной спектакль по пьесе Л. Н. Андреева «Дни нашей жизни»; 3 декабря 1910 г. присутствовал на спектакле пьесы А. М. Горького «Чудаки», поставленном членами большевистской эмигрантской кассы в Париже (улица Resamier (Рекамье), 3); 9 марта 1912 г. видел вместе с Н. К. Крупской в драматическом театре трагедию Софокла «Электра»²⁹). Любил бывать Ленин в театрах на окраинах Парижа, где среди зрителей преобладали рабочие. Нравились ему выступления Монтегюса — популярного шансонье. Но отдыхать Владимиру Ильичу в те годы удавалось редко.

Вскоре после приезда в Париж, 12 января 1909 года, Ленин отправился в Национальную библиотеку, где имелись значительные фонды

Liessolt
13 jan. 1909

Paris, le 12 janvier 1909.

A Monsieur l'Administra-
teur Général de la Bibliothè-
que Nationale.

J'ai l'honneur de vous
prier de bien vouloir m'
accorder la carte d'adminis-
tration à la Bibliothèque de la
Bibliothèque Nationale Ci-joint

Первая страница письма В. И. Ленина
к администратору Национальной библиотеки

русской революционной литературы. К письму главному администратору библиотеки Ленин прилагает рекомендательное письмо Л. Роблена, депутата от департамента Ньевр от 11 января 1909 года. Письмо Ленина до сих пор хранится в архивах Национальной библиотеки. На нем стоит пометка: «13 января — 30 июня» (на этот срок ему был выдан читательский билет)³⁰.

Национальная библиотека была очень далеко от квартиры Ленина, и он ездил туда на велосипеде через весь город. Это его очень утомляло. К тому же библиотека была недостаточно приспособлена для обслуживания читателей. По разным причинам приходилось подолгу ожидать нужную книгу. С сожалением вспоминал Ленин об удобствах Женевского Общества любителей чтения.

Дело в том, что задача Национальной библиотеки в то время заключалась главным образом в хранении фондов, а не в предоставлении их читателям, что было возложено на муниципальные библиотеки. К тому же она закрывалась на обед с 12 до 14 часов. Получалось так, что Ленин вставал в 8 часов утра, ехал в Национальную библиотеку к открытию (к 9 часам), а работать мог только три часа. После обеда возвращаться уже не стоило, так как выдача книг прекращалась в 3 часа дня, а в 4 часа библиотека вообще закрывалась. Ленин пробовал работать в других библиотеках Парижа (Арсенал, Сент-Женевьев, Сорбоннская, библиотека Социального музея на улице Лас-Казес), но ни одна его не удовлетворяла. А работать в библиотеке — в том числе над текущей периодикой — было совершенно необходимо.

Газета «Пролетарий»

Тотчас по приезде в Париж Ленин занялся подыскиванием помещения для типографии газеты «Пролетарий». Как известно, эта нелегальная большевистская газета выходила с 21 августа (3 сентября) 1906 года по 28 ноября (11 декабря) 1909 года сначала в Выборге, а затем в Женеве и Париже под редакцией Ленина и фактически была центральным органом большевиков. «Пролетарий» сыграл огромную роль в сплочении партийных рядов РСДРП. Газета была связана почти со всеми местными организациями. В адрес редакции «Пролетария» на имя Ленина шли письма о деятельности партийных комитетов в России. Так, например, осенью 1909 года такое письмо было направлено из Ревеля. Оно содержало отчет о деятельности Ревельского комитета РСДРП за 1906—1909 годы³¹.

Как только издание «Пролетария» было перенесено из Женевы в Париж, Крупская спешит уведомить об этом адресатов. Одним из первых, кому она сообщила новый адрес (в Копенгаген), был большевик М. В. Кобецкий, через которого шла интенсивная конспиративная переписка с Россией, а также пересылка туда нелегальных газет³².

Для типографии первоначально нашли заброшенное помещение лавки в доме № 8 по улице Антуана Шантэна, в XIV округе Парижа. Правда, помещение было не совсем удобное (там не было ни газа, ни электричества, по вечерам приходилось работать при свете керосиновых ламп или даже при свечах), зато оно сдавалось вместе с двумя комнатушками на верхнем этаже,

Типография на авеню д'Орлеан

которые могли быть использованы для размещения редакции.

Позднее нашли более удобное помещение. Типография переехала в небольшой кирпичный домик во дворе дома № 110, по авеню д'Орлеан (ныне авеню генерала Леклерка). Внизу было установлено типографское оборудование, этажом выше разместилась редакция; здесь же проходили заседания Центрального Комитета РСДРП.

Дом стоял в глубине двора, скрытый от любопытных глаз высокими деревьями. Пройти туда можно было через задние ворота дома. Здание это существует и поныне.

Ленину новое помещение типографии очень понравилось. Оно находилось недалеко от его

И. Ф. Дубровинский

квартиры. Владимир Ильич приходил сюда каждый день.

Семашко вспоминает: «Печатное слово, благодаря стараниям прежде всего Надежды Константиновны, долетало туда, где были сосредоточены все наши помыслы— к работающим в российских каторжных условиях товарищам. Поэтому на печатное слово Владимир Ильич обращал исключительное внимание... Иннокентий (Дубровинский) часто подшучивал над Владимиром Ильичем, что он лучше напишет сам целый номер газеты, чем привлечет сотрудника. Это неверно. Владимир Ильич, правда, писал сам добрую половину номера, но, не говоря уже о других членах редакции... всегда старался... привлечь и других сотрудников»³³.

Ленин интересовался всеми деталями дела: сокращал заголовки, «ужимал» информационные материалы, правил гранки. В некоторых номерах «Пролетария» публиковалось по несколько статей, резолюций, выступлений Ленина. Так, в № 46 от 11 (24) июля 1909 года были опубликованы следующие важнейшие документы, написанные Лениным: передовая статья «Поездка царя в Европу и некоторых депутатов черносотенной Думы в Англию», статья «Ликвидация ликвидаторства», послесловие от редакции «По поводу письма М. Лядова в редакцию «Пролетария»». В приложении к этому номеру опубликовано написанное Лениным «Извещение о совещании расширенной редакции «Пролетария»» вместе с резолюциями совещания.

В своих статьях Ленин дает глубокий анализ и оценку опыта революции 1905—1907 годов, пишет о дальнейших перспективах развития революционного движения в России, разрабатывает новую тактику партии — тактику сочетания нелегальной и легальной деятельности под руководством нелегальной партийной организации, выступает и против ликвидаторства справа, и против ликвидаторства «слева» (отзовизма).

Против ликвидаторов справа и «слева»

О перспективах революции в России Ленин подробно пишет И. И. Скворцову-Степанову. В ответ на его ошибочное утверждение о том, что пора «ликвидировать веру во второе пришествие общедемократического натиска», Владимир Ильич резко замечает: «...такой взгляд

теоретически неверен». Он характеризует положение в партии, указывает на неизбежность нового общедемократического натиска на царизм, разбирает в связи с этим вопрос о путях русской революции и роли крестьянства в ней.

В другом очень подробном письме от 16 декабря 1909 года Ленин разъясняет Скворцову-Степанову вопрос о борьбе двух путей капиталистического аграрного развития России на данном этапе: «...историческая борьба *этих видов* еще не кончена». Особенно важно следующее утверждение Ленина: «Особенность русского оппортунизма в марксизме, т. е. меньшевизма в наше время, состоит в том, что он связан с доктринерским упрощением, опошлением, извращением буквы марксизма, изменой духу его...»³⁴

Меньшевизм — «русский оппортунизм в марксизме» — изменил революции. В то время как большевики уже начали собирать силы для новых революционных битв, мелкобуржуазные элементы, примкнувшие к меньшевистскому крылу РСДРП в период подъема революции, отреклись от революционных лозунгов. Наиболее сильно проявилось это в ликвидаторстве³⁵.

Ядро ликвидаторов составили меньшевистские литераторы А. Н. Потресов, В. О. Левицкий и другие, сплотившиеся позже, в 1910 году, вокруг легально издававшихся в России журналов «Наша Заря» и «Дело Жизни», а также Ю. О. Мартов, Ф. И. Дан, П. Б. Аксельрод с их газетой «Голос Социал-Демократа», издававшейся сначала в Женеве, а потом в Париже (их называли «голосовцы»). Ликвидаторскую позицию занимал и Бунд («Всеобщий еврейский рабочий союз в Литве, Польше и России»), ко-

торый входил в состав РСДРП на правах автономной организации.

Представители этого оппортунистического течения не только стали на путь открытой ревизи марксистской революционной теории. Они стремились расколоть единство партии, разрушить ее идейно и затем направить развитие рабочего движения на путь соглашательства и реформизма. В связи с этим ликвидаторы отрицали в вопросах тактики необходимость применения гибких форм партийной работы, которые сохраняли бы и укрепляли связь партии с массами в сложнейших условиях наступившей реакции; в организационном же вопросе они посягнули на коренное положение марксистской программы партии — предложили ликвидировать нелегальную революционную партию рабочего класса.

«Организационно ликвидаторство, — писал Ленин, — есть отрицание необходимости нелегальной социал-демократической партии и связанное с этим отречение от РСДРП, выход из нее, борьба против нее на страницах легальной печати, в легальных рабочих организациях...»³⁶

Ленин со всей резкостью поставил вопрос: либо партия уничтожит ликвидаторство, либо ликвидаторство уничтожит партию. Вот почему, осудив ликвидаторство как правооппортунистический уклон в рядах партии, большевики вели с ним борьбу напряженную и упорную на протяжении нескольких лет. При этом ставилась задача не только изгнать представителей данного течения из партии, но и разоблачить их прежде всего перед рабочими.

Борьба с ликвидаторами осложнялась тем, что в рядах самой большевистской фракции РСДРП

появились «ликвидаторы наизнанку» — так называемые «отзовисты», которые впали в другую крайность. Они потребовали отзыва социал-демократической фракции из Думы и ухода из всех легальных организаций (отсюда и термин «отзовизм»). Требуя от партии замкнуться в нелегальных организациях, отзовисты лишали ее легального прикрытия, что в тех условиях фактически вело к ликвидации партии.

Это направление «незрелых элементов большевизма», как называл их Ленин, возглавляла небольшая, отошедшая от марксизма группа: А. А. Богданов, Г. А. Алексинский, А. В. Соколов (С. Вольский), консолидировавшаяся в 1909 году в группу «Вперед» (после этого их стали называть «впередовцы»). К этому течению примыкали А. В. Луначарский, М. Н. Лядов, М. Н. Покровский, В. Л. Шанцер (Марат), Л. Б. Красин, Д. З. Мануильский, В. Р. Менжинский и некоторые другие, осознавшие впоследствии — под влиянием критики Ленина — свои ошибки и вернувшиеся на марксистские позиции*.

* Ленин прилагал усилия к тому, чтобы переубедить заблуждавшихся товарищей, помочь им вернуться на партийные позиции. Так, в июле 1909 года на страницах «Пролетария» он высказал уверенность, что «т. Лядов, много лет поработавший в рядах революционной социал-демократии, не так долго останется в новой фракции богостроителей-отзовистов...» и вернется в партию большевиков (ПСС, т. 19, стр. 58).

Много сил приложил Ленин, чтобы сохранить для партии такого даровитого работника, как Луначарский. Горький вспоминал, как Ленин говорил ему: «Луначарский вернется в партию... На редкость богато одаренная натура. Я к нему «питаю слабость»... Я его, знаете, люблю, отличный товарищ! Есть в нем какой-

Поворотным пунктом в жизни партии явилась, по определению Ленина, V (Общероссийская) конференция РСДРП. Она проходила в Париже с 21 по 27 декабря 1908 года (3—9 января 1909 года) в доме № 99, по улице Алезия (здесь был снят зал в заведении Пиньярра, обычно использовавшийся для банкетов и свадеб). На конференции присутствовали 16 делегатов с решающим голосом, из них 5 большевиков, 3 меньшевика, 5 польских социал-демократов и 3 бундовца.

Центральное место в работе конференции занял доклад Ленина «О современном моменте и задачах партии». Сам доклад, к сожалению, не сохранился, но основные положения его были позже изложены и развиты Лениным в статье «На дорогу». В докладе давалась характеристика итогов первой буржуазно-демократической революции в России и раскрывались перспективы дальнейшего развития революционного движения.

то французский блеск. Легкомыслие у него тоже, французское...» («Воспоминания о В. И. Ленине», т. 2, М., 1969, стр. 250).

Для Ленина было очень характерно понимание и великодушие по отношению к бывшим противникам, нашедшим потом дорогу к партии. Впоследствии, в декабре 1918 года, он сказал о некоторых деятелях, признавших необходимость Октябрьской революции и тяготевших к большевикам: «...когда есть люди, которые увидели свою ошибку, тогда надо принять их, отнестись к ним снисходительно» (ПСС, т. 37, стр. 381).

Бывшие члены группы «Вперед», осознавшие свои ошибки, заняли после Октябрьской революции высокие посты: Луначарский стал наркомом просвещения, Покровский — его заместителем, Менжинский — наркомом финансов, Красин — наркомом внешней торговли, а затем послом во Францию.

Вопрос о правильной характеристике современного момента был чрезвычайно важен для большевиков именно потому, что данная конференция призвана была определить тактическую линию, соответствующую тяжелым условиям работы партии в годы реакции.

Весьма характерно в этой связи, что меньшевики предприняли попытку вообще снять этот вопрос с повестки дня. А потом, когда эта попытка не удалась, стали предлагать при обсуждении внесенной Лениным резолюции различные «поправки», которые должны были по существу свести резолюцию по этому вопросу на нет.

Об острейшей борьбе с ликвидаторами на конференции свидетельствует, в частности, тот факт, что Ленин 7 раз выступал с возражениями против поправок, вносимых меньшевиками и бундовцами в проект резолюции «О современном моменте и задачах партии». Он отстаивал пункт резолюции о превращении «крепостнического самодержавия» в «буржуазную монархию», выступая против предложенной Ф. И. Давидовичем формулировки о превращении самодержавия в «плутократическую монархию». (Критику этой поправки Ленин позднее дал в статье ««Левенне» буржуазии и задачи пролетариата».)

При обсуждении пункта резолюции о кадетях Ленин выступил против поправки Юдина (И. Л. Айзенштадта), предложившего заменить текст о том, что либеральная буржуазия, возглавляемая кадетами, вступила на контрреволюционный путь, все больше сближаясь с октябристами, фразой лишь о стремлении кадетов к такому сближению. Ленин отметил, что речь идет о делах, а не только о стремлениях каде-

тов. Резко выступил Ленин и против предложения Юдина об исключении из первого пункта резолюции (в разделе о задачах партии) текста о «завоевании политической власти пролетариатом, опирающимся на революционные слои крестьянства и совершающим буржуазно-демократический переворот».

Сохранились интереснейшие записи, которые Ленин сделал при обсуждении в комиссии проекта резолюции «О современном моменте и задачах партии». Очень кратко, конспективно он перечисляет там, чем именно характерен текущий момент: «объективные задачи не решены», «экономический кризис», «шаг к бонапартизму в аграрной области, в общеполитической области», «нац.-либерализм», «международные осложнения», «угнет. национ. (Финляндия и пр.)». Что касается задач партии, то Ленин называет их здесь восемь, в том числе такие важнейшие, как «работа в армии», «необходимость вооруженного восстания и демократической республики», «важность военных приемов»³⁷.

V конференция приняла с незначительными изменениями написанную Лениным резолюцию, в которой Центральному Комитету предлагалось «продолжать охранение целостности и единства партии», вести «самую решительную идейную и организационную борьбу с ликвидаторскими попытками»³⁸ *.

* Необходимо отметить, что западные «советологи» в «трудах», посвященных биографии Ленина и истории нашей партии, как правило, изображают в извращенном виде историю борьбы большевиков с ликвидаторами и отзовистами, представляют ее как борьбу Ленина за установление своего личного влияния, «личной дик-

V (Общероссийская) конференция РСДРП нацелила партию на преодоление идейно-политического и организационного кризиса, знаменовала собой, как указывал Ленин, поворотный пункт в развитии рабочего движения после наступления контрреволюции³⁹.

На Пленуме ЦК РСДРП, состоявшемся 27—29 декабря 1908 года (9—11 января 1909 года), где были утверждены резолюции конференции, была выбрана новая редакция Центрального органа РСДРП — газеты «Социал-Демократ»: Ленин, Зиновьев, Каменев, Мартов, Мархлевский⁴⁰ *.

Пагубность ликвидаторства становится очевидной не только для большевиков, но и для многих сторонников меньшевизма. В необходимости сохранения нелегальной партии все больше убеждается Плеханов. Вскоре после V конференции РСДРП он вышел из редакции «Голос Социал-Демократа»⁴¹, возобновил выпуск своего «Дневника социал-демократа» и повел энергичную борьбу против «легалистов», за сохранение и укрепление нелегальной партии (его

татуры» в российской социал-демократии (например, *J. Reshetar. A concise history of the Communist party of the Soviet Union. N. Y., 1960, p. 79, 81*).

О том, что внутрипартийная борьба в РСДРП не имела якобы принципиальной почвы, а являлась лишь результатом «личных трений» (в частности, между Лениным и лидерами меньшевизма), говорится и в книге, посвященной Ю. Мартову, вышедшей на русском языке в Нью-Йорке («Мартов и его близкие». Нью-Йорк, 1959, стр. 95).

* Хотя Ю. Мархлевский и был в 1908 году избран в редакцию ЦО, но никогда в ней не работал, поскольку от польских с.-д. в ЦО вскоре был направлен А. Варский.

сторонников поэтому называют меньшевиками-партийцами) *.

Указывая, что объективные условия диктуют необходимость сближения всех партийцев, Ленин выступает за создание единого фронта, за блок с меньшевиками-партийцами⁴². Главную заслугу Плеханова Ленин видел в критике Потресо-ва, Аксельрода, Мартова, Дана, Мартынова и других ликвидаторов⁴³.

После V конференции Ленин имел длительную беседу с А. М. Буйко, представителем Петербургской организации РСДРП. «Я рассказывал подробно Ильичу о ликвидаторах слева, как мы тогда называли отзовистов, о всей их работе в Питере, а также о меньшевиках-ликвидаторах,— вспоминает Буйко.— Владимир Ильич интересовался и теми и другими, расспрашивал детали, как они расставляют силы, насколько они связаны с... заводами и фабриками, что говорят о них рабочие...»⁴⁴ Каждый, кто бывал у Ленина, а потом уезжал в Россию, как правило, вез с собой его конкретные указания, поручения, советы тем местным организациям, от которых был послан.

* Характерно, что в газете меньшевиков-ликвидаторов «Голос Социал-Демократа» (№ 10—11 за ноябрь—декабрь 1908 г.) заявление Г. В. Плеханова о его выходе из редакции газеты было снято из верстки, а упоминание о нем в оглавлении заклеено. В заметке «По поводу статьи «К очередным вопросам»» Ленин дает резкую оценку этой свойственной оппортунистам манере «заклеивать» принципиальные разногласия (ПСС, т. 17, стр. 368—369).

Книга «Материализм и эмпириокритицизм»

Борьба за революционный марксизм выдвинулась в годы реакции на первый план. Задача беспощадной критики извратителей марксистского философского мировоззрения выпала на долю Ленина. В гениальном произведении «Материализм и эмпириокритицизм» Ленин не только защитил от ревизионистов, но и, обобщив идейно-теоретическую борьбу российского и международного пролетариата и новейшие данные естествознания, поднял диалектический и исторический материализм на новую ступень. Труд Ленина способствовал идейному сплочению партии. «...Политическая линия марксизма... — писал Владимир Ильич, — неразрывно связана с его философскими основами»⁴⁵.

Б. А. Бреслав — член Парижской группы большевиков — рассказывает в своих воспоминаниях об одном интересном разговоре с Лениным: в начале 1909 года он сказал Владимиру Ильичу, что, как ему кажется, тяжелые условия, в которых оказалась партия, требуют полного прекращения борьбы на философском фронте. «Не до жиру, быть бы живу» — так сформулировал он тогда свою мысль. Ленин начал с ответа именно на это выражение Бреслава. Дело заключается вовсе не в том, чтобы просто физически выжить, объяснял Владимир Ильич. У пролетариата и его партии есть могучее оружие — революционный марксизм. Именно с ним, и только с ним, могут прийти они к победе⁴⁶.

Книга «Материализм и эмпириокритицизм» была написана Лениным за восемь месяцев, в феврале — сентябре 1908 года. Срок очень ко-

роткий для такого серьезнейшего философского труда, особенно если учесть, что за это же время Владимир Ильич написал много статей и был занят огромной работой по изданию газеты «Пролетарий».

Эта книга — результат громадной творческой научно-исследовательской работы. Помимо всех книжек и статей, написанных русскими махистами (последователями субъективного идеалиста Э. Маха, одного из основателей эмпириокритицизма), Ленин изучил множество источников по философии и естествознанию (особенно по физике), вновь перечитал философские произведения Маркса и Энгельса. Всего в «Материализме и эмпириокритицизме» использовано более 200 книг и статей различных авторов. Многие из них изучал Ленин в залах Британского музея, куда специально выезжал из Женевы в 1908 году для работы над книгой. В библиотеке Британского музея хранится как реликвия сборник «За 12 лет»*, подаренный Лениным библиотеке в 1908 году⁴⁷.

27 октября 1908 года Ленин пишет из Женевы в Москву Анне Ильиничне о книге: «Она готова. Вышло 24 печатных листа (в 40 000 букв), — т. е. около 400 страниц»⁴⁸. Впоследствии Ленин посылает уже из Парижа несколько добавлений к рукописи.

После долгих поисков договор на печатание книги «Материализм и эмпириокритицизм» удалось заключить с издательством Л. Крумбюгеля,

* «За 12 лет» — предполагаемое трехтомное издание произведений В. И. Ленина. Первый том вышел из печати в середине ноября 1907 года в Петербурге. В том вошли основные статьи и брошюры, написанные в 1895—1905 годах.

куда направил Анну Ильиничну И. И. Скворцов-Степанов, принявший активное участие в выпуске ленинской книги в свет. Издательство называлось «Звено» и находилось в Москве по адресу: Большая Никитская улица, дом 20.

Все письма Ленина из Парижа родным в этот период — а их сохранилось 17 — наполнены тревогой за книгу, страстным ожиданием ее. К ней прикованы все его мысли. «Всего важнее мне скорый выход книги. Затяжка получилась очень уже большая. Хоть бы к 15 марта по старому стилю выпустить ее, а то просто беда!» — пишет он 9 марта 1909 года; «Об одном и только об одном я теперь мечтаю и прошу: об *ускорении* выпуска книги... ускорять, ускорять во что бы то ни стало, ибо промедление вышло чертовское, невозможное»; «Изнервничался я в ожидании этой тягучей книги», — жалуется он; «А между тем мне *дьявольски* важно, чтобы книга вышла скорее. У меня связаны с ее выходом не только литературные, но и серьезные политические обязательства»⁴⁹. (Ленин имеет в виду совещание расширенной редакции «Пролетария», где предстояло дать бой Богданову и его сторонникам.)

Ленинский труд вышел в мае 1909 года в количестве 2 тысяч экземпляров. Часть тиража была выслана издательством «Звено» в Париж по просьбе заведующего экспедицией газеты «Пролетарий» Д. М. Котляренко, который сразу же направил книги в Соединенные Штаты Америки (в частности, в русские колонии в Бостоне и в Филадельфии), а также в Болгарию, Швейцарию и в другие европейские страны в адрес заграничных групп содействия РСДРП и отдельных лиц, просивших выслать им книгу

Вл. Ильина «Материализм и эмпириокритицизм»⁵⁰.

Реакционные буржуазные философы, меньшевики-ликвидаторы, махисты встретили произведение Ленина, как и следовало ожидать, очень враждебно.

Среди эмигрантов социал-демократов вокруг книги велись бурные дискуссии. Не следует думать, что Богданов и его сторонники сдались без боя. На одном из собраний парижских большевиков в ноябре 1909 года в защиту взглядов Богданова выступил Домов (М. Н. Покровский). Ленин подверг его выступление резкой критике*. В другой дискуссии участвовал сам

* См. «В. И. Ленин. Биохроника», т. 2, стр. 521.

В статье «Ленин как тип революционного вождя», опубликованной в 1924 году в журнале «Под знаменем марксизма», М. Н. Покровский, отдавая дань своего глубочайшего уважения и любви только что ушедшему вождю, вспоминал: «Я еще могу вам привести его спор с Богдановым, где он открыл политическое зерно в массе шелухи, не имевшей, казалось бы, тени отношения к политике. Для этого была нужна проницательность... так что и тут Ильич на три аршина видел и нос его чуял далеко, добирался до таких глубин, до которых никогда никому из нас добираться не приходилось» (М. Н. Покровский. Октябрьская революция. Сб. ст. М., 1929, стр. 19). В другой своей статье М. Н. Покровский, подчеркивая гениальную проницательность, необычайный дар предвидения Ленина-вождя, писал: «Ленин из-за границы, из Парижа, слышит, как в России пролетарская трава растет, ибо он, несомненно, в эмиграции лучше угадывал настроение рабочих масс, чем многие работники здесь на месте... Это был несравненный по своей чуткости агитатор... У Ильича вы не найдете ни одной работы чисто теоретической, без пропагандистского подхода». И далее Покровский пишет, что гениальная книга Ленина была не только философской работой, «являющей собой образец огромной эрудиции и тонкого анализа», но и

Богданов. Вот что рассказывает об этом собрании Г. С. Соколов (по его свидетельству, оно состоялось в Париже в начале января 1910 года): «Докладчиком на диспуте выступил А. А. Богданов. Он подробно остановился на основных положениях созданной им философии... После Богданова со страстной отповедью ему... выступил В. И. Ленин. Он излагал основные идеи, сформулированные им в книге «Материализм и эмпириокритицизм». Меня поразила сила логики и убедительность аргументации Владимира Ильича... В заключение Владимир Ильич дал резкую оценку эмпириокритицизма, показав его реакционность и указав, что в борьбе философских направлений нельзя не видеть выражения идеологии враждебных классов... Почти полвека прошло после этой встречи с Лениным, но и сейчас мне ясно вспоминается его колоссальная эрудиция и убежденность...»⁵¹

На партийные кадры книга Ленина произвела очень глубокое впечатление. «...Я был увлечен его работой «Материализм и эмпириокритицизм», которая, по моему мнению, равняется по своему значению «Анти-Дюрингу»...»⁵² — вспоминает В. В. Адоратский. Книга Ленина помогла партийному активу и передовым рабочим овладеть диалектическим и историческим материализмом. Проникла она и в Шлиссельбургскую крепость, где томились в заключении многие большевики, в том числе Ф. Н. Петров. «Книгу эту буквально зачитали до дыр политические

«чисто политическим памфлетом, направленным против Богданова и его учения». «В этом ни для кого из нас не могло быть сомнения», — убежденно говорит он (там же, стр. 39—40).

заклученные, — вспоминает он. — Она передавалась через секретный тайник в бане, в одной из стен которой были вынуты кирпичи и где мы прятали наши шлиссельбургские газеты, записки. Через этот же тайник мы передавали друг другу запрещенные книги»⁵³. «Ваша книга — об эмпириокритицизме, — пишет Ленину из Иркутской губернии бывший депутат II Государственной думы В. А. Анисимов, — произвела большое впечатление, — мне не от одного приходилось слышать, что эта книга прекратила их философские шатания»⁵⁴.

Произведение Ленина — классический образец борьбы за партийность в философии. Страстная революционность и глубокая научность органически сочетаются в этом труде*.

* Следует, хотя бы очень кратко, остановиться на фальсификации философского наследия Ленина западными «советологами». Они тщательно выискивают в его трудах следы непоследовательности, признаки «отхода» от основных принципов диалектического и исторического материализма, «отхода от Маркса». Так, искажая грубейшим образом смысл гениального ленинского философского труда, Джон Решетар приписывает Ленину следующее нелепое утверждение: «Лишь партия может решать, как должен отражаться внешний мир» (*J. Reshetar. A concise history of the Communist party of the Soviet Union, p. 86*).

Стремясь принизить роль Ленина как теоретика, упомянутый во Введении Л. Фишер фальсифицирует историю создания труда «Материализм и эмпириокритицизм», всю борьбу Ленина на философском фронте. «Теперь все это кажется лишь бурей в эмигрантском стакане чаю, — пишет он. — Ленин сам признавался, что ссорились из-за философии потому, что при создавшемся в России положении другого дела не было. Вся полемика Ленин — Богданов отражала патологическое состояние маленькой партии, возглавляемой талантливым забиякой, который был совершенно не-

Совещание расширенной редакции «Пролетария»

Книга Ленина «Материализм и эмпириокритицизм» нанесла удар по махизму, который стал своего рода официальной философией отзовизма. На очередь дня встал вопрос: порвать с отзовизмом и организационно, ибо отзовизм окончательно превратился в ликвидаторство «слева», а отзовисты — в антипартийный элемент в российской социал-демократии.

«Разгоровавшаяся внутрифракционная борьба,— вспоминает Крупская,— здорово трепала нервы. Помню, пришел раз Ильич после каких-то разговоров с отзовистами домой, лица на нем нет...»⁵⁵ По усиленному настоянию родных Ленин едет на Лазурный берег. «Я сижу на отдыхе в Ницце,— пишет он 2 марта 1909 года сестре Анне Ильиничне.— Роскошно здесь: солнце, тепло, сухо, море южное»⁵⁶. Он остановился в отеле-пансионате «Оазис», на улице Гуно, в том самом отеле, где жил зимой 1900/01 года А. П. Чехов, один из самых любимых писателей Ленина. После краткого отдыха в Ницце (между 26 февраля и 8 марта 1909 года) Ленин возвращается в Париж.

Борьба за партию становилась все ожесточеннее. Отзовисты организовали на Капри «партийную» школу, под вывеской которой они создавали центр своей фракции. Во главе школы встали Богданов, Алексинский, Луначарский.

терпим к оппозиции и вдобавок разочарован неудачами своей организации, увядавшей вдали от родной почвы» (*L. Fischer. The life of Lenin. N. Y., 1964, p. 67*).

Для сплочения большевиков в борьбе против отзовистов в Париже было созвано совещание расширенной редакции «Пролетария», которое явилось фактически пленарным заседанием Большевикского центра с участием представителей местных организаций. Совещание проходило 8—17 (21—30) июня 1909 года. Как указывал Ленин, дебаты, развернувшиеся на совещании, придали до известной степени законченность той политической линии, которую систематически проводил руководящий орган большевиков⁵⁷.

На совещании были разоблачены попытки отзовистов и ультиматистов (крайне «левое» крыло отзовистов) создать новый центр фракции под прикрытием партийной школы для рабочего актива на острове Капри. Подавляющее большинство участников совещания приняло резолюцию, в которой отмечалось, что большевистская организация «никакой ответственности за эту школу нести не может»⁵⁸.

Совещание приняло решение о реорганизации Большевикского центра, определившее его структуру. Были созданы редакционная коллегия газеты «Пролетарий» во главе с Лениным и хозяйственная комиссия, а также секретариат по сношению с Россией. За границей была образована Исполнительная комиссия Большевикского центра, в которую входили редакция «Пролетария» и члены пленума Большевикского центра из хозяйственной комиссии.

В России решено было создать Русский Большевикский центр из трех человек — членов БЦ, живущих и работающих в России⁵⁹.

В резолюции «Об отзовизме и ультиматизме» (ее проект написал Ленин) говорилось, что

большевизм не имеет ничего общего с отзовизмом и ультиматизмом и что большевики должны «вести самую решительную борьбу с этими уклонениями от пути революционного марксизма»⁶⁰. Участники совещания поддержали Ленина. Его проект резолюции был принят большинством против Богданова и Шанцера.

Затем был рассмотрен вопрос о философских воззрениях Богданова, Луначарского и других отзовистов. Резолюция «О богостроительских тенденциях в социал-демократической среде» требовала решительно отмежеваться от богостроителей⁶¹. Резолюция, написанная Лениным, призывала большевиков не только продолжать борьбу с ликвидаторами и всеми видами ревизионизма, но и идти на «сближение с марксистскими и партийными элементами других фракций, как это диктуется общностью целей в борьбе за сохранение и укрепление РСДРП Партии»⁶².

После отказа А. А. Богданова подчиниться принятым решениям и проводить их в жизнь совещание исключило его из рядов большевиков. Разрыв с ним Ленин очень переживал. Крупская пишет в связи с этим: «Года три шла перед этим с Богдановым и богдановцами работа рука об руку, — не просто работа, а совместная борьба... Ильич же имел еще ту особенность, что умел, как никто, увлекать людей своими идеями, заражать их своей страстью и в то же время он умел будить в них их лучшие стороны, брать от них то, чего не могли взять другие. В каждом из товарищей по работе была как бы частица Ильича — потому, может быть, он чувствовался таким близким...»⁶³.

Один из делегатов совещания, В. М. Шуляти-

ков (Донат), тяжело заболел. Ленин оказывает ему помощь и отвозит его 1 июля в санаторий в предместье Парижа, где работал врачом Н. А. Семашко*.

С каждым из делегатов, уезжавших обратно в Россию на нелегальную работу, Ленин подолгу беседовал: с И. П. Гольденбергом (Мешковским), В. М. Шулятиковым, секретарем Русского бюро ЦК РСДРП А. П. Голубковым (Давыдовым) и другими, подробно инструктировал их. Голубкову, в частности, он давал указания по борьбе с провокаторами, проникавшими в партийные организации.

По поручению Большевицкого центра С. И. Гусев побывал в Петербурге, Одессе и других городах, где ознакомил местных большевиков с решениями совещания расширенной редакции «Пролетария». Письмо Гусева о результатах этой поездки Ленин использует в статье «Об идейном распаде и разброде среди российской социал-демократии»⁶⁴.

После совещания Ленин едет с семьей в деревушку Бомбон (департамент Сены и Марны). Этого требовало здоровье Марии Ильиничны,

* Как известно, Владимир Ильич всегда проявлял исключительное внимание к больным товарищам: лично принимал участие в организации их лечения, питания, устройства с жильем, писал им теплые, дружеские письма. Так, получив в апреле 1910 года известие о тяжелом состоянии здоровья Н. Е. Вилонова, Ленин обращается в Русское бюро ЦК РСДРП с просьбой оказать материальную помощь на лечение. А затем в письме М. М. Золиной в Давос он извещает о принятых мерах для получения партийной субсидии на лечение ее мужа, Н. Е. Вилонова, и советует Вилонову оставаться в Давосе до полного выздоровления (ПСС, т. 47, стр. 252). И таких случаев было очень много.

Деревня Бомбон

которая весной 1909 года серьезно заболела: у нее был аппендицит. Операцию делал известный французский хирург Дюбуше (он жил долгое время в России и был известен своей симпатией к русским революционерам). Поправка шла медленно. Необходимо было поехать куда-нибудь за город. Владимир Ильич, который очень волновался о здоровье сестры, сам нашел — по объявлениям в газетах — дешевый пансион в деревушке Бомбон. Прожили они там более месяца всей семьей (Ленин, Крупская, ее мать Елизавета Васильевна и М. И. Ульянова).

Крупская вспоминает: «...о делах мы старались не говорить. Ходили гулять, гоняли чуть не каждый день на велосипедах... Наблюдали

также французские нравы... В общем отдохнул в Бомбоне Ильич неплохо»⁶⁵.

Однако совсем не думать о делах, не анализировать итоги только что закончившегося совещания Ленин, конечно, не мог. Об этом свидетельствует его письмо к А. И. Любимову (Марку), отправленное в Париж из Бомбона в начале сентября 1909 года. В этом письме Ленин называет группу Богданова «канальями», компанией «обиженных литераторов, непризнанных философов и осмеянных богостроителей, которая прятала свою так наз. «школу» от партии...». Он пишет: «Максимов * же и К^о — шайка авантюристов, заманивших кое-кого из рабочих» в школу на Капри. Напомнив Любимову, который занимал примиренческую позицию, что Богданова из фракции большевиков «выгнали», Ленин требует: «Нет ничего вреднее миндальничанья теперь. *Полный разрыв и война сильнее чем с меньшевиками.* Эта война быстро доучит дураков, которые все еще «не разобрались»»⁶⁶.

**Борьба с примиренцами и Троцким.
Январский Пленум ЦК РСДРП 1910 года.
Газета «Социал-Демократ»**

Борьбе большевиков за укрепление партии против ликвидаторов и отзовистов всячески мешали Троцкий и его немногочисленные сторонники. Объявляя себя стоящим «вне фракций», Троцкий проповедовал мир между революционерами и оппортунистами в рамках одной пар-

* Максимов — псевдоним А. А. Богданова.

тии⁶⁷. Позиция Троцкого была центристской и по своему положению (между революционным и оппортунистическим крылом социал-демократии), и по идейному содержанию.

После совещания редакции «Пролетария» Троцкий повел борьбу за «примирение» и «объединение» всех фракций и течений РСДРП, которое должно было, по его мысли, состояться на предстоящем Пленуме ЦК.

Члены ЦК А. И. Рыков и В. П. Ногин, члены редакции газеты «Социал-Демократ» Л. Б. Каменев и Г. Е. Зиновьев заняли по отношению к Троцкому примиренческую позицию. Еще на расширенном заседании редакции «Пролетария» Рыков и Каменев предлагали — во имя «примирения» и «объединения» — закрыть газету «Пролетарий», а органом ЦК РСДРП сделать вышедшую в Вене газету Троцкого «Правда» (этого добивался Троцкий, требуя от ЦК субсидий на свою газету).

Ленин квалифицировал примиренцев как «непоследовательных троцкистов». Он говорил, что на деле примиренцы всегда были игрушкой в руках ликвидаторов: их действия по существу также вели к ликвидации нелегальной революционной партии. Он старается переубедить их, пользуется каждым случаем, чтобы показать им истинное лицо Троцкого. 24 августа 1909 года Ленин писал Зиновьеву: «Насчет «Правды» читали ли Вы письмо Троцкого к Иноку? Надеюсь, убедились, если читали, что Троцкий повел себя, как подлейший карьерист и фракционер... Болтает о партии, а ведет себя хуже всех прочих фракционеров». Ленин объясняет: Троцкий «хочет «устроить» на наш счет, негодяй, *всю* теплую компанийку «Правды»!..» Необходим «раз-

рыв с этим проходимцем и разоблачение его в ЦО»⁶⁸.

Несмотря на решительную борьбу Ленина против Троцкого, «примиренческо-объединительный туман», как Владимир Ильич назовет это явление несколько позже в письме Н. Е. Вилоннову⁶⁹, был настолько силен, что примиренцы добились своего: очередной Пленум ЦК был созван с участием меньшевиков-ликвидаторов (голосовцев) и представителей группы «Вперед». Ленин, который доказывал, что на Пленуме должны присутствовать только большевики, меньшевики-партийцы и те, кто перешел на партийные позиции, все же счел возможным участвовать в работе Пленума, хотя и предвидел, что соотношение сил будет не в пользу большевиков. Он пришел на Пленум ЦК в интересах борьбы с ликвидаторством и отзовизмом.

На январском Пленуме, состоявшемся 2—23 января (15 января — 5 февраля) 1910 года в Париже, противников ленинской позиции было большинство*.

Ленин вел на Пленуме упорную борьбу против оппортунистов и примиренцев, добиваясь решительного осуждения ликвидаторства и отзовизма, проводя линию на сближение большевиков с меньшевиками-партийцами. Хотя по

* От большевиков в работе январского Пленума участвовали В. И. Ленин, И. Ф. Дубровинский, И. П. Гольденберг, Г. Е. Зиновьев, Л. Б. Каменев, В. П. Ногин; от группы «Вперед» — А. А. Богданов, В. И. Шанцер; от меньшевиков — Ю. О. Мартов, Б. И. Горев, А. С. Мартынов, Н. Н. Жордания и Н. В. Рамишвили; от польских социал-демократов — Ян Тышка и А. Варский; от Бунда — Ф. М. Койген и И. Л. Айзенштадт; от латышей — М. В. Озолин; наконец, Л. Д. Троцкий и депутат III Думы Н. С. Чхеидзе.

предложению представителей национальных социал-демократических организаций и Троцкого при поддержке меньшевиков-голосовцев, впередовцев и примиренцев из резолюции «Положение дел в партии» были устранены термины «ликвидаторство» и «отзовизм», резолюция осудила ликвидаторство и отзовизм как проявление буржуазного влияния на пролетариат, признала опасность этих течений и необходимость борьбы с ними*.

И голосовцы и впередовцы яростно выступали против этой резолюции. «Ничто,— писал потом Ленин,— не возбуждало на пленуме такого ярого — зачастую комического — негодования, как мысль о «борьбе на два фронта». Одно упоминание об этом выводило из себя и впередовцев и меньшевиков»⁷⁰. «К партийному объединению,— писал Ленин в связи с этим Горькому,— вели и ведут серьезные, глубокие факторы: необходимость очистки социал-демократии от ликвидаторства и отзовизма, в области идейной; страшно трудное положение партии и всей с.-д. работы и назревание нового типа с.-д. рабочего, в области практической. На пленуме ЦК («долгом пленуме», — три недели маета была, издер-

* Записи выступлений Ленина на Пленуме, текст подготовленного им проекта резолюции «О положении дел в партии», а также текст его письменных заявлений в связи с поправками, которые вносили меньшевики к резолюции «О положении дел в партии», до сих пор не разысканы (см. «В. И. Ленин. Биохроника», т. 2, стр. 534).

Работа Пленума подробно освещена в статье Ленина «Заметки публициста» (ПСС, т. 19, стр. 239—304). Резолюции Пленума см.: «КПСС в резолюциях и решениях...». М., 1970, т. 1, стр. 288—299; см. также: «История КПСС», т. 2, стр. 296—303.

гали все нервы, сто тысяч чертей!) к этим серьезным и глубоким факторам, созданным далеко не всеми, прибавились мелкие, мелочные, прибавилось настроение «примиренчества вообще» (без ясной мысли, с кем, к чему, как), прибавилась ненависть к Большевицкому Центру за его беспощадную идейную войну...»⁷¹

Идя навстречу назревшей потребности в организационном единстве партии, большевики подчинились решениям январского Пленума: распустили (в феврале 1910 года) Большевицкий центр и передали суммы, принадлежащие им, в общепартийную кассу*. Большевицкая газета «Пролетарий» как фракционный орган была закрыта.

Центральным органом партии на январском Пленуме был назван «Социал-Демократ». В его редакцию вошли: от большевиков — Ленин и Зиновьев, от меньшевиков — Мартов и Дан, от польских социал-демократов — Варский.

Ленин сотрудничал в «Социал-Демократе» еще до этого (газета издавалась с февраля 1908 года). В 1909 году, когда в редакции от меньшевиков был один Мартов, вышло девять номеров газеты. «Мартов, — вспоминает Крупская, — в новой редакции был в одиночестве, он часто забывал о своем меньшевизме. Помню, как однажды Владимир Ильич с довольным видом говорил, что с Мартовым хорошо работать, что он на редкость талантливый журналист. Но это было, пока не приехал Дан»⁷².

Не было, пожалуй, среди лидеров меньшевиков такого человека, который бы столь враждебно относился лично к Ленину, как Федор Дан.

* Подробно об этом см. в главе IV данной книги.

Именно он во время дебатов в русской секции Копенгагенского конгресса в августе 1910 года заявил, что Ленин «губит партию». На вопрос З. П. Кржижановской, как может один человек погубить партию, Дан раздраженно ответил: «Да потому, что нет больше такого человека, который все 24 часа в сутки был бы занят революцией, у которого не было бы других мыслей, кроме мысли о революции, и который даже во сне видит только революцию. Подите-ка, справьтесь с ним»⁷³. На этот раз ярый враг Ленина сказал, пожалуй, чистую правду...

Нападки политических противников — отступников, ликвидаторов — больше чем что бы то ни было говорили Ленину, что он на правильном пути. Недаром он так любил (и часто повторял) строки Некрасова:

Мы слышим звуки одобренья
Не в сладком ропоте хвалы,
А в диких криках озлобленья...

С приездом Дана в Париж атмосфера в редакции «Социал-Демократа» стала очень напряженной. Ленину приходилось постоянно вести борьбу с членами редакции — меньшевиками. Но, несмотря на все трудности, становившиеся подчас невыносимыми (был момент, когда борьба достигла такого напряжения, что Ленин чуть было не ушел из редакции), Владимир Ильич и на страницах «Социал-Демократа» вел решительную борьбу против ликвидаторства и отзовизма, против примиренчества, против Троцкого.

Как один из примеров напряженной редакторской работы, которую вел Ленин в «Социал-Демократе», можно привести его письмо от

27 августа 1909 года секретарю редакции ЦО. В нем Ленин сообщает, что посылает номера газеты «Vorwärts» с корреспонденциями о восстании в Барселоне и о всеобщей стачке в Швеции, а также предлагает сократить первую часть статьи Л. Б. Каменева «Ликвидация гегемонии пролетариата в меньшевистской истории русской революции». Ленин просит посоветовать автору заново написать ее вторую часть, отмечает, что Каменев работает небрежно, «расплывается, расплывается, ходит кругом да около, не умеет настоящим образом взять центр и суть дела»⁷⁴.

Статьи Владимира Ильича занимали в газете центральное место. В отдельных номерах публиковалось до четырех его статей. Всего в газете было опубликовано более 80 статей и заметок Ленина.

* * *

На смену реакции шел новый революционный подъем. «Полоса *полного* господства черносотенной реакции кончилась. Начинается полоса нового подъема. Пролетариат, *отступавший* — хотя и с большими перерывами — с 1905 по 1909 год, собирается с силами и начинает переходить в *наступление*»⁷⁵, — писал Ленин.

Одним из важнейших показателей, по которому Ленин мог судить о наступлении нового революционного подъема, были письма из России, особенно от рабочих. Обобщая впечатления Ленина (и свои лично) о письмах такого рода, Крупская сообщала 18 ноября 1910 года женевским большевикам: «В Питере, пишут, дела пошли отлично, рабочие недурно организовались

по районам, старые работники входят опять в работу, у рабочих сильная тяга в партию...»⁷⁶

Рабочие забастовки, борьба крестьян против помещиков и кулаков, демонстрации рабочих и студентов в связи со смертью Л. Н. Толстого — все это свидетельствовало об оживлении революционных и демократических сил, о повороте в настроении народных масс. В 1911 году в стачках участвовало свыше ста тысяч рабочих — вдвое больше, чем в 1910-м. В этих условиях еще более возрастала роль пролетарской партии, которая одна только и могла возглавить и политические выступления рабочего класса, и его экономическую борьбу.

Между тем антипартийные течения и группы, существовавшие внутри российской социал-демократии, усилили в 1910—1911 годах свою фракционную деятельность. Они противопоставили себя партии. Меншевики-ликвидаторы по-прежнему выступали с открытой проповедью ликвидации партии.

В марте 1910 года Ленин принимает участие в совещании большевистской части редакции «Социал-Демократа», на котором рассматривается вопрос об организации отпора нападению на единство партии со стороны меньшевиков-ликвидаторов, и пишет статью ««Голос» ликвидаторов против партии (Ответ «Голосу Социал-Демократа»)». Обсуждение этой статьи проходит в обстановке резких столкновений с членами редакции — меньшевиками Л. Мартовым и Ф. И. Даном. Опубликована она была в виде листовки отдельным оттиском из № 12 газеты «Социал-Демократ». Существует заговор против партии! — предупреждает Ленин в этой статье⁷⁷.

Еще вреднее ликвидаторов, по мысли Ленина, был Троцкий и его сторонники. «...Троцкий и подобные ему «троцкисты и соглашатели», — с возмущением писал Ленин, — вреднее всякого ликвидатора, ибо убежденные ликвидаторы прямо излагают свои взгляды, и рабочим легко разобрать их ошибочность, а гг. Троцкие *обманывают рабочих, прикрывают зло*, делают невозможным разоблачение его и излечение от него»⁷⁸.

Много вреда приносили и отзовисты, которые окончательно откололись от большевиков и обособились в самостоятельную фракцию с собственной «платформой», опубликованной в 1911 году, «Современное положение и задачи партии. Платформа, выработанная группой большевиков» (изд. группы «Вперед». Париж). Они сгруппировались вокруг своего фракционного журнала «Вперед» (Г. А. Алексинский, А. А. Богданов, А. В. Луначарский и другие)*.

Особенно агрессивно по отношению к Ленину и ленинцам вел себя Алексинский. Однажды вечером, вспоминает Крупская, впередовцы ворвались в кафе на авеню д'Орлеан на заседание большевистской группы**. Алексинский пре-

* Не имея опоры в рабочем движении, группа «Вперед» фактически распалась в 1913 году, формально же она прекратила свое существование после Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года. «Влияние этой группы, — писал Ленин, — всегда было очень незначительно, и она влачила свое существование исключительно благодаря соглашательству с всевозможными оторвавшимися от России и бессильными заграничными группами» (ПСС, т. 21, стр. 209).

** Большевистская группа собиралась обычно в одном из кафе на авеню д'Орлеан, иногда в кафе «О Манийер», в доме № 11, иногда в кафе «О цюи руж» на

рвал председателя и потребовал слова. Когда ему было отказано, он свистнул. Его пособники решили сорвать собрание и стали опрокидывать стулья, оскорблять собравшихся. Тогда хозяин кафе потушил свет, что утихомирило страсти. «Драка не состоялась, — пишет Крупская. — Но долго после этого, чуть не всю ночь, бродил Ильич по улицам Парижа, а вернувшись домой, не мог заснуть до утра»⁷⁹.

Все, кто тяготел к примиренчеству (А. И. Рыков, Л. Б. Каменев, Г. Е. Зиновьев и другие), тормозили партийную работу.

Редактируя летом 1911 года брошюру Л. Б. Каменева «Две партии», Ленин делает в ней редакционную вставку (§ 6, глава II) об антипар-

углу авеню Шатийон, напротив церкви Сен Пьер де Монруж. На месте кафе «О пюи руж» сейчас возвышается здание агентства Парижского национального банка; кафе «О Манийер» ныне не существует.

Собрания большевиков часто устраивались и в кафе «Дю Льон», недалеко от статуи Бельфорского льва, на площади Данфер Рошро. В этом кафе был шахматный клуб, и Ленин до начала собрания часто играл там в шахматы (см. воспоминания И. М. Полонского и А. С. Гречнева-Чернова в книге «О Ленине». М., 1963, стр. 140—141, 196; С. И. Гопнер — во втором томе «Воспоминаний о В. И. Ленине», стр. 293; Н. А. Семашко — в журнале «Прожектор», 1927, № 1(95), стр. 16—17). В «Парижском вестнике» за 1910 год (29 октября, № 34, стр. 3) имеется упоминание об этом кафе. На левом берегу Сены, говорится в объявлении, образовался русско-французский шахматный клуб. Его адрес: авеню д'Орлеан, 5. Далее в объявлении сообщалось, что в клубе пока 18 человек и что запись производится по представлению одного из членов клуба по средам и субботам вечером. Членский взнос — 1 франк за 3 месяца. В «Парижском вестнике» за 1911 год (№ 7, стр. 4) в разделе «Шахматы» также упоминается это кафе («Café du Lion»).

тийных действиях противников размежевания с ликвидаторами, о грубых ошибках примиренцев и соглашателей, выступавших против полного размежевания с легалистами после январского Пленума ЦК РСДРП 1910 года. Затем он пишет письмо Л. Б. Каменеву о необходимости внести ряд принципиальных исправлений в брошюру, посылает ему редакционную вставку и просит непременно прислать корректуру исправленного параграфа о примиренцах⁸⁰.

Весной 1911 года в письмах, адресованных А. И. Рыкову, члену ЦК РСДРП, который жил тогда в Берлине, Ленин резко осуждает его примиренческую линию по отношению к группе «Вперед» и требует решительно отмежеваться от нее; рассказывает А. И. Рыкову о борьбе бундовцев за большинство голосов в ЦК, предлагает конкретные меры для созыва Пленума и восстановления ЦК РСДРП. Ленин резко критикует Рыкова за медлительность в подготовке созыва Пленума ЦК и за его угрозу выйти из ЦК. «Если Вы выйдете из ЦК,— пишет Ленин,— это будет бегством с поля сражения, предательством большевизма в трудный момент»⁸¹.

Члены Русского бюро ЦК, занимавшие примиренческие позиции, сначала Дубровинский и Гольденберг, а затем (после их ареста) Ногин и Лейтейзен, вели бесконечные переговоры с ликвидаторами, а те саботировали ЦК. В результате в течение полутора лет, прошедших после январского Пленума, созвать ЦК в России так и не удалось.

Некоторые члены партии, которые в январе 1910 года (то есть во время январского Пленума) входили во фракцию большевиков, вышли

из фракции и образовали свою отдельную небольшую группу — так называемую группу большевиков-примиренцев, или, как они сами себя именовали, желая подчеркнуть свои объединительные стремления, «большевиков-партийцев». В нее входили А. И. Любимов (Марк), М. К. Владимиров (Лева) и другие. В июне и июле 1911 года эта группа опубликовала пункты своих расхождений с Лениным. Ленин подверг их позицию критике в своей статье «О новой фракции примиренцев или добродетельных», опубликованной в октябре 1911 года⁸². Примиренцем был и С. А. Лозовский*.

«Рабочая газета».

Борьба за созыв партийной конференции

В августе 1910 года был решен вопрос об издании большевиками (совместно с группой меньшевиков-партийцев во главе с Плехановым) нового нелегального печатного органа — «Рабочей газеты». Инициатором ее создания был Ленин. Он неоднократно указывал на необходимость партийного объединения с меньшевиками-плехановцами для борьбы с ликвидаторами и отзовистами. И в то же время он подчеркивал, что очищение партии от ее опасных уклонов — ликвидаторства и отзовизма — может про-

* Впоследствии признавший свои ошибки В. П. Ногин был назначен народным комиссаром торговли и промышленности, а С. А. Лозовский выдвинут в 1921 году на пост председателя Профинтерна. Ответственные посты занимал М. К. Владимиров.

изойти только в том случае, если партия будет неразрывно связана «с самой гущей рабочего движения», которое выходит сейчас на дорогу «путем отрицания ликвидаторства и отзовизма»⁸³.

«Мы рассчитываем на помощь местных организаций и отдельных групп рабочих,— писал Ленин в «Объявлении об издании «Рабочей газеты»», обращаясь к русским рабочим, — ибо исключительно их активная работа над газетой, исключительно их поддержка, их отзывы, их статьи, материалы, сведения и замечания могут поставить на ноги и обеспечить ведение «Рабочей Газеты»»⁸⁴.

Вопрос об издании совместно с плехановцами «Рабочей газеты» обсуждался 3 октября 1910 года на заседании 2-й Парижской группы содействия РСДРП. Заседание проходило очень бурно. В своем выступлении, вспоминает С. И. Гопнер, Ленин «призывал к изучению классовых корней внутрипартийной борьбы» и сплочению сил революционной социал-демократии. Большинство участников заседания во главе с Лениным высказалось за издание «Рабочей газеты». Против выступили примиренцы — они возражали против создания газеты как большевистского органа. На следующий день в письме Н. А. Семашко Ленин, сообщая ему о протесте примиренцев, выразил удовлетворение тем, что «путанники отошли»⁸⁵.

Первый номер «Рабочей газеты» был напечатан в типографии «Imprimerie Union», находившейся в Париже, на бульваре Араго, дом 50. Он вышел 30 октября (12 ноября) 1910 года, и в нем был указан адрес для корреспонденций и писем: «Mг. Oulianoff, 4, rue Marie Rose, Pa-

gis XIV». Это был адрес квартиры Ленина, адрес штаб-квартиры партии. В ответ на ленинское обращение в Париж прибывали десятки писем и корреспонденций со всех концов России. В одной из корреспонденций с Урала, напечатанной в № 6 «Рабочей газеты», говорилось: «Мы не можем, к сожалению, сказать, что у нас сохранилась прочная организация со всеми необходимыми для нее коллективами, районами и т. д. Но у нас осталась преданность делу РСДРП, уцелели отдельные единицы и группы людей, которые неустанно ведут дорогое им дело РСДРП».

Автор другого письма (фамилию свою он не назвал), из Иркутской губернии, выражая глубокую благодарность за посылку ему «Рабочей газеты», пишет: «Находясь в глуши и далеко от центра, мне за последнее время не было известно о жизни нашей партии... Пишущему эти строки приходилось ходить на 2 вечера и читать «Рабочую газету», делать разъяснения, так как люди желают знать что-нибудь новое, но не могут сами читать, ибо малограмотные и совсем есть неграмотные». Далее он пишет: «Вполне сочувствую благому начинанию — Организ. Ком. за созыв Всероссийской конференции, дабы положить конец «ликвидаторскому» злу... Шлю привет. Ссылный — рабочий Иван». Особенно трогательны следующие строчки: «Постараюсь среди своих знакомых собрать несколько рублей — хотя бы немного помочь Вам, товарищи»⁸⁶.

Ленин руководил «Рабочей газетой» и редактировал ее. В газете сотрудничали С. И. Гопнер, Н. А. Семашко, С. Г. Шаумян и другие большевики. Секретарем редакции была Крупп-

ская. Большую материальную помощь оказывал газете Горький*.

Появились кружки содействия «Рабочей газете»; они оказывали ей материальную помощь и помогали редакции в транспортировке газеты в Россию. Первый такой кружок, естественно, был создан в Париже, затем они появились в Берне, Цюрихе, Антверпене, Копенгагене, Стокгольме, Льеже и других городах Европы.

Вокруг ленинской «Рабочей газеты» разгорается напряженная идейная борьба. Троцкий и его сторонники противопоставляют ей венскую «Правду». Формируется блок между голосовцами, троцкистами и впередовцами против Ленина, большевиков и поддерживавших их меньшевиков-партийцев.

Об этой напряженной борьбе мы узнаем, в частности, из письма Н. К. Крупской от 20 декабря 1910 года В. А. Карпинскому и его жене в Женеву: «...Дорогие друзья, что это от Вас ни от кого ни слуху, ни духу. Как дела с «Рабочей газетой», сколько экз. продано? Много ли послано в конвертах?»

Из России получили ряд благоприятных отзывов. В Россию пошло около 1700 номеров, требуют еще 200, но у нас уже разошлись почти все 3000 и, чтобы набрать необходимые 200 номеров, надо собирать отовсюду остатки.

Троцкий через Венскую группу поднял поход на «Рабочую газету». Призывает рабочих вся-

* Ленин отправил А. М. Горькому на Капри первый номер «Рабочей газеты» вместе с подписным листом по сбору средств на нее. В ответном письме Горький одобрил издание «Рабочей газеты» и прислал 500 франков для ее поддержки (см. *В. И. Ленин. ПСС*, т. 48, стр. 1—2; «Красный архив», 1936, № 5, стр. 74).

чески бороться с «Рабочей газетой», как предприятием фракционным.

В Цюрихе Троцкий читал реферат и провел ту же резолюцию... Из всего этого — нам прислали подробный отчет о реферате Троцкого — видно, что устанавливается блок между голосовцами, троцкистами и впередовцами для борьбы с большевиками и меньшевиками-партийцами»⁸⁷.

«Рабочая газета» сыграла большую роль в разоблачении этого «заговора против партии». В каждом ее номере звучал пламенный призыв Ленина к борьбе. «За работу же, товарищи! — писал Ленин во втором номере «Рабочей газеты» 18(31) декабря 1910 года. — Боритесь везде и повсюду за постройку организаций, за создание и укрепление рабочих с.-д. партийных ячеек, за развитие экономической и политической агитации. В первой русской революции пролетариат научил народные массы бороться за свободу, во второй революции он должен привести их к победе!»⁸⁸

Тираж «Рабочей газеты» доходил до 5 тысяч экземпляров. И большая часть тиража, несмотря на огромные трудности, попадала из Парижа к месту назначения — в Россию. Всего вышло в Париже девять номеров газеты; последний — 30 июля (12 августа) 1912 года. В газете было напечатано четырнадцать статей Ленина.

«У нас теперь «положительная» работа всю, — пишет Крупская 12 мая 1911 года М. В. Кобецкому. — «Рабочая газета», «Звезда», «Мысль», участие в разных легальных органах России, школа...

С этой стороны было бы все хорошо, если бы наши примиренцы не ставили подножек из боязни «восстановления фракции»... надежды на

созыв российской коллегии ЦК нет уже никакой, все это знают; пленум мешают созвать меньшевики, заседающие в большинстве в ЗБЦК.

Недавно Либер ездил по швейцарским колониям с рефератом, воспевая «Рабочее дело» и «Рабочую мысль», понося «Искру», восхваляя ликвидаторов из «Нашей зари» вообще и Потресова в частности. Ликвидаторы его поддерживали всячески. Акимов приветствовал и т. д. *

Рабочие на местах строят организации, только аресты донимают.

Ну, всего лучшего. Н. К.

Вл. И. шлет большой привет»⁸⁹.

Как много говорит исследователю этот драгоценный документ! Здесь и успехи, которыми гордятся большевики: постановка «Рабочей газеты», начало выхода в России легальных марксистских органов газеты «Звезда» и журнала «Мысль», начало работы ленинской школы в Лонжюмо, восстановление после страшного урона, нанесенного годами реакции, местных партийных организаций. Здесь и гневные слова о подрывной работе ликвидаторов и попустительстве им со стороны примиренцев.

* ЗБЦК — Заграничное бюро ЦК РСДРП. После выхода из него представителя большевиков Н. А. Семашко оно находилось в руках ликвидаторов и примиренцев, таких, как М. И. Либер (М. И. Гольдман) — один из лидеров Бунда, ликвидатор, в 1908—1911 годах член ЗБЦК; «Рабочее дело» — журнал «экономистов» (1899—1902); «Рабочая мысль» — газета «экономистов» (1897—1902); «Искра» — ленинская газета (1900—1903); «Наша заря» — легальный журнал меньшевиков-ликвидаторов, выходивший в Петербурге в 1910—1914 годах; А. Н. Потресов — идеолог ликвидаторства, редактор журнала «Наша заря»; В. П. Акимов — меньшевик-ликвидатор.

Вопрос о созыве партийной конференции был в принципе решен на январском Пленуме 1910 года. Однако подготовке конференции мешала раскольническая деятельность ликвидаторов, впередовцев и троцкистов, а также «подножки» примиренцев.

Ленин и другие большевики, члены ЦК, находившиеся в эмиграции, а также польские социал-демократы берут на себя инициативу созыва совещания членов ЦК за границей*. Совещание проходило в Париже с 28 мая (10 июня) по 4(17) июня 1911 года. Из девяти членов ЦК РСДРП, находившихся за границей и приглашенных на совещание, прибыли все, за исключением бундовца Ф. М. Ионов. В совещании участвовали три представителя от большевиков (В. И. Ленин, А. И. Рыков и Г. Е. Зиновьев), два от польских социал-демократов (Ян Тышка и Ф. Э. Дзержинский), по одному от Бунда (М. И. Либер), «Голоса Социал-Демократа» (Б. И. Горев) и Социал-демократии Латышского края (М. В. Озолин).

Совещание поставило в порядок дня *«вопрос о воссоздании ЦК в связи с общим положением партии»*⁹⁰.

Речь шла именно о *воссоздании ЦК*. Ленин подчеркивает в одном из документов, что Центральный Комитет партии, как таковой, в 1911 году фактически не существовал, а действовало только ЗБЦК⁹¹.

ЗБЦК было учреждено Пленумом ЦК РСДРП в августе 1908 года в качестве общепартийного

* Всего членов Центрального Комитета в этот период, как указывал Ленин, было 15 (см. Ленинский сборник XXXVIII, стр. 42).

представительства за границей (в составе трех человек), подчиненного Русскому бюро ЦК. На январском Пленуме ЦК 1910 года состав ЗБЦК был расширен до пяти человек. Сложившееся в ЗБЦК ликвидаторское большинство пыталось дезорганизовать работу центральных учреждений партии, систематически срывало созыв Пленума ЦК, которого настойчиво добивались большевики. После выхода из него в конце мая 1911 года представителя большевиков Н. А. Семашко * ЗБЦК целиком состояло из ликвидаторов и примиренцев.

На совещании членов ЦК Ленин настаивал на немедленной реорганизации ЗБЦК. В связи с этим он подписывает и вносит особое мнение о непризнании ЗБЦК партийным учреждением **.

В своем докладе на совещании Ленин изло-

* Большевик Н. А. Семашко, член РСДРП с 1893 года, был секретарем и казначеем ЗБЦК. Ликвидаторская тактика бюро вынудила его 27 мая 1911 года подать заявление о выходе из состава ЗБЦК. Уходя, он забрал с собой кассу. Деньги эти Н. А. Семашко передал открывшемуся совещанию членов Центрального Комитета РСДРП. Вопрос этот на совещании обсуждался особо. На втором заседании (12 июня) Ленин внес предложение принять к сведению заявление Н. А. Семашко о передаче совещанию партийных денег и документов в связи с его уходом из ЗБЦК. А затем, защищая Н. А. Семашко от яростных нападок со стороны ликвидаторов и примиренцев, Ленин написал и передал совещанию заявление о своей полной солидарности с его поступком (см. «В. И. Ленин. Биохроника», т. 2, стр. 611—612, 614, 615).

** В январе 1912 года ЗБЦК самоликвидировалось. Месяц спустя Пражской конференции Ленин писал: «Это Заграничное бюро теперь совершенно распалось и официально заявило, что оно больше не существует» (Ленинский сборник XXXVIII, стр. 54).

жил историю попыток восстановления Центрального Комитета РСДРП в России, закончившихся арестом всех большевиков, членов Русской коллегии ЦК. Ленин указал, что ликвидаторы полностью устранились от участия в работе коллегии. Подводя итоги работы июньского совещания, Ленин писал: «Все большевики должны сплотиться теперь теснее... собрать разрозненные силы и идти в бой за РСДРПартию, очищенную от проводников буржуазного влияния на пролетариат»⁹².

Совещание избрало Заграничную организационную комиссию по созыву общепартийной конференции (ЗОК). На нее было возложено образование Русской коллегии из представителей местных партийных организаций для проведения практической работы на местах по созыву конференции.

ЗОК состояла из представителей большевиков, примиренцев и польских социал-демократов. Однако большинство в ней с момента ее организации получили примиренцы и поддерживавшие их представители польской социал-демократии, которые выступили с обвинением большевиков во фракционности, задерживали пересылку партийных денег в Россию и тормозили подготовку конференции. Точно так же вели себя примиренцы и в другом органе, созданном на июньском совещании членов ЦК РСДРП 1911 года, а именно в Технической комиссии.

Заграничная Техническая комиссия (ТК) была создана для выполнения технических функций в связи с партийным издательством, транспортом и т. д. Как временный орган, впредь, до Пленума ЦК, она обязана была подчиняться группе членов ЦК, принимавших уча-

стие в июньском совещании. Но и в ней, как и в ЗОК, большинство принадлежало примиренцам, которые наносили большой ущерб партийной работе: они задерживали выдачу денег, предназначенных для фонда созыва партийной конференции и издания большевистских органов печати, выступали с нападками на Ленина и большевиков. 3 июля 1911 года Ленин пишет письмо А. И. Любимову и М. К. Владимирову, в котором заявляет о невозможности единства действий большевиков с примиренцами вследствие блока их с голосовцами, Троцким и вперевцами и сообщает о намерении большевиков выйти из Технической и Организационной комиссий в случае продолжения примиренцами их дезорганизаторской деятельности⁹³.

Вопреки этим «подножкам», ценой огромных усилий со стороны большевиков, в результате большой работы, развернутой в России, в конце сентября 1911 года в Баку на совещании представителей местных партийных организаций была создана Российская организационная комиссия (РОК).

«Впервые после *четырёх* лет развала и разброда, — подчеркивал Ленин, — собрался — вопреки невероятным преследованиям полиции и неслыханным «подножкам» голосовцев, вперевцев, примиренцев... русский с.-д. центр... Впервые работа по восстановлению нелегальных организаций на местах систематически и целюно охватила... обе столицы, Поволжье, Урал, Кавказ, Киев, Екатеринослав, Ростов, Николаев, — ибо РОК собралась *после* объезда всех этих мест... Конечно... трудности предстоят еще гигантские... Но главное сделано. Знамя поднято; рабочие кружки по всей России потянулись

к нему, и не свалить его теперь никакой контр-революционной атакой!»⁹⁴

РОК взяла на себя все полномочия по созыву конференции*. В связи с полицейскими преследованиями и опасностью провала ее заседания были перенесены из Баку в Тифлис, где она функционировала вплоть до открытия в январе 1912 года VI (Пражской) Всероссийской конференции РСДРП. К концу 1911 года вокруг РОК сплотилось свыше 20 местных партийных организаций России. Она проделала большую организационную и пропагандистскую работу по созыву конференции.

Видную роль в подготовке конференции сыграло совещание заграничных большевистских групп, состоявшееся в декабре 1911 года в Париже. Роль этих групп была в тот период очень велика. «Заграничная база необходима и неизбежна для партии, которая действует в таких условиях, как наша, — отмечал Ленин. — Это признает всякий, кто подумает над положением партии». «Пока есть столыпинская Россия, — подчеркивал Ленин, — есть эмиграция, она связана тысячами нитями с Россией и никакими ножами не перережете»⁹⁵.

В то время большевистские и объединенные группы РСДРП существовали во многих городах Европы: Антверпене, Берне, Бремене, Берлине, Женеве, Лозанне, Лейпциге, Лондоне, Нанси, Льеже, Брюсселе, Ницце, Цюрихе и других. Они помогали распространять партийную

* После того как примиренческое большинство ЗОК и ТК отказалось подчиниться Российской организационной комиссии, представители большевиков ушли из этих двух комиссий.

литературу, пересылать ее в Россию, собирали средства для нужд партии, служили источником кадров, посылая партийных работников в Россию.

Особенно большую роль играла парижская группа большевиков, работавшая в 1908—1912 годах под непосредственным руководством Ленина. 11 ноября 1911 года она выступила с инициативой созвать совещание заграничных большевистских групп. Совещание состоялось в Париже 14—17 (27—30) декабря 1911 года. На нем присутствовало 11 делегатов с решающим голосом (от Парижа, Нанси, Цюриха, Давоса, Берна, Женевы, Льежа, Берлина и Бремена). Совещательные голоса имели Ленин, Крупская, Семашко и другие члены оргбюро по созыву совещания и работники редакции «Рабочей газеты»⁹⁶.

Детально осветив ход борьбы против ликвидаторов, впередовцев и примиренцев начиная с январского Пленума ЦК, Ленин в своем докладе подчеркнул, что решительный разрыв с ними был вызван отмежеванием несоциал-демократических элементов от партии.

Отвечая на вопрос одного из делегатов, насколько изменились условия со времени январского Пленума, Ленин подчеркивает: «С ликвидаторами, не исполнившими ни одного из условий пленума, теперь раскол. После пленума они выступили определенно. Вышла «Наша зоря»...»⁹⁷

Уделив особое внимание необходимости созыва общепартийной конференции РСДРП, Ленин указал, что образование Российской организационной комиссии знаменует конец партийного кризиса.

Совещание постановило: объявить о создании большевиками Заграничной Организации РСДРП с отделами (секциями) на местах, привлечь в них всех партийцев, согласных поддерживать Российскую организационную комиссию, Центральный орган партии «Социал-Демократ» и «Рабочую газету». Совещание приняло предложенную Лениным резолюцию, которая приветствовала образование Российской организационной комиссии, и заявило, что поддержка ее — долг каждого партийца. На совещании был избран Комитет Заграничной Организации. В него вошли И. Ф. Арманд (она выступала на совещании с докладом об организационных задачах большевиков), М. Ф. Владимирский и Н. А. Семашко (оба выступали по вопросу о положении дел за границей), В. Н. Манцев и Н. В. Кузнецов (Сапожков). Все пятеро — члены парижской группы большевиков.

Пражская конференция РСДРП

За месяц до совещания заграничных большевистских групп Ленин посылает письмо в Прагу Антонину Немецу, представителю чешской социал-демократии в Международном социалистическом бюро. «Вы меня очень обяжете, — обращается к нему Ленин, — если сможете помочь мне советом и делом в следующем обстоятельстве. Ряд организаций нашей партии намерен собрать конференцию (за границей — конечно). Число членов конференции около 20—25. Не представляется ли возможным организовать эту конференцию в Праге (продолжительностью около одной недели)?

La Conférence des délégués des organisations du Parti
Social-démocrate ouvrier de Russie.

Российская Социаль-демократическая Рабочая Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ВСЕРОССИЙСКАЯ ==
== **КОНФЕРЕНЦИЯ**

Рос. Соц.-Дем. Раб. Партии

1912 года.

ИЗДАНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА.

PARIS

Кооперативная типография - ИДЕАЛЬ -
110, Avenue d'Orleans. (XIV).

1912.

Обложка материалов
Пражской конференции,
изданных в Париже

Самым важным для нас является возможность организовать дело *архиконспиративно*. Никто, никакая организация не должны об этом знать. (Конференция *социал-демократическая*, значит по европейским законам легальная, но большинство делегатов *не имеют паспортов* и не могут назвать своего настоящего имени.)

Я очень прошу Вас, уважаемый товарищ, если это только возможно, помочь нам... Заранее приношу Вам благодарность. С партийным приветом *Н. Ленин*»⁹⁸.

Конференция открылась 5 (18) января 1912 года в Праге и продолжалась 12 дней. Несмотря на полицейские преследования и арест нескольких делегатов в пути, на конференцию прибыли представители от всех важнейших центров русского рабочего движения — более чем от 20 партийных организаций. Делегатами конференции были: от Петербурга — П. А. Залуцкий и Е. П. Онуфриев; от Москвы — Ф. И. Голощекин и Г. Е. Зиновьев; от Баку — С. С. Спандарян; от Тифлиса — Г. К. Орджоникидзе; от Саратова — А. К. Воронский; от Николаева — Л. П. Серебряков; от Казани — А. И. Догадов; от Двинска и Вильно — М. И. Гурвич. В конференции участвовали также меньшевики-партийцы Д. М. Шварцман и Я. Д. Зевин. Делегатами от центральных учреждений партии и заграничных организаций были В. И. Ленин, О. А. Пятницкий, Н. А. Семашко, Л. Б. Каменев.

Делегат конференции от Петербурга, участник революции 1905 года, слесарь Обуховского завода Е. П. Онуфриев рассказывает о встрече с Лениным в Праге: «Ленин горячо пожал нам руки и засыпал вопросами о семьях, о заработках, о настроениях рабочих, о том, чего ждут

они от конференции... Веселый, бодрый, жизнерадостный, он как-то сразу сблизился с нами, будто мы знали его долгие годы. Ленин умел допытываться до самого главного, самого основного. И как нас сразу покорила и пленила эта удивительная ленинская простота и доступность»⁹⁹ *.

Ленин ознакомил делегатов с тезисами конференции. «Мы слушали,— вспоминает Е. П. Онуфриев,— и нам казалось, будто Ленин объехал всю Россию, побывал на заводах и в крестьянских избах,— так глубоко отразил он нужды и чаяния народа».

Ленин руководил всей работой Пражской конференции: председательствовал на заседаниях, выступал по нескольку раз в день, писал проекты резолюций по всем важнейшим вопросам порядка дня, редактировал резолюции конференции. На пяти заседаниях он вел записи докладов с мест. Его особенно интересовали сведения о количестве и составе членов организации, о длительности ее существования, имеются ли в организации профессиональные партийные работники, есть ли связь партийных

* Владимир Ильич попросил Онуфриева поселиться с ним в одной комнате в квартире рабочего-чеха. Однажды Ленин вернулся поздно, а на следующее утро стал кашлять. Встревоженный Онуфриев рассказал об этом делегату конференции Н. А. Семашко (врачу по образованию). После осмотра выяснилось, что у Владимира Ильича поднялась температура. И тогда он признался товарищам, что накануне вечером ходил на стадион, взял там коньки и с удовольствием покатался в одном пиджаке. Ленин очень тосковал по русской зиме, по снегу. В Париже он на коньках не катался. И, приехав зимой в Прагу, не упустил такой замечательной возможности. На заседание в тот день он, конечно, пошел, несмотря на уговоры Н. А. Семашко.

организаций с рабочими районами, как распространяются газеты «Социал-Демократ», «Звезда» и журнал «Мысль». Конференция была информирована о партийной работе в 37 городах.

Как известно, Ленин на конференции присутствовал как представитель от редакции «Социал-Демократа». Он выступил с речью о работе Центрального органа партии, в которой обосновал политическую линию редакции и остановился на взаимоотношениях с меньшевиками-партийцами. Конференция приняла резолюцию «О Центральном Органе» — газете «Социал-Демократ», одобряющую его принципиальную линию. Ленин был вновь избран в редакцию ЦО.

Выступая на пятом заседании конференции с докладом о работе Международного социалистического бюро, Ленин на вопрос одного из делегатов: «Как восточные революции влияют на международные отношения?» — дал очень знаменательный ответ: «В Азии начало демократических революций, в Европе же конец и должно быть начало социалистических революций»¹⁰⁰. Пражская конференция избирает Ленина представителем РСДРП в Международном социалистическом бюро.

17(30) января Ленин выступил на конференции с заключительным словом. «Это была, — вспоминает Е. П. Онуфриев, — воодушевлявшая нас всех, незабываемая речь. В ней было много радости и оптимизма, она вся была проникнута могучей верой в силы партии, в силы рабочего класса»¹⁰¹.

Конференция заседала строго конспиративно в помещении Народного дома, где тогда находилась типография и редакция чешской социал-

демократической газеты «Право лиду». Обстановка комнаты, где проходили заседания, была очень скромной: несколько простых столов, железная стоячая вешалка, книжный шкаф с бюстом Карла Маркса. Здесь, в этой скромной комнате, была принята историческая резолюция «О ликвидаторстве и о группе ликвидаторов», написанная Лениным¹⁰².

Единство партии было восстановлено; ликвидаторы объявлены вне партии. «Наконец удалось — вопреки ликвидаторской сволочи — возродить партию...»¹⁰³ — писал Ленин Горькому вскоре после окончания конференции.

Конференция избрала Центральный Комитет во главе с Лениным. В состав ЦК вошли В. И. Ленин, Ф. И. Голощекин, Г. К. Орджоникидзе, С. С. Спандарян; Центральный Комитет кооптировал в свой состав И. С. Белостоцкого и И. В. Сталина.

Среди делегатов оказались Р. В. Малиновский из Москвы и А. С. Романов от Центральной промышленной области, разоблаченные впоследствии как провокаторы. Их донесения охране крайне осложнили возвращение делегатов конференции на родину и их работу на местах*.

* В агентурной записке, составленной московским охранным отделением в феврале 1912 года, говорится о путях следования и о переправке делегатов за границу на Всероссийскую конференцию РСДРП, дается состав нового ЦК РСДРП (см. «В. И. Ленин. Биохроника», т. 2, стр. 657).

С. С. Спандарян, избранный в состав ЦК, вскоре после своего приезда в Баку был арестован. Ленин, узнав об этом, посещает вместе с Н. К. Крупской в Париже его отца, интересуется подробностями ареста, а затем старается организовать помощь самому Спандаряну и поддержать — морально и материаль-

Против конференции началась яростная кампания ликвидаторов, впередовцев, троцкистов. «Вот она, судьба моя,— напишет Ленин позднее Инессе Арманд.— Одна боевая кампания за другой — против политических глупостей, пошлостей, оппортунизма и т. д. Это с 1893 года. И ненависть пошляков из-за этого. Ну, а я все же не променял бы сей судьбы на «мир» с пошляками»¹⁰⁴.

22 апреля (5 мая) 1912 года в Петербурге начала выходить основанная Лениным газета «Правда». Три дня спустя «Приложение» к № 26 газеты «Социал-Демократ» публикует за подписью «Центральный Комитет Российской соц.-дем. рабочей партии» «Избирательную платформу РСДРП». Документ этот был написан Лениным в связи с предстоящими осенью 1912 года выборами в IV Государственную думу, которым Владимир Ильич придавал большое значение.

Для более эффективного руководства партийной работой (в том числе изданием «Правды» и предстоящей предвыборной кампанией) Ленин решает перебраться из Парижа поближе к русской границе. «А в России революционный подъем, — пишет Ленин Горькому, — не иной какой-либо, а именно революционный. И нам удалось-таки поставить ежедневную «Правду» —

но — его больного старика отца. «Отец Спандаряна живет здесь... — писал Ленин в одном из писем, — Смотрит он очень больным и старым. Сын обещал ему все сделать, чтобы выслать денег ему из Баку — из-за ареста не мог. Отец без денег, с квартиры его гонят. Положение его самое печальное, даже отчаянное. Мы ему помогли небольшим займом...». (ПСС, т. 48, стр. 62—63; «Воспоминания о В. И. Ленине», т. 1. М., 1968, стр. 374).

между прочим, благодаря именно той (январской) конференции, которую лают дураки»¹⁰⁵.

17 июня 1912 года Ленин с Н. К. Крупской и ее матерью Елизаветой Васильевной выезжают из Парижа в Краков*. По пути они остановились на несколько дней в Лейпциге. Ленин встречался там с О. А. Пятницким и прочел реферат о революционном подъеме в России.

22 июня они приехали в Краков, старинный польский город, входивший тогда в состав Австро-Венгрии. «Вы спрашиваете, зачем я в Австрии,— объясняет Ленин А. М. Горькому.— ЦК поставил здесь бюро (между нами): близко граница, используем ее, ближе к Питеру, на 3-ий день имеем газеты оттуда, писать в тамошние газеты стало куда легче...»¹⁰⁶

Парижская эмиграция Ленина закончилась. От V конференции, указавшей партии дорогу в годы реакции, через все испытания Ленин мужественно проводит партию к VI конференции, знаменовавшей собой новый важный этап в истории нашей партии.

* Незадолго до отъезда из Парижа, 3 июня 1912 года, Н. К. Крупская по поручению Ленина пишет письмо В. А. Карпинскому в Женеву с просьбой навести справки об условиях жизни в Кракове, и в особенности о слежке за русскими политическими эмигрантами. А на следующий день после приезда в Краков Ленин встречается с С. Ю. Багоцким и уточняет тот же вопрос. Он спросил его, «не облегчает ли близость границы слежку за живущими в Кракове политэмигрантами со стороны царской охранки». На что Багоцкий ответил, что Ленин прав: близость границы, конечно, облегчает слежку, и в Кракове, несомненно, находятся агенты охранки, но они не встречают поддержки у местных властей, у краковской полиции и потому сравнительно безопасны (см. «Воспоминания о В. И. Ленине», т. 2, стр. 312).

СВЯЗИ С РОССИЕЙ

**«Всею душою своею
на родине...»**

Неразрывной была духовная связь Ленина с Россией. Вынужденная эмиграция только усилила ее.

Характерны в этом смысле воспоминания И. Ф. Попова — большевика, который жил с 1908 года в Бельгии и осуществлял по заданию Ленина связь ЦК РСДРП с Международным социалистическим бюро, членом которого Ленин был с 1905 года. МСБ находилось в Брюсселе. Ленин несколько раз приезжал туда. Вот что рассказывает Попов о встрече с Лениным во время одного из таких приездов: «С момента, как только Ленин поздоровался и заговорил, у меня родилось вначале смутное, а затем все более усиливающееся ощущение, что гость приехал не из такой же заграничной эмиграции, в какой жил я сам, а прямо из России... казалось, что за границу он только что приехал и что за границей он только временный, случайный гость, а всею душою своею на родине, в огне непрекращающейся битвы. Круговорот эмигрантской жизни не мог подчинить его себе. Его ощу-

щения и оценки русских явлений оставались свежими и точными, и во всем своем обхождении с людьми он сохранял какой-то русский лад»¹.

Эту же черту Ленина, неразрывную духовную связь его с Россией, подчеркивает в своих воспоминаниях и Горький. Когда Ленин приезжал к нему на Капри, они однажды, стоя на берегу моря, наблюдали, как итальянские рыбаки распутывают сети. Ленин сказал: «Наши работают бойчее». А услышав сомнение Горького, заметил: «Гм, гм, а не забываете Вы России, живя на этой шишке?»

«Он был,— писал далее Горький,— русский человек, который долго жил вне России, внимательно разглядывал свою страну,— издали она кажется красочнее и ярче. Он правильно оценил потенциальную силу ее — исключительную талантливость народа, еще слабо выраженную, не возбужденную историей, тяжелой и нудной, но талантливость всюду, на темном фоне фантастической русской жизни блестящую золотыми звездами»².

Ленин очень тоскует по родине, по Волге. Прекрасная природа Франции, Швейцарии, Италии не может затмить в памяти Владимира Ильича реку его детства и юности. В письме М. Т. Елизарову он признается: «Здесь так оторванным себя чувствуешь, что... рассказы о впечатлениях и наблюдениях «с Волги» (соскучился я по Волге!) — бальзам настоящий»³. М. А. Ульянова, нежно любившая сына, присылает ему из Саратова в Париж «гостинец» — рыбу. Он пишет ей: «Дорогая мамочка! На днях получили мы еще гостинец от вас... Мегсі большое. Едим теперь эти деликатесы, лако-

мимся и вспоминаем Волгу»⁴. «Как-то у вас весна на Волге? Все ли здоровы? Я привык теперь, по «Речи», смотреть каждый день погоду в Саратове, и вижу, что у вас холодно еще»⁵, — пишет Владимир Ильич матери 7 апреля 1912 года, и грусть человека, насильственно оторванного от родины, невольно проскальзывает в строках этого письма.

Переписка Ленина с родными шла легальным путем, хотя тоже, конечно, урезалась из-за полицейских условий. Деловая же переписка, связи с местными комитетами РСДРП осуществлялись строго конспиративно.

Письма Ленина парижского периода (декабрь 1908 — июнь 1912 года) отражают его гигантскую практическую деятельность по руководству партией; они показывают, как тесно был связан Ленин с партийными организациями, как превосходно он знал обстановку на родине.

Интересы повседневного руководства деятельностью комитетов РСДРП, вынужденное местопребывание Большевицкого центра за границей определили особое значение организации постоянных связей с местами. Нелегальную почтовую канцелярию Большевицкого центра пришлось создавать, преодолевая значительные трудности. Царское правительство ввело самую жестокую цензуру. Зная, что Ленин и Большевицкий центр находятся за рубежом, цензоры обращали пристальное внимание прежде всего на переписку, которая велась именно с Парижем:

Ближайшим помощником Ленина в деле налаживания связей с российскими партийными организациями стала Крупская; она была чле-

ном хозяйственной комиссии. В функции этой комиссии, избранной на заседании Большевистского центра в 1908 году, входило заведование финансовыми средствами, транспортировка нелегальной литературы, переписка и т. д. В июне 1909 года, когда Большевистский центр на совещании расширенной редакции «Пролетария» был реорганизован, Крупская вновь была избрана в хозяйственную комиссию (кроме нее туда вошли А. И. Любимов и В. К. Таратута) и в секретариат по сношению с Россией (вместе с А. И. Любимовым). В октябре 1909 года Ленин составил письмо-директиву для хозяйственной комиссии Большевистского центра, где подробно перечислил все статьи расходов, в том числе и на экспедицию⁶.

По поручению Ленина Надежда Константиновна постоянно информировала партийные организации России о важнейших событиях в партии, запрашивала о состоянии работы на местах и т. д. * Именно к Крупской обращались товарищи с просьбой связать Большевистский центр

* Крупская в совершенстве знала шифровальное дело, она была очень осторожным и искусным конспиратором. По поручению Ленина она пишет 25 октября 1911 года письмо в Петербургскую организацию РСДРП, в котором сообщает о полицейской слежке за Н. Г. Полетаевым и просит указать другой адрес для переписки, а также сообщает адреса для посылки писем. 30 мая 1912 года она пишет Г. Л. Шкловскому из Парижа: «В Питере были такие большие провалы, что я не решаюсь дать ни одной из имеющихся у меня явок. По всей вероятности, они провалены. Новых еще не получила. Сделайте вот что. Свяжите его с нами шифром. Пусть будет шифром Унив. Библ. № 330 Уайльд, «Счастливый принц», стр. 33-я. Пусть он по приезде сообщит мне свой адрес, а я ему сообщу (химией и шифром) явку, как только ее получу» («Во-

с местными организациями. Характерна маленькая записка на ее имя, датированная 4 октября 1909 года. Автор записки Малакия (Торшелидзе) переслал письмо из Баку от товарища Семенова, который бежал из ссылки и работал уже два месяца в Баку. В письме Семенова говорилось: «Мы, бакинцы, совершенно отрезаны от нашего центра, хотя и получаем «Социал-Демократ» и «Пролетарий», но не имеем адресов, чтобы писать и чувствуем себя как на острове (прежние адреса, оказывается, все провалились, как об этом нам сообщала Землячка из Киева).

Мы хотели послать корреспонденции, наши резолюции насчет редакционных разногласий в «Пролетарии», нашу газету «Бакинский пролетарий» (в августе выпустили уже 2 номера — 6 и 7), листки и т. п., но как послать, когда не знаешь адреса? Поэтому мы просим тебя (то есть Малакия. — *Р. К.*) устроить и сообщить нам адреса для сношений с фракционным центром» (имеется в виду Большевицкий центр. — *Р. К.*). И далее Малакия пишет, обращаясь к Крупской уже от своего имени: «Таково это письмо. Надеюсь, Вы примете меры, чтобы исполнить просьбу бакинцев, и пошлете им адреса»⁷.

Крупская делает все, чтобы расширить связи.

просы истории КПСС», 1964, № 10, стр. 74—75; «Пролетарская революция», 1925, № 8 (43), стр. 123).

Химическим текстом были написаны многие письма Крупской в Россию — например, письмо старой большевичке, профессиональной революционерке Лидии Михайловне Книпович. Явный текст этого письма имеет совершенно легальный, так сказать, светский характер (ЦПА ИМЛ, ф. 29, оп. 6, д. 33807).

«Дорогие друзья, — пишет она 15 сентября 1910 года в Женеву В. А. Карпинскому и его жене, — у меня большая в Вам обоим просьба. Наши решили издавать в ближайшем будущем популярную газету (имеется в виду «Рабочая газета». — *Р. К.*) ...в ней будут также принимать участие и партийные меньшевики... Время теперь такое, что без популярной газеты не обойдемся. Но необходимо, чтобы над газетой как можно интенсивнее работали сами рабочие, для этого нужны связи, связи, связи... Написала по этому поводу массу писем в Россию, но надо использовать решительно все зацепки.

И Вы, и Ольга выдаете женевскую публику, поговорите с более серьезной большевистской публикой, постарайтесь достать побольше связей с Россией. Это необходимо для постановки переписки с Россией, не организационной — таковая относится к ведению ЗБЦК *, а, так сказать, литературного характера. Нужны корреспонденции, сообщения с мест, нужен простой обмен мнений, наконец, с местными работниками по поводу самых разнообразных вопросов.

* После ликвидации Большевистского центра и закрытия «Пролетария» (по решению январского Пленума ЦК 1910 года) вся официальная переписка с Россией велась через Заграничное бюро ЦК (последняя запись в приходно-расходной тетради хозяйственной комиссии сделана 9 февраля 1910 года). 18 февраля Крупская, извещая Михаила (Н. Е. Вилонова) — в числе других адресатов — о роспуске Большевистского центра, закрытии большевистской кассы и газеты «Пролетарий», предупреждала: «Надписывайте на письмах, какое письмо, личное или официальное. Отделяйте строго одно от другого. Все официальные письма идут теперь через Заграничное бюро ЦК, также переписка с Россией» («Исторический архив», 1959, № 1, стр. 74—75).

Важны связи даже не столько с организациями, сколько с отдельными товарищами, стоящими в гуще жизни и имеющими возможность наблюдать ее. Интереснее всего связи с рабочими, конечно. Очень прошу Вас обоих сделать все, что возможно, в этом отношении. Как живете-можете? Крепко жму руки. Н. К.»⁸.

Письма на имя Ленина приходили со всех концов России, в частности и от ссыльных социал-демократов. Одно из них послано из села Манзурка, Верхоленского уезда, Иркутской губернии. Автор его, Стефан Тымовский, пишет Ленину и Крупской: «Привет, товарищи! Группа политических ссыльных (марксистов) нашего села обращается к товарищам с просьбой посылать нам по прилагаемому адресу выходящие номера «Социал-Демократа». Мы очень давно лишены возможности стать в курсе партийных дел благодаря отсутствию нашей литературы...»⁹

Известно, сколько усилий приложил Ленин для вызволения из ссылки арестованных депутатов II Государственной думы... Депутаты писали Владимиру Ильичу в Париж, ища у него поддержки и совета. «Глубокоуважаемый, дорогой Владимир Ильич!— пишет В. А. Анисимов 8 мая 1910 года.— Давно я хотел писать Вам, и нужно было, но различные обстоятельства мешали этому. Обращаюсь к Вам за помощью и содействием; обращаюсь к Вам, ибо верю, что отнесетесь участливо и внимательно; такое впечатление осталось у меня, хотя и не часто встречались с Вами за краткосрочную деятельность 2-й Г. думы. Нуждаемся в помощи духовной. Не хочется отставать от жизни, обидно выходить в тираж... Нужно руководство, нужны

книги... очень многого мы не успели прочесть, кроме того, текущая работа мысли нам почти не знакома, между тем за эти годы ведь сделано много в области теории. Мы почти совершенно не знаем, какие вопросы стоят в настоящее время (и в недалеком прошлом) на очереди, какие водоразделы разделяют ныне группы и как группируется публика; а знать это весьма интересно и нужно бы. Если бы Вы время от времени писали нам об этом, для нас было бы большим благом... Привет всем Вам! В. Анисимов... Мой адрес таков: село Александровское Иркутской губернии. Александровская центральная каторжная тюрьма. Бывшему депутату 2-й Государственной думы В. Анисимову»¹⁰.

Год спустя Ленин получил письмо от другого бывшего депутата II Государственной думы, Григория Белоусова: «Усолье Иркутского уезда. 29 июля 1911 года. Уважаемый товарищ Ленин! Обращаюсь к Вам с просьбой — присылайте, пожалуйста, на мое имя по одному экземпляру «Рабочей газеты» и других выходящих и вышедших партийных изданий. Я кончил срок каторги, и по болезни меня поселили в Усолье, в 18 верстах от Алек. тюрьмы. С тюрьмой у меня сохранились связи, так как товарищи Аникин, Анисимов и Войтинский живут теперь вне тюрьмы, в так называемой «вольной команде». Как лично для меня, так и для них интересно будет прочесть все, что касается жизни партии, особенно для нас интересно получать орган, Вами редактируемый... Надеюсь, когда поправлю свое здоровье, то приступлю к работе. Будьте добры — дайте совет, с чего мне начать: остаться ли здесь и продолжать работу по мере моих сил и разумению или же

уехать на время для ознакомления с партийной жизнью в центре... С тов. приветом Григорий Белоусов»¹¹.

Из далекого персидского города Решта, где волей партии оказался Серго Орджоникидзе, идет письмо в Париж на улицу Мари-Роз. Оно датировано 4 (17) июня 1910 года. Серго сообщает о получении от Ленина письма и протоколов январского Пленума ЦК. «С большим удовольствием прочел дневники («Дневник социал-демократа», выпускавшийся Плехановым. — *Р. К.*), — пишет Серго. — От души рад плехановскому повороту, но не могу не отметить, что он больше других грешен в том, в чем он обвиняет наших. Но без этого и не могло быть: нужно было же за что-либо ухватиться. Кто дипломатничал после II съезда? Кто в продолжении 7 лет шел рука об руку и вдохновлял российский ревизионизм в лице меньшевиков? Конечно, Плеханов, и никто другой. Но если в настоящее время он на самом деле останется на занимаемой позиции, безусловно плюс для партии. Но я должен признаться, что по отношению к нему я уподобился «неверующему Фоме». По-моему, «подкованные» ноги у нас всегда должны быть готовы... Впрочем, об этом Вы больше осведомлены, и, если бы поделились своим мнением, было бы приятно»¹².

Из большевистского подполья, из сибирской ссылки, со всех концов необъятной России шли письма в Париж. Рабочие-революционеры советовались с Лениным, как им жить и бороться. Вести от него вливали в них силы и бодрость. Одно из таких писем было послано Лениным 25 февраля 1912 года в Баку, где в центральной бакинской тюрьме был заключен в то время

А. С. Енукидзе. «Дорогой друг Авель! — пишет Владимир Ильич. — Очень и очень рад был получить от Вас весточку. Горячо жму Вам руку и надеюсь, что Вы недолго пробудете в теперешнем Вашем местожительстве... Если есть еще общие знакомые, — горячий привет от меня и от моей жены. Желаю Вам и всем друзьям бодрости и здоровья. Ваш *Вл. Ильин*»¹³.

Большевистский центр оказывал большую материальную помощь и партийным комитетам, и отдельным товарищам, попавшим в тяжелое положение, особенно политическим заключенным, ссыльным и их семьям. Имеются данные об оказании денежной помощи Бакинскому, Московскому, Петербургскому комитетам, областному бюро РСДРП Центрального промышленного района, отдельным работникам Одессы, Тюмени и других городов. Деньги в Россию пересылались различными путями, в том числе переводились через парижское отделение Лионского кредитного банка, где на имя В. И. Ульянова был открыт текущий счет и положены деньги большевистской фракции¹⁴ *.

**Руководство
социал-демократической фракцией
III Государственной думы.
Возрождение легальной
марксистской печати в России**

С неослабевающим вниманием следит Ленин из Парижа за деятельностью членов социал-демократической фракции III Думы. Он дает

* Подробнее об этом вопросе, а также о финансовом положении партии в целом см. в главе IV.

депутатам указания по вопросам думской тактики, оказывает помощь в подготовке выступлений, помогает составлять отчеты, активно переписывается с Н. Г. Полетаевым.

Ленин разработал основы тактики марксистской партии по отношению к Государственной думе в целом. Определяющим началом политической линии думской социал-демократической фракции он считал безусловное подчинение всей ее работы делу партии и революции. Во всех вопросах, учил Ленин рабочих депутатов, следует противопоставлять правительственной и либеральной точкам зрения свои социалистические и демократические требования.

Большевистских депутатов в III Думе возглавлял бывший путиловец Н. Г. Полетаев. Он неоднократно встречался с Лениным, между ними велась оживленная переписка. Ленин руководил работой Комиссии содействия думской социал-демократической фракции, созданной летом 1909 года. В частности, он написал для фракции «Объяснительную записку к проекту главных оснований закона о 8-часовом рабочем дне», в которой подчеркивалось, что законопроекты фракции должны в наиболее ясной и четкой форме излагать отдельные требования программы партии, должны быть проникнуты духом классовой борьбы пролетариата.

Более 60 запросов внесла социал-демократическая фракция в III Думу за 5 лет ее работы. Как правило, эти запросы отклонялись, но они служили, как неоднократно подчеркивал Ленин, пропаганде революционных идей. «Российская социал-демократическая рабочая партия, — писал Ленин, — и в черной III Думе сумела

поднять знамя революции, сумела помочь и от-туда делу организации и революционного просвещения рабочих...»¹⁵

Важное значение придавал Ленин тому, чтобы рабочие знали о деятельности их депутатов в III Думе. Для этого, в частности, было предпринято издание отчета социал-демократической фракции. Сохранилось письмо Н. Г. Полетаева от 6 (19) апреля 1911 года: «Глубокоуважаемый тов. Владимир Ильич. Мы обсудили предложенные Вами условия составления отчета думской работы фракции... План, который Вы пришлете, мы обсудим... Все необходимые материалы пришлем в скором времени...»¹⁶. Вскоре Ленин сообщает Заграничному бюро ЦК о завершении переговоров по вопросу об издании отчета, которые он вел с Н. Г. Полетаевым.

Под руководством Ленина сложился новый тип парламентской деятельности пролетарской партии, в которой слились воедино революционное использование трибуны реакционной царской Думы и нелегальная агитационно-пропагандистская и организаторская работа большевистских депутатов в массах.

Известно, что Ленин прилагал огромные усилия к возрождению легальной марксистской печати в самой России. Он рассматривал легальные газеты и журналы как важнейшее орудие политического воспитания рабочих и сплочения их вокруг партии.

Ряд документов и материалов характеризует огромную работу Ленина по руководству выходившими в России легальными большевистскими изданиями, в частности газетой «Звезда». Он был очень озабочен состоянием переписки

с редакцией газеты. Когда в Петербурге готовилось издание «Звезды», Ленин писал В. Д. Бонч-Бруевичу: «... мы надеемся на Вас, а Вы молчите. Так невозможно. Раза два в неделю — это минимум хоть маленьких вестей от Вас, чтобы поддерживать связь и чувствовать близость к делу... Очень прошу поэтому: пишите, пишите почаще и поподробнее... Ваш *Старик*»¹⁷.

В конце 1910 года в России появились два легальных большевистских органа: в Петербурге — газета «Звезда», а в Москве — философский и общественно-экономический журнал «Мысль».

Большую редакционную и организационную работу в «Звезде» вели Н. Г. Полетаев, Н. Н. Батурин, К. С. Еремеев, М. С. Ольминский. Активно сотрудничал В. Д. Бонч-Бруевич. В выпуске газеты принял участие В. А. Шелгунов, соратник Ленина по петербургскому «Союзу борьбы за освобождение рабочего класса». К участию в газете Ленин привлек и А. М. Горького. В «Звезде» были напечатаны семь новелл из серии «Сказки об Италии». «Очень и очень рад, что Вы помогаете «Звезде», — писал в связи с этим Владимир Ильич Горькому. — Трудно нам с ней чертовски — и внутренние и внешние и финансовые трудности необъятны — а все же пока тянем»¹⁸.

В начале марта 1911 года Ленин получил письмо от одного из редакторов «Звезды», Н. И. Иорданского: «Уважаемый Владимир Ильич! Вы знаете из газет, что произошел погром. Теперь дело обстоит очень слабо, хотя и не безнадежно. По-видимому, значительную роль в погроме сыграла переписка с Вами. При-

мите это к сведению... Нужно прежде всего усилить финансы... сделайте это поскорее. Штрафы нас совсем подорвали, и газета может лопнуть»¹⁹.

Ленин пересылает это письмо Иорданского, а также тревожное письмо Полетаева одному из членов ЦК РСДРП и поручает ему срочно добыть денег, чтобы газета «Звезда» не была закрыта²⁰. Беспокойство Ленина было вызвано тем, что именно в эти дни редакции «Звезды» приходилось работать в условиях постоянных репрессий со стороны царского правительства: штрафов, ареста редакторов, конфискации отдельных номеров*. «Конфискуемые номера, — пишет Ленин, — пожалуйста, посылайте особо, заворачивая в правые газеты». И тут же просит: «Обязательно пришлите нам особым пакетом, завернутым в «Новое время», №№ «Звезды» 24 и 25 лета 1911 г., № 18 (54), № 19 (55), № 22 (58), № 23 (59) — мы их не имеем...»²¹

В переписке с членами редакции Ленин направлял их работу, критиковал ошибки (особенно в первый период), боролся за выдержанное марксистское направление газеты. Уже в начале выпуска ее тираж составлял 7—10 тысяч экземпляров, а в апреле 1912 года, после рас-

* Департамент полиции следит за «Звездой» прежде всего потому, что ею руководит Ленин. Об этом свидетельствует, в частности, донесение чиновника особых поручений от 13 января 1912 года, адресованное директору департамента полиции о помещении в «Звезде» статей Ленина за подписями «Вильям Фрей» и «В. Ильин» и о посылке в департамент «Звезды» № 33 со статьями Ленина: «Избирательная кампания в IV Государственную думу» и «Старое и новое» («В. И. Ленин. Биохроника», т. 2, стр. 643).

стрела рабочих на Ленских приисках, достиг 50—60 тысяч.

Если первый номер газеты «Звезда» Ленина не удовлетворил, то первый номер московской «Мысли» ему очень понравился. «Как нашли «Звезду» и «Мысль»? — спрашивает он Горького в письме от 3 января 1911 года. — Первая — тускла, по-моему. А вторая — *вся* наша и радует меня безмерно. Только хлопнут ее быстро»²².

Ближайшее участие в журнале «Мысль» принимали В. В. Воровский, М. С. Ольминский, И. И. Скворцов-Степанов. Идейное руководство, как и в «Звезде», осуществлял Ленин. Он был не только вдохновителем этих двух изданий, но и одним из основных авторов. Его «страшно радовал», по словам Крупской, выход в России легальных органов, где можно было писать большевикам.

«Усиленно стал писать Ильич для «Звезды» и «Мысли»»²³. Он сам отвозил статьи на Северный вокзал Парижа к поезду, уходящему в Россию, чтобы сдать их там прямо в почтовый вагон. Всего Ленин опубликовал в «Звезде» и «Мысли» за краткий период их существования («Звезда» закрылась весной 1912 года, а «Мысль» — весной 1911 года) более 50 статей и заметок. Среди них особо следует выделить статьи: «Разногласия в европейском рабочем движении» и «О некоторых особенностях исторического развития марксизма», помещенные в первом и втором номерах «Звезды», а также большую статью «Наши упразднители (О г. Потресове и В. Базарове)», написанную в январе 1911 года и опубликованную в № 2 журнала «Мысль».

В статье «О некоторых особенностях исторического развития марксизма» Ленин с исключительной глубиной раскрывает творческий характер революционного марксизма. Упуская эту важнейшую сторону марксизма из виду, пишет Ленин, «мы делаем марксизм односторонним, уродливым, мертвым, мы вынимаем из него его душу живую, мы подрываем его коренные теоретические основания — диалектику, учение о всестороннем и полном противоречий историческом развитии; мы подрываем его связь с определенными практическими задачами эпохи, которые могут меняться при каждом новом повороте истории»²⁴. Блестящим образцом творческого марксизма явилась статья Ленина «Разногласия в европейском рабочем движении», которая звучит очень актуально на современном этапе мирового революционного процесса.

Как и предвидел Ленин, журнал «Мысль» «хлопнули быстро». В феврале 1911 года И. И. Скворцов-Степанов был арестован, в апреле «Мысль» была закрыта. В июле того же года Ленин начал переговоры с М. А. Савельевым (Ветровым) об издании в Петербурге легального журнала «Просвещение» вместо закрытой царским правительством «Мысли». «Просвещение» — ежемесячный большевистский теоретический легальный журнал, созданный по инициативе Ленина, издавался в Петербурге с декабря 1911 по июнь 1914 года; редактором журнала был М. А. Савельев; тираж доходил до 5 тысяч экземпляров. Ленин руководил «Просвещением» из Парижа, а затем из Кракова и Поронина. В первом же номере журнала были опубликованы три статьи Ленина. □

Руководит Ленин весной 1912 года и изданием выходящей в Петербурге легальной большевистской газеты «Невская звезда». А 22 апреля (5 мая) 1912 года в Петербурге вышел первый номер ежедневной легальной большевистской газеты «Правда». Идейным руководителем «Правды» был Ленин*.

Организация распространения нелегальной литературы

Наступление реакции выдвинуло вопрос об издании нелегальной литературы — газет, брошюр, листовок — в число первоочередных задач. Роль партийной печати, как всегда в переломные моменты истории нашей партии, усилилась.

«Нелегальное партийное издательство» в Париже (эту формулировку применяет Ленин, когда в 1909 году в письме хозяйственной комиссии Большевистского центра перечисляет основные статьи расходов²⁵) издавало не только газеты. Типография на авеню д'Орлеан печатала и листовки, и брошюры, и партийные документы.

* Деятельность Ленина по возрождению легальной марксистской печати в России довольно подробно освещена в советской литературе. Роль Ленина — редактора и публициста — также неоднократно освещалась в целом ряде монографий и обобщающих трудов. Что же касается транспортировки нелегальных изданий из Парижа в Россию — проблемы чрезвычайно существенной, ибо именно для России, во имя подъема революционной работы в России издавали большевики во главе с Лениным газеты и другую нелегальную литературу в Париже, — этот вопрос мало исследован. Поэтому на нем следует остановиться более подробно.

Так, например, в 1909 году были изданы Программа и Устав РСДРП. На обложке брошюры указан адрес типографии. В феврале 1912 года Комитет заграничной организации РСДРП, утвержденный на Пражской конференции, выпустил листок «Ко всем социал-демократам, живущим за границей», с призывом организовать митинги протеста с целью заставить пересмотреть дело втородумских социал-демократических депутатов. На листовке указан тот же адрес типографии²⁶.

Основной задачей нелегального партийного издательства было издание и последующая транспортировка в Россию газет. Именно в газетах видел Ленин одно из самых действенных средств политического и организационного руководства комитетами РСДРП. «Пролетарий», «Социал-Демократ» и «Рабочая газета», издававшиеся в Париже, а также другая литература, выпускавшаяся нелегальным партийным издательством за границей под руководством и при непосредственном участии Ленина, сыграли важнейшую роль в борьбе за сохранение и укрепление РСДРП.

Документы и материалы Центрального партийного архива ИМЛ свидетельствуют о той огромной организационной работе в этой области, которую вел сам Ленин, а также Крупская, члены парижской группы большевиков и большевики, занимавшиеся транспортировкой литературы из других городов Западной Европы. Вместе с тем эти документы характеризуют ту напряженнейшую борьбу, которую вел Ленин против ликвидаторов, отзовистов и троцкистов. Особенно это касается писем, связанных с транспортировкой в Россию «Рабочей газеты» в пе-

риод, когда против Ленина и большевиков (объединивших свои усилия с меньшевиками-партийцами во главе с Плехановым) выступил антипартийный блок: голосовцы, впередовцы и Троцкий.

Прежде чем конкретно говорить об организации транспортировки литературы, хотелось бы привести один очень любопытный документ. Автор его, Карл Зутте (Зутис), латышский социал-демократ из эмигрантской колонии Сен-Жиль (под Брюсселем), в своем письме в редакцию «Рабочей газеты» хвалит ее первый номер, но к проблеме транспортировки в Россию относится весьма и весьма скептически. «Только что прочел переданный мне вчера 1 номер «Рабочей газеты»,— пишет он.— Он мне очень понравился... Желательно только, чтобы и все последующие номера не уступали первому.

Что касается вашей просьбы к нашему заграничному комитету о пересылке по несколько сот экземпляров Вашей «Рабочей газеты»... мы это охотно возьмемся сделать... Только с транспортом у нас самих дело обстоит теперь очень и очень скверно.

Во-первых, нет средств организовать правильную доставку, и, во-вторых, наши товарищи в России не особенно беспокоят себя из-за этого же проклятого транспорта. Зараза легализмом дает себя на каждом шагу чувствовать. А неустройство с транспортом... ведь самая главная беда для заграничного издательства.

Издать хороший рабочий листок Вы, конечно, сумеете. Хороших литераторов ведь у вас, русских, сравнительно с другими нациями хоть отбавляй. Но какой смысл писать хорошие

статьи, если их никто не будет в России читать...

Удастся ли Вам действительно организовать теперь более или менее правильную доставку — в этом я все-таки позволю себе сомневаться. Ведь практические дела никогда не были Вашей, т. е. русских товарищей, сильной стороной... Желая Вам всего хорошего и особенно хороших транспортов, остаюсь с товарищеским приветом

Ваш К. З.»²⁷.

Письмо это написано в конце 1910 года. Но еще раньше — в 1908 и 1909 годах — многие высказывали сомнения в возможности наладить систематическую доставку нелегальной литературы в Россию. Слишком велики были препятствия: предстояло найти надежные маршруты, подобрать людей и для отсылки литературы из-за границы, и для приема ее в России, обмануть бдительность охраны, заграничная агента которой, имевшая своих резидентов в Париже, следила буквально за каждым шагом Ленина*. И тем не менее с первых же дней по

* Следует напомнить, что вскоре после переезда Ленина в Париж департамент полиции распространил (в январе 1909 года) среди агентов охраны справку о революционной деятельности Владимира Ильича и сообщил приметы его внешности. Ленин под фамилией Ульянов Владимир Ильич и псевдонимами Ленин, Ильин, Отец и Шкурка вместе с Н. К. Крупской вносится в «Список лиц, выясненных по требованию департамента полиции от 13 января 1909 года за № 121647».

О пристальной слежке охраны за Лениным в Париже свидетельствует справка о его революционной деятельности в 1907—1911 годах, которую составило в сентябре 1911 года московское охранное отделение,

приезде в Париж Ленин непосредственно возглавляет этот важнейший оперативный участок партийной работы.

Все заграничные группы содействия РСДРП помогали пересылать партийную литературу в Россию. В Париже находилась экспедиция во главе с большевиком Д. М. Котляренко; в Лейпциге — транспортная группа, которой с 1909 по 1912 год руководил большевик О. А. Пятницкий (партийные клички — Осип, Пятница, Альберт, Фрейтаг), один из виднейших специалистов по большевистской подпольной технике, член РСДРП с 1898 года. «Начались заботы о налаживании транспорта для «Пролетария», — вспоминает Крупская. — Стали звать за границу из России нашего «спеца» по транспортным делам, Пятницкого... наладившего в свое время очень хорошо транспорт через германскую границу. Но пока ему удалось уйти из-под слежки, из-под ареста, перебраться через границу, прошло чуть не восемь месяцев... Осенью 1908 г. он приехал в Женеву. Сговорились, что он опять поселится там, где жил раньше, в Лейп-

а также дошедшие до нас подробные донесения чиновников особых поручений из Парижа в департамент полиции (большинство их адресовано лично директору этого департамента). Среди них мы находим и сообщение о собрании большевиков, на котором обсуждался вопрос об издании большевиками совместно с плехановцами популярной «Рабочей газеты» (имелось в виду совещание 2-й Парижской группы содействия РСДРП, проходившее 3 октября (н. ст.) 1910 года). В донесении отмечалось, что большинство участников собрания, и особенно Ленин, высказали надежду сплотить вокруг этой газеты партийные силы (см. «В. И. Ленин. Биохроника», т. 2, стр. 460, 519, 523, 528, 534, 546, 575, 628, 643, 666 и др.; «Красный архив», 1934, № 1).

циге, и будет налаживать транспорт опять через германскую границу, восстановит старые связи»²⁸.

Пятницкий налаживает систему промежуточных пунктов, продумывает гибкую методику переправки нелегальной литературы через германскую границу. Он приезжает за инструкциями к Ленину в Париж. В своих воспоминаниях Пятницкий рассказывает, как внимателен был к нему Владимир Ильич, как вникал он в мельчайшие детали труднейшего дела транспортировки²⁹.

Пятницкий регулярно и подробно информировал Ленина и Крупскую о работе транспортного отдела, о распространении подпольных газет в России. В Лейпциге ему помогали несколько товарищей, в том числе его жена, Н. С. Маршак. С помощью немецких социал-демократов Пятницкому удалось организовать в помещении редакции «Лейпцигской народной газеты» склад большевистских нелегальных изданий, который одновременно служил и подпольной базой для специальной упаковки грузов, предназначенных для отправки в Россию.

Заграничное транспортное бюро большевиков в Лейпциге занималось не только транспортировкой литературы. Иногда через него организовывались поездки за границу к Ленину и обратно на родину групп партийных работников. Именно этим путем прибыли в Париж из России ученики школы в Лонжюмо, о чем свидетельствует хранящаяся в ЦПА ИМЛ расписка на имя Альберта от 22 июня 1911 года³⁰.

Приемная штаб-квартира была создана в Минске. Руководителем ее был одно время С. И. Моисеев (партийные клички — Илья и

Зефир). Впоследствии он переехал в Париж и стал одним из активных членов Парижской секции большевиков. Когда Моисеев работал в Минске по приемке литературы, которую направлял из Лейпцига Пятницкий, он приезжал к Ленину в Бомбон за инструкциями.

Кроме основного маршрута через Лейпциг, откуда литература шла на Минск, существовали и другие маршруты. Так, Г. К. Орджоникидзе организовал отправку литературы транзитом через Россию на Персию (в Энзели), а уже оттуда обратно в Россию Каспийским морем на пароходе до Баку³¹. Через бельгийские порты, Антверпен и Гент, литература переправлялась на Финляндию и Петербург. Этим занимался И. Ф. Попов. В начале 1909 года Ленин имел с ним продолжительную беседу, во время которой подробно интересовался проделанной работой³².

Еще раньше у Ленина было намерение наладить нелегальную транспортировку литературы — и в первую очередь «Пролетария» — через Италию (из итальянских портов в Одессу). В связи с этим он послал 15 января 1908 года из Женевы А. М. Горькому и М. Ф. Андреевой письмо, которое неопровержимо свидетельствует, что именно Ленин лично возглавил сложную, чисто организаторскую работу по связям с Россией, в частности по транспортировке большевистской газеты «Пролетарий».

«Дорогие А. М. и М. Ф.!.. — пишет Ленин. — Удивительно соблазнительно, черт побери, забраться к Вам на Капри!.. Только вот насчет срока еще не знаю: теперь нельзя не заняться «Пролетарием» и надо *поставить* его, наладить работу во что бы то ни стало...

Ну, а насчет перевозки «Пролетария» это Вы на свою голову написали. Теперь уже от нас легко не отвертитесь! М. Ф — не сейчас же кучу поручений приходится дать:

1) Найти непременно секретаря союза пароходных служащих и рабочих (должен быть такой союз!) на пароходах, поддерживающих сообщение с Россией.

2) Узнать от него, *откуда и куда* ходят пароходы; *как часто*. Чтобы непременно устроил нам *перевозку еженедельно*. Сколько это будет стоить? Человека должен найти нам *аккуратного* (есть ли итальянцы аккуратные?). Необходим ли им адрес в России (скажем, в Одессе) для доставки газеты или они могли бы *временно* держать небольшие количества у какого-нибудь итальянского трактирщика в Одессе? Это для нас *крайне важно*.

3) Если невозможно М. Ф — не самой это все наладить, похлопотать, разыскать, растолковать, проверить и т. д., то пусть непременно свяжет нас непосредственно с этим секретарем: мы уже с ним тогда спишемся.

С этим делом надо спешить: как раз через 2—3 недели надеемся выпустить здесь «Пролетарий» и отправить его надо немедленно»³³.

«...Наладить, похлопотать, разыскать, растолковать, проверить...» — в этом заключалась сложная, многогранная работа по переправке в Россию нелегальной литературы, которой руководил Ленин сначала из Женевы, а затем из Парижа.

Пересылка «Пролетария» в Россию через Горького и Андрееву была налажена в первые месяцы 1908 года, но проходила с перебоями из-за преследований полиции. Так, однажды

Горький в письме редактору «Avanti!» депутату-социалисту Моргари сообщал о том, что в итальянском порту Генуя были задержаны полицией два ящика с газетой «Пролетарий», и просил разъяснить это «странное недоразумение». Письмо Горького было напечатано в «Avanti!» 18 мая 1908 года. Мировая известность русского писателя оказала необходимое воздействие. 25 мая в той же газете было напечатано сообщение, что задержанный груз можно получить на таможне³⁴.

По вполне понятным обстоятельствам дошедшие до нас документы не дают возможности воссоздать полную картину всех нелегальных маршрутов того периода: их путь и протяженность, имена людей (как отправлявших из-за границы, так и принимавших литературу в России), количество (в экземплярах), даты получения и т. д. Все это в то время конспирировалось самым тщательным образом, и подобных записей, которые могли в любой момент попасть в руки царской охранки, старались не оставлять. Адреса перевалочных и приемных пунктов, имена посредников заучивались наизусть. Однако сохранились некоторые документы, свидетельствующие об эффективности, в частности, южного маршрута (из итальянских портов в Одессу), о котором хлопотал Ленин в письме к Горькому и Андреевой. Так, осенью 1908 года в Одессу выезжал О. А. Пятницкий, который по поручению Ленина договорился с В. В. Воровским о приеме и распределении поступавшей из-за границы газеты «Пролетарий».

В октябре 1909 года в Одессу был направлен В. А. Деготь — член Парижской группы большевиков. Перед отъездом он встретился с Лени-

ным и получил от него подробные инструкции. Владимир Ильич просил также передать от него лично привет В. В. Воровскому. В. А. Деготь вез с собой газеты «Пролетарий», «Социал-Демократ» и другую нелегальную литературу. По приезде он включился в работу Одесской организации, уже в декабре того же года информировал Большевикский центр о поступлении в Одессу из-за границы большого транспорта газет «Пролетарий» и «Социал-Демократ» и, что особенно важно, прислал резолюции Одесского партийного комитета и комитета Городского района о борьбе с ликвидаторством и отзовизмом, о созыве Общероссийской партийной конференции и об организации профессиональных союзов, тесно связанных с партией. Резолюции были помещены в № 11 «Социал-Демократа» в феврале 1910 года.

Таков был непосредственный эффект «маршрутов», результат воздействия ленинского слова, ленинской газеты «Пролетарий», присланной из Парижа, где она печаталась, в одну из партийных организаций России.

Особое внимание уделялось снабжению нелегальной литературой Петербурга и Москвы. В письме от 29 мая 1909 года Крупская специально запрашивала М. В. Кобецкого, посылается ли в Петербург и Москву нужная литература. «Из Питера жалуются, что не получили ни № 44 «Пролетария», ни № 5 ЦО»³⁵, — с тревогой пишет она.

Очень важно было как можно скорее доставлять в Россию не только газеты, но и партийные документы, печатавшиеся в парижской типографии. Приведем в этой связи такой пример. В феврале 1912 года в издании ЦК РСДРП

в Париже отдельной брошюрой вышли резолюции VI (Пражской) Всероссийской конференции РСДРП и «Извещение» о конференции. Брошюра была напечатана в кооперативной типографии «Идеал» (так стала называться к тому времени типография на авеню д'Орлеан)*. Вскоре в Париж приходит письмо от 6 (19) марта 1912 года из Петербурга от Е. П. Онуфриева: «Дорогая Надежда Константиновна! Извещаю Вас, что транспорт литературы около 2 пудов мы привезли, в том числе и 265 штук извещений... Дело, видно, в будущем у нас будет очень хорошо. Начинаем работать над созывом Петербургской конференции»³⁶.

После получения этого важного сообщения Крупская пишет 4 апреля в Петербург на адрес Марии Федоровой: «Получена ли литература? Нас известили, что в Питер доставлено 200 штук извещений о конференции. Видели ли эту литературу?»³⁷

О том, как некоторые из адресов, удобные для посылки литературы, попадали к Крупской, мы узнаем, в частности, из воспоминаний одного из членов Парижской группы большевиков, А. С. Гречнева-Чернова: «Н. К. Крупская попросила дать ей адреса моих знакомых в России для пересылки туда нелегальной литерату-

* Когда Ленин готовился к переезду в Краков, типографское оборудование большевиков было передано наборщикам И. Владимирову и Г. Рискину, которые оставались работать в Париже, с условием производства всех типографских работ для Ленина вне очереди. Ленин пишет под соответствующим договором: «Читал и одобрил. Владимир Ульянов. 15 мая 1912» — и делает надпись на конверте: «НВ. Документы о типографии» («В. И. Ленин. Биохроника», т. 3, стр. 2—3).

ры. Я достал ей печатные списки учителей Одесского учебного округа с подробными адресами»³⁸.

Кроме посылки больших партий нелегальной литературы на пароходах и по железной дороге весьма эффективным был и другой метод — почтовая рассылка газет по «верным адресам». Правда, газет таким способом можно было послать, конечно, гораздо меньше. Но зато при наличии сотен адресов большинство газет доходило до России. Опасность пропажи отдельных экземпляров в пути, конечно, существовала (цензура, перлюстрация писем), но урон был значительно меньше, чем при потере по той или иной причине целой партии нелегального «груза»*.

В целях конспирации почтовая отправка литературы была рассредоточена по нескольким городам семи стран Европы: Франции, Швейцарии, Бельгии, Швеции, Дании, Австро-Венгрии и Германии.

Конспиративная отправка газет и другой нелегальной литературы в почтовых конвертах и бандеролях была возложена на Крупскую. Ее главными помощниками-экспедиторами в Швейцарии были член РСДРП с 1898 года В. А. Карпинский, заведовавший в то время библиотекой и архивом ЦК РСДРП в Женеве,

* Из отчета имп. Публичной библиотеки в Петербурге за 1909 год известен такой интересный факт: 31 августа (13 сентября) 1909 года в библиотеку поступила в дар от Ленина посылка с литературой, в которую были вложены 38 социал-демократических брошюр и листовок и 43 номера газет, в том числе «Пролетарий» (см. «В. И. Ленин. Биохроника», т. 2, стр. 502).

и его жена, С. Н. Равич (Ольга), а также большевик Г. Л. Шкловский, член РСДРП с 1898 года, работавший в то время в Берне. Из Копенгагена (Дания) транспортировкой в Россию газет «Пролетарий» и «Социал-Демократ», а позднее и «Рабочей газеты» занимался большевик М. В. Кобецкий; он же организовывал пересылку Ленину корреспонденции из России.

Интереснейшая переписка Крупской с Карпинским, Равич, Шкловским и Кобецким, которая хранится в ЦПА ИМЛ, свидетельствует о том размахе, какой получила почтовая рассылка нелегальной литературы в 1908—1912 годах.

Даже на отдыхе не могла позволить себе Надежда Константиновна забыть о своей важнейшей партийной обязанности. 23 июля 1910 года, сразу по приезде на отдых в приморский городок Порник, она садится за письмо в Париж: «Надо прекратить немедленно всяческую посылку в Пинегу, Архангельской губернии. Там все письма перехватывают и получка связана со всякого рода неприятностями». И далее просит прислать ей два спрессованных экземпляра «Социал-Демократа». «Я их пошлю сама,— пишет она,— по имеющимся у меня еще адресам»³⁹.

Накануне выхода первого номера «Рабочей газеты» Крупская пишет в Женеву Карпинскому (письмо датировано 11 ноября 1910 года): «Уважаемые товарищи! Отвечаю на предложенные Вами вопросы... Денег у нас совсем мало. Еле-еле будет на что издать и разослать первый номер. Но т. к. главная наша цель — переправлять номер в Россию, то, может быть, можно сделать так. Пусть женевские товарищи дают под свою ответственность (т. е. тем, относитель-

но которых они уверены, что газета действительно будет послана) деньги на посылку газеты тем, кто хочет ее посылать.

Желательно бы вести статистику посланным в Россию номерам:

- а) куда (в какой город) послано;
- б) в организацию или личным знакомым;
- в) думает ли посылающий, что газета попадет к рабочим...

Сколько номеров высылать на Женеву? В Цюрих, Берн и Давос мы думаем посылать литературу отсюда непосредственно. В других городах Швейцарии у нас пока связей нет.

Вот и все кажется. Привет всем товарищам. Н. К.»⁴⁰.

Чтобы иметь хотя бы приблизительное представление о том, какая огромная работа по рассылке «Рабочей газеты» легла на плечи Крупской и ее помощников, достаточно обратиться к ее письму Ольге (С. Н. Равич) в Женеву от 22 февраля 1911 года, где она сообщает 20 адресов. Письмо это очень интересно и с другой точки зрения: мы видим города, куда шли газеты с ленинским словом, и людей, которые добровольно брали на себя очень опасную миссию получать их и распространять*.

Адреса все время менялись. Часть из них отменялась из-за того, что царская полиция нападала на след и арестовывала получателей ленинских газет, или по каким-либо иным причинам. Вместо них посылались немедленно другие**.

* См. Приложение к 1-му изд. данной книги (документ № 2).

** См. Приложение к 1-му изд. данной книги (документ № 3).

Из Швейцарии в Россию ленинские газеты переправляли не только Карпинские из Женевы, но и Г. Л. Шкловский из Берна.

Мы уже приводили письмо Крупской в Женеву за день до выхода «Рабочей газеты». А вот что она писала неделю спустя, 18 ноября 1910 года, Шкловскому:

«Уважаемый товарищ!

Вот и вышла, наконец, «Рабочая газета». Вам вчера уже послан номер. Напишите, как понравилась.

Первый номер напечатан только в 2 тыс. (сильно сэкономили, еле-еле наскребли денег и на 2-то тысячи), а спрос на газету оказался очень большой, в Париже в один день продали 80 экз. Но так как большую часть отправляем в Россию, то на Берн послали 30 экз. ...

Надеюсь, что бернские товарищи окажут всяческую поддержку в смысле продажи газеты, адресов для посылки в конвертах в Россию, раздобывания корреспонденций и сбора денег. Прилагаю для Бернской группы 2 подписных листа. Сделайте, что можно»⁴¹. 31 декабря того же года Крупская посылает в Берн Шкловскому адреса для пересылки «Рабочей газеты» в Россию⁴².

«Дорогой товарищ,— писала Надежда Константиновна в Копенгаген М. В. Кобецкому 11 ноября 1910 года,— завтра выходит первый номер популярной «Рабочей газеты»...

Высылаем Вам 10 экз. на толстой бумаге и 5 экз. на тонкой. Надеюсь, что Вы не откажетесь продавать ее в Копенгагене (или найти человека для этого).

Товарищам, которые хотели бы послать газету в Россию по адресам своих личных знакомых,

но затрудняются в средствах, можно давать газету даром под условием сообщения города, куда будет послано.

Просим публику, которая сочувственно отнесется к газете, чтобы писали в Россию своим знакомым о присылке корреспонденций, отзывов о газете и пр. Так как денег на Раб. газ. нет, то нужна большая аккуратность в отчетности.

Если у вас есть связи с другими заграничными колониями, особенно в Германии — пришлите нам. Кое-что у нас есть, но нужно больше.

Муж шлет свой привет. Напишите, понравилась ли газета, и вообще напишите.

Крепко жму руку. Н. К.»⁴³.

12 мая 1911 года Крупская спрашивает Кобецкого: «Нельзя ли время от времени пересылать через Вас письма в Россию?.. Хорошо бы иметь также пару копенгагенских адресов для «Рабочей газеты» (отдельных от Ц. О.). А затем, м. б., Вы бы могли посылать некоторое количество «Рабочей газеты» в конвертах из Копенгагена. Необходимые на все это деньги я, конечно, буду высылать»⁴⁴.

Транспорт литературы, почтовая пересылка были процессом регулярным, отнюдь не эпизодическим. Его практически выполняли Н. К. Крупская, О. А. Пятницкий, В. А. Карпинский, Г. Л. Шкловский, М. В. Кобецкий и многие другие. Это было как бы их постоянным партийным поручением. Но были и отдельные посылки. Речь идет о так называемой «оказии»: каждый товарищ, который ехал из-за границы в Россию, вез с собой, а порой и на себе (в специальных «жилетах») килограммы драгоценной литературы. Вспомним, например, В. А. Дегтя, который вез с собой в Одессу в октябре 1909 го-

да газеты «Пролетарий», «Социал-Демократ» и другую нелегальную литературу.

До нас дошли документы, свидетельствующие о том, что «оказию» Большевистский центр тоже пытался сделать «управляемой». Вот один из таких документов: «Нам страшно нужна оказия в Россию,— пишет Крупская в Женеву жене В. А. Карпинского 24 ноября 1910 года, то есть две недели спустя после выхода первого номера «Рабочей газеты». — Дорогу в один конец могли бы оплатить (нужна оказия, которая взяла бы литературу). Нет ли в Женеве желающих ехать на таких условиях?»⁴⁵

О том, какое значение придавал Ленин «оказии» в частности, а в целом и всему делу транспортировки нелегальной литературы в Россию, свидетельствует его письмо Камиллу Гюисмансу — секретарю МСБ. «Один из моих друзей... — пишет Ленин, — зайдет повидать Вас завтра или послезавтра. Будьте любезны передать ему по одному экземпляру докладов различных партий Копенгагенскому конгрессу. Русским социалистам крайне трудно раздобывать эти доклады. Вот почему очень важно для нас «использовать» путешествия частных лиц, чтобы распространить несколько экземпляров докладов в России.

Примите, дорогой товарищ, мой братский привет. *Н. Ленин*»⁴⁶.

Царское правительство неоднократно предпринимало попытки сорвать транспортировку нелегальной литературы из Парижа в Россию. 2 апреля 1909 года временно заведовавший заграничной агентурой охраны в Париже ротмистр Андреев в своем очередном подробнейшем донесении, адресованном лично директору департамента полиции, перечислив все, что делают

Ленин и его соратники, пишет: «Большевики заняты теперь постановкой популярного органа и агитационных листков, массового их транспорта и распространения в России»⁴⁷. Служка приводит к аресту С. И. Моисеева.

Царской охранке удалось во второй половине 1910 года заслать в русское транспортное бюро провокатора Брендинского. Его долго не могли раскрыть. Вот что вспоминает Крупская о своей встрече с Брендинским в Париже на улице Мари-Роз, 4 в начале 1912 года. Она была дома одна. Владимир Ильич уехал в Прагу на конференцию. «Брендинского я знала лишь по имени, он работал по транспорту. Жил он в Двинске. Его главная функция была переправлять полученную литературу в организации, главным образом в Москву...

Разговор с Брендинским у нас вышел очень странный. Мы получали от Пятницы извещения, что литература благополучно переправлена, что литература доставлена в Москву, а москвичи жаловались, что они ни черта не получают. Я стала спрашивать Брендинского, по какому адресу, кому он передает литературу, а он смутился, сказал, что передает не организации, ибо теперь это опасно, а своим знакомым рабочим. Я стала спрашивать фамилии. Он стал называть явно наобум — адресов-де не помнит. Видно было — врет человек»⁴⁸.

Почувствовав, что Брендинский — провокатор и что он связан с охранкой, опытный конспиратор Крупская навела его на ложный след, сказав, что партийная конференция собирается не в Праге, а в Бретани — на севере Франции. Сразу после этого Крупская получила телеграмму от Пятницкого, у которого тоже появились

подозрения в отношении Брендинского. Так Брендинский на Пражскую конференцию не попал.

«Я очень гордилась тем, — вспоминает Крупская, — что уберегла конференцию от провокатора. Я не знала, что на Пражской конференции присутствовали и без того два провокатора: Роман Малиновский и Романов (Аля Алексинский) — бывший капринец»⁴⁹.

В Центральном партийном архиве ИМЛ в фонде Н. К. Крупской хранятся отдельные черновые наброски и заметки, не вошедшие в окончательный опубликованный текст ее воспоминаний. Одна из заметок касается слежки охраны за Лениным.

«В годы реакции, — вспоминает Крупская, — царская провокатура проникала очень настойчиво в эмигрантские группы. В большевистской группе был также провокатор — Житомирский. То, что он был провокатором, открылось уже много позже. Он занимал очень удобную квартиру в XIV округе, охотно предоставлял свою квартиру под ночевки приезжих товарищей. Так, приехавший из России и здорово расхворавшийся Иннокентий жил, кажется, у него около месяца. У него всегда были деньжата для того, чтобы угостить товарищей. В этом человеке было что-то отталкивающее. Раньше я его мало знала, но его хождение на задних лапах перед Ильичем и другими, постоянная услужливость, предложение достать денег на издание листков, его чрезмерная осведомленность невольно заставляла как-то настораживаться.

Раньше Житомирский терся около Берлинской транспортной группы, теперь же транспорт перешел под надзор другого провокатора —

Брендинского, разъезжавшего между Вильно и Берлином и разнообразившего места провалов нашего транспорта или прямо отправлявшего его в охранку.

Житомирский же пробрался поближе к Центру, к Ц. О. и «Пролетарию»*. Были провокаторы и в партийной школе в Лонжюмо, и на партийной конференции 1912 г., многие остались, вероятно, не раскрытыми...»⁵⁰

Большевики стремились выследить и раскрыть агентов, засылаемых охранкой в их ряды. А. П. Голубков (Давыдов), секретарь Русского бюро ЦК РСДРП, рассказывает в своих воспоминаниях «Из эпохи реакции» о том, как Ленин в Париже в июле 1909 года (после совещания расширенной редакции «Пролетария») давал ему указания по борьбе с провокаторами, проникшими в партийные организации⁵¹.

Хотя подрывная деятельность Житомирского, Брендинского и других провокаторов нанесла значительный ущерб транспортировке нелегальной литературы, она все же оказалась бессильна преградить ей путь в Россию.

Скептики вроде Карла Зутте, чье письмо мы приводили в начале этой главы, ошибались в весьма существенном моменте: Ленин и большевики были сильны не только своей теоретической, но и чисто практической, организационной работой. Без этого они не смогли бы приве-

* В Париже Житомирский входил от большевиков в выборные партийные учреждения. Не только Крупской чрезмерная «активность» Житомирского казалась подозрительной. Об этом пишет в своих воспоминаниях и Пятницкий (*О. А. Пятницкий. Избранные воспоминания и статьи. М., 1969, стр. 182—185*).

сти Россию к победоносной революции 1917 года. Транспортировка литературы в 1908—1912 годах из Парижа в Россию — одна из славных страниц этой практической революционной работы.

Разветвленная система транспорта, созданная под непосредственным руководством Ленина, жила и действовала, несмотря на сложнейшие условия, несмотря на весь мощный аппарат царизма, старавшийся перерезать артерии, связывавшие Ленина с Россией. По далеко не полным данным, только с конца октября 1908 по ноябрь 1909 года газета «Пролетарий», например, была направлена в 80 населенных пунктов по 117 адресам⁵².

Местные организации, поднимавшие голову после страшного периода столыпинщины, жадно впитывали каждое ленинское слово, доходившее до них из далекого Парижа.

Процесс возрождения и создания партийных организаций проходил по всей стране. Приведем как пример только одну организацию — Екатеринбургскую (на Урале). Ее комитет был тесно связан с Лениным. Один из активных работников Екатеринбургской большевистской организации, Сергей Александрович Черепанов, принимал деятельное участие в подготовке Пражской конференции. Его жена, Мария Алексеевна Черепанова, секретарь Екатеринбургского комитета партии, писала Крупской в Париж, сообщала о деятельности организации, просила присылать литературу. И Крупская регулярно отправляла в Екатеринбург нелегальную литературу, в частности «Социал-Демократ» и «Рабочую газету».

В Париж к Ленину! Подготовка новых кадров

Огромное влияние на возрождение партийных организаций оказали не только статьи Ленина, его письма, советы, но и его встречи с представителями многих местных организаций. Живые нити общения связывали Ленина с комитетами РСДРП всех главных промышленных районов России. Преодолевая слезку, пренебрегая опасностью немедленного ареста по возвращении, с большим риском для себя представители Московской, Петербургской, уральских партийных организаций, организации моряков Балтийского флота и многих, многих других приезжают в Париж, чтобы увидеть Ленина, поговорить с ним, получить от него советы и указания.

С большой радостью встречал Ленин каждого приезжавшего из России партийного работника, засыпал его вопросами о делах и нуждах партийных организаций на местах, положении в комитетах РСДРП: с членом Московского комитета РСДРП Филиппом (Ф. И. Голощекиным) он беседует в июле 1909 года о его отношении к политической линии газеты «Пролетарий», об отзовизме и ультиматизме; с бывшим депутатом Московского Совета рабочих депутатов А. И. Горчилиным — о деятельности Рузаевского распорядительного комитета во время октябрьской забастовки и Декабрьского вооруженного восстания 1905 года; в беседе с большевиком М. Г. Филя Ленин интересуется состоянием рабочего движения и борьбой большевиков против ликвидаторов в Закавказье; во время встречи на своей квартире на улице Мари-Роз с З. П. Кржижановской (после Копенгагенского

конгресса) он передает ей ряд поручений относительно партийной работы в России; в разговоре с приехавшим из России социал-демократом А. Рябининым (Петровым) Ленин интересуется положением и настроением крестьянства и посылает с Рябининым письмо К. Гюисмансу в Брюссель, в котором просит передать по одному экземпляру докладов различных партий Копенгагенскому конгрессу для распространения их в России⁵³.

«Приезд свежего человека, связанного с революционной работой в России, был для Владимира Ильича всегда праздником...— вспоминает Мария Ильинична Ульянова.— Когда за границу приезжал кто-нибудь из местных работников, особенно из рабочих, Владимир Ильич буквально впивался в него, стараясь рядом наводящих вопросов разузнать о настроениях рабочих в России, и почерпал из таких расспросов очень многое. Безгранична была его вера в рабочие массы, в их творческие силы... Владимир Ильич буквально обсасывал со всех сторон всякого свежего попадавшего за рубеж человека. Особенно любил он беседовать с рабочими, непосредственно сталкивавшимися с массами»⁵⁴.

Л. Н. Сталь, член РСДРП с 1897 года, видный партийный работник (в 1905 году она была членом Московского комитета партии, а в 1906, как член Петербургского комитета, вела большую работу в военной организации большевиков), вынуждена была в 1907 году эмигрировать. Она жила в Париже и стала активным членом группы большевиков, возглавляемой Лениным. Бывая на квартире Владимира Ильича, Людмила (это была ее партийная кличка) часто наблюдала встречи Ленина с приезжавшими из Рос-

сии товарищами. «Мне довольно часто приходилось бывать у него на квартире, и вот что особенно запомнилось, что Ленин всегда очень приветливо встречал проходящих товарищей. Он сам готовил чай, сам наливал воду, ставил на газ и поил нас чаем. Это была его отличительная черта, на которую обращали внимание буквально все товарищи, и если вы будете читать воспоминания о Ленине, то почти у всех товарищей вы найдете это указание, как Владимир Ильич поил нас за границей чаем; это как-то у него вошло в обычай, что надо товарищей чаем напоить, а затем уже он начинал беседовать. Он всегда был очень внимательный, интересовался, как товарищи живут, причем этот интерес он проявлял не только формально, но всегда бывала какая-то особая задушевность в его улыбке, в его вопросах и заботах. Особенно он интересовался товарищами рабочими, приехавшими из России. На них он прямо жадно набрасывался, задавал им массу вопросов, чтобы узнать, чем живут и чем дышат рабочие в России. Владимир Ильич умел выспрашивать и из небольших ответов, которые давали ему приехавшие товарищи, составить себе, совершенно незаметно для беседовавших с ним, целую картину настроений рабочих и крестьянских масс в России»⁵⁵.

Ленина интересовало абсолютно все о деятельности местных партийных организаций, о России вообще. Особенно было ему приятно получить привет от старых своих друзей. Когда в Париж в 1909 году приехал по поручению Самарского комитета Г. С. Соколов, член РСДРП с 1903 года, активный участник первой русской революции, он не только подробно рассказал

Владимиру Ильичу о работе Самарской организации, но и передал ему привет от его старого друга по Самаре — А. А. Преображенского.

«В ответ он живо забросал меня вопросами, — вспоминал впоследствии Г. С. Соколов: — «Ну как он живет? Не сдал?» — имея в виду, что некоторые оставшиеся в России товарищи под гнетом реакции иногда уходили от борьбы, «сдавали»...

— Нет, не сдал, все такой же революционер; каким был раньше, таким и остался, — ответил я Владимиру Ильичу. Этот ответ, видимо, его очень удовлетворил, и глаза его тепло заискрились»⁵⁶.

Ленин очень ценил возможность переписываться со старыми друзьями. «Дорогой друг! — пишет он И. И. Скворцову-Степанову из Парижа в Петербург 2 декабря 1909 года. — Получил Ваше письмо от 20.IX.09 и чрезвычайно обрадовался вести от Вас. Жаль, что раньше не было вестей от Вас — мы здесь страшно оторваны теперь... Годы действительно адски-трудные, и возможность сношений с старыми друзьями вдесятеро ценнее поэтому»⁵⁷.

Встречи в Париже, вдали от родины, со старыми товарищами по борьбе приносили большую радость Ленину. Вот одна из таких встреч. В конце 1909 года к Ленину приезжает Р. С. Землячка, бывший агент «Искры», делегат II съезда партии, секретарь Петербургской, а затем Московской партийных организаций. Приехала она из Баку. «Ильич был счастлив, — вспоминает Землячка, — слушая мои рассказы о Баку, о балаханских рабочих, начинавших нащупывать почву для ликвидации ликвидаторов... Когда я уезжала в Россию, Ильич напутствовал

меня, указывал, что в дальнейшей моей работе я должна уделять максимум внимания связи с интеллигенцией»⁵⁸.

Внимание Ленина к вопросам работы партии среди интеллигенции особенно усилилось в те годы, когда большая часть интеллигенции отошла от революционной работы, испугавшись контрреволюции*. Характерно в этой связи, что, когда в январе 1909 года Ленин беседовал на своей квартире с приехавшим из России Ильей Эренбургом, он расспрашивал его о том, каких писателей больше читают, популярны ли сборники «Знание», какие спектакли идут в Москве в Художественном театре и у Корша, о настроении молодежи и т. д.⁵⁹ Настроения молодежи, студенческое движение Ленина очень интересовали. Зная это, товарищи старались пересылать ему документы, связанные с волнениями студентов в России.

Приходил к Ленину на улицу Мари-Роз и В. К. Курнатовский — один из старейших русских революционеров-марксистов, с которым Владимир Ильич был знаком еще по ссылке в Шушенском. Он принес брошюру А. Я. Браиловского о революционных событиях 1905 года в Чите. Ленин расспрашивал его об этих событиях (Курнатовский играл в них руководящую роль), записывал свою беседу с ним. Когда Курнатовский осенью 1910 года заболел, Ленин и Надежда Константиновна помогали ему, навещали его в больнице⁶⁰.

* В конце 1909 года Ленин встречается в Париже с эстонским скрипачом — большевиком Э. Сырмусом, советует ему продолжать заниматься музыкой, служить своим искусством делу революции.

Камо (Тер-Петросян)

Одной из самых трогательных встреч в Париже на Мари-Роз была встреча с Камо (Тер-Петросяном). Он приехал в Париж, просидев в немецкой тюрьме более полутора лет, где симулировал сумасшествие. После этого он был в Метехском замке в Тифлисе (еще год и 4 месяца).

Признанный безнадежно больным психически, Камо был переведен в Михайловскую психиатрическую больницу, откуда бежал и приехал нелегально в 1911 году в Париж, чтобы встретиться с Лениным.

«Камо попросил меня,— вспоминает Крупская,— купить ему миндалю. Сидел в нашей парижской гостиной-кухне, ел миндаль, как он это делал у себя на родине, и рассказывал...

Ильич слушал и остро жалко ему было этого беззаветно смелого человека, детски-наивного, с горячим сердцем, готового на великие подвиги... было решено, что Камо поедет в Бельгию, сделает себе там глазную операцию (он косил, и шики сразу его узнавали по этому признаку), а потом морем проберется на юг, потом на Кавказ»⁶¹. И далее Крупская приводит такую, очень характерную для Ленина деталь. Осматривая пальто Камо, Владимир Ильич спросил: «А есть у Вас теплое пальто, ведь в этом Вам будет холодно ходить по палубе?» Дело в том, что, когда Ленин ездил на пароходах, он всегда любил ходить по палубе взад и вперед. Когда выяснилось, что у Камо другого пальто нет, Ленин принес свой мягкий серый плащ, который ему подарила мать при их последней встрече в Стокгольме и который Владимиру Ильичу очень нравился.

В сентябре 1910 года в Париж после нелегальной работы в Одессе, Николаеве и Екатеринославе приезжает С. И. Гопнер. С волнением подходила она в назначенный час к дому № 4 на улице Мари-Роз. Уже после первых слов Владимира Ильича, после первых же вопросов пережитое молодой революционеркой за последние месяцы на родине представилось ей вдруг в новом свете. Причина была в том напряженном внимании, с которым слушал ее Владимир Ильич. Она рассказала ему о событиях 1909 и 1910 годов в Одессе, Николаеве и Екатеринославе, о попытке издавать в Одессе печатный орган партии, о налете полиции на типографию, о такой же попытке в Екатеринославе, о работе подпольных кружков, о проникновении в кружки тайных агентов охраны, об арестах, о пред-

стоявшем судебном процессе Одесского комитета большевиков. «В этот вечер,— вспоминает Гопнер,— я впервые испытала всепокоряющую силу воздействия Ленина на людей. Многие современники Владимира Ильича подчеркивают в своих воспоминаниях его способность слушать... К концу беседы я прониклась сознанием того, что и тут, в эмиграции, я пригожусь для партии. В особенности я ободрилась, когда Владимир Ильич предложил изложить мое сообщение в форме краткой корреспонденции для центрального органа партии — «Социал-Демократа», который издавался в Париже и тайно переправлялся в Россию»⁶².

Вскоре в этой же квартирке появилась другая молодая большевичка, приехавшая из России,— Т. Ф. Людвинская. «Владимир Ильич хотел знать все, вплоть до малейшей детали,— вспоминает Людвинская,— если она помогала воссоздать картину партийной работы...»⁶³ Ленина особенно интересовало, как петербургские рабочие совмещают нелегальную работу с легальной, как борются они против ликвидаторов и отзовистов.

Большевика И. М. Полонского, бежавшего из енисейской ссылки, поразило то обстоятельство, что Ленин держал себя так просто с ним, молодым рабочим.

«Я был тогда провинциальным юношей, печатником,— вспоминает Полонский.— Интерес к личности Владимира Ильича заслонил в моей памяти те конкретные вопросы, которые он тогда задавал, помню только, что все они касались положения в стране и взаимоотношений между ссыльными: большевиками и другими политическими партиями»⁶⁴.

Григорий Котов, бежавший из сибирской ссылки в Париж вместе с Полонским, через пять дней после приезда получил через товарищей приглашение от Владимира Ильича прийти к нему. Котов еще не был знаком ни с Лениным, ни с Крупской. Они узнали, что из России появился новый человек, и, не дожидаясь, пока он сам решится зайти к ним, отыскиали и пригласили его к себе. «Внешность Владимира Ильича,— вспоминает Котов,— мне описывали товарищи раньше, поэтому я не ожидал увидеть надменного лидера. Все в нем было на удивление просто. А глаза, казалось, пронизывали меня насквозь. Они, высматривая из глубины его громадного лба, были хитровато прищурены и вместе с тем добродушно улыбались».

Прежде всего Ленин расспросил Котова о том, как он себя чувствует в Париже, как устроился. Затем стал расспрашивать о дороге, о том, откуда приехал. Узнав, что Котов бежал из ссылки, Ленин стал расспрашивать его, как живут ссыльные, каков их социальный и партийный состав, какие политические течения имеются среди ссыльных, занимаются ли они чем-нибудь, какие у них взаимоотношения с местными крестьянами, организованы ли они. Он очень интересовался, какие именно газеты и журналы получают ссыльные вообще и в частности как регулярно доходит к ним нелегальная литература из-за границы. Все это Котов рассказывал Владимиру Ильичу с большой охотой. Прощаясь, он получил приглашение заходить к ним и впредь. «Простота, товарищеская задушевность, внимание и всеохватывающий интерес к людям, умение открыть душу человека и своим наиострейшим взглядом высмотреть в ней

все интересное — вот что было особенно присуще Владимиру Ильичу»⁶⁵, — вспоминает Котов.

А. С. Гречнев-Чернов приехал в Париж в мае 1909 года после нелегальной работы в Донбассе. Ленин расспрашивал его о горловском вооруженном восстании, интересовался деталями боевых действий, поведением дружинников, настроениями рабочих во время восстания и после его поражения, расспрашивал об отношении Гречнева-Чернова к профсоюзам.

Вот каким увидел Ленина Гречнев-Чернов: «На вид ему было лет сорок; он быть чуть ниже среднего роста, коренастый, пропорционально сложенный. Его крупную голову правильной формы, с большим, выпуклым лбом, с боков и на затылке покрывали волосы каштанового оттенка, без седины... А глаза у него были чудесные. Они выражали волю, целеустремленность, мягкость и в то же время настойчивость. Часто в них вспыхивали огоньки иронии, и в это время, как-то особенно поблескивая, они сужались и делались насмешливыми...»⁶⁶ *

Множество посетителей из России побывало в маленькой квартирке на улице Мари-Роз. «В эмиграции, — вспоминает Крупская, — Ильич очень тяготился тем, что приходится мало видеть рабочих. Правда, в эмиграции было много

* От всего периода пребывания Ленина во Франции сохранилась единственная фотография. Относится она к 1910 году и сделана в одном из фотоателье Парижа. Этот прекрасный портрет полон неповторимого ленинского обаяния. Лицо Владимира Ильича буквально излучает энергию, оптимизм, бодрость, а в слегка прищуренных глазах сверкает веселый и вместе с тем грозный огонек... Известно, что эту карточку особенно любила мать Ленина — Мария Александровна.

рабочих, но они обычно быстро устраивались на работу и жили уже местными французскими или швейцарскими интересами, и жизнь в эмиграции очень быстро накладывала на них свой отпечаток. Поэтому он всегда был рад общению с рабочими, приезжавшими за границу ненадолго. Ильич особенно доволен был работой с рабочими из Каприйской школы, с учениками партийной школы в Лонжюмо»⁶⁷.

16 ноября 1909 года к Ленину пришел Н. Е. Вилонов. Это был человек нелегкой судьбы. Рабочий, активный революционер, он в 1906 году был партийным организатором Лефортовского района, входил в состав Московского комитета РСДРП. После очередного ареста Вилонов был сослан в Астраханскую губернию. В арестантских ротах нажил он туберкулез легких (эта болезнь и послужила причиной его безвременной смерти в 1910 году). Когда Вилонов попал за границу (ему удалось бежать из ссылки), он стал одним из организаторов школы на Капри, совершенно искренне полагая, что принесет пользу рабочим, которых агитировал ехать в эту школу. Однако вскоре Вилонов убеждается в антипартийном характере школы. Он порывает с фракционерами-отзовистами и вместе с группой слушателей уезжает по приглашению Ленина в Париж*.

* О том, какое значение придавал Ленин самому широкому, гласному разоблачению фракционного, антипартийного характера школы на Капри, свидетельствует следующий факт. После совещания расширенной редакции «Пролетария» секретарь Большевицкого центра А. И. Любимов по поручению Ленина пересылает 10 сентября 1909 года на имя О. А. Пятницкого письмо — ответ Ленина ученикам каприйской

«Помню первую встречу с Вилоновым, — вспоминает Крупская. — Начал он рассказывать о своей работе в Екатеринославе. Из Екатеринослава нам часто писал раньше корреспондент какой-то рабочий, подписывавшийся «Миша Заводский». Корреспондентии были очень хороши... «Не знаете ли Вы Мишу Заводского?» — спросила я Вилонова. «Да это я и есть», — ответил он. Это сразу настроило Ильича дружески к Михаилу, и они долго проговорили в тот день»⁶⁸.

Вечером того же дня под впечатлением разговора с Вилоновым Ленин пишет письмо Горькому. «Дорогой Алексей Максимович! Я был все время в полнейшем убеждении, что Вы и тов. Михаил — самые твердые фракционеры новой фракции, с которыми было бы нелепо мне пытаться поговорить по-дружески. Сегодня увидел в первый раз т. Михаила, покалякал с ним по душам и о делах и о Вас и увидел, что ошибался жестоко... школа черпнула из настоящей рабочей жизни настоящих рабочих передовиков... на Капри развернулось противоречие между частью с.-д. интеллигенции и рабочими-руссаками, которые вывезут социал-демократию на верный путь *во что бы то ни стало*... Такие люди, как Михаил, тому порукой». Это замечательное письмо наполнено страстной верой Ленина в силы рабочего класса, который, по его словам, обязательно «выкует превосходную революционную социал-демократию в России...

школы — и просит передать его С. И. Моисееву, отъезжающему в Россию, для ознакомления с письмом широкого круга большевиков (см. «В. И. Ленин. Биохроника», т. 2, стр. 501).

Такие люди, как Михаил, тому порукой»⁶⁹, — вновь повторяет в этой связи Ленин. В этом же письме Ленин благодарит Горького за то, что он своим талантом художника принес рабочему движению России — да и не одной России — громадную пользу.

Вместе с пятью своими товарищами — рабочими, исключенными, как и он, из каприйской школы, Вилонов слушает в Париже в конце ноября 1909 года курс лекций, которые Ленин читает специально для них, отложив все свои дела.

На январском Пленуме ЦК 1910 года Вилонов был намечен большевиками кандидатом в состав ЦК. Однако болезнь его обострилась. По инициативе Ленина его устранивают в санаторий. Ленин пишет Вилонову, трогательно беспокоится о его здоровье, рассказывает о партийных делах. «Дорогой товарищ Михаил! — читаем мы в письме от 27 марта 1910 года. — Как-то Ваше здоровье? Поправляетесь ли? Напишите об этом, сообщите точно, прибываете ли в весе и насколько именно.

У нас примиренческо-объединительный туман начинает рассеиваться. Посылаю Вам оттиск из № 12 «Социал-Демократа». Из него Вы увидите, что с голосовцами пошла драка вовсю...

Будьте здоровы и пишите. Жму руку. Ваш Ленин»⁷⁰.

Ленин все время старается держать Михаила в курсе партийных дел, надеется использовать его замечательные организаторские способности, его преданность делу рабочего класса для революционной работы. Однако Михаилу становится хуже. 30 апреля Ленин пишет письмо М. М. Золиной (жене Вилонова, жившей с ним в Даво-

се): «Дорогой товарищ! Благодарю, что известили о положении Михаила. Я сейчас же предпринял шаги для проведения ему субсидии... Во всяком случае необходимо было бы добиться, чтобы Михаил продолжал лечение, оставаясь пока в Давосе до полного выздоровления.

Жму крепко руку. Ваш *Н. Ленин*»⁷¹. К несчастью, болезнь Вилонова быстро прогрессировала. И 1 мая 1910 года он скончался. Ему было всего 27 лет.

Вместе с Вилоновым слушать лекции Ленина в Париж приезжали исключенные ученики каприйской школы: И. И. Панкратов (Ваня-Казанец), В. Е. Люшвин (Пахом), Н. Н. Козырев (Фома), Н. У. Устинов (Василий) и А. С. Романов (Аля Алексинский)*. Среди них особенно отличался, по словам Крупской, своей активностью и прямолинейностью И. И. Панкратов, молодой рабочий, вступивший на путь революционной борьбы в 1905 году.

Каждого из прибывших Владимир Ильич расспрашивал о его работе в России. Панкратов рассказал о событиях на Московско-Казанской железной дороге в 1905 году, о том, как в июле 1906 года большевикам удалось остановить работу железнодорожных мастерских и добиться от администрации восстановления всех уволенных после забастовки; рассказал, что когда к двухтысячной толпе рабочих вышел начальник мастерских, то его от страха так прошибло потом, что чесучевый костюм на нем стал мокрым. Этот эпизод особенно понравился Ленину.

* Мы уже упоминали, что Романов стал впоследствии провокатором.

По возвращении в Россию Панкратов работает в Петербурге как представитель Большевицкого центра, проводя в жизнь ленинские наставления. Но работать пришлось ему недолго. Он был арестован в начале 1910 года и выслан в Сибирь на вечное поселение.

Царское «правосудие» карало всех, кто осмеливался общаться с Лениным: кроме Панкратова в России были арестованы один за другим посланные на нелегальную работу Б. А. Бреслав, И. И. Шварц, И. Ф. Дубровинский, И. Ф. Арманд. Однако, несмотря на постоянную опасность, на угрозы немедленного ареста по приезде в Россию, все новые и новые революционеры приезжают к Ленину. Живая связь Россия — Франция — Россия действует непрерывно.

В конце декабря 1909 года в Париже появляется вторая группа слушателей каприйской школы*. Ленин читает им лекции о текущем моменте, о столыпинской реформе и ее курсе на «крепкого» крестьянина, о ведущей роли пролетариата и о думской фракции. Один из «каприйцев» (так называли бывших учеников каприйской школы) задал во время беседы вопрос: правда ли, что Ленин теперь ставит работу Государственной думы выше агитации в войсках? Ленин «улыбнулся, — вспоминает Крупская, — и заговорил о важности думской работы. Конечно, он нисколько не думал, что нужно в какой-нибудь мере ослаблять работу

* Проезд первой группы слушателей с острова Капри до Парижа, содержание их в Париже и проезд в Россию оплачивал Большевицкий центр. Содержание в Париже второй группы слушателей также оплачивал Большевицкий центр («Вопросы истории КПСС», 1966, № 4, стр. 72).

в войсках, но считал, что ее нужно как можно глубже законспирировать. Об этой работе надо было не говорить, а делать ее»*. Как раз в это время Ленин получил письмо из Тулона (порт на юге Франции) от группы моряков социал-демократов с русского крейсера «Слава». Они просили прислать им литературу и командировать человека, который помогал бы вести революционную работу среди моряков. И Ленин направил туда одного из членов Парижской группы большевиков. Однако «каприйцам» он об этом не сказал ни слова (из конспиративных соображений)⁷².

* О том, какое значение придавал Ленин революционной работе в войсках, свидетельствует его тесная связь с моряками Балтийского флота. В 1911—1912 годах на всех крупных кораблях Балтийского флота велась нелегальная работа, организуемая большевиками, живущими в Финляндии. Там работали в то время А. В. Шотман, Э. А. Рахья, Н. И. Кокко, С. В. Воробьев и другие.

В начале февраля 1912 года к Ленину приезжает представитель финляндской социал-демократической организации А. В. Шотман. Он был послан в Париж, чтобы сообщить Ленину, что в Финляндии все готово к восстанию (предполагалось силами флота захватить Свеаборгскую и Кронштадтскую крепости), и получить соответствующие инструкции. Ленин с большим интересом расспрашивал Шотмана о нелегальной организации, работавшей во флоте, но указал на нецелесообразность в данный момент таких выступлений. Главный аргумент Ленина заключался в том, что вряд ли сейчас восстание будет поддержано питерскими рабочими, а без этого оно было бы обречено. Ленин советовал укрепить связи с рабочими Петербурга (см. *Н. К. Крупская. Воспоминания о В. И. Ленине*, стр. 200).

Четыре месяца спустя в статье «Революционный подъем» (июнь 1912 года) Ленин писал, что одним из залогов будущего успеха является тесная связь меж-

Продолжением каприйской школы стала отзовистская фракционная школа в Болонье (ноябрь 1910 — март 1911 года). Среди ее лекторов были Л. Д. Троцкий и А. А. Богданов. Ленину было в конце 1910 года послано приглашение читать лекции в болонской школе. Он отказался ввиду антипартийного направления и раскольнических действий организаторов этой школы и пригласил слушателей приехать в Париж. В письме «Товарищам — слушателям школы в Болонье» Ленин 3 декабря 1910 года писал: «И направление, и приемы деятельности той группы, которая устроила школу на Капри и в Болонье, я считаю вредными для партии и несоциал-демократическими... Но, разумеется, *слушателям* школы в Болонье я с величайшим удовольствием, независимо от их взглядов и симпатий, готов прочесть ряд лекций и по вопросу о тактике, и о положении партии, и об аграрном вопросе. Для этого позволю себе пригласить товарищей слушателей на обратном пути в Париж... Париж достаточно велик, чтобы устроиться в нем вполне конспиративно... а кроме того можно устроиться в окрестностях Парижа»⁷³.

ду забастовочным движением пролетариата и вооруженным восстанием в армии. Но Ленин предостерегал от неподготовленных всесторонне, преждевременных выступлений. Летом 1912 года в Балтийском флоте, после того как по всей стране прошла волна выступлений против расстрела на Лене, снова начались выступления. И снова большевики Балтики шлют к Ленину своего представителя. «А в Балтийском флоте кипит! — сообщает Ленин в письме Горькому. — У меня был в Париже (между нами) специальный делегат, посланный собранием матросов и социал-демократов» (ПСС, т. 48, стр. 84).

Занятия в Париже так и не состоялись. Организаторы, помня опыт каприйской школы, не пустили слушателей к Ленину. А в окрестностях Парижа — в Лонжюмо — вскоре начала функционировать ленинская школа, сыгравшая выдающуюся роль в укреплении партийных организаций и их сплочении.

Незадолго до открытия школы в Лонжюмо, весной 1911 года, Ленин читает ряд лекций на Курсах социальных наук в Париже*. Первую из них он прочитал 9 февраля 1911 года, в день открытия курсов (эта лекция открывала цикл «Начала политической экономии»). Сохранился план четвертой лекции Ленина «Начала политической экономии». Слушателями курсов были рабочие, как члены партии, так и беспартийные. Было предусмотрено, что слушателям (а их приходило на каждую лекцию до 100 человек) будут выдаваться программа и конспекты лекций. Вот почему единственный документ, до нас дошедший, — план четвертой лекции Ленина — был размножен на стеклографе в виде листовки, изданной организационной комиссией Курсов социальных наук⁷⁴.

* * *

Школа в Лонжюмо была высшей школой революционного марксизма для рабочих, делегированных из России местными партийными организациями, а также для тех профессиональ-

* Имеются сведения о том, что ранее (в начале 1909 года) Ленин читал лекции по философии в кружке большевиков в Париже (ПСС, т. 17, стр. 644; «Красный Архив», 1934, № 1 (62), стр. 218).

ных революционеров, которые жили в эмиграции, но должны были сразу же после окончания школы поехать в Россию на подпольную работу. Первых называли слушателями школы, вторых — вольнослушателями.

Слушателями школы в Лонжюмо были представители партийных организаций крупных пролетарских центров России: из Петербурга — рабочий-металлист И. С. Белостоцкий (Владимир), работница фабрики «Треугольник» А. И. Иванова (Вера) и рабочий-металлист М. Е. Клоков (Георгий); из Москвы — рабочий-кожевник И. В. Присягин (Степан) и рабочий-ткач (Александр-поэт); из Сормова — рабочий кровельщик И. Д. Чугурин (Петр); из Баку — рабочий А. И. Догадов (Павел); из Николаева — рабочий-металлист Андреев (Иван); из Домбровского района (Польша) — рабочий-электромонтер Э. Прухняк (Олег); из Екатеринославской губернии — рабочий Я. Д. Зевин (Савва); из Тифлиса — Г. И. Уротадзе (Вано). Двое учеников школы — С. Искрянистов (Василий из Иваново-Вознесенска) и М. Н. Малиновский (Андрей из Москвы) — оказались провокаторами.

Почти все ученики школы имели большой практический опыт подпольной работы. Многие из них являлись активными участниками революции 1905—1907 годов и прошли суровую школу царских тюрем и ссылки.

Школа в Лонжюмо создавалась в ожесточенной борьбе с ликвидаторами, отзовистами и другими антиленинскими течениями и группами. Враги упрекали школу во «фракционности», а ее организаторов-большевиков во главе с Лениным — в сектантстве. Однако необходимо под-

черкнуть, что одной из основных особенностей школы в Лонжюмо явилось то, что она стала именно общепартийной — в отличие от фракционных отзовистских школ на Капри и в Болонье. Об общепартийном характере школы в Лонжюмо свидетельствует прежде всего состав ее слушателей. Из 18 учеников школы 10 были большевиками (в том числе все пять вольнослушателей: Г. К. Орджоникидзе, И. И. Шварц, Б. А. Бреслав, С. М. Семков, В. Н. Манцев), 4 причисляли себя к меньшевикам-партийцам, 1 был впередовцем, 1 — польский социал-демократ и, наконец, двое называли себя «нефракционными».

Отбор слушателей на местах производился партийными организациями без различия принадлежности кандидатов к тому или иному течению в партии теми организационными коллегиями, которые стояли наиболее близко к массам в данном районе, данном городе. В тех же случаях, когда из-за полицейских преследований выборы произвести было невозможно, агент школьного комитета — большевик, посланный в Россию для организации выборов в школу, — направлял учеников в Париж, руководствуясь рекомендациями партийных работников, заслуживавших доверия.

Полномочия учеников утверждались школьным комитетом (этот комитет, созданный по решению январского Пленума ЦК РСДРП в 1910 году, провел большую подготовительную работу по организации школы в Лонжюмо; от большевиков в него входил Н. А. Семашко), а также мандатной комиссией, в состав которой от учеников школы были включены Я. Д. Зевин и А. И. Догадов.

В мандатах подчеркивался общепартийный характер школы. «Товарищ податель сего выбран группою социал-демократов города Николаева в партийную школу, — говорится в одном из мандатов. — Группа посылает товарища в школу общепартийную... Если при существовании школы партийной представитель от Николаева предпочтет ей школу фракционную или, будучи в общепартийной школе, поведет в ней фракционную политику, — то он теряет представительство от Николаева»⁷⁵.

Об общепартийном характере школы в Лонжюмо говорит и состав ее лекторов. Они принадлежали к различным течениям в РСДРП. Это обстоятельство должно было по замыслу Ленина дать возможность ученикам школы своими глазами увидеть представителей всех, в том числе и новых, группировок. Ученики должны были сами убедиться в ошибочности тех или иных взглядов отдельных группировок. Однако следует подчеркнуть, что, несмотря на различные оттенки в составе лекторов Лонжюмо, среди них не было ни одного ликвидатора, ни одного открытого врага партии, в то время как в болонской школе, подчеркивалось в одном из документов школьного комитета, лекторы «воспитывали рабочих в антипартийном духе, проповедуя идеи отзовизма, ультиматизма и махизма, давая возможность Троцкому сделать школу орудием блока ликвидаторов и отзовистов»⁷⁶.

Среди лекторов в Лонжюмо были В. И. Ленин, Н. А. Семашко, И. Ф. Арманд, Ю. М. Стеклов, Г. Е. Зиновьев и Л. Б. Каменев, один меньшевик-партиец (Шарль Раппопорт), два представителя группы «Вперед» (А. В. Луна-

чарский и Станислав Вольский), один польский социал-демократ (В. Л. Ледер), один деятель социал-демократии Латышского края (Я. Э. Янсон), один бундовец (И. Давидсон) и двое примиренцев (Д. Б. Рязанов и М. К. Владимиров). Меньшевики-голосовцы не представили ни одного лектора в Лонжюмо, хотя четверем из них (а именно Дану, Мартову, Волонтеру и Маслову) были отправлены приглашения. Свой отказ от чтения лекций они аргументировали ссылкой на якобы «фракционный» характер школы. Письмо за подписью Мартова, Дана и других, где содержались эти необоснованные нападки, обсуждалось на собрании учеников школы и вызвало их резкий протест⁷⁷.

Регулярные занятия начались в мае и продолжались до 17(30) августа 1911 года. Из 158 лекций 98 прочли лекторы-большевики.

Курс охватывал как чисто теоретические проблемы, так и практические вопросы текущей партийной жизни. Были прочитаны лекции по истории РСДРП, истории социалистического движения на Западе, профессиональному движению, рабочему законодательству на Западе и в России, кооперативному движению, об отношении социал-демократической партии к парламентаризму (и в связи с этим о работе социал-демократической фракции в III Думе), о национальном вопросе в Программе РСДРП и т. д.

Занятия в школе не сводились только к лекциям. Слушатели самостоятельно работали над первоисточниками, делали доклады, выступали на семинарах. С ними проводились практические занятия. Писать корреспонденции, заметки в газету учила их Надежда Константиновна

Я. Д. Зевин

Крупская. Об этом мы узнаем из письма Я. Д. Зевина, направленного из Парижа в Россию. «Здравствуй, дорогой товарищ!..— пишет он.— Покуда идут подготовительные занятия, Ленин читает с нами Коммунистический Манифест... В школе будут читать Плеханов о материалистическом понимании истории, Ленин о политической экономии, Рязанов о профсоюзном движении и др. Роза Люксембург, кажется, будет*. Список лекторов будет составлять—

* Роза Люксембург не смогла приехать. «Уважаемые товарищи,— писала она.— Благодарю вас за приглашение преподавать в Вашей партийной школе. С большим удовольствием я бы последовала этому приглашению, но, к сожалению, здешняя партийная

ся сообща с нами... Когда примем программу, тогда я ее пришлю. Читать покуда еще не читаем, так как приехал я еще 4 дня как только, но теперь взялся приготовить небольшой реферат «Что такое профессиональные союзы и каковы они должны быть, т. е. нейтральные или партийные»... Город я еще не осматривал, в воскресенье пойдём в Лувр и, наверное, будем каждое воскресенье осматривать его исторические редкости... Иду на занятия, учимся писать статьи и корреспонденции в газеты. Учит жена Ленина.

Крепко жму руку, привет всем»⁷⁸.

Занимались слушатели упорно и очень продуктивно. «Нам приходилось основательно работать,— писал впоследствии в своих воспоминаниях один из учеников школы, Б. А. Бреслав.— Как-то стыдно было оскандалиться перед Ильичем»⁷⁹.

Идейным руководителем школы, подлинной душой ее и ведущим лектором был Ленин. Он прочел в Лонжюмо 56 лекций. Еще до открытия школы Владимир Ильич провел с частью слушателей занятия о «Манифесте Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса. Ленин прочел в школе 29 лекций по политиче-

работа не позволяет мне решительно удалиться на несколько недель из Германии. Выборная кампания началась уже со стороны нашей партии со всей энергией, и мне приходится каждый месяц уделять пару недель на разъезды по агитации,— не говоря уже о письменной работе на месте. Ввиду этого приходится leider (к сожалению (нем.).— Р. К.) отказаться. Желаю Вашему предприятию искреннего успеха, с товарищеским приветом. Rosa Luxemburg». Письмо было написано по-русски и отправлено 9 июня 1911 года («Исторический архив», 1962, № 5, стр. 44).

ской экономии (43 часа), в которых он с изумительным педагогическим мастерством изложил «Капитал» Маркса и подверг критике буржуазные теории о взаимоотношении труда с капиталом.

В курсе лекций по аграрному вопросу (12 лекций — 18 часов) Ленин познакомил слушателей как с теорией аграрного вопроса, так и с аграрным законодательством царского правительства за последние годы. 12 лекций были посвящены теории и практике социализма в России. В этом курсе дан разбор основных течений в РСДРП и главнейших партийных решений. Кроме того, по просьбе слушателей Ленин прочел три лекции о материалистическом понимании истории (этот курс должен был, по первоначальному замыслу, читать Плеханов, но он не смог приехать) *, а также реферат о текущем моменте и о положении дел в партии.

Все выступления Ленина в школе были теснейшим образом связаны с практикой революционной борьбы, они давали ученикам не только глубокие теоретические знания, но и руко-

* Сохранилось письмо, которое послали слушатели партийной школы Г. В. Плеханову: «Уважаемый товарищ! С чувством глубокой благодарности узнали мы, что хотите прочесть нам ряд лекций. Но одно обстоятельство, помеченное Вами в Вашем письме, что Вы приедете в сентябре сюда, беспокоит нас, так как, наверно, в начале сентября кончим занятия и не будем иметь возможность прослушать Ваш курс, что было бы для нас большой утратой и ущербом в наших знаниях. Поэтому мы просим Вас, не найдете ли Вы возможным приехать ко второй половине августа.

С товарищеским приветом.

Учителю русс[кой] С.-Д.

Слушатели партийной школы...» (Архив Дома Плеханова в Ленинграде. Шифр — Г.13.5).

водство к действию. «От его лекций веяло дыханием революции»⁸⁰, — вспоминает А. И. Иванова.

Во внеучебное время Владимир Ильич часто беседовал со слушателями по вопросам партийной практики, подробно расспрашивал об их деятельности в России, о семье, об условиях жизни.

В Лонжюмо до сих пор сохранился домик, где Ленин и Крупская снимали летом 1911 года две маленькие комнатки (Гранд-рю, 91). На фасаде этого дома в 1946 году была прикреплена мемориальная доска с надписью: «Здесь жил и работал в 1911 г. В. И. Ленин, теоретик и вождь мирового коммунистического движения, основатель Советского Союза». Домик принадлежал торговцу горчицей. Соседом Ленина был рабочий-кожевник с семьей.

Сохранилось и помещение по адресу Гранд-рю, 17, где помещалась школа: большое застекленное помещение в глубине двора дома, принадлежавшего Леону Дюшону. Первоначально оно служило складом и каретным сараем. Потом, в 1908 году, Дюшон сдал его столяру Картевийя, который открыл здесь мастерскую. Но дела у него пошли плохо, и в 1911 году он уехал. Увидев это освободившееся помещение, Ленин снял его на несколько месяцев.

Мастерская представляла собой довольно большую, почти квадратную комнату, ее застекленные фасады выходили один во двор, другой — на соседнюю улицу, на каждой стороне была дверь. Две другие стены из песчаника не имели окон, но застекленные фасады пропускали достаточно света.

Инесса Арманд

Инесса Арманд с помощью нескольких товарищей сумела превратить столярную мастерскую в учебное помещение. В один угол свалили старый инструмент и всякий хлам, валявшийся повсюду, в комнате поставили скамейки, несколько табуретов, длинный стол, у хозяина дома взяли маленький стол и соломенный стул к нему — получилась «кафедра» для преподавателей.

Прошло больше полувека, над Францией прогремели две мировые войны, но маленькая мастерская, где помещалась ленинская школа, сохранилась.

Здесь теперь опять мастерская: сын Леона Дюшона, Морис, занимается слесарным ремеслом.

Морис Дюшон видел Ленина в 1911 году, помнит его, сохранил в памяти и облик некоторых преподавателей и учеников школы в Лонжюмо.

В Лонжюмо родился и вырос Огюст Жилло, коммунист, член Национального совета Сопротивления в годы войны, бессменный мэр Сен-Дени с августа 1944 года. Он учился в Лонжюмо в начальной школе до 1915 года, там же обучался ремеслу кузнеца. «Сколько раз, — рассказывал он, — по окончании занятий в школе мы играли в прятки около дома с двумя выходами, где жил Ленин (№ 91 по Гранд-рю), не подозревая, что за несколько лет до того здесь проходил Ленин!»⁸¹

Кроме мастерской у Л. Дюшона сняли и часть дома, выходящую на Гранд-рю: две комнаты внизу (здесь устроили столовую-«коммуну» для слушателей и преподавателей) и три наверху. Некоторые ученики жили в доме № 60 по той же улице.

Лекции Ленина, ежедневное общение с ним запечатлелись в памяти его учеников на всю жизнь. «Ленинская школа в Лонжюмо! — вспоминает И. С. Белостокский. — Мы, ученики ее, обогатились там не только политическими знаниями, ознакомились с достижениями культуры, но научились ленинской непримиримости к врагам, беспощадной борьбе с ними на нашем трудном революционном пути». «Лонжюмо, — говорил Я. Д. Зевин, — это такие светлые страницы моей жизни, что я никогда их не забуду»⁸².

О высокой оценке школы в Лонжюмо ее выпускниками свидетельствует отчет, написанный Н. А. Семашко — представителем больше-

виков в школьном комитете. В этом документе, созданном по горячим следам событий (в сентябре 1911 года), говорится: «Все слушатели без различия течений сходились в констатировании того громадного значения, какое имела для них партийная школа... С удовольствием отмечали они, что школа дала им не только фактические сведения, но, что важнее, сообщила им основы марксистского мирозерцания... Гораздо яснее стало для них и... общепартийное положение, понятнее партийный кризис, виднее выход из него»⁸³.

Слушатели школы — ученики Ленина — хорошо понимали, что для выхода из партийного кризиса нужна была конференция, которая сплотила бы подлинно партийные силы и окончательно отсекала все оппортунистические элементы. Ленин подчеркивал, что конференция необходима «в первую голову, прежде всего, немедленно и во что бы то ни стало»⁸⁴.

Для подготовки конференции в Россию по рекомендации Ленина еще до окончания курса занятий были посланы Г. К. Орджоникидзе (Серго), Б. А. Бреслав (Захар) и И. И. Шварц (Семен). Обсуждая с товарищами задачи предстоящей поездки, Серго говорил: «Раньше от ЦК уезжали в Россию высококвалифицированные интеллигентные работники... а теперь их нет, значит, очередь за нами, Захарами, Семениами и т. п. незаметными работниками партии»⁸⁵. Он имел в виду известное обстоятельство, что в период нарастания нового революционного подъема руководящая роль в местных организациях и в партии в целом переходит к рабочим (взамен интеллигентов, откачавшихся в большинстве своем от нелегальной ра-

боты после поражения революции 1905—1907 годов*.

Школа в Лонжюмо дала теоретическую за-
калку слушателям, в частности помогла даль-
нейшему идейному становлению и переходу на
большевистские позиции слушателей меньше-
виков-партийцев. Выпускники школы Лонжю-
мо смогли еще более успешно, чем раньше, ру-
ководить подпольными партийными организа-
циями, нести в массы великие ленинские
идеи**.

* По указанию Ленина Г. К. Орджоникидзе, Б. А. Бреслав и И. И. Шварц, уезжая в Россию, пишут в Заграничную организационную комиссию протест против фракционных действий примиренцев в ОК, тормозивших отправку партийных работников в Россию для подготовки общепартийной конференции. Ленин редактирует текст этого протеста («В. И. Ленин. Био-
хроника», т. 2, стр. 616).

** Выпускники школы Лонжюмо приняли активное участие в подготовке VI (Пражской) Всероссийской конференции РСДРП. Пятеро из них были выдвинуты делегатами этой конференции (Б. А. Бреслав, А. И. Догадов, Я. Д. Зевин, Г. К. Орджоникидзе, И. И. Шварц). На Пражской конференции Г. К. Орджоникидзе был избран в Центральный Комитет партии. На первом заседании вновь избранного Центрального Комитета был кооптирован в его состав И. С. Белостоцкий. 3 апреля 1917 года, когда Ленин возвратился из эмиграции в Россию, И. Д. Чугурин, как представитель Выборгского райкома партии, вручил Ленину (в ознаменование его возвращения на родину) партийный билет № 600 большевистской организации Выборгской стороны Петрограда («Правда», 22 декабря 1963 г., стр. 6). Ленинские ученики были в первых рядах великих битв Октябрьской революции и гражданской войны. Двое из них пали смертью храбрых осенью 1918 года; Я. Д. Зевин был расстрелян в числе 26 славных бакинских комиссаров, И. В. Присягин замучен колчаковцами.

И. Д. Чугурин

Через школу Ленин смог еще теснее связаться с местными партийными организациями, пославшими в Лонжюмо своих представителей. «Ильич был очень доволен работой школы»⁸⁶, — вспоминает Крупская.

Деятельность школы в Лонжюмо, судьба ее учеников — одно из многих свидетельств неразрывной связи Ленина с Россией в период парижской эмиграции.

Через переписку и встречи с представителями комитетов РСДРП и отдельными партийными работниками, через большевиков — членов социал-демократической фракции III Государственной думы, через статьи в «Пролетарии», «Социал-Демократе» и «Рабочей газете», через

Лонжюмо.
Дом, в котором жил Ленин

легальную большевистскую печать, выходившую в России, через русских рабочих, учившихся у него в Париже и в Лонжюмо, Ленин осуществлял практическое руководство партийными организациями России.

Почти все враждебные ленинизму историки, касаясь жизни Ленина во второй эмиграции (во Франции и в Швейцарии), пишут о его «оторванности» от России, от русского революционного движения.

Клеветническая версия о том, что Ленин, большевики после революции 1905—1907 годов и вплоть до октября 1917 года якобы не имели никакого влияния (или во всяком случае влияние крайне незначительное) на революци-

онное движение в России; что Ленин за время своей эмиграции был «всеми забыт в России», варьируется почти во всех «трудах» буржуазных и реформистских историков, посвященных русской революции. Так, Г. Катков, эмигрант, покинувший Советскую Россию в 1921 году и сделавшийся «специалистом по русским делам» в Англии, в книге, посвященной Февральской революции 1917 года, утверждает, что после 1905 года «большевистская ветвь русской социал-демократии растеряла большинство своих последователей среди рабочих и была дискредитирована в глазах других революционеров»⁸⁷.

А вот как звучит эта мысль в книге Л. Шапиро, считающейся на Западе «классической»: он утверждает, что вплоть до 1917 года большевиков как партию можно было не принимать в расчет — так малочисленна и невлиятельна она, по его мнению, была в русском революционном движении. Леонард Шапиро, преподаватель лондонской школы экономических и политических знаний, автор ряда работ о Советском Союзе, написанных с откровенно враждебных коммунизму позиций, выпустил в 1960 году объемистый «труд» — «Коммунистическая партия Советского Союза», своеобразную фальсифицированную «энциклопедию» истории КПСС и мирового коммунистического движения. В 1970 году Шапиро выпустил второе, «пересмотренное» и дополненное издание своей книги.

«Пересмотр» не коснулся позиции автора: жизнь и деятельность Ленина в целом, в том числе и парижский период, фальсифицируется по-прежнему в том же духе⁸⁸.

Исторические документы опровергают лживую версию «советологов» об оторванности Ленина от России в период его эмиграции. Документы неопровержимо свидетельствуют о масштабах, разнообразии, непрерывности, высокой эффективности и действенности связей Ленина с Россией,— связей, в которых практически реализовалась ленинская политическая и тактическая линия в 1908—1912 годах.

«Я ДОЛЖЕН ВЫСТУПАТЬ!»

(РЕФЕРАТЫ ЛЕНИНА
В ГОДЫ ПАРИЖСКОЙ ЭМИГРАЦИИ)

**Можно ли воссоздать содержание
ленинских рефератов?**

Всюду, всегда и, может быть, в Париже сильнее всего Ленин стремился публично отстаивать свои взгляды. Рефераты — как назывались тогда открытые публичные выступления в отличие от докладов на партийных конференциях, пленумах, собраниях — были одной из самых действенных форм борьбы Ленина за единство партии, за чистоту марксизма*.

Более 500 статей, заметок, докладов, писем вышло из-под ленинского пера в период парижской эмиграции (декабрь 1908 — июнь 1912 года). Они включены в Полное собрание сочинений В. И. Ленина, а также в вышедший в 1975 году XXXVIII Ленинский сборник. Тексты же его публичных выступлений — а мы в настоящее время располагаем сведениями

* В данной главе рассматриваются в хронологическом порядке только рефераты (открытые выступления) Ленина. О его выступлениях на закрытых собраниях группы упоминается лишь в связи с этими рефератами.

о более чем 30 рефератах парижского периода — не сохранились. Уцелели лишь некоторые планы и конспекты, составленные Лениным, а также письма и воспоминания участников собраний, где выступал Ленин, донесения охранки, газетные отчеты, афиши, «клубные отчеты» и другие документы.

Мы уже упоминали о том, какое значение сам Ленин придавал рефератам: «... я должен выступать в клубе «Пролетария» в рабочих кварталах Парижа... — писал он 30 августа 1909 года ученикам каприйской школы. — Париж — самый большой эмигрантский центр, где читаются постоянно публичные рефераты *всех* фракций, происходят дискуссии...»¹

Листая пожелтевшие от времени страницы «Парижского вестника», мы встречаем почти в каждом номере объявления о рефератах: А. М. Коллонтай, А. В. Луначарский, С. А. Лозовский, Н. А. Семашко и многие другие выступали в тот период в парижских залах и клубах.

Рефераты были очень популярны в то время не только в Париже, но и в других городах — всюду, где была хотя бы маленькая колония русских политических эмигрантов. «Задачей заграничных групп по-прежнему должна являться прежде всего пропаганда социализма и привлечение к социалистическому движению возможно больших масс, — говорится в одном из документов Лозаннской группы РСДРП, датированном 30 августа 1910 года. — Одним из средств этой пропаганды является устройство рефератов. По нашему мнению, при исполнении своих пропагандистских задач мы должны иметь в виду не столько интеллигенцию, сколько... рабочую эмиграцию. С этой целью следует

рекомендовать группам обратить большее внимание на организацию собственными силами систематических лекций...»²

«Собственных сил», однако, как правило, не хватало. И тогда заграничные группы содействия РСДРП просят, требуют, настаивают: «Пришлите Ленина!»³ 12 января 1910 года член Бернской группы содействия РСДРП Бабушкин (Г. Л. Шкловский) в письме Заграничному бюро ЦК просит сообщить, будет ли Ленин в этом семестре делать объезд групп с чтением рефератов⁴. Слава Ленина как оратора, его авторитет вождя вызывали у всех «заграничников», особенно у молодежи, острое желание хоть раз послушать его. Отзываясь на подобные просьбы, в описываемый период Ленин несколько раз выезжал с рефератами за пределы Парижа. В 1908—1912 годах он выступает в Женеве и Берне, Цюрихе и Брюсселе, Антверпене и Льеже, Копенгагене, Лейпциге и Лондоне. Рефераты были для него одной из важнейших форм пропаганды и агитации.

В письме одному из членов парижской группы большевиков от 27 августа 1909 года Ленин писал: «Надо как можно сильнее и в статьях и в рефератах напасть на ликвидаторство Потресова... Из России пишут, что дела неважны... Надо будет сильнее поналечь здесь на агитацию за границей»⁵. И Ленин вел эту агитацию всеми доступными ему средствами. О задачах русского революционного движения говорил он и в зале Альказар на авеню Шуази, 190, и на улице Дантона, 8, в зале Научных обществ, и в клубе газеты «Пролетарий» на улице Бретань, 49, и в русской библиотеке-читальне на авеню Гобелен, 63.

К каждому выступлению, к каждому докладу, к каждой лекции Ленина тщательно готовился. Сохранилось несколько планов, конспектов, драгоценных для нас прежде всего тем, что они являются подчас единственными документами, по которым можно судить о содержании этих выступлений. Всего до нас дошло восемь подготовительных материалов к устным выступлениям Ленина за 1909—1912 годы*. Иногда эти интереснейшие планы печатались прямо на афишах, извещавших о реферате. В Центральном партийном архиве ИМЛ хранится несколько афиш о выступлениях Ленина парижского периода**.

Тщательная подготовка ко всем выступлениям, внутренняя собранность — очень характерные черты Ленина-оратора. Очевидец одного из выступлений Ленина и Мартова в Париже Б. И. Горев рассказывает: Мартов, по обыкновению своему увлекшись, совершенно забыл о регламенте и, дойдя лишь до сути вопроса,

* «План лекций о марксизме», 1908 или 1909 год (ПСС, т. 17, стр. 443—444); план реферата «Современное положение России», 1909 год (т. 17, стр. 445); план реферата «Идеология контрреволюционного либерализма (Успех «Вех» и его общественное значение)», 1909 год (т. 19, стр. 427); план реферата «Международный социалистический конгресс в Копенгагене и его значение», 1910 год (т. 19, стр. 428); план лекции по курсу «Начала политической экономии», лекция IV, 1911 год (т. 20, стр. 413); план реферата «Манифест либеральной рабочей партии», 1911 год (т. 20, стр. 414); «Конспект доклада о политическом положении», 1911 год (т. 21, стр. 479—480); план реферата «Революционный подъем российского пролетариата», 1912 год (т. 21, стр. 488).

** Частично они приведены в Приложении к 1-му изд. данной книги.

с удивлением узнал, что время его истекает. Ленин в начале доклада вынул из жилетного кармана часы и положил их перед собой. Доклад он закончил точно в срок, установленный регламентом собрания⁶. «По счету времени он говорил меньше ораторов, которые выступали до него,— вспоминает Горький,— а по впечатлению — значительно больше; не один я чувствовал это, сзади меня восторженно шептали:— Густо говорит...»⁷

Для Ленина очень характерно, что в своих выступлениях он как бы «проговаривал» свои будущие статьи. Причем закономерность здесь можно установить такую: сначала реферат, потом статья. Так, например, реферат о кадетском сборнике «Вехи» он читал 29 октября в Льеже, затем 26 ноября в Париже, а статья «О «Вехах»» была напечатана в декабре 1909 года.

Многое из публичного выступления Ленина о Л. Н. Толстом 18 января 1911 года в Париже вошло в его статью «Л. Н. Толстой и его эпоха», опубликованную две недели спустя в газете «Звезда». Реферат «Столыпин и революция» Ленин читал в сентябре—октябре 1911 года восемь раз, а одноименная статья была опубликована после четвертого выступления. Работа «Манифест либеральной рабочей партии» напечатана через две недели после того, как Ленин читал в Париже реферат под тем же названием. Статья «Революционный подъем» была опубликована 17 июня 1912 года, после доклада (9 мая) на заседании парижской секции Заграничной организации РСДРП о Ленском расстреле и публичного реферата (13 июня) «Революционный подъем российского про-

летариата». Подробный план реферата в этом случае (как и во всех других, когда имеется возможность сравнивать план устного выступления со статьей) полностью совпадает с основными положениями опубликованного. Уже приведенных примеров достаточно, чтобы сделать вывод о несомненной идентичности содержания устных выступлений Ленина и его статей (причем первые, как правило, предваряли вторые). И это весьма существенная особенность Ленина-оратора парижского периода, существенная потому, что дает возможность предполагать (речь идет, конечно, только о предположении, а не о категорическом утверждении), каково было содержание рефератов Ленина в Париже.

Внимательное изучение сохранившихся планов и конспектов, анализ статей, которые следовали за рефератами, сопоставление их с другими ленинскими работами 1908—1912 годов, изучение писем Ленина этого периода (особенно писем, непосредственно касающихся организации рефератов) — первое и самое важное условие для исследователя, поставившего перед собой задачу воссоздать содержание того или иного ленинского реферата.

Немногие дошедшие до нас драгоценные документы того периода помогают воссоздать атмосферу рефератов: письма участников собраний, написанные под непосредственным впечатлением (часто в тот же вечер), и некоторые весьма подробные донесения агентов царской охранки свидетельствуют о том, как говорил Ленин, где он выступал, кто пытался с ним полемизировать, каково было воздействие ленинского слова на аудиторию. Иногда свидетеле-

лям ленинских выступлений удавалось — по свежей памяти — привести целые куски из речи Ленина. И в этом пересказе часто звучат живые ленинские нотки, характерные для Ленина слова, сравнения.

Очень интересны документы об организации выступлений Ленина, например «Отчет по клубным собраниям для рабочих» на оборотной стороне бланка газеты «Пролетарий». Вот несколько выдержек из него:

Реферат Александрова 4 мая*	
доплачено (афиши, зал)	— 8 fr. 30 с.
реферат Лозовского 11 мая	
собрано при входе	— 7 fr.
доплачено (афиши, зал)	— 6 fr.
реферат Ленина**	
приход за вход	— 24 fr. 80 с.
расход: афиши	— 5 fr.
зал	— 20 fr.
доплачено	— 0,8 fr.

Там же находим мы счет из парижской типографии, специализировавшейся на изданиях на русском языке. Дата счета — 2 июня 1909 года. В нем одна только строчка, но как много стоит за ней: «600 шт. афиш о реферате Ленина — 5 fr.»⁸. Этот, пожалуй, единственный в своем роде документ свидетельствует о той большой работе, которую проводили большевики, организуя публичные выступления Владимира Ильича: 600 печатных афиш извещали о его

* Имеется в виду реферат Н. А. Семашко (Александрова) по аграрному вопросу 4 мая 1909 года. В прениях по докладу выступал В. И. Ленин.

** Имеется в виду реферат В. И. Ленина «Религия и рабочая партия» 21 мая 1909 года в клубе редакции «Пролетария».

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

„Пролетарии всех стран соединитесь!“

Клубъ редакціи „Пролетарій“

Въ Пятницѣ, 21-го Мая 1909 года

въ залѣ на rue de Bretagne, 49

тов. Ленинъ

прочтеть рефератъ на тему:

**„РЕЛИГИЯ
И
РАБОЧАЯ ПАРТИЯ“**

По окончаніи реферата свободная дискуссія

Начало въ 8½ ч. веч.

Плата за входъ 50 и 15 с. Входъ свободный для всѣхъ.

Рабочая Типография

Афиша о реферате Ленина
«Религия и рабочая партия»

реферате («Религия и рабочая партия») русских политических эмигрантов, проживавших в Париже, а также французских рабочих.

На особом месте — как источник — стоят подробные отчеты, помещавшиеся обычно через несколько дней после реферата в «Парижском вестнике» (еженедельной газете, издававшейся русскими политэмигрантами в Париже в 1910—1914 годах). Репортеры «Парижского вестника», отличающиеся от авторов писем своими профессиональными навыками, успевали записать больше. Они ставили перед собой задачу ответить как можно точнее, полнее на вопрос, о чем говорил Ленин. В этом большое значение этих отчетов как источников по данной теме.

К воспоминаниям, написанным, как правило, десятки лет спустя, приходится относиться критически, сравнивать и сопоставлять с документами более ранними, отдавая во всех спорных случаях предпочтение последним. Однако в ряде случаев воспоминания, написанные много лет спустя, являются единственным источником о том или ином выступлении Ленина. Их можно рассматривать как достоверный исторический источник только после тщательного, детального критического анализа, который обязательно включает в себя, в частности, такие элементы, как проверка (по другим источникам) даты события, о котором говорится в воспоминаниях; установление, что факты, излагаемые в воспоминаниях, не противоречат известным историческим событиям и другим точно установленным фактам биографии Ленина.

В подобных случаях очень важно также точно установить личность автора воспоминаний:

кем он был в момент описываемых событий; мог ли он присутствовать именно на том реферате Ленина; мог ли он заметить ту или иную сторону выступления Ленина; выгодно ли было ему — в зависимости от его политической позиции или личного отношения к Ленину — это заметить; достаточно ли близко знал он Ленина и, наконец, какую позицию занимал в момент написания мемуаров, отделенных от описываемых событий иногда десятками лет. Только подтвердив эти воспоминания данными, говорящими в пользу вероятности такого рода выступления Ленина, можно пользоваться ими как достоверными историческими источниками (хотя и единственными). Это относится, в частности, к воспоминаниям И. М. Полонского о речи Ленина, посвященной памяти Герцена в 1912 году, и воспоминаниям Н. А. Семашко о выступлении Ленина в 1910 году в анархистском клубе.

Воспоминаниями старых большевиков о рефератах Ленина в период эмиграции очень интересовалась М. И. Ульянова. В 1929—1930 годах она разослала письма всем, кто мог бы рассказать об этих выступлениях Ленина, просила поделиться впечатлениями. В ответ на запросы М. И. Ульяновой пришло много интересных писем-воспоминаний. «Постараюсь выполнить все то, о чем Вы пишете, по мере моих сил, — ответил Бреслав. — Вам, Мария Ильинична, не приходится говорить, с какой радостью и любовью возьмусь я за это дело»⁹. Письмо написано 5 февраля 1930 года из Парижа, где он в то время работал в торгпредстве. Бреслав рассказывает о некоторых выступлениях Владимира Ильича и обещает разыскать и сфо-

тографировать все помещения, где выступал Ленин.

Мария Ильинична собирала вырезки, выписывала отрывки из опубликованных воспоминаний старых большевиков, касающиеся рефератов Ленина. Она занималась выступлениями Ленина в годы и первой и второй эмиграции¹⁰. К сожалению, работа, начатая Марией Ильиничной, не была доведена до конца. И материал, собранный ею (он хранится в Центральном партийном архиве), требует дальнейшего исследования, уточнения, дополнения.

«Будущее за нами!»

Много раз звучало в Париже ленинское слово — речь трибуна и ученого, редчайший сплав революционной страсти и точнейшего научного подхода к явлениям общественной жизни.

4 февраля 1909 года Ленин выступил с докладом «О политическом положении в России и двух путях капиталистического развития аграрных отношений»^{11*}. «Три дня тому назад в Париже был «большой день», дебютировал Ленин. Как всегда, говорил толково, дельно, красиво. Злободневная тема (политическое положение) и крупное имя собрали массу народу»¹², — пишет 7 февраля 1909 года из Парижа бывший председатель Совета рабочих депутатов в Одессе в 1905 году Варлаам Шавдия (для конспирации он подписался Е. Вашакидзе) своей жене, С. Ф. Шавдия, в Одессу. Под не-

* О выступлениях Ленина в Париже до 1909 года упоминалось в начале книги.

посредственным свежим впечатлением от доклада пересказывает В. Шавдия его содержание. Читаем письмо, и до нас доносится живой голос Владимира Ильича: «...самодержавие вступает на новые рельсы, государство идет к буржуазной монархии через ломку деревенских отношений и при помощи представительного строя. Вера в широкие крестьянские массы, как элемент оплота и порядка, умерла вместе с первой и второй Думами. Политика царизма целиком опирается на дикого помещика и верхние слои крупного капитала. Мы стоим перед новым этапом политически-социального развития. Куда нас приведет ломка аграрных отношений? К американскому или прусскому типу развития? Может ли правительство Столыпина разрешить вопросы движения и тем разрядить революцию? Безусловно нет. Сохранить старую историческую власть при новых социальных условиях невозможно. Кризис неизбежен. Меч Александра необходим. Положение, занятое правительством, облегчает пропаганду, явно выступает классовый характер власти. Будущее за нами»¹³.

«Будущее за нами!» — эти слова были сказаны в самый разгар реакции в России, когда многие, очень многие потеряли веру, отступили от революции, стали на путь ликвидации революционной нелегальной партии пролетариата. Против этих людей, против меньшевиков-ликвидаторов было направлено гневное ленинское слово 10 февраля 1909 года. В этот день Ленин читал реферат на тему «Современное положение России»¹⁴.

План реферата был напечатан в тексте объявления, выпущенного 2-й Парижской группой

содействия РСДРП *. Всего 8 пунктов, но какая в них емкость, какая сила гнева и сарказма! Меньшевикова-ликвидаторов, изменивших великому делу революции (в частности, Череванина), Ленин характеризует как наиболее дряблых в рядах социал-демократии. «Пролетариат и мещанская интеллигенция в праздники и в будни истории» — это Ленин тоже будет говорить о них, о ликвидаторах.

«Как изменяется абсолютизм. Плутократическая или буржуазная монархия?»¹⁵. О том, как Ленин развивал этот пункт плана реферата, свидетельствует письмо в Россию одного из участников собрания, имени которого пока не удалось установить. «Интересна, — пишет он, — та часть реферата, где Ленин доказывал, что самодержавие принимает все более и более сгущающийся классовый оттенок (единение с крупной буржуазией в лице союза 17 октября)». И далее пересказывается та часть содержания

* «I. Как изменяется абсолютизм. Плутократическая или буржуазная монархия?

II. 3-я Гос. дума и «парламентские средства борьбы». Нечто о революционной фразе у «социалистов-революционеров».

III. Шовинизм кадетов и шатания трудовиков.

IV. О безумных людях, которые хотят «переть туда, где были разбиты».

V. Как надо создавать социал-демократическое использование парламентаризма в России.

VI. Наиболее активные или наиболее дряблые покидают ряды социал-демократии? Череванин как литературный и социальный тип.

VII. Чему учит опыт немецких социал-демократов при исключительном законе.

VIII. Пролетариат и мещанская интеллигенция в праздники и в будни истории» (*В. И. Ленин. ПСС*, т. 17, стр. 445).

ленинского реферата, где Ленин выступает против отзовистов. «Вероятно, вы слышали, о так называемой тактике «отзовизма». Это течение среди РСДРП, настаивающее на немедленном отзывании депутатов с.-д. из Гос. думы. Большевики в массе, по словам Ленина (реферат «Современное положение в России»), являются противниками этой тактики; по их мнению, с.-д. депутаты должны оставаться в Думе».

Из этого письма видно и то, каким образом Ленин ответил на вопрос, поставленный им в плане реферата: «Как надо создавать социал-демократическое использование парламентаризма в России?» Слова Ленина автор письма дает в кавычках, желая подчеркнуть, что он не пересказывает своими словами, а передает врезавшиеся ему в память яркие ленинские мысли: «Нечего удивляться, что те самые большевики, которые так ревностно ратовали за бойкот Гос. думы, теперь настаивают на оставлении наших депутатов в ней. Тогда было не то положение дел, что теперь. Бывает время, когда история летит вперед со скоростью локомотива, бывают и такие эпохи, когда она тащится, как груженная телега. Понятно, в первом случае парламентская деятельность может только тормозить мчащиеся с головокружительной скоростью события. Лишь Учредительное собрание, избранное на основании всеобщего и т. д. права, не будет в этом случае препятствовать развитию и ходу истории, скорее, даже ускорит его. Что же касается таких эпох, когда ход событий уподобляется движению тяжелого веза (как это имеет место в настоящее время в России), то и работа в парламенте может способствовать ускорению движения «телеги»...»¹⁶

24 марта Мария Ильинична пишет из Парижа сестре Анне о Владимире Ильиче: «Недавно выступал с большим успехом...»¹⁷, имея в виду его блестящую речь, произнесенную 18 марта 1909 года и посвященную памяти Парижской коммуны*. А через несколько дней Ленин выступил уже с другим важнейшим рефератом — об итогах V Общероссийской конференции РСДРП¹⁸.

Ротмистр Андреев в своем донесении директору департамента полиции 2 апреля 1909 года сообщает: «На состоявшемся на днях в Париже докладе Ульянова «о всероссийской социал-демократической конференции» при контрдокладчике Гурвиче (Дане) последний... откровенно заявил, что между меньшевиками и большевиками такая пропасть, что вряд ли можно говорить об единстве, что меньшевики ни в одном вопросе не могут идти рядом с большевиками и т. п.»¹⁹.

Сохранилось ценное свидетельство участника этого собрания, Варлаама Шавдии. Он писал в Одессу 27 марта 1909 года: «Спор по организационному вопросу начался с констатирования ухода из партии некоторых элементов. Кто такие ушедшие? Большевики находят, что это мелкобуржуазные элементы, присосавшиеся к партии во время победоносного шествия революции. Меньшевики находят, что ушли не только мелкобуржуазные элементы, но и рабочие, и, пожалуй, самые лучшие, самые активные. Наше время характеризуется глубоким кризисом в рабочей среде. Что делать? Ленин

* Об этом выступлении см. в главе V, в разделе «Ленин и Коммуна».

думает, что единственное спасение в укреплении старых нелегальных позиций. Кто ушел, того мы не можем считать. Для укрепления организации надо развить максимум идейной энергии. Наряду с этим надо на время отказаться от выборного начала, ввести в обиход кооптацию. Сохранение нелегальной организации ничуть не устраняет возможности планомерного использования легальных позиций и легальных связей, — наоборот. Далее Ленин перешел в наступление. Он напал на организационных и идейных ликвидаторов, причем последним уделил первое место»²⁰.

Ленину приходилось вести борьбу на два фронта — против ликвидаторов и против отзовистов. Это обстоятельство, конечно, не могло не отразиться на тематике его рефератов, на выступлениях членов Парижской группы большевиков. В одном из своих писем Ленин указывал на необходимость прочесть рефераты в клубе «Пролетария» для рабочих (русских политэмигрантов) о ликвидаторстве Потресова (*популярных* рефератов — подчеркивает Ленин и одновременно подготовить реферат против «левых» (это уже для большевиков). Слово «левые» Ленин ставит в кавычки²¹.

В марте 1909 года Владимир Ильич выступал с речью на дискуссии об отношении партии к думской социал-демократической фракции. Он подверг резкой критике позиции отзовистов и всесторонне осветил тактику использования трибуны Государственной думы для революционной пропаганды и агитации. 4 мая 1909 года Ленин выступил в прениях по реферату Н. А. Семашко об аграрном вопросе. Собрание, состоявшееся в клубе редакции газеты

«Пролетарий», было бурным. Оппонентов собралось много, среди них и эсеры, и анархисты, и меньшевики. 21 мая 1909 года Ленин выступил в том же клубе с докладом на тему «Религия и рабочая партия»²². Афиш, извещавших об этом выступлении Ленина, как мы уже упоминали, было напечатано 600.

Через пять дней после реферата в газете «Пролетарий» была опубликована статья Ленина «Об отношении рабочей партии к религии». «Социал-демократия безусловно обязана выступить с изложением своего отношения к религии,— писал Владимир Ильич.— Социал-демократия строит все свое миросозерцание на научном социализме, т. е. марксизме. Философской основой марксизма, как неоднократно заявляли и Маркс и Энгельс, является диалектический материализм, вполне воспринявший исторические традиции материализма XVIII века во Франции и Фейербаха (1-я половина XIX века) в Германии,— материализма безусловно атеистического, решительно враждебного всякой религии»²³.

28 мая 1909 года Ленин принял участие в свободной дискуссии на тему «Контрреволюция и буржуазия в России». Собрание было организовано тоже клубом редакции «Пролетария»²⁴. Возможно, что именно там произошел диспут между Лениным и В. М. Черновым — одним из лидеров и теоретиков партии эсеров. В письме польского социал-демократа Г. Каменского (Домского), адресованном М. И. Ульяновой, есть упоминание о том, что в 1909 году Чернов выступал в дискуссии. «Мне очень понравился деловой тон полемики Ильича против эсера», — пишет автор письма²⁵.

2 октября 1909 года Ленин выступил в Париже с рефератом о дополнительных (сентябрьских) выборах в III Государственную думу в Петербурге. В статье «К выборам в Петербурге (Заметка)», опубликованной за две недели до этого реферата в газете «Пролетарий», Ленин писал: «Если буржуазным политикам всех стран, начиная от русских кадетов и кончая «свободомыслящими» Германии или «радикалами» буржуазной демократии во Франции, важнее всего непосредственный успех, важнее всего заполучить депутатское местечко, то для социалистической партии важнее всего пропаганда и агитация в массах, важнее всего проповедь идей социализма и последовательной, беззаветной борьбы за полную демократию»²⁶. Именно в целях этой пропаганды и выступал Ленин с рефератами перед теми, кто не прекращал борьбы за великие идеи демократии и социализма, находясь вдали от своей многострадальной родины.

В статье «К выборам в Петербурге» Ленин отмечал необходимость борьбы против «либеральных (кадетских) идеологов и защитников контрреволюции». С гневом пишет он о полном разрыве русской либеральной буржуазии с освободительным движением. ««Бесцельно» отстаивать идеалы революции и свободы — будем поносить их, создадим «Вехи», будем обливать помоями революцию, найдем побольше ренегатов — Изгоевых, Галичей, Струве и т. д. для демонстрации нашего отречения от революции»²⁷, — так характеризует их «кредо» Ленин.

Как известно, в «Вехах», сборнике статей кадетских публицистов, представителей контрреволюционной либеральной буржуазии Н. А. Бердяева, С. Н. Булгакова, П. Б. Струве и других,

оплеывалось революционное движение 1905 года и воспевалась «незыблемость» и «вечность» монархического строя в России. Ленин получил сборник «Вехи» вскоре после его выхода из печати. Он прочел его, возмущаясь и негодуя. Экземпляр прочитанного им сборника испещрен его многочисленными пометками, подчеркиваниями и замечаниями. Этот экземпляр ныне хранится в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. В статье «О «Вехах»» Ленин назвал сборник сплошным потоком «реакционных помоев, вылитых на демократию»²⁸. Разбору кадетского сборника «Вехи» были посвящены два публичных реферата Ленина: в Льеже — 29 октября и в Париже — 26 ноября 1909 года²⁹.

Ленин выступил в Льеже с публичным рефератом «Идеология контрреволюционной буржуазии». Участник этого собрания Б. Н. Нимвицкий пишет в своих воспоминаниях, что «Владимир Ильич, анализируя этот сборник... («Вехи». — *Р. К.*) подчеркнул полный разрыв либерализма с русским освободительным движением... Доклады и выступления Владимира Ильича, его борьба со всеми контрреволюционными течениями, происходившая на глазах у революционеров-эмигрантов, — вот что было подлинной школой большевизма»³⁰.

Другой участник собрания, В. С. Довгалевский, писал 29 октября из Льежа в Киев, что доклад Ленина «был очень содержателен и великоленно прочтен. Из первого доклада * нам

* Автор письма имеет в виду доклад Ленина для членов социал-демократических групп Льежа «О положении дел в партии», который состоялся накануне, 28 октября 1909 года.

стала ясна причина того влияния и даже обаяния, которым пользуется имя Ленина в широкой партийной публике. Это великолепный пропагандист и агитатор, блестящий дипломат и политик, роскошный теоретик и практик, вполне доступный для широких масс, одинаково ценный на профессорской кафедре и на рабочем собрании, сочетающий в себе все, что нужно для партийного вождя». А далее мы находим очень любопытное замечание: «Меньшевики и те аплодировали ему, хотя он их изрядно потрепал...»³¹ Так велико было влияние ленинской логики, сила гнева его против врагов революции; могучее воздействие самой личности Владимира Ильича, которое даже вождь меньшевиков Потресов вынужден был признать, как свидетельствовал в свое время Н. Валентинов, «гипнотическим».

Через месяц после выступления Владимира Ильича в Льеже в Париже у дверей дома № 8, по улице Дантона, появилась афиша о реферате Ленина «Идеология контрреволюционного либерализма»*. Реферат состоялся 26 ноября 1909 года. Зал был переполнен. Кроме большевиков присутствовали кадеты, эсеры и меньшевики. Они пытались помешать референту: шумели, выкрикивали злобные реплики, но вскоре им пришлось замолчать. И. И. Панкратов, который был на этом докладе вместе со своими товарищами, исключенными, как и он, из каприйской школы, вспоминает: «Владимир Ильич разоблачил либералов, показал трусость и реакцион-

* Афиша вместе с планом реферата, составленным Лениным, была опубликована в Приложении к 1-му изд. данной книги (документ № 6).

Париж, ул. Дантона, 8.
В этом здании В. И. Ленин
неоднократно выступал с рефератами

ность кадетов, их холуйство перед царским правительством. В конце доклада он говорил о Плеханове и меньшевиках, резко критиковал их заявление о том, что рабочим не нужно было братья за оружие. Говорил Владимир Ильич на этом собрании спокойно, жесты его были сдержанны, но аргументы убийственно разоблачали врагов»³².

Кроме идеологии контрреволюционного либерализма (идеологии «Вех») и ревизионизма справа (ликвидаторства) Ленин во время своих устных выступлений неоднократно разоблачал и ревизионизм «слева» — анархизм (анархо-синдикализм и анархо-социализм), весьма распространенный в тот период в международном рабочем движении; критиковал он и русских «революционеров фразы» — отзовистов.

По свидетельству Н. А. Семашко, Ленин выступал в 1910 году в Париже в анархистском клубе. «...В 1910 году, — вспоминает Семашко, — в Париже была устроена большая дискуссия с анархистами. Основной доклад делал я. Я подробно разобрал учение Кропоткина и популярных тогда западных анархистов. В прениях выступил... Владимир Ильич. Он указал ясно и просто на то, что болтовня анархистов о «безвластии» глупа и вредна: буржуазии того и надо, чтобы «безвластных» рабочих раздавить и уничтожить всякое их сопротивление; что рабочим, наоборот, надо взять крепко власть в свои руки, установить железную диктатуру, подавить сопротивление буржуазии и строить социализм. И я видел по глазам слушателей, как доходчивы были эти слова Владимира Ильича». Семашко так поясняет свою мысль: «...против его аргументации трудно было устоять: его доказа-

тельства были удивительно просты, ясны и потому неоспоримы. Простота логики Владимира Ильича всегда неотразимо действовала на слушателей»³³.

В письме М. И. Ульяновой от 5 января 1930 года Семашко вновь возвращается к этому интереснейшему выступлению Ленина, о котором у нас не сохранилось больше ни одного свидетельства. На этот раз он подчеркивает, что речь эта явилась гениальной импровизацией: Ленин к ней не готовился и выступать не собирался. «Мы решили с Владимиром Ильичем пойти прямо к ним и в анархистском клубе (не помню его названия — где-то в центре Парижа) устроили доклад, — пишет Семашко. — Официальным докладчиком был я. Но когда на меня набросились анархисты, выступил Владимир Ильич с большой речью-докладом. Надо сказать, что это была блестящая речь об анархизме и большевизме — тема, на которую Владимир Ильич, насколько мне известно, подробно не писал. В этой своей речи Владимир Ильич дал не только экономическую и политическую, но и философскую критику анархизма и анархосиндикализма. Нечего и говорить, что речь его произвела потрясающее впечатление*. И, на-

* В этом же письме Семашко рассказывает об одном из собраний (дату его он не называет), где Ленин выступил против русских «революционеров фразы» — отзовистов, консолидировавшихся к тому времени в группу «Вперед»: «Как известно, Владимир Ильич за границей был постоянным докладчиком на всех партийных собраниях по вопросу «текущего момента». Это были обычные доклады на заседаниях нашей Парижской группы содействия... Некоторые собрания были очень бурны. Особенно мне припоминается собрание с отзовистами во главе с Алексинским. Я председа-

верное, только занятость работой не позволила Владимиру Ильичу в свое время оформить ее литературно»³⁴.

В начале 1910 года Ленин выступил на собрании 2-й Парижской группы содействия РСДРП, посвященном итогам январского Пленума ЦК РСДРП 1910 года. Это совместное собрание большевиков-ленинцев и группы «Вперед» было весьма «бурным», как говорится в одном из писем из Парижа, перехваченных охранкой. Оно датировано 2 марта 1910 года³⁵.

В воспоминаниях Б. А. Бреслава об этом событии точная дата выступления Ленина не указана. Он пишет, что доклад состоялся «примерно в феврале 1910 г. в помещении библиотеки на авеню Гобелен... В этом докладе Владимир Ильич особо подчеркнул, что у партии имеется два флюса: флюс справа и флюс слева — ликвидаторы и отзовисты, что партия сможет снова окрепнуть только в том случае, если она вскрыет эти флюсы и избавится от них. О «впередовцах» Ильич тогда же выразился, что они заучили революционные лозунги, соответствовавшие революционной эпохе, и не поняли смысла этих лозунгов, повторяя их теперь ни ко времени, ни к месту. На этом же собрании выступил тов. Лядов и заявил, что он, Лядов, «не отзовист, не ультиматист, а просто на-

тельствовавал тогда. Собрание закончилось рукопашной, причем на пол летели зонтики, котелки, палки. Некоторые отзовисты бросились на Владимира Ильича, но я стал перед ним и, как председатель, спокойно и твердо призвал к порядку. Помню, после заседания Владимир Ильич сказал мне: «Ну и дьявольская у Вас выдержка». На что я ответил ему: «Ведь я врач-хирург» («Исторический архив», 1955, № 2, стр. 23).

плевист», на что в заключительном слове Ленин обратил особое внимание, подчеркнув, что у «впередовцев», как и у ликвидаторов справа, действительно, прежде всего наплевательское отношение к партии. «Они наплевисты по отношению к пролетарской партии в один из самых трудных для нее моментов. Это доказывает необходимость еще большего заострения нашей борьбы с ними и выявления их сущности перед рабочими», — сказал Ленин»³⁶.

Кроме «ликвидаторов справа» и «ликвидаторов слева» Владимир Ильич в тот вечер резко критиковал позиции примиренцев, которые «стоят за мир во что бы то ни стало»³⁷.

Обсуждение доклада Ленина об итогах январского Пленума было продолжено 20 марта 1910 года. Ленин вновь выступил с критикой ликвидаторов и отзовистов и высказался за объединение с меньшевиками-партийцами³⁸.

26 сентября 1910 года Ленин читает в Копенгагене реферат «Международный социалистический конгресс в Копенгагене и его значение» перед группой русских эмигрантов.

22 декабря того же года Ленин выступил, как свидетельствует газета «Парижский вестник», на митинге в зале Union Italienne (rue de Bretagne, 49). Митинг был посвящен пятилетию Декабрьского восстания 1905 года. Ораторами кроме Ленина были Бракке, Каменев, Малецкий и другие³⁹.

Памяти Л. Н. Толстого

18 января 1911 года в Париже, на улице Дантона, 8, Ленин читал реферат «Л. Н. Толстой и русское общество»⁴⁰.

Владимир Ильич преклонялся перед гением Толстого. Он посвятил великому писателю статьи: «Лев Толстой, как зеркало русской революции», «Л. Н. Толстой», «Л. Н. Толстой и современное рабочее движение», «Толстой и пролетарская борьба», «Л. Н. Толстой и его эпоха». Отмечая в них величие художника, его великолепное мастерство, выдающееся значение для русской и мировой литературы, Ленин показал вместе с тем, почему для партии так важно понять мировоззрение Толстого, учение которого («толстовство») объективно нанесло большой вред русскому революционному движению.

«Вчера был на публичной лекции Ленина о Толстом,— писал под свежим впечатлением В. Адоратский жене 19 января*.— Было очень интересно». Подробно излагая содержание реферата, Адоратский выделяет ленинскую мысль, очевидно поразившую его, о том, что «с самого начала Толстой был тем же Толстым... каким он остался до конца своей жизни. Именно резким и последовательным критиком современно-го капиталистического порядка... но критиком, стоящим на точке зрения крепостнического общества»⁴¹. 20 лет спустя, пересылая это свое письмо М. И. Ульяновой, Адоратский писал, что Ленин в тот вечер останавливался подробно на таких произведениях Толстого, как «Крейцерава соната» и «Смерть Ивана Ильича».

Другой участник собрания, И. П. Трайнин, писал М. И. Ульяновой по поводу выступления Ленина 18 января 1911 года: «С рефератами о Толстом выступали и лидеры других различ-

* Полностью это письмо приведено в Приложении к 1-му изд. данной книги (документ № 7).

ных партий (Чернов и другие), но реферат Владимира Ильича мне запомнился своей отчетливой постановкой вопроса и разрешением его с точки зрения революционных перспектив. Насколько я вспоминаю, сущность доклада сводилась к тому, что: а) Толстой несомненно большой мастер и художник, б) он особняком стоит от других «кающихся дворян», и в нем отражается настроение широких слоев крестьянства того времени. Толстой — идеолог беспомощности, очень характерный для азиатских условий России, в которой «толстовство» могло родиться. Прений, насколько я помню, не было. Весь реферат, длившийся свыше двух часов, был выслушан с большим вниманием»⁴².

По свидетельству одного из присутствовавших, который писал письмо через два дня после реферата, Ленин «отметил революционную роль Толстого как критика частной собственности на землю, брака современного, современной религии и государства и реакционность его взгляда на развитие капитализма, реакционный характер его религии и пр.»⁴³.

Отчет о выступлении Ленина был опубликован в «Парижском вестнике» № 3 за 1911 год. В газете сообщалось, что состоявшийся в среду 18 января доклад Ленина собрал, как и надо было ожидать, многочисленную аудиторию, и приводилось подробное изложение реферата*.

19 января 1911 года Владимир Ильич писал матери в Россию: «Вчера читал здесь реферат о Толстом, — может быть, поеду с этим рефера-

* Изложение реферата в «Парижском вестнике» см. в Приложении к 1-му изд. данной книги (документ № 8).

том по Швейцарии в объезд»⁴⁴. Поездка в Швейцарию тогда не состоялась. А год спустя Красильников, чиновник по особым поручениям при министре внутренних дел, доносил директору департамента полиции из Парижа, что 31 января 1912 года Ленин приезжал в Лейпциг и прочел там реферат «Историческое значение Л. Н. Толстого»*. «Выручено было с реферата,— говорится в этом донесении,— за продажу билетов 84 марки, продано литературы («Социал-Демократ» и «Звезда») на 14 марок и в пользу политических ссыльных и каторжан собрана 21 марка...»⁴⁵

Как уже упоминалось, весной 1911 года Ленин читал лекции по политэкономии в Париже на Курсах социальных наук. Об этом свидетельствуют извещение об организации курсов и объявление о начале их работы 9 февраля 1911 года, а также план IV лекции по курсу «Начала политической экономии», написанный Лениным⁴⁶.

Весна 1911 года. Приближался День памяти Парижской коммуны, и снова — уже в который раз! — 18 марта Ленин выступал на митинге. Это был торжественный митинг: революционный пролетариат всего мира отмечал 40-летие со дня провозглашения Парижской коммуны**.

12 мая 1911 года Ленин выступил с речью на митинге, посвященном Первому мая⁴⁷. Интересно, что митинг был назначен по старому стилю

* Ленин останавливался в Лейпциге по пути из Праги, где только что закончилась VI конференция, в Париж. Реферат о Л. Н. Толстом он читал 31 января 1912 года на заседании Лейпцигской группы РСДРП.

** Об этом выступлении см. в главе V.

(в России в этот день было 29 апреля, а во Франции 12 мая). В афише так и говорилось: «В пятницу, 12 мая 1911 года, накануне русского 1 мая, в зале Alcazar, Avenue Choisy, 190, состоится большой митинг»⁴⁸. Среди ораторов на первом месте был назван Ленин.

Газета «Парижский вестник» 20 мая писала, что Ленин в присутствии 300 русских политических эмигрантов уверенно провозгласил «неизбежность близкого революционного подъема, знаменующего собой социальную революцию... Период контрреволюции следует считать законченным... Приближается следующий акт российской революции!».

Речь Ленина произвела столь сильное впечатление на присутствующих, что, по свидетельству «Парижского вестника», следующий оратор, Шарль Раппопорт, говорил при почти опустевшем зале: все ушли, желая обсудить и осмыслить услышанное...

«Столыпин и революция»

С именем Столыпина — председателя совета министров Российской империи и министра внутренних дел — связан целый период жесточайшей политической реакции с самым широким применением смертной казни в целях подавления революционного движения. 1 сентября 1911 года Столыпин был убит в Киеве эсером Богровым.

«Умерщвлению обер-вешателя» посвящена статья Ленина «Столыпин и революция», опубликованная в Париже в газете «Социал-Демократ» 31 октября 1911 года. «Столыпин пытался

в старые мехи влить новое вино, старое самодержавие переделать в буржуазную монархию, и крах столыпинской политики есть крах царизма на этом последнем, *последнем мыслимом* для царизма пути»⁴⁹ — к такому важнейшему для развития русского революционного движения выводу приходит Ленин. В статье «Итог», опубликованной в газете «Звезда» (в Петербурге), Ленин с особой силой подчеркнул тот факт, что у «дикого помещика» Столыпина и у кадетских лидеров в 1906—1911 годах была общая почва для переговоров и «почвой этой была *контрреволюционность*»⁵⁰.

«Столыпин и революция» — с этим знаменитым рефератом за полтора месяца Ленин выступал восемь раз перед русскими политическими эмигрантами в Швейцарии, Франции, Бельгии и Англии. В Цюрихе реферат Ленина слушали 26 сентября, в Берне — 28 сентября, в Женеве — 2 октября, в Париже — 31 октября, в Брюсселе — 5 или 6 ноября, в Антверпене — 7 ноября, в Лондоне — 11 ноября и, наконец, в Льеже — 20 ноября 1911 года.

О чем же говорил Ленин в своих рефератах? Безусловно, общие моменты во всех восьми рефератах совпадают с теми мыслями, которые развивал Ленин в статьях «Столыпин и революция» и «Итог».

Однако у нас есть свидетельства, что Ленин готовился к каждому из этих рефератов, обновлял их, изменял в зависимости от состава слушателей, текущих событий, задач. Для этого ему постоянно нужна была свежая литература. Так, накануне реферата в Берне Ленин просит члена бернской группы Г. Л. Шкловского подобрать ему следующую

Россійская Соц.-Дем. Раб. Партія

(ПРИЖИМЪ СОДѢЙСТВІЯ РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЫ)

Во Вторникъ 31-го Октябрю с. г.

въ SALLE DES SOCIÉTÉS SAVANTES, 8, rue Danton

(Место: Вильметъ на Соборѣ)

СОСТОИТСЯ

РЕФЕРАТЪ Н. ЛЕНИНА "СТОЛЫПИНЪ И РЕВОЛЮЦІЯ"

Начало РОВНО въ 8 ч. веч.

Билеты: ю, з, д, 1 фр. и 50 сантимовъ.

Свѣтъ изъ карманъ въ-дѣль предпріимчивой (въ IV-ю Дому) литературы.

Афиша о реферате Ленина «Столыпин и революция»

литературу: комплект газеты «Социал-Демократ», брошюру Л. Б. Каменева «Две партии» (она вышла в Париже в 1911 году с предисловием Ленина), «Дневник социал-демократа» Г. В. Плеханова и, наконец, книгу С. Т. Аркомеда «Рабочее движение и социал-демократия на Кавказе», часть 1, с предисловием Г. В. Плеханова (Женева, 1910 года)⁵¹. Каждый из восьми рефератов, несмотря на общую тему, был самостоятельным, оригинальным, вдохновенным выступлением.

Во вторник 31 октября, сообщалось в «Парижском вестнике», состоится реферат Ленина на тему «Столыпин и революция». В афише, выпущенной парижским кружком содействия «Рабочей газете», говорилось, что весь сбор от реферата пойдет «на издание социал-демократи-

ческой предвыборной (в IV Думу) литературы»⁵².

Изложение реферата в «Парижском вестнике» кончается весьма знаменательно: «Референт делает вывод о необходимости защиты и подчеркивания идеи надвигающейся русской революции»*.

После реферата началась дискуссия, продолжавшаяся до позднего вечера.

11 ноября в газете «Парижский вестник» появилась любопытная заметка: «В ближайшем будущем г. Алексинский прочтет реферат на тему «Итоги столыпинщины». Реферат этот вызван дебатами, возникшими на реферате Ленина, которые за поздним временем не могли быть закончены»⁵³.

Долго готовился Г. Алексинский, один из организаторов антипартийной группы «Вперед», к диспуту. Лишь на 28 ноября, то есть почти спустя месяц после ленинского реферата, назначил он «решительный бой». В объявлении говорилось: «Во вторник 28 ноября в Salle des Sociétés Savantes г. Алексинский прочтет публичный реферат на тему «Итоги столыпинщины и наши задачи»».

После изложения плана будущего реферата Алексинский «бросает перчатку» Ленину. «Устроители реферата, — говорится в объявлении, — специально приглашают г. Ленина, гарантируя ему свободу слова и достаточное время, если он захочет высказаться»⁵⁴.

Это было весьма типично для методов борьбы политического авантюриста и демагога Григо-

* Полный текст отчета о реферате см. в Приложении к 1-му изд. книги (документ № 10).

рия Алексинского — человека, к которому Ленин чувствовал «непобедимое отвращение»*.

Парижские большевики выпускают по указанию Ленина следующее печатное извещение: «Бюро кружка «Рабочей газеты», устроившее реферат т. Ленина «Столыпин и революция», указывает по поводу объявления о реферате т. Алексинского, что т. Ленин уже публично заявил на своем реферате... что он не считает возможным и не будет дискутировать с группой, которую нельзя признать сколько-нибудь серьезной. Поэтому Бюро кружка «Рабочей газеты» считает необходимым предостеречь публику и предупреждает ее, что примечание к объявлению о лекции т. Алексинского относится к приемам своеобразной рекламы». На одной из листовок рукой Ленина сделана надпись: «пол[учено] 24/XI — 1911»⁵⁵.

Борьба вокруг реферата «Столыпин и рево-

* «Можете представить,— говорил Ленин Горькому,— с первой же встречи с ним у меня явилось к нему чисто физическое отвращение. Непобедимое. Никогда, никто не вызывал у меня такого чувства. Приходилось вместе работать, всячески одергивал себя, неловко было, а — чувствую: не могу я терпеть этого выродка!» («Воспоминания о В. И. Ленине», т. 2, стр. 268).

Г. А. Алексинский яростно нападал не только лично на Ленина, но и на всех его сторонников. Так, например, он ложно обвинил в провокаторстве одного из членов парижской группы большевиков—Антонова (А. В. Бритмана, известного в эмиграции также под фамилией Казаков). Ленин в связи с этим подписывает 15 февраля 1912 года резолюцию редакции «Рабочей газеты» в партийную комиссию, в которой давалась характеристика Антонову «как революционеру, честь которого ничем и ни в какой мере никогда не была запятнана» («В. И. Ленин. Биохроника», т. 2, стр. 656).

люция» велась не только в Париже. Когда Ленин поехал в Швейцарию, он имел все основания предполагать, что «голосовцы» (меньшевики-ликвидаторы), которых было много в местных группах, будут пытаться сорвать его реферат. В связи с этим Владимир Ильич пишет в Берн большевику Г. Л. Шкловскому: «Речь идет об *открытом* реферате («Столыпин и революция») с платой в пользу «Рабочей Газеты»... Бюро собрания (или председатель) непременно должно быть от местных *беков* *, отнюдь не «выборный» (во избежание склоки и скандалов, на которые охочи ликвидаторы).

На собеседование с партийцами (плекхановцами) я согласен, *но не с голосовцами*. Лучше всего ограничить собеседование беками...

Пожалуйста, будьте добры, перешлите это письмо *тотчас* же Горину... чтобы он мог принять меры к устройству *подобного* реферата в *субботу* в Женеве и ответить мне через Вас к четвергу»⁵⁶.

Письмо это было послано из Цюриха, где Владимир Ильич выступал 26 сентября. «Товарищ Ленин здесь завтра читает реферат», — писал один из членов Цюрихской группы, Г. И. Сафаров, Надежде Константиновне 25 сентября 1911 года.

«Основное содержание реферата, — рассказывает Сафаров, — сходится со статьей Владимира Ильича в «Социал-Демократе» — «Столыпин и революция». Делал этот реферат Владимир Ильич, пользуясь приездом на экстренное заседание Международного социалистического бюро, созданное для разбора обвинения Розы Люксем-

* Беки — большевики.

бург немецким «Vorstand»ом... Единственным защитником Р. Люксембург... был Владимир Ильич (он меня провел на заседание, происходившее в цюрихском Народном доме). Реферат Владимира Ильича происходил, насколько мне помнится, тоже в Volkshause. Была вся русская колония. Гвоздем был тезис, что столыпинщина потерпела крах, растет новый революционный подъем, оказались правы большевики, в единственном числе отстаивавшие неизбежность второй революции, без эсеровского авантюризма, в неустанной борьбе с ликвидаторством... Он подчеркнул, что крах столыпинщины означает и крах столыпинской «рабочей политики», т. е. ликвидаторства. Большевики были очень недовольны, называли реферат «обычной большевистской демагогией», но не выступали... Ильич был не очень доволен, что ему не удалось вызвать меньшевиков на настоящий бой»⁵⁷.

Ленин был недоволен... Он был страстным полемистом, любил открытый бой! Горький в своих воспоминаниях рассказывает, как Владимир Ильич говорил ему перед V съездом в Лондоне: «Это хорошо, что вы приехали. Вы ведь драки любите? Здесь будет большая драчка»⁵⁸.

В Женеве 2 октября 1911 года после реферата «Столыпин и революция», который Ленин читал в большом зале Maison du Peuple, против Владимира Ильича выступил меньшевик-плехановец А. А. Дивильковский (Авдеев). Выступал он довольно резко, но, будучи не в силах противопоставить что-либо всей концепции реферата в целом, придирался к различным деталям, оборотам речи и т. д.⁵⁹

«В 1911 году я видела его (Ленина. — Р. К.) в Женеве, — вспоминает М. М. Эссен. — Он вы-

ступал с докладом, и меня изумил бодрый и, я бы сказала, вещий тон доклада. В то время как иные из нас переживали настроенные сумерек, считая, что реакция укрепилась надолго, Ленин утверждал, что близок новый подъем, что рабочий класс сейчас более созрел для революции, чем в 1905 году... что объективные и субъективные предпосылки для революции налицо и что она неизбежна и успех ее обеспечен... Он привел в своем докладе ряд фактов, свидетельствующих о том, что рабочий класс борется, что число стачечников увеличивается с каждым годом и что назревают события, которые покажут силу и мощь рабочего класса, его политическую зрелость и волю к борьбе»⁶⁰.

Рефераты Ленина, а также собеседования с местными большевиками, которые он непременно устраивал в тех городах, куда приезжал выступать, вселяли бодрость, надежду в людей, способствовали активизации работы.

Сохранился документ о содержании собеседования Ленина с льежскими большевиками, с которыми он встретился после открытого реферата «Столыпин и революция»⁶¹ *. Это было второе

* После своих рефератов «Столыпин и революция» Ленин встречался и беседовал о положении дел в партии с членами и других местных групп РСДРП: в Цюрихе, Берне, Антверпене. Об этих встречах, так же как и о самих рефератах, чиновник особых поручений в Париже, пристально следящий за деятельностью Ленина, шлет подробные донесения в департамент полиции (см. «В. И. Ленин. Биохроника», т. 2, стр. 626, 627, 632, 636).

Надо сказать, что Ленин воспользовался поездкой с рефератом «Столыпин и революция» и для того, чтобы поработать в библиотеке Британского музея (в Лондоне), и для того, чтобы посетить Антверпен-

известное нам собеседование в Льеже. 28 октября 1909 года, накануне реферата против «Вех», Ленин прочитал в Льеже для членов социал-демократических групп доклад «О положении дел в партии»⁶². Участник этого собрания Д. И. Часовников в своем письме в Россию рассказывал, что Ленин «категорически отрицает даже возможность каких-либо принципиальных компромиссов с меньшевиками. Он говорит, что если возможны какие-либо уступки — то лишь только организационные, при том условии, чтобы меньшевики определенно высказывались против ликвидаторства, а не сидели бы между двух стульев, как последний номер «Голоса Социал-Демократа»...»⁶³.

Спустя два года борьба с меньшевиками-ликвидаторами не была снята с повестки дня — наоборот, еще более обострилась. И с ними надо было размежеваться окончательно и навсегда не только в идейном, но и в организационном отношении. Об этом говорил Ленин при встрече 21 ноября 1911 года с членами Льежской группы РСДРП. «Ликвидаторство — течение либерально-рабочее, какое существует в Западной Европе. Впередовцы-отзовисты ведут в России анархистскую и махаевскую работу. И те и другие не социал-демократы, и с ними не может

ский порт и музей. По дороге в Берн Владимир Ильич заезжал в Люцерн и поднимался на гору Пилат. «Дорогая мамочка!..—пишет он из Швейцарии.—Объезжаю с рефератом. Вчера лазил на Пилат — 2122 метра. Погода пока чудесная, и я гуляю чудесно. Крепко обнимаю и всем шлю большущий привет. Твой В. У.» (ПСС, т. 55, стр. 324).

Он так радовался этим столь редко выпадавшим на его долю часам отдыха! Но отдых, как всегда, предпочитал только активный.

быть никакого соглашения, так как нет общей базы, но они ведут вредную работу и с ними надо бороться. Примиренцы, кроме своих платонических пожеланий, ничего нового за 2 года своего существования не внесли... Ждать больше нельзя. Лучше работать небольшой группой, чем ничего не делать целой кучей»⁶⁴.

«Снимите-ка с себя профессорские очки!»

Борьба с ликвидаторством, о необходимости которой Ленин говорил льежским большевикам, явилась главной темой реферата «Манифест либеральной рабочей партии», организованного 27 ноября 1911 года парижским кружком содействия «Рабочей газете». Состоялся он в зале «Альказар». Афиша содержала подробный план реферата, составленный Лениным*. План этот написан по-ленински остро, интересно, весь пропитан духом полемики.

«Почему статья Н. Рожкова в № 9—10 «Нашей Зари» заслуживает такого названия и самого внимательного разбора?» — задает Ленин вопрос. Отвечая на него, он характеризует Рожкова как «тип социал-демократа дней свободы». «Буржуазные демократы в марксистском наряде. Рожков как образец; в его статье *сплошная подмена марксизма либерализмом*».

«Почему основываемое Рожковым «Общество защиты интересов рабочего класса» есть общество *либеральной защиты по-либеральному по-*

* См. Приложение к 1-му изд. книги (документ № 11).

нимаемых интересов рабочего класса?»⁶⁵ — снова спрашивает Ленин. К сожалению, мы не знаем, как именно ответил Ленин на этот вопрос во время реферата. Одно можно с уверенностью сказать: ответил с такой же разящей иронией, как писал в одноименной с рефератом статье, обращаясь к Рожкову: «Снимите-ка с себя профессорские очки, любезный, и вы увидите, что «общество», которое вы собираетесь «фактически осуществить»... уже *два года как осуществлено*. И вы в нем уже находитесь! Это «общество защиты интересов рабочего класса» и есть журнал (как идейный коллектив, а не как типографское сборное понятие) «*Наша Заря*»»⁶⁶.

«Снимите-ка с себя профессорские очки, любезный...» Непросто было Владимиру Ильичу так обратиться к Н. А. Рожкову. Их связывала большая совместная работа. Ведь Рожков раньше был большевиком (на V съезде его выбрали в ЦК РСДРП от большевиков). Ленин ценил его как опытного партийного литератора. Когда Рожкова в России арестовали и сослали, Ленин принимал меры к тому, чтобы помочь ему бежать из ссылки. Об этом свидетельствует, в частности, письмо Д. И. Часовникова в Россию: «Узнай, отправлен ли уже Рожков, в какие места и прибыл ли он на место. Это меня просил Ленин...»⁶⁷

Сохранились документы, свидетельствующие, что еще в начале 1911 года Ленин считал необходимым включить Н. А. Рожкова кандидатом в члены ЗБЦК, редакцию ЦО и другие партийные учреждения; а также о том, что Н. А. Рожкову на место отбывания ссылки были посланы четыре статьи Ленина для помещения в издававшейся в Иркутске с.-д. газете «Сибирская

звезда»⁶⁸. Одновременно Ленин критиковал Н. А. Рожкова — уже в сентябре 1910 года — за его ошибки ликвидаторского характера, в частности за проект создания легальной партии (проект этот был изложен в статье Рожкова «Необходимый почин»)⁶⁹.

Но Ленин умел рвать беспощадно с людьми, изменившими революционному марксизму, несмотря на хорошие отношения, связывавшие их прежде. Так было с Мартовым, Богдановым. Так случилось и сейчас. И мы читаем в самом начале статьи «Манифест либеральной рабочей партии»: «Как ни тяжело марксистам терять в лице Н. Р—кова человека, послужившего рабочей партии в годы подъема с преданностью и энергией, интересы дела должны стоять выше каких бы то ни было личных или фракционных отношений, каких бы то ни было «хороших» воспоминаний...»⁷⁰

Характерно, что после реферата именно Мартов взял под свою защиту Рожкова и выступил против Ленина, обвиняя его в «полюемическом пыле». Мы знаем об этом из отчета о выступлении Ленина 27 ноября 1911 года в «Парижском вестнике».

В отчете говорилось, что Рожков, «до последнего времени бывший одним из ближайших единомышленников референта (Ленина.—*Р. К.*), поместил в «ликвидаторском» журнале статью. В ней он делает вывод о необходимости организации легальной рабочей партии. В самом прогнозе современного момента, данном автором статьи, референт находит типичные черты «рабочего либерализма». Так, например, оценивая современный момент, г-н Рожков находит, что время «бурь» прошло, русское дворянство во-

влечено в общий процесс капиталистического развития страны... В России на предстоящих выборах в IV Думу предстоит торжество умеренно-прогрессивного либерализма».

А далее в отчете говорилось: Ленин «совершенно справедливо заметил, что г-н Рожков... представил переход России в лоно буржуазного строя совершенно автоматическим образом, упустив из виду момент борьбы за власть между помещиками-крепостниками и демократией. В ней (в статье Рожкова), по мнению Ленина, *подведена теоретическая база под практику русского ликвидаторства*» (курсив ваш. — Р. К.)⁷¹.

«Эволюция» Н. А. Рожкова (историка и публициста) в годы после поражения первой русской революции, его переход на позиции ликвидаторства были весьма характерны для определенной (и довольно значительной) части интеллигенции.

О взгляде Ленина на роль интеллигенции в партии, об отношении большевиков к интеллигенции известно из интереснейшей переписки Владимира Ильича с Горьким. «Значение интеллигентской публики в нашей партии падает,— писал Ленин,— отовсюду вести, что интеллигенция *бежит* из партии... Партия очищается от мещанского сора... Усиливается роль профессионалов-рабочих. Это все чудесно...» Однако, когда Горький сделал после этого письма вывод, что Ленин сам хочет «гнать интеллигенцию» из партии, Владимир Ильич объясняет ему, что это недоразумение: «Уж, конечно, я не думал «гнать интеллигенцию», как делают глупенькие синдикалисты, или отрицать ее необходимость для рабочего движения»⁷². Ленин

решительно боролся против всяких проявлений «махаяевщины», то есть огульного отрицания роли интеллигенции в революции.

В конце 1911 года Ленин составляет «Конспект доклада о политическом положении». ««Оживление», о котором все говорят, есть симптом нового нарастания революции», — писал Ленин. Далее в этом конспекте Ленин отмечает особый характер ликвидаторской агитации и пропаганды:

«Не надо нелегальной партии
» » пропагандировать
революцию (не гегемония)
etc. etc.» —

и против этих слов делает пометку, в которой с предельной ясностью дана оценка ликвидаторства: «Проявление контрреволюционности буржуазной в социал-демократии»⁷³.

Существует предположение, что именно этот документ лег в основу доклада Ленина о современном моменте и задачах партии на VI (Пражской) Всероссийской конференции РСДРП⁷⁴.

Митинг памяти Герцена в зале Ваграм

Наступил 1912 год — последний год пребывания Ленина в Париже. Все его выступления овеяны дыханием «бури», начинающейся в России. В марте 1912 года Ленин выступал в Париже на собрании, устроенном Комитетом заграничной организации, с речью об итогах Пражской конференции.

А 15 апреля 1912 года русские политические эмигранты, жившие в Париже, отмечали 100-ле-

тие со дня рождения А. И. Герцена. Эмигрантская касса устроила в зале Ваграм вечер, посвященный памяти великого русского революционера-демократа. Председательствовать должна была Вера Николаевна Фигнер. Ораторами приглашались представители всех течений: от большевиков — Ленин, от меньшевиков — Мартов, от эсеров — Рубанович и другие. Максим Горький должен был прочесть свой новый, не изданный еще рассказ, а знаменитый пианист Исай Добровейн — исполнить произведения Шопена⁷⁵.

Через шесть дней, 21 апреля, в газете Владимира Бурцева «Будущее» (эта газета выходила в Париже на русском и французском языках) был помещен отчет, в котором говорилось, что митинг 15 апреля собрал более 4000 участников. Появление Веры Фигнер — знаменитой узницы Шлиссельбургской крепости — было встречено аплодисментами. Вступительное слово произнес французский социалист Пресансе, затем эсер Рубанович зачитал яркое письмо Жореса о Герцене. После Рубановича речи произнесли Авксентьев и Агафонов. В заключение митинга Максим Горький, очень тепло встреченный присутствующими, прочел рассказ «Рождение человека». О выступлении Ленина в этой заметке ничего не говорилось.

О выступлении Ленина на митинге в зале Ваграм 15 апреля 1912 года рассказывает И. М. Полонский: «Эмиграция была широко оповещена... Митинг должен был открыть лидер французских социалистов — Жан Жорес, но по каким-то причинам он не смог прийти, и митинг открыл по поручению Французской социалистической партии Пресансе.

В президиуме собрания были представлены виднейшие деятели русского революционного движения: Плеханов, Ленин, Мартов и др. Первое слово было предоставлено Плеханову. Яркая речь Плеханова произвела на всех присутствующих большое впечатление. Но вот председатель объявил, что слово предоставляется Владимиру Ильичу Ленину. В зале сразу насторожились, стало тихо.

Речь Владимира Ильича была посвящена не только памяти Герцена, но и современным задачам международного рабочего движения и грядущей революции в России. Неотразима была железная логика Владимира Ильича, его мастерский анализ текущего политического момента. С сокрушающей силой и разящим сарказмом он разоблачал либералов, оппортунистов всех мастей, их тактику притупления классовой, революционной борьбы российского пролетариата в угоду буржуазии.

Когда Владимир Ильич кончил свою речь, зал разразился громовыми аплодисментами. Мы покинули митинг в приподнятом настроении, гордые за свою партию, за нашего Ленина, и выходили из зала с революционными песнями»⁷⁶.

Мы обратились в 1966 году к И. М. Полонскому с просьбой ответить на вопрос: «Почему в газете «Будущее» ни слова не говорится о выступлении Ленина на митинге в зале Ваграм?» В ответном письме И. М. Полонский дал очень интересное и вполне убедительное объяснение*.

* «Вас озадачил тот факт,— пишет И. М. Полонский,— что Бурцев в своей газете «Avenir», издававшейся в 1912 г. в Париже, в своем отчете о собрании-митинге, посвященном столетию Герцена, не упоминает о выступлении В. И. Ленина... В этом отчете

Он вспоминает также, что когда набирал (Полонский работал в типографии) вскоре после митинга статью Владимира Ильича «Памяти Герцена» (она была напечатана 8 мая 1912 года), то сразу узнал ее: текст статьи был идентичен содержанию речи в зале Ваграм. Это цен-

не значит, что не только Владимир Ильич, но там также отсутствует и Г. В. Плеханов, там также нет и Мартова, а между тем все они не только присутствовали, но и выступали.

Бурцев по своей политической физиономии стоял примерно на грани левых кадетов и правых эсеров. Правда, он оказал большую услугу революционному движению, разоблачая многих предателей революции и провокаторов. Но, мне кажется, Вы не найдете ни в одном периодическом издании эсеров правдивое отражение деятельности РСДРП, а тем более выступлений Владимира Ильича, который всегда, если по содержанию своего выступления он касался эсеровской идеологии, как никто иной, их смертельно разил.

Вникните в обстоятельства данной речи Ленина. На этой трибуне присутствуют представители всех революционных течений России, присутствуют представители II Интернационала, присутствует актив всей эмиграции, и это происходит после Пражской конференции, когда меньшевики-ликвидаторы были исключены из партии, а это усилило накал борьбы против большевиков и, конечно, главным образом против Владимира Ильича. В этой обстановке Ленин в своей речи, показывая силу революционной мысли и деятельности Герцена, говорит: «Он боролся за победу народа над царизмом, а не за сделку либеральной буржуазии с помещичьим царем, он поднял знамя революции!»

Я ограничусь только этой цитатой. Это, да и вся речь его пронизана гневом против эсеровского и меньшевистского политиканства в поисках сделки с буржуазией... во всей речи эсеры-народники, как и меньшевики, как и Плеханов со своей философией, что «не надо было братья за оружие», получают уничтожающую критику перед лицом развития сил русской революции. Разве можно рассчитывать, что эсеры или даже меньшевики в какой бы то ни было форме будут пе-

ное свидетельство кроме установления самого факта выступления Ленина в зале Ваграм еще раз подтверждает, что в своих рефератах Ленин как бы «проговаривал» статьи, над которыми работал в тот момент.

«Спустя примерно неделю мне, как печатнику типографии большевистской газеты «Социал-Демократ», пришлось вторично встретиться с этой речью В. И. Ленина,— вспоминает И. М. Полонский.— Она печаталась в № 26 газеты под названием «Памяти Герцена». Я перечитывал ее несколько раз. Заключительные слова ее: «Буря, это — движение самих масс. Пролетариат, единственный до конца революционный класс, поднялся во главе их и впервые поднял к открытой революционной борьбе миллионы крестьян. Первый натиск бури был в 1905 году. Следующий начинает расти на на-

чайно направлять читателя к ярким пропагандистским мыслям Владимира Ильича. Для меня, который и сегодня еще чувствует дыхание борьбы того далекого периода, в том, что газета Бурцева не упоминает Ленина... ничего неожиданного нет.

Но давайте подойдем к выяснению этого факта еще с другой стороны. Надежда Константиновна в своих воспоминаниях отмечает, что Владимир Ильич всегда придавал важное значение эмигрантской массе, он всегда, когда время ему позволяло, выступал с докладами, рефератами перед этой массой. Представьте себе, что в Париже, где живет Ленин, имеет место такое важное событие с точки зрения международного отображения и выражения освободительного движения России, да еще в связи с юбилеем такого блестящего представителя революционной мысли, как Герцен... И Владимир Ильич останется в стороне? Достаточно поставить этот вопрос, чтобы представить себе, что подобное невозможно было.

Полонский
18 февраля 1966 г.»

ших глазах» — вселяли чувство уверенности в победе сил революции. Меня безмерно радовало, что эта речь Владимира Ильича напечатана в нашей газете и что ее прочитают на моей родине большевики»⁷⁷.

«Революционный подъем российского пролетариата»

Натиск бури нарастал...

Сильным толчком для революционного подъема масс послужил расстрел царскими войсками на Ленских золотых приисках в Сибири безоружных рабочих, проводивших мирную экономическую стачку. «Так было и так будет впредь», — нагло заявил в Думе министр внутренних дел Российской империи шеф жандармов А. А. Макаров в ответ на запрос социал-демократической фракции по поводу Ленского расстрела.

Нет, так не будет! Так не должно быть!

По всей огромной России прокатывались волны гневного протеста рабочего класса. Свообразным митингом протеста явилось и заседание Парижской секции Заграничной организации РСДРП 9 мая 1912 года. Владимир Ильич выступил с докладом о Ленском расстреле и забастовках в России, связанных с ним. Он говорил о практических мерах, которые должна принять большевистская партия, чтобы возглавить растущий революционный подъем масс⁷⁸.

Участница этого собрания, оставшаяся неизвестной (под письмом подпись: «К»), адресовано оно З. И. Ивановой), писала на следующий день после реферата: «Дорогие товарищи, вчера

был доклад Ленина о событиях в России и о диктуемой ими партийной тактике. Доклад был сделан на заседании Парижской секции Заграничной организации РСДРП. Я считаю нужным передать вам содержание этого доклада, потому что... тактика всей нашей нелегальной организации будет направляться по этой линии. Доклад начался, конечно, с оценки той волны политических забастовок, которая прокатилась по России в связи с ленскими событиями. Прежде всего было констатировано, что эти забастовки нужно считать несомненным показателем довольно высокого и неуклонно возрастающего революционного возбуждения пролетарских масс...

Партия должна проверить на этих событиях правильность своих резолюций, принятых на январской конференции. Мы должны признать, что события оправдывают их полностью. Все они исходят из того, что революция не кончена, должна подняться новая, более грозная волна...»

Далее подробно излагалось содержание той части доклада, где Ленин касался выборов в IV Думу. «Сейчас мы лицом к лицу с революционным подъемом, говорил Ленин. Весьма вероятно, что 4-й думе придется функционировать в атмосфере разворачивающейся революции, и поэтому нам во что бы то ни стало нужно добиться социалистически выдержанного, революционно настроенного и энергичного представительства в новой Думе. История всех революций во всех странах показывает нам чрезвычайную важность такого представительства в парламенте во время развития революции... Нам нужно в Думе представительство из революционных агитаторов в противополож-

ность оппортунистам-ликвидаторам, которые революции в ближайшем будущем не ожидают... Вторая задача на выборах — откалывать от кадетов все истинно демократические элементы, например трудовиков... После доклада Ленину было задано несколько вопросов практического характера. Например, какие виды на успех в предстоящих выборах? Ленин ответил, что если административные репрессии будут не суровее, чем на выборах в 3-ю думу, то шансов больше, чем тогда...»⁷⁹

Это письмо является, пожалуй, единственным источником, в котором излагается содержание доклада Ленина. Оно было перехвачено царской охранкой и попало в департамент полиции. Интересно, что письмо было переслано министру внутренних дел Макарову (об этом свидетельствует пометка, сделанная на документе в департаменте полиции), — тому самому Макарову, о выступлении которого в Думе Ленин писал: ««Так было — так будет»: на голову себе и своему классу, и своему помещичьему царю сказал эти вещи слова министр Макаров!»⁸⁰

Эти слова из статьи Владимира Ильича «Революционный подъем», опубликованной в газете «Социал-Демократ» 17 июня 1912 года. За 4 дня до этого, 13 июня, Ленин выступал с рефератом на собрании, организованном Парижской секцией Заграничной организации РСДРП в зале Альказар. Реферат назывался «Революционный подъем российского пролетариата».

В афише, выпущенной Парижской секцией, содержался план, написанный Лениным: «Ленские события и первое мая в России. Массовые стачки и их роль... Закономерность революционного подъема, его предтечи и его перспекти-

вы... Либерализм и демократия перед лицом новой революции... лозунги народной революции — борьба за республику, за 8-часовой рабочий день, за конфискацию всей помещичьей земли». «Почему кадеты объявили войну «революционным настроениям» и осудили мысль о «надобности в новой революции в России?»⁸¹ *.

На все эти важнейшие, насущнейшие вопросы отвечал Ленин в своем выступлении.

Через две недели после этого реферата Ленин покидает Париж и переезжает в Краков, поближе к России, для установления более тесной связи с революционным русским пролетариатом.

Последний раз в Париже

В январе 1914 года Ленин вновь приезжает в Париж, на этот раз только на неделю. Вместе с ним приехал Р. В. Малиновский — депутат IV Думы **.

Малиновский сделал доклад о работе думской фракции в зале научных обществ на улице Дантона. Он критиковал депутатов-меньшевиков, во

* 17 июня 1912 года Ленин повторил этот реферат в Лейпциге (ПСС, т. 24, стр. 659).

** Р. В. Малиновский — депутат IV Государственной думы от рабочей курии Московской губернии, входил в большевистскую фракцию Думы. Позднее был разоблачен как провокатор, секретный агент царской охранки. В 1918 году был предан суду и расстрелян по приговору Верховного трибунала ВЦИК.

Как известно, в 1914 году Ленин о провокаторстве Малиновского еще не знал (ПСС, т. 32, стр. 222, 353; т. 41, стр. 28—29; «Воспоминания о В. И. Ленине», т. 2, стр. 268).

главе которых стоял тогда Чхеидзе. Многие ему возражали. Когда Малиновский взял слово для ответа оппонентам, в публике раздались крики: «Ленина, Ленина!» Владимир Ильич в это время сидел в зале, но не поднялся на трибуну: он не хотел выступать на докладе Малиновского, чтобы не подводить его как депутата Думы⁸².

Этими же соображениями руководствовался Ленин, когда еще до своего приезда писал Инессе Арманд из Кракова в Париж, что на митинге памяти 9 Января 1905 года Малиновскому выступать нельзя. «На такой митинг,— писал он,— Малиновского *вообще невозможно анонсировать* (ибо я ведь писал об *абсолютной* легальности и прошу паки и паки строжайшим образом *блюсти* ее; *ни* партии, *ни* группы, *ни* революции, *ни* социал-демократии не должно быть *и в помине*)»⁸³. Выступление депутата Думы на митинге протеста против зверств царского правительства 9 января 1905 года, на митинге, где безусловно должны были прозвучать призывы к свержению этого правительства, могло бы привести к исключению его из Думы.

«Что же касается меня,— пишет Ленин в том же письме Инессе Арманд,— то меня можете поставить в число ораторов на 9 января, если это полезно для Вашего успеха (денежного), *но с правом надуть* (я заявляю *приватно*, что даже если буду в Париже, *не пойду* на митинг 9.1 со всякими зверьями вроде с.-р., Ледеров & К°)»⁸⁴.

Заручившись формальным согласием Ленина, секция выпустила афишу, которая извещала о том, что (9) 22 января должны состояться два митинга социал-демократов, посвященных го-

довщине Кровавого воскресенья 1905 года. Один по адресу: зал на бульваре Огюста Бланки, 94, другой — в зале на улице Бретань, 49 (раньше там помещался клуб «Пролетария»).

Ленин выступал, вероятно, только на одном из этих митингов. В пользу этого нашего утверждения говорит следующее:

1) как видно из цитированного письма к Инессе Арманд, Ленин вообще не хотел выступать на одном митинге вместе с меньшевиками и эсерами;

2) Крупская отмечает выступление Ленина только на одном митинге;

3) М. И. Ульянова пишет: «1914. 22 января. 2 больших митинга. Выступал ли Ленин — неизвестно»⁸⁵;

4) о предполагавшемся выступлении Ленина только на одном митинге, а именно на митинге «без меньшевиков», говорит письмо известного меньшевика-ликвидатора П. П. Маслова — (в свое время он входил в редакцию газеты «Голос Социал-Демократа»). Это письмо из Парижа, датированное 19 января 1914 года, адресовано в Петербург, в контору легального журнала меньшевиков-ликвидаторов «Наша Заря». Автор сообщает: «Сюда приехали Ленин и Малиновский. Решили организовать митинг на 9 января без меньшевиков. В ответ на это примиренцы взяли на себя инициативу другого митинга с меньшевиками... Алексинский, Раппопорт и многие другие выступают на нашем (то есть на меньшевистском. — *Р. К.*) митинге»⁸⁶.

Один из участников митинга, на котором выступал в тот день Ленин, пишет о своих впечатлениях от его речи: «Это говорил трибун, вождь,

гигант, который изливал свою исполинскую мощь перед сотнями людей, в то время как ему нужны были миллионы. К сожалению, от этого выступления Ильича не осталось никакого письменного следа, т. к. речи никем не записывались, но в мозгу и сердцах присутствовавших они оставили глубокую борозду...»⁸⁷

На следующий после митинга день, 23 января 1914 года, в большом зале Географического общества в Париже, в доме № 184, на бульваре Сен-Жермен, Ленин читал свой знаменитый реферат «Национальный вопрос»*.

Национальный вопрос для Ленина, для партии имел значение не только теоретическое, но и практическое. В России начался новый революционный подъем, направленный на свержение монархии, а свергнуть царскую монархию, считал Ленин, был в состоянии только «объединенный пролетариат всех наций России, ведущий за собой последовательно демократические и способные на революционную борьбу элементы трудящихся масс из всех наций»⁸⁸. Между тем против национальной программы большевиков выступили бундовцы, троцкисты, ликвидаторы и другие антипартийные элементы. Они противопоставляли ленинской трактовке национального вопроса «культурно-национальную автономию» и подобные же пропитанные мелкобуржуазным национализмом «теории».

В своих работах Ленин обосновывает главные положения марксистской теории и программы по национальному вопросу, беспощадно критикует все оппортунистические извращения и

* Объявление о реферате см. в Приложении к 1-му изд. книги (документ № 14).

ошибки. В первую очередь это такие блестящие и глубокие произведения, как «Критические заметки по национальному вопросу» (1913 год) и «О праве наций на самоопределение» (1914 год)⁸⁹. Разработанная им научная программа по национальному вопросу дала мощное теоретическое оружие партии большевиков в борьбе против буржуазного национализма и шовинизма. Ленин написал проекты резолюций по национальному вопросу для Пражской конференции, для Краковского и Поронинского совещаний, прочитал реферат по национальному вопросу в Цюрихе, Женеве, Берне и Лозанне в 1913 году. И вот теперь, в январе 1914 года, приехал с этим рефератом в Париж.

Воспоминания членов Парижской секции большевиков рисуют атмосферу той борьбы, которая велась в те годы вокруг национального вопроса между Лениным и его противниками.

Г. Я. Беленький, секретарь Парижской секции большевиков, организовавшей реферат Ленина, писал М. И. Ульяновой: «Владимир Ильич в течение полутора-двух часов со свойственной ему четкостью и убедительностью изложил взгляды революционной социал-демократии на национальный вопрос, беспощадно разоблачив черносотенский шовинизм кадетской партии, оппортунистические и шовинистические решения национального вопроса меньшевиками; он подверг беспощадной критике национал-сепаратизм бундовцев («культурно-национальная автономия»), равно теорию австрийской школы (Отто Бауэр и К^о) по национальному вопросу.

Владимир Ильич в своем докладе тогда много внимания уделил защите взглядов большевиков

о национальном самоопределении вплоть до отделения, подчеркнув, что при буржуазной демократии возможно лишь частичное разрешение национального вопроса (ссылаясь при этом на Швейцарские кантоны и Соединенные Штаты Америки) и что радикальное разрешение этого вопроса возможно только при диктатуре пролетариата, создающей благоприятные условия для полной отмены всех и всяких привилегий для господствующих наций...

Я хорошо помню, что этот обстоятельный доклад, иллюстрированный обилием фактов из области национальной политики различных буржуазных и социалистических партий, произвел большое впечатление на всех присутствующих...»⁹⁰

В зале кроме большевиков (среди них были Инесса Арманд, С. И. Гопнер и другие) находилось много представителей Бунда, явились и все меньшевистские лидеры, жившие в то время в Париже. Владимиру Ильичу было подано много вопросов (устных и письменных), записалось несколько оппонентов — главным образом меньшевиков и бундовцев. Но Владимир Ильич очень торопился на поезд и уехал сразу после своего доклада.

Дело в том, что Ленин в качестве представителя ЦК РСДРП спешил на IV съезд Социал-демократии Латышского края, который должен был открыться в Брюсселе 26 января 1914 года, — съезд, где решался вопрос о будущем пути латышской социал-демократии*. Естественно,

* На этом съезде Ленин от имени РСДРП выступил с докладом, в котором подверг резкой критике деятельность ЦК Латышской социал-демократии, занимавшего оппортунистическую позицию в вопросах борьбы

что это было для Ленина важнее, чем диспут с кучкой меньшевиков и бундовцев. «Убеждать я их не собирался,— сказал он на вокзале провожавшим его товарищам,— а те рядовые члены партии — эмигранты, которые присутствовали и для которых я говорил, они пусть сами разбираются, кто прав по этому вопросу»⁹¹.

После окончания съезда в Брюсселе Ленин читал реферат «Национальный вопрос» в Льеже и Лейпциге. Всего за 1913 и начало 1914 года им было прочитано в различных городах Западной Европы свыше 15 рефератов по национальному вопросу. Об одном из них вспоминает А. Ф. Ильин-Женевский: «Удивительная стройность мыслей, строгая последовательность изложения и неумолимая логичность сделали то, что вся эта большая и в большинстве чуждая нам аудитория, не двигаясь и почти не дыша, как зачарованная, прослушала до конца лекцию Владимира Ильича». Далее он подчеркивал характерную черту Ленина как оратора — полное отсутствие показной красоты. «С внешней стороны Ленина нельзя было назвать блестящим оратором. Он не обладал теми данными, как, например, славившийся в то время в Женеве анархист Бертони. Бертони был прежде всего великолепный артист-трагик. Героическая внешность, глубокий, бархатный, волнующий

с ликвидаторством. Он решительно выступил против примиренческих тенденций на съезде. Для делегатов съезда Ленин прочел реферат, в котором изложил теорию и тактику большевизма в национальном вопросе. Он резко выступил против национализма и шовинизма, за сплочение трудящихся всех национальностей России в борьбе против царизма и капитализма. Критика Ленина, его советы оказали большую помощь латышским большевикам.

зрителя голос и удивительная выразительность звука и жеста сразу завоевывали аудиторию... Совсем не то было у Ленина. Не бросающаяся в глаза наружность, несколько хрипловатый голос не могли сразу покорить зрителя. И тем не менее...»⁹²

И тем не менее вскоре весь зал находился под могучим обаянием этой речи, присутствующие боялись пропустить даже одно слово.

Очень интересные моменты, характеризующие Ленина-оратора, находим мы в статьях и воспоминаниях Н. А. Семашко — свидетеля почти всех выступлений Ленина в Париже. «Ленин в речах не был оратором в профессиональном смысле слова, а вождем, учителем,— пишет он.— Никогда его речь не была «цветиста», не было у него ни одной вычурной фразы, да и внешние данные — картавость на букве «р», глухой высокий голос — не выдавали в нем профессионального оратора. Но... аудитория не отрывалась от его речи». «В чем тут был секрет? — спрашивает Семашко и отвечает так: — По-моему, обаяние его речи было в ее искренности, отсутствии шаблона, логике и громадном уме...»

Он «захватывал слушателей как клещами,— писал Семашко, характеризуя железную, неопровержимую логику Ленина.— Аргументировал он умно и без всякого шаблона. Он как бы бросал камни, а у слушателя в душе расходились целые широкие круги, освещались целые горизонты»⁹³.

В воспоминаниях Семашко * мы находим так-

* Н. А. Семашко доводился племянником Г. В. Плеханову, которого Ленин любил, несмотря на все их политические расхождения; Ленин часто расспрашивал

же сравнение метода полемики у Ленина и у Плеханова. «Мне приходилось часто присутствовать на дискуссии, которую вели Плеханов и Владимир Ильич. Георгий Валентинович был блестящий оратор, блестящий полемист, и у него была такая черта, что он, бывало, ухватится за действительно нелепую, случайно брошенную фразу и начнет мочалить противника. У Владимира Ильича был другой подход. Он почти не записывал фраз, которые говорили противники, но он улавливал смысл основного положения и хватал сразу быка за рога, не отдельными полемическими выпадами или отдельными полемическими нападениями на своего противника по его выступлениям — нет, его манера была взять вопрос, взять миросозерцание своего противника и его критиковать, с ним драться. Это был боец в открытую, беспощадный боец, который в этом направлении, в этом отношении в бою никакой пощады не знал»⁹⁴.

Есть в воспоминаниях Семашко и сравнение Ленина с Жаном Жоресом, «великим Жоре-

Семашко, как чувствует себя Плеханов. Об отношении Владимира Ильича к Плеханову свидетельствует Крупская: «Плеханов сыграл крупную роль в развитии Владимира Ильича, помог ему найти правильный революционный путь... всякое самое незначительное расхождение с Плехановым он переживал крайне болезненно». И далее: «Личная привязанность к людям никогда не влияла на политическую позицию Владимира Ильича. Как он ни любил Плеханова или Мартова, он политически порвал с ними (политически порывая с человеком, он рвал с ним и лично, иначе не могло быть, когда вся жизнь была связана с политической борьбой), когда это нужно было для дела. Но личная привязанность к людям делала для Владимира Ильича расколы невероятно тяжелыми» («Воспоминания о В. И. Ленине», т. 1, стр. 608—609; т. 2, стр. 279).

сом», как его называли французы, справедливо считавшие его одним из самых выдающихся ораторов современности: «Слушаешь, бывало, Жореса — этот пламенный оратор потрясал, и после его речи возвращаешься усталый, оглушенный, растроганный. После Ленина идешь, бывало, с целой кучей новых мыслей. И непременно ищешь с кем-нибудь побеседовать и обсудить то, что сказал Ленин...»⁹⁵

Речь Ленина врезалась в память — так свидетельствуют все, кто хоть раз слышал его выступления. Поэтому даже много лет спустя участники собраний, где выступал Владимир Ильич, могли воссоздать фрагменты услышанного и передать те чувства, которые испытали. Именно это обстоятельство дает нам право на вопрос, который мы задали вначале (можно ли воссоздать содержание ленинских рефератов?), ответить положительно.

**БОРЬБА ЛЕНИНА ЗА ПАРТИЮ
НА МЕЖДУНАРОДНОЙ АРЕНЕ**

Ленин ценил заслуги II Интернационала в деле собирания сил и организации пролетариата, в частности проявления международной пролетарской солидарности с первой русской революцией. Вместе с тем он с резкой определенностью выступил против оппортунизма II Интернационала, особенно усилившегося в годы, предшествовавшие началу первой мировой войны.

Владимир Ильич творчески развивал марксизм, решительно отстаивал его на международной арене, неуклонно проводил в жизнь принципы пролетарского интернационализма, последовательно боролся против правого и «левого» оппортунизма, стремился сплотить левые элементы в социал-демократических партиях II Интернационала на базе творческого марксизма.

Ленин неоднократно указывал на глубокую идейную и политическую связь «отечественного» оппортунизма с международным. Он отме-

чал, что русский оппортунизм перенимает «опыт» своих западноевропейских соратников. Сопоставляя оппортунизм российский и оппортунизм на международной арене, Ленин приходит к важнейшему теоретическому выводу: появление ревизионизма в рабочем движении «обусловливается его классовыми корнями в современном обществе. Ревизионизм есть интернациональное явление... мелкобуржуазное мировоззрение снова и снова прорывается в рядах широких рабочих партий»¹.

Ревизионистские тенденции в рассматриваемый период все более проявляются в деятельности руководства социал-демократических партий Западной Европы*. Расшифровывая термин «ревизионизм» в применении к международному рабочему движению, Ленин пишет: «...ревизионизм (оппортунизм, реформизм)...»²

На идеологических корнях ревизионизма Ленин подробно останавливается в работе «О некоторых особенностях исторического развития марксизма». Он выступает против тех, кто забывает, что марксизм не догма, а руководство к действию. Ленин разоблачает антимарксистскую сущность ревизионизма, раскрывает его проявления в политической экономии, философии, в тактике пролетарской борьбы, показывает, что ревизионисты стремятся прежде всего пересмотреть учение о классовой борьбе и диктатуре пролетариата.

* О появлении ревизионизма внутри марксистского движения см.: С. П. Трапезников. На крутых поворотах истории (Из уроков борьбы с ревизионизмом внутри марксистско-ленинского движения). М., 1972, стр. 26—34.

Отказ от подлинного, творческого марксизма, ревизия его — явление отнюдь не случайное, указывал Ленин. Это нужно оппортунистам, реформистам, ставшим на службу господствующему классу, фактически продавшимся буржуазии для того, чтобы навязать пролетариату соглашательскую политику, отвлечь пролетариат от конечной цели социалистического движения, а именно от ниспровержения капиталистического строя и замены его социализмом.

Вот как характеризует Ленин в статье «Марксизм и ревизионизм» суть такой политики: «От случая к случаю определять свое поведение, приспособляться к событиям дня, к поворотам политических мелочей, забывать коренные интересы пролетариата и основные черты всего капиталистического строя, всей капиталистической эволюции, жертвовать этими коренными интересами ради действительных или предполагаемых выгод минуты, — такова ревизионистская политика»³.

Указывая на то, что внедрение буржуазных идей отречения от революционной борьбы в среде пролетариата есть главная цель ликвидаторов, Ленин призывал к самой решительной борьбе с ними⁴. Он неоднократно подчеркивал, что ликвидаторство — это правооппортунистический уклон не только в рядах РСДРП, но и во всем международном социал-демократическом движении.

Перед началом первой мировой войны оппортунисты стояли у руководства во многих социал-демократических партиях Западной Европы и у руководства II Интернационала. Особенно сильны они были в Германии. В письме Горькому 3 января 1911 года Владимир Ильич пи-

сал: «У немцев есть образцовый журнал оппортунистов «Социалистический Ежемесячник» («Sozialistische Monatshefte»). Там давно уже господа вроде Шиппеля и Бернштейна нападают на международную политику революционной социал-демократии...»⁵

Бернштейн в Германии, Мильеран во Франции и другие своего оппортунизма не скрывали. Гораздо опаснее были для рабочего движения представители иной разновидности оппортунизма — центристы. Они назывались так потому, что пытались держаться центра, «золотой середины» между открытыми оппортунистами, ревизирующими марксизм, и революционными марксистами, защищающими его. «Не так страшен и вреден открытый оппортунизм, отталкивающий от себя сразу рабочую массу,— писал Ленин,— как эта теория золотой середины, оправдывающая марксистскими словечками оппортунистическую практику, доказывающая рядом софизмов несвоевременность революционных действий и проч.»⁶

Наиболее полное воплощение центризм нашел в деятельности Карла Каутского, одного из главных лидеров германской социал-демократии и II Интернационала⁷. К 1910 году центризм окончательно сложился как оппортунистическое течение во II Интернационале. Он действовал в союзе с правыми оппортунистами против революционных социал-демократов.

Наряду с открытым оппортунизмом и центризмом Ленин отмечает и наличие опасности «слева» в международном рабочем движении, а именно анархизма. Представляя собой отражение мелкобуржуазной революционности в рабочем движении, анархизм (анархо-синдикализм

и анархо-социализм, как расшифровывает этот термин Ленин⁸⁾ был по существу разновидностью «левого» оппортунизма.

Он отрицал руководящую роль рабочих партий и необходимость использования парламентской трибуны.

Ленин постоянно говорил о необходимости борьбы в самом рабочем движении против правой и «левой» опасности, то есть о необходимости борьбы на два фронта. «Борьба на два фланга,— писал Ленин,— является... необходимой задачей для отстаивания правильной революционно-социал-демократической тактики и для строительства партии»⁹.

Призывая к борьбе на два фронта — против правых и «левых» оппортунистов, Ленин разъясняет, что «и те и другие тормозят самое важное, самое насущное дело: сплочение рабочих в крупные, сильные, хорошо функционирующие, умеющие при *всяких* условиях хорошо функционировать, организации, проникнутые духом классовой борьбы, ясно сознающие свои цели, воспитываемые в действительно марксистском мирозерцании»¹⁰.

Выступая против оппортунистического направления во II Интернационале, Ленин уделяет в то же время самое пристальное внимание направлению революционному. «Обострение борьбы реформизма с революционной социал-демократией *внутри* рабочего движения,— писал Ленин,— есть совершенно неизбежный результат... изменений во всей экономической и политической обстановке всех цивилизованных стран мира... Социальную революцию пролетариата нельзя себе и представить без этой борьбы, без ясной принципиальной размежевки

социалистической «Горы» и социалистической «Жиронды» *перед* этой революцией...»¹¹.

Во многих социал-демократических партиях II Интернационала были элементы левые, революционные, выступавшие в защиту марксизма, против оппортунизма. Авангардом этого революционного течения в международном рабочем движении стали большевики во главе с Лениным.

VI (Пражская) Всероссийская конференция РСДРП, изгнавшая из партии ликвидаторов, вызвала яркую ненависть и страх международного оппортунизма. Им было чего бояться: своей непримиримой борьбой с оппортунизмом большевики дали убедительный пример всем революционным интернационалистским элементам в социал-демократических партиях других стран.

XIII съезд Итальянской социалистической партии, состоявшийся через полгода после Пражской конференции, исключил из партии группу оппортунистов во главе с бывшим лидером партии Биссолатти. Ленин в связи с этим писал: «Раскол — тяжелая, болезненная история. Но иногда он становится необходимым, и в таких случаях всякая слабость, всякая «сентиментальность»... есть преступление. Вожди рабочих не ангелы, не святые, не герои, а люди, как все. Они делают ошибки. Партия поправляет их... Но если на ошибке настаивают, если для защиты ошибки составляется группа, которая топчет ногами все решения партии, всю дисциплину пролетарской армии, тогда раскол необходим. И партия итальянского социалистического пролетариата, удалив из своей среды синдикалистов и правых реформистов, встала на верный путь»¹².

В самом факте изгнания оппортунистов из Итальянской социалистической партии Ленин видел подтверждение линии Пражской конференции РСДРП, направленной на то, чтобы борьбу с оппортунистами вести последовательно, энергично и доводить до конца, до организационного разрыва с ними.

Выступления Ленина на международной арене с разъяснением значения конференции, так же как и сами решения конференции, не только сыграли первостепенную роль в укреплении партии, но и явились образцом идейной борьбы и организационного размежевания с оппортунистами для всех революционных элементов в социал-демократических партиях.

Борьба Ленина против оппортунизма в международном рабочем движении принимала самые разнообразные конкретные формы: она проявилась и в его деятельнейшем участии в работе Копенгагенского конгресса II Интернационала в 1910 году, а также в совещании левых социал-демократов — участников конгресса (совещание было созвано по инициативе Ленина), и в его известных ярких выступлениях в защиту левых марксистских элементов социал-демократии на заседаниях Международного социалистического бюро (членом которого Ленин являлся с 1905 года как представитель РСДРП) в октябре 1908 года, в ноябре 1909 и в сентябре 1911 года. Характерно в этой связи и участие Ленина в организации таких крупных кампаний международной социалистической солидарности, как протест против поездки Николая II летом 1909 года в Европу (целью поездки была демонстрация единства европейских сил реакции, помогавших подавлению ре-

волюции 1905—1907 годов), а также призыв к освобождению социал-демократических депутатов II Государственной думы (1911 год).

Будучи представителем РСДРП в МСБ, Ленин неуклонно проводил в жизнь принцип пролетарского интернационализма, братского сотрудничества трудящихся всех стран, вел борьбу за единство всех революционных сил в международном рабочем движении, последовательно защищая принципы революционной социал-демократии.

О непримиримой борьбе Ленина против оппортунизма лидеров II Интернационала свидетельствует и его обширная переписка с секретарем МСБ Камиллом Гюисмансом*. Письма Ленина К. Гюисмансу показывают, в частности, каким образом разоблачал он ложь и дезинформацию со стороны ликвидаторов и троцкистов о положении дел в РСДРП.

Изолированные от участия в русском революционном движении, осужденные партийными организациями в России, ликвидаторы и троцкисты обратились за поддержкой к лидерам II Интернационала, тем самым еще раз доказав, что оппортунизм русский, как писал Ле-

* Ленинские письма, найденные в архиве МСБ, были впервые опубликованы на французском языке в 1962 г. при непосредственном содействии Гюисманса в журнале «Cahiers du Monde Russe et Soviétique» (№ 4 за 1962 год и № 1—2 за 1963 год), а затем изданы отдельной книгой под названием «Correspondance entre Lénine et Camille Huysmans (1905—1914)». Documents recueillis et présentés par G. Haupt. Paris — La Haye, 1963 («Переписка между Лениным и К. Гюисмансом. 1905—1914 гг.»). Критический анализ этого издания был нами дан в 1-м издании книги «Ленин во Франции».

нин, является проявлением оппортунизма международного, доказав родственность свою как правым оппортунистам II Интернационала (меньшевики-ликвидаторы), так и центристам (Троцкий) *. Изучение выступлений Ленина

* «Бессовестная ложь» — так Ленин характеризует в 1912 году в одном из своих документов лживую информацию Правления социал-демократической партии Германии со стороны ликвидаторов, сторонников Троцкого, бундовцев и других о положении дел в РСДРП (см. Ленинский сборник XXXVIII, стр. 73).

С середины 1912 года партия большевиков подвергается систематическому и организованному «нажиму» со стороны оппортунистически настроенных лидеров II Интернационала с целью ликвидировать ее как пролетарскую партию нового типа под видом «объединения» с оппортунистическими группами. В декабре 1913 года «русский» вопрос стоял в повестке заседания МСБ. В резолюции, предложенной Каутским от имени германской делегации, поручалось Исполнительному комитету МСБ созвать совещание из представителей всех фракций рабочего движения в России для взаимного обмена мнениями («Aussprache») по поводу разделяющих их вопросов. Обосновывая эту резолюцию, Каутский в своей речи 14 декабря заявил, что старая социал-демократическая партия в России умерла. Необходимо ее восстановить... В статьях «К вопросу о решениях бюро», «Хорошая резолюция и плохая речь» и «О недопустимой ошибке Каутского» Ленин осветил работу сессии и дал оценку речи Каутского как чудовищной (ПСС, т. 24, стр. 189—191, 211—213, 230—232).

Сразу же после известия о состоявшейся сессии МСБ Ленин пишет Г. Л. Шкловскому, что ликвидаторам «gemeinsame Aussprache» (общая дискуссия) «не поможет», и гневно восклицает: «Мы за резолюцию Бюро (мы им aussprechen, будут помнить!), но *против* речи Каутского: вот подлость об исчезновении партии!!» (Ленинский сборник XXXVIII, стр. 131).

Во время своего последнего приезда в Париж, 18 января 1914 года, Ленин делает на собрании Парижской секции большевиков сообщение о намерении

против Троцкого и Мартова, которые в своих статьях извращали сущность принципиальных разногласий внутри РСДРП и тем самым стремились очернить и опорочить большевиков на международной арене, помогают сегодня яснее представить себе историю и смысл внутрипартийной борьбы в РСДРП. Особенно важны в этой связи статьи Ленина «Исторический смысл внутрипартийной борьбы в России» и «Аноним из «Vorwärts'a» и положение дел в РСДРП».

Круг вопросов, связанных с борьбой Ленина против оппортунизма в международном рабочем движении в 1908—1912 годах, освещен в фундаментальных исследованиях, рассмотренных во Введении к данной книге. Между тем появление в 1975 году XXXVIII Ленинского сборника дает возможность дополнить картину борьбы Ленина за партию на международной арене еще одной, сравнительно мало известной ее страницей. В сборнике опубликованы 66 документов, посвященных так называемым «держательским» деньгам; в этих документах речь идет об обеспечении финансовых средств большевиков в связи с необоснованными претензиями меньшевиков на так называемое наследство Шмита.

МСБ вмешаться в дела РСДРП с целью выявления «пунктов расхождения» между большевиками и меньшевиками. Каутскому надо было дать решительный отпор. «Желательнее всего, чтобы секция приняла *мордобойную* резолюцию против Каутского (назвав его заявление о смерти партии *бесстыдным, наглым, чудовищным, игнорантским*)», — писал Ленин Инессе Арманд уже после своего отъезда из Парижа (ПСС, т. 48, стр. 254).

Борьба вокруг «держательских» денег — не изолированный вопрос. За этим делом стояла принципиальная борьба Ленина, большевиков против раскольнической деятельности меньшевиков и троцкистов, которые выступали против пролетарской партии марксистского типа.

Политический смысл борьбы Ленина за возврат «держательских» денег заключался в том, что, отрезая большевиков от финансовых средств, меньшевики и троцкисты тем самым тормозили и срывали партийную работу за рубежом и в России. Вместе с тем вопрос этот теснейшим образом связан с борьбой Ленина за партию на международной арене; он является одной из страниц этой борьбы, одной из ее составных частей.

О «держательских» деньгах Ленин упоминает в ряде своих статей и писем, опубликованных в Полном собрании сочинений. О них говорится в решениях VI (Пражской) Всероссийской конференции РСДРП, а также в воспоминаниях Н. К. Крупской¹³; в Центральном партийном архиве ИМЛ хранится несколько десятков писем по этому поводу.

Публикация новой большой группы документов о «держательских» деньгах в XXXVIII Ленинском сборнике воссоздает более полную картину этого сложного дела и призвана способствовать разоблачению клеветнических вымыслов зарубежных фальсификаторов истории КПСС*.

* Уже много лет — и вплоть до самого последнего времени — буржуазные и реформистские историки сенсационно раздувают вопрос о «держательских» деньгах. Так, совсем недавно во французском журнале «Express» (N 1176, 1974) была помещена статья исто-

Острота финансового вопроса

Вопрос о финансовом обеспечении партийной работы стоял очень остро. Тяжелое финансовое положение партии Ленин отмечал в ряде писем¹⁴.

Деньги нужны были большевикам прежде всего на выпуск в Париже газет («Пролетарий», «Социал-Демократ», «Рабочая газета»), листовок, брошюр и на транспортировку всей этой нелегальной литературы в Россию. Особенно возростала потребность в посылке литературы в Россию в период подготовки и проведения за границей партийных конференций (V — в Париже, VI — в Праге), совещаний и плену-

рика социализма Жана Рабо — «Ленин: битва за наследство». Ее автор, так же как и многие другие до него — например, Б. Вольф в книге «Трое, которые сделали революцию» (*B. Wolfe. Three who made a revolution. London, 1956*) или Л. Шапиро в книге «Коммунистическая партия Советского Союза» (*L. Schapiro. The Communist Party of the Soviet Union. London. 1970*), фальсифицирует историю борьбы большевиков за возврат «держательских» денег, ее политический смысл и сводит всю принципиальную борьбу Ленина против оппортунистов к борьбе за «обладание денежными фондами партии».

Тенденциозно изложена история вопроса в предисловии и в ряде комментариев к книге «В. И. Ленин. Неизвестные письма. 1912—1914» (*Lenin. Unbekannte Briefe. 1912—1914*). Ее выпустил в 1969 году Леонард Хааз — бывший тогда директором Федерального архива Швейцарии (в Берне), где хранятся оригиналы 22 писем Ленина 1913—1914 годов Г. Л. Шкловскому и Ф. Н. Самойлову (фотокопии этих 22 писем были переданы 14 ноября 1969 года послом Швейцарии в СССР министру иностранных дел СССР А. А. Громыко как дар швейцарского правительства в связи с предстоящим 100-летием со дня рождения Ленина).

мов ЦК в Париже (не говоря уже о том, что организационная подготовка требовала, как писал Ленин в отношении Пражской конференции, огромных расходов)¹⁵.

Как мы уже упоминали, Большевистский центр регулярно оказывал материальную помощь партийным комитетам в России, в том числе Московскому, Петербургскому, Бакинскому, отдельным партийным работникам в ряде городов. Необходимо было также выплачивать ежемесячное жалованье партийным работникам (от наборщиков до членов ЦК РСДРП) — профессиональным революционерам, работающим в эмиграции. Нужно было оказывать помощь терпящим нужду товарищам; если бы не эта помощь, многие русские политические эмигранты, добравшиеся до Парижа после побега с царской каторги, умерли бы с голоду в чужом городе, не зная языка, не имея постоянной работы. Об этом свидетельствует в своих воспоминаниях и Н. К. Крупская¹⁶, и все члены парижской группы большевиков.

Деньги нужны были на организацию лекций в Париже для бывших учеников каприйской школы, на работу в течение трех месяцев партийной школы в Лонжюмо, посылку делегации РСДРП на Международный социалистический конгресс в Копенгагене, оплату переводов на французский язык различных документов (в том числе Программы и Устава РСДРП), которые затем посылались в МСБ, и на многое другое.

Ленин лично рассматривал денежные отчеты расширенной редакции «Пролетария», финансовые документы Технической комиссии¹⁷. И уж конечно, именно на плечи Ленина легла

основная тяжесть борьбы за возврат денег, принадлежащих большевикам.

Из ленинского документа «Изложение дела. Происхождение спорных денег» мы узнаем, что деньги эти большевики получили в 1908 году по завещанию социал-демократа Н. П. Шмита, погибшего в царской тюрьме*.

Меньшевики тотчас заявили о своих пре-

* Ленин пишет везде фамилию Н. П. Шмита через букву «д» (Шмидт), но по личным документам Николая Павловича установлено, что его фамилия была Шмит. Так он и будет именоваться в дальнейшем изложении.

Николай Павлович Шмит — молодой человек, племянник известного московского текстильного магната Саввы Морозова — получил от рано умерших родителей на себя и двух младших сестер, Елизавету и Екатерину, большое наследство и мебельную фабрику в Москве, на Пресне. Человек образованный, настроенный революционно, он в 1905 году вступил в члены РСДРП и принял активное участие в первой русской революции: во время Декабрьского вооруженного восстания в Москве он вооружил за свой счет боевую дружину, созданную на его фабрике; неоднократно он передавал Московскому комитету РСДРП деньги на вооружение рабочих. После поражения восстания фабрика Шмита была разгромлена царскими войсками, сам же он был арестован, посажен в Бутырскую тюрьму и зверски убит в ходе следствия в 1907 году. Незадолго до своей гибели Николай Павлович передал на волю, что завещает свое имущество большевикам. Общая сумма капитала Н. П. Шмита составила около 258 тысяч рублей, не считая имущественной части наследства — мебели, книг и т. д. «Умирая, — пишет Ленин, — он завещал свое состояние большевикам. Само собой разумеется, это завещание, сделанное устно, не имело никакой юридической силы. Тем не менее сестры Шмидт, которые получили его наследство, хотели распорядиться им согласно воле своего брата и передали деньги большевикам» (Ленинский сборник XXXVIII, стр. 66).

тензиях на наследство Шмита, аргументируя тем, что большевики якобы будут использовать эти деньги не в интересах всей РСДРП, а лишь для нужд своей фракции. На это обвинение большевики ответили, что они смогут согласиться передать партии — в лице ее Центрального Комитета — деньги своей фракции «лишь при условии, если между обеими сторонами будет достигнуто соглашение о ликвидации фракций, аннулировании фракционных касс и закрытии фракционных газет»¹⁸. Претендовали на эти деньги также и группа «Вперед», и «внефракционный» Троцкий со своими сторонниками.

Характеризуя обстановку борьбы, сложившуюся вокруг «наследства Шмита», Ленин в январе 1910 года писал: «Это — атмосфера ожесточенной политической борьбы, фракционной злобы и личной ненависти»¹⁹.

Кто такие «держатели»?

В январе 1910 года состоялся Пленум («Объединительный») ЦК РСДРП, о работе которого уже говорилось в данной книге *. Основным вопросом на повестке дня был вопрос о положении дел в партии. Как впоследствии писал Ленин, «была предпринята попытка ликвидировать фракции посредством принятия взаимного обязательства»²⁰. Одно из решений Пленума обязывало все фракции и группы распустить свои центры, прекратить издание своих газет и передать денежные и другие материаль-

* См. главу I.

ные средства в распоряжение Центрального Комитета.

Большевики заявили, что они, «идя целиком навстречу назревшей потребности в организационном единстве партии», распускают «свой фракционный центр» (Большевистский центр) и прекращают издание своей газеты («Пролетарий»). Что касается денежных средств, основные суммы которых составляло «наследство Шмита», то во избежание каких-либо злоупотреблений со стороны меньшевиков и других фракционеров большевики согласились передать принадлежащие им деньги в руки «стороннего держателя». Эти доверенные лица, не входившие в РСДРП (в документе они не названы, а даны собирательно, в единственном числе), должны были в качестве третейских судей проследить за точным соблюдением условий всеми участниками соглашения и принимать решения об использовании переданных им денежных сумм.

Об этом говорилось в 5-м пункте «Декларации большевиков», вошедшей в резолюцию Пленума «О фракционных центрах». Резолюция была напечатана в газете «Социал-Демократ» № 11 за 13(26) февраля 1910 года.

В свете развернувшейся острейшей борьбы вокруг этих фондов чрезвычайно важно предупреждение большевиков о том, что они потребуют от «держателей» возврата денег в случае продолжения издания меньшевиками их руководящего фракционного органа, сохранения меньшевистской фракционной кассы, отказа содействовать общепартийным центрам в России и за границей²¹. Ленин потом будет неоднократно ссылаться именно на это место 5-го

пункта «Декларации», когда большевики начнут борьбу за возврат добровольно внесенной ими суммы*.

В начале марта 1910 года Ленин в своем «Наброске письма «держателям»» отметил наиболее важные этапы и эпизоды внутрипартийной борьбы в 1906—1909 годах, характеризовал позиции, занятые большевиками и меньшевиками по отношению к партийному объединению после январского Пленума ЦК, и определил условия, на которых возможно сотрудничество с меньшевиками²². И в этом документе, и позднее во многих других Ленин разъяснял, что большевики дали согласие (на январском Пленуме) передать принадлежащие им деньги *на общие нужды РСДРП* только при условии, что меньшевики-ликвидаторы и другие антипартийные течения прекратят раскольническую деятельность и будут лояльно проводить в жизнь резолюцию о борьбе с ликвидаторством и от-

* Позднее, объясняя одному из швейцарских адвокатов-социалистов, не знакомому с внутренней жизнью РСДРП, саму возможность заключения подобного договора между партией в целом, с одной стороны, и одной из ее составных частей (а именно фракцией большевиков) — с другой, Ленин ссылаясь на прецедент, имевший место на V (Лондонском) съезде РСДРП. «Конечно,— пишет он,— выглядит странно, что в нашей партии существуют фракции и фракционные кассы и *возможны* договоры между фракцией и партией. Чтобы немного объяснить Вам это странное положение, нужно указать на то, что в официальном протоколе Лондонского съезда нашей партии (май 1907), стр. 441, ясно говорилось, что Ленин получил 60 000 рублей и выдавал их различным *большевистским* организациям. Назначенная съездом «Ревизионная комиссия» *единогласно* решила признать эти расходы правильными» (Ленинский сборник XXXVIII, стр. 54).

зовизмом. В случае невыполнения этих условий объединения деньги должны были быть возвращены большевикам.

В качестве «держателей» (арбитров, третейских судей) были утверждены с общего согласия видные деятели международного социалистического движения, представители различных течений Германской социал-демократической партии — Карл Каутский, Франц Меринг и Клара Цеткин *. «Держателям» было известно, что в случае, если другие фракции и группы не выполнят взаимно оговоренные условия, внесенные «держателям» суммы должны быть полностью возвращены тому, кто их внес.

Большевики выполнили решения январского Пленума ЦК: закрыли газету «Пролетарий», в феврале 1910 года распустили Большевикский центр, передали деньги в общепартийную кассу. Деньги находились на текущем счету Ленина в одном из агентств Национального учетного банка («Comptoir National d'Escompte», agence V) по адресу: Париж, авеню д'Орлеан, 85²³. Впоследствии Ленин подчеркивал, отменяя клевету и инсинуации меньшевиков и Троцкого, что с января 1910 года (то есть после январского Пленума) и до передачи их «держателям» в июле 1911 года он хранил деньги «не

* Карл Каутский (1854—1938) — один из лидеров германской социал-демократии и II Интернационала, идеолог центризма; позднее — ренегат марксизма.

Франц Меринг (1846—1919) — один из лидеров и теоретиков левого крыла германской социал-демократии; выступал против оппортунизма и ревизионизма в рядах II Интернационала.

Клара Цеткин (1857—1933) — выдающийся деятель левого крыла германского и международного рабочего и коммунистического движения.

как представитель большевиков, а как член Центрального Комитета»²⁴. По первому требованию третейских судей деньги должны быть, по условиям декларации большевиков (*которую Ленин отождествляет с третейским договором*)²⁵, переданы непосредственно этим судьям (то есть практически переведены из банка в Париже в один из банков Германии, по их указанию).

И Ленин неоднократно сам, по собственной инициативе ставил перед «держателями» вопрос о том, чтобы передать эти деньги непосредственно им. «У меня есть письменные доказательства, — сообщает впоследствии Ленин адвокату-социалисту, — что Каутский до июля 1911 отклонял *это* мое неоднократно повторявшееся предложение»^{26*}. Нужные суммы выдавались участникам январского Пленума с согласия «держателей» через Заграничное бюро ЦК РСДРП **.

* Еще в феврале 1911 года Ленин писал Каутскому, что готов «немедленно выслать деньги по адресу, который он укажет» (Ленинский сборник XXXVIII, стр. 54). 6 июня 1911 года он пишет Каутскому: «Не буду тратить слов по поводу клеветнической болтовни, будто я намеревался «конфисковать» или сделать что-нибудь в этом роде с деньгами, распоряжаться которыми имеет право только Вы. Как я Вам уже писал однажды, я в любой момент охотно откажусь от неприятного поручения хранить эти деньги и готов переслать их Вам» (Ленинский сборник XXXVIII, стр. 41). На предложение Ленина передать «держателям» деньги К. Каутский в письме от 8 июня 1911 года сообщил, что «они не видят в этом необходимости»; 27 июня они уведомили, что не могут принять решение «по спорному вопросу о деньгах» (там же, стр. 117).

** Как уже говорилось, именно ЗБЦК ведало в этот период фондами партии и изданием литературы —

Срыв решений январского Пленума блоком ликвидаторов справа и «слева»

Как и предвидел Ленин, меньшевики и другие антипартийные течения не распустили своих центров и продолжали издавать фракционные газеты, в которых усилили травлю большевиков, и в первую очередь самого Ленина. Очередной номер меньшевистского «Голоса Социал-Демократа» вышел с нападками на нелегальную партию. Помимо этого меньшевик-ликвидаторы стали издавать другой свой орган — легальный журнал «Наша заря» (он выходил в Петербурге с 1910 по 1914 год).

Меньшевики демонстративно отказывались содействовать общепартийным центрам в России и за границей. Более того, проникнув в центральные партийные учреждения, они стали срывать их работу. Представители меньшевиков в ЦК Исув, Бронштейн и Ермолаев отказались участвовать в заседаниях Центрального Комитета, объявив, что считают само его существование ненужным и вредным. Тем самым они — к середине 1910 года — довели свою разрушительную работу до того, что фактически ликвидировали ЦК партии²⁷.

Нарушая постановление январского Пленума, меньшевики сохранили «свою» кассу: распола-

вплоть до замены его (на июньском совещании 1911 года) Технической комиссией. В этом смысле характерны переговоры, которые Ленин в марте 1911 года вел в Берлине с «держателями» партийных средств (К. Каутским, К. Цеткин и Ф. Мерингом) об ассигновании денег на издание газеты «Звезда» (ПСС, т. 48, стр. 7; «В. И. Ленин. Биохроника», т. 2, стр. 601).

гая немалыми средствами, они ничего не передали «держателям».

Отказалась подчиниться контролю ЦК редакция газеты Троцкого «Правда», выходящая в Вене В письме от 21 марта 1910 года, адресованном Л. Б. Каменеву, который был послан в Вену, как «наблюдатель», Ленин критикует статью Троцкого «На партийную дорогу». «Троцкий подловато себя ведет в № 10 «Правды», ей-ей!»^{28*} — пишет Ленин.

Не прекратила своей раскольнической деятельности и группа «Вперед». Как известно, на январском Пленуме впередовцы выступали в тесном контакте с ликвидаторами-голосовцами и троцкистами. Добившись от Пленума признания своей группы в качестве «партийной издательской группы» и получив от ЦК субсидию на ее издания, впередовцы выступили с резкой критикой решений Пленума с отзовистско-ультиматистских (или, как указывал Ленин, анархистских) позиций и отказались подчиняться этим решениям.

Ввиду нарушения соглашения меньшевиками и другими антипартийными течениями, Ленин подает в ЗБЦК 5 декабря 1910 года заявление («заявку») с требованием немедленного созыва Пленума ЦК для выхода из партийного кризиса²⁹. Он ставит перед «держателями» вопрос о возвращении денег большевикам.

Ленин официально заявляет о расторжении договора с разрушителями партии. От имени

* Несколько позднее, 6 апреля 1910 года, Ленин критикует уже заметку самого Л. Б. Каменева («За единство»), опубликованную в венской «Правде» (ПСС, т. 47, стр. 244—245).

представителей большевиков, подписавших на январском Пленуме 1910 года договор с ЦК о роспуске фракций и имевших полномочие его расторгнуть, он пишет заявление в Центральный Комитет о фракционной, антипартийной деятельности голосовцев, впередовцев и троцкистов, то есть о прямом нарушении ими этого договора³⁰.

Ленин напоминает, что на Пленуме был заключен договор большевистской фракции с партией в целом в лице ее Центрального Комитета, согласно которому, как пишет Ленин, «наша фракция обязалась распуститься, *если* распустятся остальные фракции». «Условие не соблюдено», — констатирует Ленин и заявляет: «Мы восстанавливаем свою свободу борьбы с либералами (так он называет здесь меньшевиков-ликвидаторов. — *Р. К.*) и анархистами (Ленин имеет в виду впередовцев. — *Р. К.*), поощряемыми вождем «примиренцев», Троцким»³¹.

«Вопрос о деньгах, — продолжает Ленин, — играет для нас *второстепенную* роль, хотя, конечно, отдавать деньги *фракции* блоку ликвидаторов + анархисты + Троцкий мы не собираемся, отнюдь не отказываясь от своего права разоблачить перед международной социал-демократией этот блок...»³²

Это важнейшее заявление чрезвычайно характерно для всей деятельности Ленина того периода: не только вести «*беспощадную*»³³ (он подчеркивает это слово) борьбу с блоком ликвидаторов справа и «слева», но и разоблачать этот блок в глазах международной социал-демократии!

В письме, адресованном в феврале 1911 года в Российскую коллегия ЦК, Ленин указывал,

что «не воля лиц и групп, а объективные условия эпохи» (курсив наш. — Р. К.) вызывают борьбу между большевиками и плехановцами, с одной стороны, и блоком голосовцев, впередовцев и Троцкого — с другой³⁴. Эти слова гениального марксиста еще и еще раз раскрывают истинное содержание внутрипартийной борьбы в РСДРП — борьбы, которую фальсификаторы пытаются свести к «личным трениям» между Лениным и Мартовым, Лениным и Богдановым, Лениным и Троцким и т. д.

Позиция «держателей» в момент конфликта

Наступил конфликт, заранее предвидя который, Ленин еще в январе 1910 года точно оговорил обстоятельства, при которых большевики потребуют возврата им фондов.

Как же повели себя «держатели»? Ведь именно они должны были — в случае конфликта — определить: кому должны быть переданы деньги.

В этом и заключалась самая суть арбитражного договора. Ленин пишет об этом в документе «Изложение дела»: «В случае возникновения конфликта три «держателя» должны были (см. текст декларации большевиков или третейского договора) решить окончательно, надлежит ли вернуть деньги большевикам или Центральному Комитету, то есть всей партии в целом»³⁵. В случае же, если бы «третейский суд» распался или третейские судьи сами сложили с себя свои обязанности (как мы увидим, вскоре именно так и произошло), — деньги

немедленно должны были быть отданы их прежним владельцам, то есть большевикам.

Итак, как же повели себя «держатели»? Карл Каутский, точка зрения которого была определяющей, в тот период, как известно, завершил свою эволюцию к центризму. Об окончательном переходе его на позиции централизма свидетельствует, в частности, систематическое помещение в 1910 году на страницах редактируемого им журнала «Neue Zeit» статей Дана, Мартова и Троцкого. Каутский полностью пересмотрел свою прежнюю марксистскую точку зрения как на русскую революцию, так и на всю революционную теорию и практику в целом.

С самого момента зарождения большевизма он постоянно колебался в вопросе об отношениях между большевиками и меньшевиками, пытался «объединить», примирить их, но при этом больше склонялся на сторону меньшевиков. И это не могло не сказаться в момент наступления острого конфликта...

Что касается чисто юридической, правовой стороны вопроса, то Каутский отрицал, что деньги эти — собственность большевистской фракции, добровольно переданная «держателям» представителем большевиков Лениным. В этом вопросе он целиком опирался на «информацию», полученную от противников Ленина.

В это время меньшевики и Троцкий усилили идеологическое наступление: они прилагают все усилия, чтобы склонить К. Каутского и других «держателей» на свою сторону. Мартов в своей клеветнической брошюре «Спасители или упразднители? (Кто и как разрушал РСДРП)», вышедшей в Париже в мае 1911 года, пытался доказать, что Н. П. Шмит завещал свои деньги

не большевикам, а всей РСДРП в целом (значит, и им, меньшевикам), а Большевикский центр во главе с Лениным эти деньги якобы «узурпировал»³⁶.

Они, «сутяжничая из-за чужих денег», отмечал впоследствии Ленин, хотят «украсть деньги» у большевиков³⁷.

Брошюрка Мартова содержала выпады против большевиков и Ленина настолько грубые, что, когда он послал ее К. Каутскому и К. Цеткин (в переводе на немецкий язык, сделанном специально для «держателей»), Каутский назвал ее «отвратительной», а Цеткин — «грязной». Об этом сообщает Ленин в письме Горькому и добавляет иронически в адрес Мартова, что посылкой клеветнической брошюры «держателям» Мартов, вместо того чтобы навредить большевикам, «очень помог» им, так как К. Каутский и К. Цеткин «обругали брошюру жестоко»³⁸. В письме Ленину К. Цеткин резко критиковала брошюру Мартова «Спасители или упразднители?»³⁹. Роза Люксембург также была возмущена оскорблениями, которыми осыпали меньшевики Ленина и большевиков. Она сказала, что писания Мартова против Ленина по своей низости превосходят «все, что появлялось до сих пор...»⁴⁰.

Наконец, «держатели» принимают решение, которое и излагают в своем письме на имя Ленина от 30 июня 1911 года: они пришли к соглашению, что обязаны при сложившихся обстоятельствах взять в свои руки денежные фонды, доверенные их попечению. И просили Ленина как можно скорее перевести в один из банков Штутгарта на имя К. Цеткин все ценные бумаги. Письмо было подписано всеми тремя «держателями».

Ленин на следующий день после получения этого письма поехал в банк и отдал необходимые распоряжения. Об этом он известил К. Цеткин в письме от 5 июля 1911 года⁴¹. А 7 июля Национальный учетный банк в Париже на основании письма Ленина перевел в Штутгарт на имя госпожи К. Цеткин-Цундель 24.445.³⁰ марок и кроме того 30 шведских ипотечных облигаций.

Директор агентства банка, находящегося на авеню д'Орлеан, 85, присылает об этом Ленину извещение, которое Владимир Ильич впоследствии будет называть одним из важнейших юридических документов в деле о «держательских» деньгах, а именно документом, свидетельствующим, что он, Ленин, выполнил свои обязательства по договору, заключенному на январском Пленуме (передал деньги «держателям» по первому их требованию).

В письме от 14 июля 1911 года К. Цеткин сообщила Ленину, что получила извещение о переводе денег из Парижского банка.

А далее события развивались следующим образом. Заболел Франц Меринг. И Каутский сообщает Ленину 2 октября 1911 года, что Меринг по болезни отказался от обязанностей «держателя» большевистских денег. Вслед за этим приходит и другой отказ — в письме от 18 октября 1911 года от обязанностей «держателя» отказывается уже сам Каутский. Он сообщает Ленину, что после отказа Ф. Меринга у него не было взаимопонимания с К. Цеткин по вопросу денежных сумм, переданных им на хранение, и все старания для достижения единства взглядов в этом деле были безуспешны. Он отказывается от обязанностей «держателя»

и просит в дальнейшем обращаться по этому вопросу только к К. Цеткин.

Итак, из трех арбитров осталась одна Клара Цеткин. Ее позиция была противоречивой. Вначале К. Цеткин считала, что «держательские» деньги необходимо возвратить большевикам. В письме К. Каутскому 10 октября 1911 года она писала: «Товарищ Ленин весьма и весьма достойный человек и передал все имеющиеся в наличности деньги»⁴². Поэтому она, говорится далее в письме, «коротко и ясно решила бы дело в пользу большевиков. Мое личное мнение — формальное и действительное право на их стороне»⁴³.

Однако под влиянием примиренческой (по отношению к меньшевикам и троцкистам) позиции К. Каутского и других руководителей германской социал-демократии, а также Яна Тышки и некоторых других ведущих польских социал-демократов К. Цеткин изменила свое решение. Сложив вслед за Каутским свои обязанности «держателя» (16 ноября 1911 года), она в то же время отказалась вернуть деньги большевикам.

В те же дни (18 ноября 1911 года) бывшие «держатели» в письме, адресованном «Заграничному бюро русской социал-демократии», предлагают созвать новый Пленум ЦК в том же составе, что и январский Пленум 1910 года, категорически отказываясь до его решения вернуть деньги большевикам. Ленин назвал это письмо «противозаконным» и «политически абсурдным»⁴⁴.

Самоотвод всех судей (Меринга — 2 октября 1911 г., Каутского — 18 октября 1911 г. и Цеткин — 16 ноября 1911 г.) Ленин комментирует

следующим образом: Меринг, Каутский и Цеткин сами сложили с себя полномочия третейских судей и «держателей» спорных денег. Следовательно — «по здравому смыслу и по самому точному закону» — теперь, когда третейского суда больше нет (из-за самоотвода судей), следует вернуться к status quo, а именно к положению, существовавшему до заключения договора, до января 1910 года⁴⁵. Иными словами, Цеткин (на имя которой в банке в Штутгарте лежали деньги) должна была вернуть эти деньги на текущий счет Ленина в Париж.

VI (Пражская) Всероссийская конференция РСДРП в январе 1912 года обсудила вопрос о «держательских» деньгах. Она подтвердила все формальные права большевиков распоряжаться деньгами, находившимися в руках «бывшего держателя, т. Цеткиной».

В резолюции конференции говорилось: «...конференция считает находящиеся у т. Цеткиной суммы безусловно принадлежащими партии в лице выбранного конференцией ЦК и... поручает ЦК принять все меры для немедленного получения от т. Цеткиной партийного имущества»⁴⁶.

В конце января 1912 года Ленин едет в Берлин добиваться получения от бывших «держателей» принадлежащих партии денег уже согласно решению Пражской конференции. По воспоминаниям В. В. Адоратского, у которого Ленин останавливался по приезде в Берлин, Владимир Ильич после встречи с Каутским отзывался о нем «весьма непочтительно и с возмущением говорил, что тот «суется» решать вопросы, абсолютно не будучи в состоянии разобраться в русских делах»⁴⁷. Бывшие «держатели» вновь от-

казываются отдать деньги их законным владельцам.

А между тем большевики после Пражской конференции испытывали огромные финансовые трудности. Для революционной работы деньги были остро необходимы. Расходы на подготовку и проведение конференции нелегально, вдали от России оказались, естественно, очень велики. В ближайшем времени предстояло организовать предвыборную кампанию в Думу. Ленин пишет в связи с этим: «...нам предстоят выборы в 4-ю Думу. Расходы огромны, конференция стоила также ужасно дорого, денежный вопрос совершенно нельзя откладывать»^{48*}.

Ленин-юрист

В создавшихся условиях Ленин считает возможным и необходимым обратиться в буржуазный гражданский суд за решением вопроса о возврате большевикам денег, добровольно переданных ими «держателям». В связи с этим он тщательно изучает действующие в Германии и во Франции гражданские законы о третейских судах** и приходит к следующему выводу:

* «Крах будет отчаянный», — пишет Ленин Г. Л. Шкловскому о денежном положении партии в случае проигрыша дела о «держательских» суммах (Ленинский сборник XXXVIII, стр. 111). «У нас денег ни гроша», — дважды повторяет он в письме тому же адресату (стр. 113). «Убедительно прошу Вас, дорогой Г. Л., — читаем мы в третьем письме, — поналечь из всех сил: Вы ведь знаете, что партия без гроша. От этого все зависит!» (там же, стр. 130).

** Об этом свидетельствует, в частности, дошедший до нас интересный ленинский документ — список книг

«Всякий буржуазный суд не сможет не признать, что третейские судьи не выполнили свой долг, что они нарушили свое обещание, что они совершили злоупотребление доверием и что они покинули свой пост. Вмешательство адвокатов-социалистов является единственным средством не допустить, чтобы бывший «держатель» Цеткин была осуждена буржуазными судами»⁴⁹. А этого Ленин — высоко ценивший Клару Цеткин, несмотря на их разногласия по данному вопросу, — естественно, не хотел. Его удерживало глубокое уважение к ней. И он надеется убедить ее.

Когда конфликт между Лениным и «держателями» уже начался, он писал К. Цеткин 30 октября 1911 года: «Вы хорошо знаете, как высоко я ценю Вас — одну из руководительниц международной революционной социал-демократии, а в нашем деле — Вашу решительную позицию в отношении ликвидаторов и Троцкого»⁵⁰. «Я весьма сожалею, — пишет он в другом письме, — так как *очень высоко ценю...* Вашу

из Национальной библиотеки в Париже по вопросу о третейских судах, а также заметки и выписки из них, сделанные им. Одна из этих заметок гласит: «Вопрос об отказе *одного* из третейских судей решается одинаково и французским и немецким правом» (Ленинский сборник XXXVIII, стр. 44). «Ни один серьезный юрист, — утверждал Ленин позднее, — не сможет отрицать следующий принцип:

«Если две стороны заключат третейский договор и одна сторона передаст спорные деньги на держание трем назначенным третейским судьям, — то отставка хотя бы *одного* из третейских судей достаточна для того, чтобы действие третейского договора было прекращено, а «держатели» были обязаны вернуть деньги тому, кто их им уплатил» (Ленинский сборник XXXVIII, стр. 63).

революционную позицию в Германской социал-демократической партии,— что вынужден раскрыть перед гражданским судом неслыханное несоблюдение правил и противозаконные действия бывших третейских судей...»⁵¹

Ленин, как юрист, очень хорошо видел, что Клара Цеткин неправа с самых элементарных правовых позиций и любой гражданский суд, взвесив все эти обстоятельства, был бы против Цеткин. Но он не хотел воспользоваться этой возможностью. Обращение к буржуазному суду, считал Ленин, было бы «печальным исходом»⁵². Ленин стремился добиться отдачи денег «без буржуазного суда», который, как он подчеркивает, «несомненно осудил бы Цеткину», но был бы «нам всем нежелателен»⁵³. И Ленин обращается к ряду видных западных юристов-социалистов. Они должны были составить по этому делу свое подробное заключение, с помощью которого Ленин и рассчитывал повлиять на К. Цеткин.

Незадолго до своего переезда из Парижа в Краков он связывается с французским адвокатом-социалистом Жоржем Дюко де ла Ай (Ducos de la Haille)⁵⁴, несколько раз консультируется с ним, а затем передает ему в течение июня 1912 года основные документы, относящиеся к данному делу, а также изложение сути дела, озаглавленное «Изложение дела. Происхождение спорных денег»*, в котором подробно

* Этот документ, впервые опубликованный в XXXVIII Ленинском сборнике (стр. 66—71), был вместе с некоторыми другими приобретен несколько лет назад при посредстве правнука К. Маркса Робера Лонге у французского адвоката Дюко де ла Ай — сына

разбирает утверждения противников и заранее (!) отвечает на их возражения (проницательность Ленина и на этот раз оказалась совершенно исключительной: как показал дальнейший ход событий, он угадал возражения противников почти дословно).

Вслед за Ж. Дюко Ленин обращается за помощью к швейцарскому адвокату Карлу Цграгену (Zgragen) — члену Социал-демократической партии Швейцарии⁵⁵. Известную роль сыграло здесь то обстоятельство, что этот адвокат в течение 20 лет был лично знаком с А. Бебелем, на содействие которого Ленин в то время очень рассчитывал. Кроме того, Ленин считал нужным привлечь к изучению дела и других опытных адвокатов-социалистов: Эмиля Винка (Vinsck) — бельгийского социалиста, адвоката в Брюссельском апелляционном суде⁵⁶, Альфреда Кана (Kahn) — адвоката из Штутгарта⁵⁷. В Берлине большевик А. А. Бекзаян вел переговоры с двумя немецкими социалистами — Г. Гейнеманом (Heinemann) — адвокатом при Высшем суде Берлина, и Р. Фишером (Fischer) — одним

того адвоката, к которому в 1912 году обратился Ленин. Документ «Изложение дела. Происхождение спорных денег» содержит семь рукописных страниц, написанных по-французски Инессой Арманд, и подписан Лениным. Кроме того, в папке, полученной из Франции, имеется справка на четырех страницах, написанных той же рукой, но никем не подписанная. «Почти 60 лет пролежали документы в конторе французского адвоката Ж. Дюко де ла Ай. Поскольку дело до суда не дошло, о существовании и содержании их ничего не было известно», — писал заведующий Центральным партийным архивом ИМЛ при ЦК КПСС А. А. Соловьев в своей статье «Новое пополнение Ленинианы» («Коммунист», 1974, № 16, стр. 58).

из издателей газеты «Vorwärts», после чего телеграфировал Ленину: «...оба за нас»⁵⁸ *.

Каждому из юристов Ленин заново разъяснял историю вопроса, предлагал формулировки, комментировал законы, характеризовал основные документы **.

* Подобные же поручения (найти хороших адвокатов-социалистов для составления заключения о противозаконности действий бывших «держателей») получили от Ленина в тот период В. В. Адоратский (живший в Берлине), И. Ф. Попов (в Брюсселе) и еще двое товарищей (в Англии и Италии) («Воспоминания о В. И. Ленине», т. 2, стр. 177—179; *И. Ф. Попов. Один день с Лениным.* М., 1963, стр. 52—53).

** Основными и решающими (с точки зрения правовой) по вопросу о «держательских» деньгах Ленин считал 9 документов. Он сам составил их перечень — «Список документов по вопросу о «держательских» деньгах» (Ленинский сборник XXXVIII, стр. 81—82; см. также аналогичные, но менее полные перечни на стр. 49—50, 61—62). В этом порядке мы их и назовем:

1. Пункт 5 «Декларации большевиков», вошедшей в резолюцию январского Пленума ЦК РСДРП 1910 года «О фракционных центрах».

2. Письмо Ленину за подписью всех трех «держателей» от 30 июня 1911 года с просьбой перевести деньги в банк на имя К. Цеткин.

3. Извещение директора агентства Национального учетного банка в Париже от 7 июля 1911 года, сообщающее о посылке (по распоряжению Ленина) К. Цеткин чека на 24.445.₃₀ марок и 30 шведских ипотечных облигаций.

4. Письмо К. Каутского от 2 октября 1911 года (об отказе Ф. Меринга).

5. Письмо К. Каутского от 18 октября 1911 года (об отказе Каутского).

6. Письмо Ленина от 30 октября 1911 года К. Цеткин с требованием вернуть деньги (в связи с отказом двух третейских судей от своих обязанностей).

7. Письмо К. Цеткин Ленину от 16 ноября 1911 года о ее отказе от обязанностей третейского судьи.

8. Письмо К. Цеткин и К. Каутского от 18 ноября

Письма Ленина адвокатам-социалистам раскрывают одну из граней его гения: блестящий дар юриста. Его специальное образование, практика в качестве профессионального адвоката в молодости, глубокое знание юриспруденции, кропотливая работа над документами, являвшимися решающими и основными в деле, ясность изложения, железная логика аргументов, убедительность выводов — все это проявилось с изумительной силой в ходе борьбы за возврат «держательских» денег и представляет уже само по себе исключительный интерес.

Глубоко партийные позиции

Необходимо подчеркнуть, что, хотя эта переписка формально имела юридический характер, по существу Ленин все время выступал здесь с глубоко партийных позиций. Денежный вопрос играл подчиненную роль: Ленин придавал ему большое значение, но никогда не считал самодовлеющим. С самого начала Ленин говорил о политическом характере конфликта. В обширной переписке с Ж. Дюко и другими адвокатами-социалистами, а также с теми лицами, через которых он с ними общал-

1911 года с отказом вернуть деньги Ленину (письмо было адресовано «Заграничному бюро русской социал-демократии» и опубликовано в феврале 1912 года в «Листке «Голоса Социал-Демократа» № 3).

9. Резолюция «Об имуществе, находящемся в руках бывшего держателя, и о денежных отчетах», принятая VI (Пражской) Всероссийской конференцией РСДРП. Она была написана Лениным (ПСС, т. 21, стр. 153—154).

ся, Ленин неустанно подчеркивал политическую сущность борьбы вокруг «держательских» денег. Выступая с принципиальных позиций за укрепление марксистской партии, Ленин разоблачал раскольнические действия меньшевиков, их недостойные методы. Требуя «выкинуть» из заключения, подготовленного Ж. Дюко, слова «никогда никто не оспаривал, что эти фонды являются собственностью большевиков», Ленин гневно восклицает: «И меньшевики и Троцкий и прочая шваль оспаривали... Значит неправды оставлять невозможно»⁵⁹.

Таким образом, Ленин считал необходимым использовать «сутяжничанье» меньшевиков «из-за чужих денег» в интересах активной пропаганды против антипартийной деятельности меньшевиков-ликвидаторов, в интересах разоблачения их клеветы и дезинформации, с помощью которых те хотели посеять у социал-демократов Западной Европы недоверие к революционной партии большевиков-ленинцев.

Опровержение притязаний на деньги, завещанные революционной партии Н. П. Шмитом, со стороны меньшевиков-ликвидаторов, троцкистов и других антипартийных групп, разоблачение их пособников из числа деятелей II Интернационала — все это стоило Ленину огромных усилий, большого нервного напряжения. Переписка по этому вопросу в течение нескольких лет отнимала массу драгоценного времени. Однако конфликт урегулировать не удалось, и, несмотря на все принятые меры, «держатели» так и не отдали денег большевикам. Первая мировая империалистическая война создала такие условия, при которых решение этого вопроса стало невозможно. Деньги, хра-

вившиеся в одном из немецких банков, по-видимому, попали под общий государственный секвестр; а революция, как писала впоследствии М. И. Ульянова, «вообще поставила на этих деньгах крест»⁶⁰.

Уже после начала войны меньшевики продолжали предъявлять претензии на эти деньги. И Ленин вынужден был разъяснять руководству Интернациональной социалистической комиссии в Берне (исполнительному органу Циммервальдского объединения): «...теперь, во время войны, наши партийные фонды очень и очень скудны — в ущерб нашей партийной деятельности в России... Что касается «совместного» партийного фонда, то это просто обман со стороны господ из Организационного комитета*. Нет никакого «совместного» партийного фонда, который принадлежал бы также и этим господам... Комиссия, состоявшая из французских адвокатов-социалистов, проверила это дело документально и предложила товарищ Цеткин вернуть деньги их собственникам, т. е. нам. Если это еще не произошло, то только вследствие искусственных и необоснованных претензий господ из Организационного комитета»⁶¹.

Ленинские документы о так называемых «держательских» деньгах служат разоблачению меньшевиков-ликвидаторов и их пособников,

* Имеется в виду Организационный комитет (ОК), избранный — в противовес Центральному Комитету РСДРП — на так называемой «августовской конференции» ликвидаторов в Вене в августе 1912 года; в годы первой мировой войны ОК как руководящий центр меньшевиков стоял на позициях социал-шовинизма, оправдывал войну со стороны царизма, проповедовал идеи национализма и шовинизма.

пытавшихся отрезать большевиков от столь необходимых им финансовых средств. Дело было не в претензиях меньшевиков и троцкистов на деньги, завещанные большевикам (не только в них), а в том, что эти претензии явились одним из типичных проявлений борьбы оппортунистических течений в РСДРП и II Интернационале против большевизма.

Из письма Ленина в адрес Интернациональной социалистической комиссии (последнего документа из опубликованных) мы узнаем, что Ленин не обратился в буржуазный суд. Комиссия, состоявшая из французских адвокатов-социалистов, составила заключение, которое было предъявлено К. Цеткин.

Партийные позиции Ленина, высокое понимание международной социалистической солидарности выразились в данных — сложнейших! — условиях в том, что он стремился решить этот сугубо гражданский, правовой конфликт с «держателями» (и прежде всего с К. Цеткин) на почве тех отношений, которыми должны руководствоваться социалисты. Он сам неизменно способствовал выработке таких отношений. И эта до сих пор малоизвестная страница еще раз характеризует Ленина как выдающегося деятеля международного социалистического движения.

ЛЕНИН И ФРАНЦУЗСКОЕ РАБОЧЕЕ И СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ

Франция... Это слово встречается очень часто на страницах произведений Владимира Ильича Ленина. Он преклонялся перед героическим прошлым этой страны, изучал историю революционной борьбы французского пролетариата и неоднократно подчеркивал огромное международное значение опыта Великой французской революции конца XVIII столетия, революции 1848 года и в особенности значение Парижской коммуны. Сквозь призму революционера-организатора, готовящегося к боям у себя на родине — в России, изучал он этот опыт.

Ленин и Коммуна

Владимир Ильич обращался к истории Парижской коммуны в течение всей своей жизни. Еще в июне 1895 года, во время своего первого приезда в Париж, он конспектирует в Национальной библиотеке книгу Гюстава Лефрансе

«Очерк движения парижских коммунаров в 1871 году». В 1905 году Ленин редактирует перевод на русский язык отрывков из третьей части второго тома «Мемуаров» генерала Парижской коммуны Гюстава-Поля Кюзере, где был обобщен опыт баррикадных боев коммунаров. Владимир Ильич написал к этой работе предисловие, содержащее биографическую справку о знаменитом деятеле Коммуны. Перевод и предисловие были опубликованы 10(23) марта 1905 года в большевистской газете «Вперед» под заглавием «Об уличной борьбе (Советы генерала Коммуны)»¹.

Ленин тщательно изучал литературу о первом победоносном вооруженном восстании рабочих. Сохранился «План чтения о Коммуне», который Ленин составил для себя в феврале — марте 1905 года. Из этого плана видно, что Владимир Ильич внимательнейшим образом изучил «Гражданскую войну во Франции» К. Маркса (третье берлинское издание) и был знаком с книгой П. Лиссагаре «История Коммуны 1871 года», по которой он приводит цифры жертв Коммуны². «План» свидетельствует также об использовании Лениным книги Ж. Вейля «История социального движения во Франции (1852—1902)» и первого тома трехтомного исследования французского историка Габриэля Аното «История современной Франции (1871—1900)», вышедшего в Париже в 1903 году. Выписки Ленина из книги Аното, опубликованные в Ленинском сборнике XXVI, говорят об интересе Ленина к позиции Тьера и других политических деятелей в связи с дебатами в феврале 1871 года о будущем государственном устройстве Франции.

Основным и непревзойденным всегда был для Ленина классический труд К. Маркса «Гражданская война во Франции», написанный по горячим следам событий. В июле 1905 года Ленин, находившийся тогда в Женеве, по предложению одесского издательства «Буревестник» редактирует легальное издание книги К. Маркса на русском языке. Перевод был сделан по юбилейному изданию, выпущенному Энгельсом в 1891 году. Более 530 уточнений, изменений и исправлений было внесено Лениным в перевод книги, осуществленный за месяц до того тем же издательством «Буревестник». В перевод «Введения», написанного Энгельсом, Ленин внес более 80 поправок.

В 1907 году Владимир Ильич редактирует русский перевод писем Маркса к его другу, германскому социал-демократу, члену I Интернационала, Людвигу Кугельману. Письма эти, впервые опубликованные в 1902 году в журнале «Die Neue Zeit», Ленин считал ценнейшим источником по истории Парижской коммуны. Перевод, осуществленный Марией Ильиничной Ульяновой, вышел в петербургском издательстве «Новая дума». В «Предисловии» Ленин с восхищением писал о позиции Маркса: «...когда *массы* восстали, Маркс хочет идти с ними, учиться вместе с ними, в ходе борьбы, а не читать канцелярские наставления. Он понимает, что попытка учесть наперед шансы с *полной точностью* была бы шарлатанством или безнадежным педантством. Он *выше всего* ставит то, что рабочий класс героически, самоотверженно, инициативно *творит* мировую историю»³.

В 1908 году Владимир Ильич просит Луначарского написать статью о Парижской комму-

не. В письме к нему он советует использовать только что вышедшую под редакцией Жана Жореса книгу генерального секретаря Французской социалистической партии Луи Дюбрейля о Коммуне, хотя, по словам Ленина, «вряд ли сии господа могли верно оценить Коммуну». Он пишет Луначарскому, что безусловно необходимо упомянуть письма Маркса к Кугельману о Коммуне и «прочитировать в поучение оппортунистам»⁴.

Оппортунизм с каждым годом все глубже разъедал социалистическую партию страны, рабочий класс которой явил в свое время миру чудеса революционного героизма. Ее лидеры не могли, по мнению Ленина, верно оценить Коммуну. Тем ценнее, важнее для русского и всего международного пролетариата (в том числе и пролетариата Франции) являются гениальные по своей глубине ленинские оценки Коммуны.

Пожалуй, нет другой такой темы из истории нового времени, к которой Ленин обращался бы так часто на протяжении всей жизни, как к Парижской коммуне*. В статьях «Уроки Коммуны» и «Памяти Коммуны», в работах «О двоевластии», «Марксизм и государство», «Письма из далека», «Государство и революция», «Пролетарская революция и ренегат Каутский», а также во многих других работах, письмах, заметках, тезисах и конспектах книг Ленин разрабатывает свою излюбленную тему.

Владимир Ильич рассматривает Парижскую

* В первый раз он пишет о Коммуне в 1894 году в ответ на выпады одного из лидеров народничества, Н. К. Михайловского (ПСС, т. 1, стр. 155).

коммуну как новый тип государства, отмечает ломку ею буржуазной государственной машины; изучает исторические условия возникновения Коммуны; пишет об ошибках Коммуны и о причинах ее поражения, о ее уроках и великом историческом значении. Ленин исследует взаимоотношения Коммуны с крестьянством, с мелкой буржуазией, роль Национальной гвардии, роль женщин в Коммуне. Особенно пристальное внимание Ленина привлекают такие вопросы, как руководящая роль пролетариата в Коммуне, превращение войны правительств в войну гражданскую, предательство французской буржуазией национальных интересов, роль К. Маркса, Ф. Энгельса и I Интернационала в событиях 1871 года, социально-экономические мероприятия Коммуны, сравнительный анализ Коммуны и Советской власти. По всем этим вопросам мы находим в трудах Ленина всесторонний и исчерпывающий ответ.

В статье «Памяти Коммуны», написанной в Париже в 1911 году, Ленин объясняет, почему пролетариат всего мира — в том числе и русский пролетариат — чтит ее память: «...Коммуна боролась не за какую-нибудь местную или узконациональную задачу, а за освобождение всего трудящегося человечества, всех униженных и оскорбленных. Как передовой боец за социальную революцию, Коммуна снискала симпатии всюду, где страдает и борется пролетариат». Подчеркивая великое интернациональное значение подвига парижских коммунаров, Ленин далее пишет, что «гром парижских пушек разбудил спавшие глубоким сном самые отсталые слои пролетариата и всюду дал толчок к усилению революционно-социалистической пропаган-

ды». Коммуна «до сих пор живет в каждом из нас»⁵, — неоднократно подчеркивал Ленин в своих выступлениях.

Статьи Ленина о Коммуне, отрывки из его произведений, посвященные ей, широко известны, поскольку они опубликованы в Полном собрании сочинений и выходили отдельными сборниками. Что же касается устных выступлений Владимира Ильича о Коммуне в годы его эмиграции, то до нас дошли не их тексты, а только воспоминания участников собраний (частично опубликованные), а также некоторые архивные документы, находящиеся в Центральном партийном архиве ИМЛ при ЦК КПСС.

* * *

Во время эмиграции Ленин всегда отмечал 18 марта — День памяти Парижской коммуны. В этот день он обязательно выступал на том или другом собрании. Остановимся кратко на восьми выступлениях Ленина, посвященных памяти Коммуны.

18 марта 1903 года Ленин выступает с речью о годовщине Парижской коммуны перед рабочими-эмигрантами из России на митинге в Уайт-чепеле (район Лондона). Непосредственно перед Лениным на этом митинге выступала участница Парижской коммуны Луиза Мишель. Н. А. Алексеев, член РСДРП, живший в то время в эмиграции в Лондоне, вспоминает: «...он выступал в годовщину Парижской коммуны в 1903 году вместе с другими ораторами (из которых помню члена Польской социалистической партии Варского) и произнес блестящую речь, которая, к сожалению, осталась незаписанною»⁶.

22 марта 1904 года Ленин выступил в Женеве на собрании социал-демократов в зале «Хандверк». Афиша, дошедшая до нас, гласит: «Во вторник 22 марта 1904 г. в зале Handwerck's Avenue du Mail состоится собрание в память Парижской коммуны. Программа: I. Вступительное слово. Речь тов. Ленина. II. Живые картины. Хор. Декламация. Плата за вход 40 сантимов. Начало в 8 1/3 часов». Председательствовавший на этом собрании П. Н. Лепешинский вспоминает: «...он как раз был в ударе, и чувствовалось, что он хотя на один час рад забыть... об истерических выходках Мартова, о мерзком политиканстве Дана, о бесновании самовлюбленного Нарцисса — Троцкого... забыть обо всем этом, погружая свои мысли в оценку деяний Парижской коммуны»⁷.

«Я до сих пор помню,— вспоминает большевичка М. Эссен о собрании 1904 года,— и эту речь, и тот энтузиазм, какой она вызвала. Из всей речи Ленина, такой вдохновенной и огненной, стало ясно, что Парижская коммуна — не только героический эпизод истории, показывающий силу и мощь рабочего класса, но и вдохновляющий пример для нас. С собрания возвращались небольшой компанией, все были радостно возбуждены. Я спросила Ленина:

— Неужели мы доживем до того времени, когда Коммуна снова встанет в порядок дня?

Ленин встрепенулся:

— А вы сделали такой вывод из моего доклада?! — спросил он.

— Да, и не одна я, а все, кто слушал вас сегодня»⁸, — ответила Эссен.

Наступил 1905 год. В России началась первая буржуазно-демократическая революция. И Ле-

нии призывает русский рабочий класс учиться на опыте Парижской коммуны. Он называет ее высшим образцом революционной пролетарской борьбы. «На плечах Коммуны стоим мы все в теперешнем движении» — эти слова были сказаны им на собрании русской колонии политических эмигрантов в Женеве 18 марта 1905 года. Сохранившийся ленинский план этого доклада («План чтения о Коммуне») позволяет нам судить о содержании выступления Ленина. План включает в себя 13 пунктов. Последний называется «Уроки». «...Буржуазия пойдет *на все*, — записал Ленин. — Сегодня либералы, радикалы, республиканцы, завтра измена, расстрелы»⁹. Вспомним, что это было сказано за два года до начала столыпинской реакции, во время которой вчерашние либералы отшатнулись от революции, изменили ей и аплодировали тем, кто расстрелял революцию в России.

Прошло три года. 18 марта 1908 года Владимир Ильич выступил от имени РСДРП с речью о значении Парижской коммуны на митинге в Женеве, посвященном трем годовщинам: 25-летию со дня смерти К. Маркса, 60-летию мартовской революции 1848 года в Германии и Дню Парижской коммуны. На митинге присутствовали русские, немцы, швейцарцы, австрийцы, шведы, датчане, итальянцы. Это было в полном смысле интернациональное собрание. Запись доклада Ленина была опубликована 23 марта 1908 года в «Заграничной газете» — органе русских эмигрантов в Женеве. В этой статье (она была названа Лениным «Уроки Коммуны») подчеркивалось, в частности, что одной из коренных ошибок, погубивших «плоды блестящей победы», было излишнее великодушие пролета-

риата по отношению к своим врагам; пролетариату «надо было истреблять своих врагов, а он старался морально повлиять на них, он пренебрег значением чисто военных действий в гражданской войне и вместо того, чтобы решительным наступлением на Версаль увенчать свою победу в Париже, он медлил и дал время версальскому правительству собрать темные силы и подготовиться к кровавой майской неделе»¹⁰.

Один из меньшевиков-плехановцев, А. А. Дивильковский (Авдеев), восхищенный речью Ленина на этом митинге, писал, что в то время, «с легкой руки германской социал-демократии, Парижскую Коммуну считали скорее за образец, как не надо делать рабочую революцию. А Ленин в простых и сильных словах, наоборот, ставит ее в образец того, как впервые в истории рабочие показали настоящую манеру делать эту революцию. Тут не было показной учености Мартова, ни эффектной театральности Троцкого. Казалось, один из коммунаров 1871 года звал на баррикаду просто, но смело».

В письме Марии Ильиничне Ульяновой от 22 декабря 1929 года Дивильковский снова вспоминает о том, как выступал Ленин на том митинге: «Он читал каким-то торжественно-боевым тоном. Содержание: дело Коммуны не умерло, наоборот, было ее фактом поднято на высшую ступень пролетарской революции, что и скажется соответствующей высокоразвитой формой восстания и государства-коммуны при ближайшем историческом подъеме рабочего движения. В необходимости такого подъема для Владимира Ильича не было сомнения»¹¹.

18 марта 1909 года Ленин делал доклад о Коммуне на большом собрании политических

эмигрантов в Париже. Говорил он страстно, вдохновенно. Владимир Ильич дал глубокий анализ причин поражения Коммуны. Так, например, он подробно остановился на том, что коммунарам необходимо было захватить в свои руки Государственный банк (цитадель могущества буржуазии). В Ленине, вспоминает один из участников этого собрания, «чувствовался активный политик, для которого опыт прошлого — материал, подлежащий учету и использованию в будущем, тогда как меньшевики не шли дальше платонического, шаблонного, чисто словесного «почитания памяти» Коммуны»¹².

Ленин постоянно связывал уроки Парижской коммуны с насущными задачами борьбы русского рабочего класса, в частности с задачей создания союза рабочего класса с крестьянством. По воспоминаниям Д. З. Мануильского, Владимир Ильич, говоря об уроках Парижской коммуны, «беспощадно громил меньшевиков, жевавших жвачку о «реакционном» крестьянстве, об «антиколлективистском черепе мужика» и призывавших русских рабочих отказаться от борьбы за социализм». Ленин напоминал, какой вред нанесли делу Коммуны прудонисты, утверждавшие, что крестьянство в целом якобы является контрреволюционной силой и поэтому, дескать, важно отгородиться от него. Эти вредные теории, а также то обстоятельство, что Париж был окружен, отрезан версальцами и прусскими войсками, привели к тому, что коммунарам не удалось установить прочной связи с деревней. Революционный Париж не был поддержан крестьянской массой провинций. Опыт Коммуны свидетельствует о том, что победа социалистической революции не может быть

сколько-нибудь прочной без поддержки пролетариата союзником в лице трудящегося крестьянства.

«Владимир Ильич видел ошибки Парижской коммуны, — вспоминает Мануильский, — в том, что она не захватила Государственного банка, оставив его в руках версальцев, что она перешла к тактике обороны и тем дала возможность врагу организовать, тогда как нужно было, начав восстание, непрерывно наносить удары врагу, как этому учил Маркс»¹³.

Присутствовавшие на собрании, как отмечает Б. Горев, не могли не ощутить звучавшую в речи страстную уверенность в том, что он, Ленин, «ошибок Коммуны не повторил бы, что в его глазах пролетариат у власти должен быть решителен и, если нужно, беспощаден к противнику»¹⁴. По свидетельству бывшего ученика каприйской школы И. И. Панкрата, Ленин в речи на собрании 18 марта 1909 года особое внимание слушателей обратил на то, что «французские рабочие первыми показали миру прообраз диктатуры пролетариата»¹⁵.

В 1911 году исполнилось 40 лет со дня провозглашения Парижской коммуны. 18 марта Ленин произносит яркую речь. Вот что вспоминает об этой речи один из членов Парижской группы большевиков, Б. А. Бреслав: «Владимир Ильич выступил на большом митинге, устроенном всей русской политической эмиграцией в Париже. Митинг происходил в помещении Всеобщей конфедерации труда... возле площади Республики. Выступал ряд ораторов. Ленин выступал после Мартова. В то время как Мартов и другие ораторы по обыкновению восхваляли геройство Коммуны и коммунаров, Ленин, кос-

нувшись кратко исторического значения Коммуны, как первой попытки пролетариата завоевать власть, начал с критики ошибок Коммуны. Указав на то, что основные ошибки Коммуны заключались в том, что она не выступила против Версаля раньше, чем версальцы собрались с силами, что она не конфисковала Национального банка,— Ленин сказал, что, когда пролетариат России завоюет власть, он этих ошибок не повторит»¹⁶.

Последнее выступление Ленина в эмиграции, посвященное памяти Коммуны, относится к марту 1917 года.

В России только что произошла Февральская революция. Ленин, находившийся в то время в Швейцарии, приехал 18 марта в крупный рабочий центр Шо-де-Фон и выступил там в помещении рабочего клуба на немецком языке с рефератом о Парижской коммуне и о перспективах развития русской революции. Реферат этот носил название весьма знаменательное: «Пойдет ли русская революция по пути Парижской Коммуны?» «Пропаганда Ленина всегда была тесно увязана с тем, что нужно делать в данную минуту,— отмечает Крупская.— Делая в Швейцарии доклад после Февральской революции 1917 г. о Парижской коммуне, Ильич не только рассказывал о том, как парижские рабочие в 1871 году захватили власть, не только приводил оценку Марксом Парижской коммуны,— он делал выводы о том, что должны делать русские рабочие, когда захватят власть. Всегда умел Ленин превратить теорию в руководство к действию»¹⁷.

Последний раз говорил Ленин о Коммуне на митинге в Петрограде (на площади Урицкого)

19 июля 1920 года. «Сегодня, — сказал он, — закладываются памятники борцам за коммунизм, которые пятьдесят лет назад подняли знамя восстания в Париже, взяли власть в свои руки и приступили к строению социалистического общества. Их постигло поражение. Немецкие войска империалистов в союзе с французской буржуазией раздавили рабочих в Париже. Несмотря, однако, на это поражение, мы видим, что их дело не умерло. Мы успешно продолжаем строить Советскую республику в России»¹⁸.

Об исторической преемственности между Великой Октябрьской революцией и Парижской коммуной поэт Поль Вайян-Кутюрье, видный деятель французского рабочего движения, написал проникновенное стихотворение. В нем говорится¹⁹:

...Русские рабочие, крестьяне и солдаты
Восстановили красный цвет Коммуны...
Бойцы Коммуны нашей славной,
Зарытые на Пер-Лашез!
Мы принесли вам свежие венки
В дар от Коммуны вашей новой.

Символ этой исторической преемственности — овеянное пороховым дымом, пробитое пулями, пропитанное кровью знамя, которое развевалось над одной из последних баррикад Коммуны в 1871 году. Это знамя героев было подарено Французской коммунистической партией коммунистам Советского Союза, которые под руководством Ленина воплотили в жизнь идеи парижских коммунаров. Его привезли в Москву спустя несколько месяцев после смерти Ленина, когда работал V конгресс Коминтерна. Член французской делегации А. Кост, секретарь партийной федерации департамента Сена, вручил

Фрагмент барельефа на Стене коммунаров

знамя коммунаров Московскому комитету партии 6 июля 1924 года, а 1 августа оно было торжественно перенесено в Мавзолей Ленина.

Сейчас это знамя хранится в Центральном музее В. И. Ленина в Москве в зале, который посвящен годам его пребывания во Франции. И в том же зале находится трагически прекрасный бронзовый барельеф, изображающий фрагмент Стены коммунаров (он прислан французскими товарищами в дар нашей партии в 1949 году).

Ленин часто посещал священное для каждого революционера кладбище Пер-Лашез. Здесь произнес он речь (на французском языке) на похоронах Поля и Лауры Лафарг. «Прежде всего пойдите к Стене коммунаров на кладбище

Пер-Лашез»²⁰, — советовал Владимир Ильич товарищам, которые впервые приезжали в Париж.

Каждый год в конце мая парижские рабочие в День памяти Коммуны приходили на это кладбище. С ними вместе были и русские политические эмигранты. Принимала участие в манифестациях и парижская группа большевиков. Обычно в этот день у Стены коммунаров выступал Эдуард Вайян. Старого коммунара любили рабочие Парижа. Большим уважением пользовался он и в среде русских политических эмигрантов как человек, входивший в Генеральный совет I Интернационала, соратник Маркса и Энгельса, член Исполнительной комиссии Парижской коммуны. Именно поэтому большевики хотели его видеть на своих митингах (в частности, приглашали его в 1911 году на митинг, посвященный 1 Мая²¹).

По приказу тогдашнего префекта Парижа, известного своей жестокостью, полицейские прерывали речь Вайяна, набрасывались на демонстрантов и разгоняли их. «Нужно было видеть лицо Владимира Ильича в эти минуты, — вспоминает Д. З. Мануильский, — глаза его сверкали негодованием, он сжимал кулаки и, чувствовалось, делал невероятные усилия, чтобы сдержать себя. К сожалению, перевес сил был на стороне полицейских, и внукам коммунаров приходилось отступить»²².

Среди французских рабочих

Ленин не только анализировал уроки французской истории. Живя во Франции, он уделял большое внимание французскому рабочему движению.

Одновременно с ростом промышленной концентрации, значительным увеличением финансового капитала во Франции возрастала роль рабочего класса, его удельный вес в населении страны. Условия жизни и труда французского пролетариата были тяжелыми: длинный рабочий день, жилье, лишенное самых элементарных удобств, очень дорогие продукты первой необходимости, низкая заработная плата. Эксплуатация рабочих усиливалась с каждым годом. Предприниматели старались выжать как можно больше прибыли и на больших фабриках, и в маленьких мастерских. В ответ на это рабочие поднимались на борьбу. Массовая стачечная борьба не затихала во Франции до самого начала первой мировой войны. Бастовали землекопы и почтово-телеграфные служащие, железнодорожники и горняки, строители и металлисты.

Часто забастовки переплетались с другими массовыми выступлениями — митингами, демонстрациями. И тогда происходили ожесточенные схватки рабочих с полицией и даже с войсками. Так было, например, в Вильнев-Сен-Жорж 30 июля 1908 года, где во время всеобщей стачки строителей происходила большая демонстрация бастующих рабочих. Глава правительства, Жорж Клемансо, отдал приказ стрелять по забастовщикам. В Вильнев-Сен-Жорж были посланы войска. Солдаты открыли огонь, 7 человек были убиты, 200 — ранены. На Владимира Ильича произвел большое впечатление один из эпизодов этого драматического дня: когда рабочие несли своего раненого товарища мимо генерала Вирвэра, командовавшего атакой на стачечников, из толпы манифестантов раздались крики «*Saluez!*» («Отдайте честь!»). «И генерал

буржуазной республики отдал честь раненому неприятелю». Обострение классовой борьбы во Франции, писал Ленин в связи с этими событиями, «проявляется в особенно бурных, резких, частью прямо революционных взрывах, когда... «мирная» обстановка парламентской борьбы сменяется сценами настоящей гражданской войны»²³.

* * *

Ленин внимательно следил за жизнью Французской социалистической партии, читал газеты и журналы социалистов, слушал их выступления на собраниях. Французская социалистическая партия в 1908—1912 годах была насквозь оппортунистической. Как известно, вступление Мильерана в качестве министра в реакционное буржуазное правительство (в 1899 году) вызвало острую полемику не только во французском, но и во всем международном социалистическом движении. Все реформисты во главе с Эдуардом Бернштейном восприняли этот факт как «огромное достижение». Все истинно революционные марксисты были возмущены поступком Мильерана. Ленин разоблачал мильеранизм как предательство интересов пролетариата, как «самый крупный опыт применения ревизионистской политической тактики в широком, действительно национальном масштабе»²⁴.

Что касается анархо-синдикализма, то, как неоднократно подчеркивал Ленин, почву для его влияния создавала неоднородность французского рабочего класса, наличие в нем довольно значительной мелкобуржуазной прослойки — недавних неустойчивых выходцев из непролетарских слоев. Анархо-синдикалисты отрицали

необходимость политической партии пролетариата и политического руководства его борьбой; политической борьбе противопоставляли борьбу экономическую; основной организацией рабочего класса считали не партию, а профсоюзы (по-французски — синдикаты). Они наносили большой вред рабочему движению, отвлекая пролетариат от его исторической миссии — подготовки к социалистической революции.

Лидеры профсоюзов считали экономическую борьбу своей «монополией». Социалистическая партия Франции, наоборот, занималась в тот период в основном политической, парламентской деятельностью, а от борьбы за насущные экономические интересы рабочего класса самоустранилась. Особенно проявилось это своеобразное «разделение труда» во Франции в марте 1909 года во время крупнейшей почтово-телеграфной забастовки. Руководил ею синдикат служащих почт, телеграфа и телефона. «Весь город был взволнован, — пишет Крупская, — а партия стояла в стороне: это-де дело профессиональных союзов, а не наше. Нам, россиянам, это разделение труда, это самоустранение партии от участия в экономической борьбе казалось прямо чудовищным»²⁵.

15 марта 1909 года полиция занимает почтовые отделения Парижа. Шесть тысяч почтовых работников голосуют за всеобщую забастовку. Она начинается 16 марта. Прекращается работа почты, телеграфа, телефонная связь. 5 миллионов писем, 200 тысяч телеграмм лежат недоставленными. 19 марта в газете «Револьюсьон» появляется заголовок: «Клемансо — провокатор. Работники связи бастуют. У правительства нет телефона, у бастующих есть». В течение десяти

дней жизнь столицы была дезорганизована. Клемансо вынужден был схитрить: он обещает уволить товарища министра Симьяна, из-за издевательств которого парижские почтовики прекратили работу²⁶.

Забастовка совпала с напряженнейшим периодом в жизни Ленина. Из Москвы в Париж и обратно летели заказные письма и бандероли. В них лежал драгоценный груз: корректура книги «Материализм и эмпириокритицизм», которую печатали в Москве. На почте забастовка. Письма задерживаются. Ленин очень нервничает: «Дорогая Анюта! Здесь, как ты знаешь, вероятно, из газет, почтовая забастовка. Нерегулярность полная. Корректур не получаю...» — пишет Владимир Ильич сестре 21 марта. А через два дня он полушутя замечает: «У нас окончательно кончена забастовка. Наконец-то! А то хорошее пролетарское дело здорово мешало в литературных наших делах... Твоих корректур и сверстанных листов *так и не получал*»²⁷.

17 октября 1909 года Ленин участвует в манифестации парижского пролетариата против казни в Испании видного анархиста профессора Феррера²⁸. Участник манифестации Д. З. Мануильский писал: «...когда в Испании... казнили видного анархиста профессора Феррера и французский пролетариат ответил на это стотысячной демонстрацией, Владимир Ильич шел вместе с рабочими, скандируя лозунги. Глаза его юношески сверкали, и, когда полиция сделала попытку загородить дорогу демонстрантам, Владимир Ильич взялся за руки с рабочими, чтобы помешать полиции рассеять демонстрантов, предотвратить избиение. А ведь Владимир Ильич знал подлинную цену испанским анархистам

типа Феррера! В своих выступлениях он беспощадно критиковал анархизм, но в то же время знал, что его место там, где идет рабочая масса»²⁹.

Испанский педагог Франсиско Феррер открыл за пределами своей родины, в Париже, школу, где готовил учителей в атеистическом духе. Церковь ненавидела его и искала случай отомстить. Он оказался в Испании именно в дни, когда там вспыхнула всеобщая забастовка в знак протеста против отправки правительственных войск в Марокко. Вскоре забастовка переросла в мятеж (в Барселоне, 26—27 июля 1909 года). Феррер был арестован и, несмотря на то что обвинение не могло представить абсолютно никаких доказательств его участия в июльском мятеже, приговорен к смертной казни и расстрелян (13 октября). Весть о казни быстро разнеслась в Париже. Демонстранты с криками «Да здравствует Феррер!», «Долой попов!» проходили перед испанским посольством. В воскресенье, 17 октября, во второй половине дня колонны манифестантов заполнили улицы: более 100 тысяч парижан шли с пеннем «Интернационала»*.

* В январе 1910 года Ленин присутствовал в театре «Водевиль» в Париже на одном из первых представлений пьесы Поля Бурже «Баррикада». Премьера этой пьесы, где классовая борьба (хотя и в мелодраматическом аспекте) была впервые показана на французской сцене, состоялась 8 января 1910 года. Руководитель профсоюза электриков Пато, который вдохновил своей деятельностью Бурже на создание пьесы, послал перед премьерой письмо автору — известному писателю и академику: «На том основании, что мы оба состоим членами двух высоких организаций: Вы — Французской академии, а я — профсоюза электриков,

Демонстрация 17 октября была интересна Ленину не только как антиклерикальное выступление (демонстранты скандировали: «Долой попов!», «К ответу убийц!»), но и как протест парижских рабочих против колониальной авантюры в Марокко. Дело в том, что в Марокко отправляла свои войска не только Испания (из-за чего и возник мятеж в Барселоне, в подготовке которого обвинили Феррера), но и Франция. Во имя наживы буржуазии сложили головы в Марроко многие сыновья французских рабочих и крестьян*.

позволю себе просить Вас об одолжении — предоставить мне кресло на спектакль «Баррикада», в обмен на что я позабочусь о местечке на скамье для Вас во время ближайшего заседания профсоюза электриков...» Оценив юмор Пато, Поль Бурже послал ему билет на премьеру. Пато воспользовался этим и устроил в фойе театра настоящую пресс-конференцию. На другое утро пресса неистовствовала. Леон Доде в «Аксон Франсез» призывал громы и молнии на голову академика, который якшается с «красным сбродом» («Когда Ленин жил в Париже». Альбом, стр. 82—83).

Ленину пьеса показалась интересной. Об этом мы узнаем из его письма М. И. Ульяновой от 12 января 1910 года (ПСС, т. 55, стр. 304).

* «Марокко» было запретным словом. Пьесу о восстании солдат в Марокко запрещено было играть в центре Парижа. Показывали ее на окраинах, в небольших театрах для рабочих. И каждый раз она вызывала бурю аплодисментов. Ленин и Крупская специально пошли смотреть эту пьесу. Самое интересное для Ленина было то, как реагировали на нее рабочие, заполнявшие театр. По ходу пьесы молодого солдата отправляют в Марокко. Дома — во Франции — остаются его мать и сестра. Живут они в нищете. Им очень трудно платить за квартиру. И тогда хозяин дома предлагает освободить их от квартирной платы, если сестра солдата станет его наложницей. «Скотина!», «Собака!» — несло со всех сторон из зала. Зрители воспринимали

Летом 1909 года правительство Клемансо пало. Буржуазия передала власть другому своему слуге — «социалисту» Бриану. Бриан включил в свой кабинет Мильерана и Вивiani, в народе их называли «кабинетом трех ренегатов». В статье «Заметки публициста» весной 1910 года Ленин так характеризует этот кабинет: «Буржуазия наградила изменников социализма должностями министров. Тройка французских ренегатов продолжает называть себя и свою группу независимыми социалистами, продолжает оправдывать свое поведение интересами рабочего движения и социальной реформы»³⁰.

А несколько месяцев спустя — в октябре 1910 года — Ленин стал свидетелем того, как Бриан подавил всеобщую стачку железнодорожников. По приказу Бриана были мобилизованы войска, чтобы занять железнодорожные службы и помещения, и было объявлено о привлечении железнодорожников к работе в принудительном порядке.

Бриан заявил, что эта забастовка — «преступное проявление насилия, беспорядка и саботажа». После нескольких дней сопротивления забастовочный комитет капитулировал. Это была тяжелая неудача: 3 тысячи забастовщиков уволили с работы³¹. Примечательно, что как раз перед забастовкой Бриан в качестве «социалиста» выпустил брошюру о всеобщей стачке как

увиденное на сцене как настоящую жизнь и грозили кулаками актеру, игравшему хозяина. Солдат и его товарищи в Марокко, не выдержав издевательств, встают. Восставшие поют на сцене «Интернационал». И мгновенно великая песня перекидывается в зрительный зал. «Интернационал» пел весь театр («Воспоминания о В. И. Ленине», т. 1, стр. 356 и 607).

главном средстве борьбы пролетариата за свои права.

Особенно ярко проявился оппортунизм социалистической партии перед выборами в парламент 1910 года. Ленин очень внимательно, по свидетельству Крупской, наблюдал предвыборную кампанию, в которой «все тонуло в личной склоке, взаимных разоблачениях, политические вопросы отодвигались на задний план»³². Были, правда, и исключения. Крупская вспоминает, как она вместе с Владимиром Ильичем присутствовала на собрании, где выступал Жан Жорес. И они еще раз смогли убедиться в огромном влиянии его на аудиторию: речь Жореса буквально гипнотизировала слушателей. Очень понравилось Ленину и Крупской выступление на предвыборном митинге Эдуарда Вайяна. Запомнилась фигура высокого рабочего, пришедшего на предвыборное собрание прямо с работы. Рукава его были засучены. Рядом стояли двое сыновей-подростков. Все трое с восхищением смотрели на Вайяна. «Вот он, наш старик, как говорит!» — с восторгом восклицал рабочий. «Но не везде ведь выступали Жоресы и Вайяны, — замечает Надежда Константиновна. — А рядовые ораторы крутили, приспособлялись к аудитории, в рабочей аудитории говорили одно, в интеллигентской другое. «Вот она, парламентская-то машина!» — сказал как-то Ильич после одного из предвыборных собраний».

Владимира Ильича особенно интересовало, как выступают социалисты на разного рода собраниях. Он специально ходил слушать одного социалистического депутата на рабочем собрании, а потом его же на собрании мелких чиновников. И что же? Докладчик говорил на

втором собрании прямо обратное тому, что на первом, ибо ему нужно было прежде всего завоевать голоса и тех и других. Я помню, вспоминает Крупская, как возмущался Владимир Ильич этим оратором: радикал перед рабочими, оппортунист — перед интеллигенцией... Мы «видели, как большие и зажигательные идеи, от которых трепетала рабочая аудитория, тускнели, рядились оратором в приемлемый для мелкой буржуазии цвет. Ведь надо же отвоевать побольше голосов!». «На каких только предвыборных собраниях в Париже мы не бывали!»³³ — восклицает она.

В связи с этим двуличным, беспринципным поведением социалистов во время предвыборной кампании невольно вспоминается французское стихотворение, которое секретарь Антверпенской группы большевиков А. Н. Макаренко приводит в своем письме Владимиру Ильичу от 26 февраля 1911 года. В стихотворении этом есть такие строчки³⁴:

*Cette politique, hélas! Voilà notre misère,
Mes meilleurs ennemis me conseillent d'en faire
Être rouge ce soir, blanc demain...**

Посещение предвыборных собраний, речи депутатов-социалистов еще и еще раз убеждали Ленина в правильности его вывода: гангрена оппортунизма разъедала Социалистическую партию Франции. Не борьба за социализм была нужна так называемым «социалистам», не интересы рабочих их волновали. Всего важнее

* О, эта политика! Вот наше несчастье, к которому меня склоняют мои злейшие враги: сегодня будь красным, завтра — белым...

для них было «заполучить депутатское местечко»³⁵.

Что же касается деревни, то и там социалистические депутаты появлялись только перед выборами в парламент. Владимир Ильич часто вполголоса напевал, возвращаясь с предвыборных собраний, песенку: «T'as bien dit, mon ga!» («Правильно, парень, говоришь!»)³⁶ *

Владимир Ильич не только сам внимательно изучал французское рабочее движение. Он требовал, чтобы и члены Парижской группы большевиков активно изучали французский язык, историю революционного движения Франции, посещали собрания рабочих, участвовали в профессиональном движении, поддерживали все политические мероприятия рабочих организаций Парижа³⁷.

Член Парижской группы большевиков А. С. Гречнев-Чернов работал на заводе слесарем-механиком. «Непосредственное общение с французскими рабочими,— вспоминает он,— давало мне возможность познакомиться с их жизнью, узнать их интересы и запросы, а участие во французском синдикате механиков, где работала русская секция... облегчило знакомство с практикой синдикатов и нравами синдикалистов. Всеми этими вопросами, а особенно ра-

* В этой песенке говорилось, как один депутат-социалист ездит собирать голоса в деревню, обещает крестьянам всякие блага и поднаивает их. Они выбирают его и подпевают: «Правильно, парень, говоришь!» Обманув крестьян, «социалист» приходит в палату депутатов, начинает получать 15 тысяч франков депутатского жалованья и предает крестьянские интересы. Эту песенку, которая так нравилась Ленину, пел Моптегюс, о котором мы расскажем далее.

ботой и влиянием французских социалистов в рабочих низах живо интересовался Владимир Ильич, и я сделался одним из его информаторов о жизни рабочих-французов... Говорил я довольно складно, слушали меня хорошо, и поэтому я охотно выступал с докладами и рефератами. Однажды под руководством Владимира Ильича я готовил доклад о неомальтузианстве. Эту тему выдвинула сама жизнь, жизнь французских рабочих. Пропагандисты неомальтузианства все социальные язвы капиталистического общества объясняли высокой рождаемостью у рабочих, были даже организованы базы, на которых входящий в синдикат рабочий мог получить средства для предупреждения рождаемости. Ленин до глубины души возмущался этой порочной практикой и считал необходимым выступить с разоблачением неомальтузианства»³⁸. Под руководством Владимира Ильича Гречнев-Чернов подготовил доклад, который затем многократно читал французским рабочим в Париже*.

Русская секция французского синдиката механиков, о работе которой А. С. Гречнев-Чернов рассказывал Ленину, была создана в сентябре 1910 года. В уставе этой секции (называлась она «секция синдикализованных русских рабочих по металлу») подчеркивалось, что одной из главных задач является «активное участие во французском рабочем движении». Членом секции был и А. Н. Голуб; он часто выступал на собраниях синдиката³⁹.

Большое участие во французском профсоюзном движении принимал С. А. Лозовский. Он

* В 1913 году Ленин выступил со статьей «Рабочий класс и неомальтузианство» (ПСС, т. 23, стр. 255—257).

организовал профсоюз шляпников и был избран 15 мая 1911 года секретарем его правления. Н. К. Крупская и Л. Н. Сталь по заданию Ленина вели работу среди женщин-работниц (шляпочниц и швеек) — русских эмигранток⁴⁰ *.

Ленин, вспоминает Крупская, «хотел видеть жизнь... французского рабочего, слышать, как он говорит не на больших собраниях, а в кругу близких товарищей, о чем он думает, чем он живет»⁴¹. Он знал быт рабочих той страны, в которой жил, гораздо лучше, чем его знают обычно эмигранты. Интересовало его решительно все: как живет рабочий, в каких условиях работает, как относится к жене, к детям, как отдыхает.

Человек необычайно жизнерадостный и остроумный, Ленин любил и ценил удачную шутку, каламбур, сатирические куплеты парижских шансонье. Из всех певцов Парижа особенно нравился Владимиру Ильичу Монтегюс (его настоящее имя было Гастон Брунsvик), который пользовался в те годы большой популярностью среди парижских рабочих. Он сочинял революционные песенки (часто сам писал и слова

* После отъезда Ленина в Краков большевики, оставшиеся в Париже, продолжали по его настоянию участвовать во французском рабочем движении: Л. Н. Сталь участвовала в организации в Париже празднования Международного женского дня; С. И. Гопнер вела пропаганду среди рабочих против империалистической войны; С. И. Назаров рассказывал французским рабочим на заводе Ньюпор (где он работал электромонтером), за что борются большевики; большую работу среди французских рабочих вели С. М. Диманштейн и другие. (ЦПА ИМЛ, ф. 124, оп. 1, д. 1845, 494, 1359, 594 и др.).

и музыку к ним) и исполнял их в народных театрах и кабачках рабочих предместий. «Помню, в Париже, — вспоминает Крупская, — была у нас полоса увлечения французской революционной шансонеткой. Познакомился Владимир Ильич с Монтегюсом, чрезвычайно талантливым автором и исполнителем революционных песенок. Сын коммунара, Монтегюс был любимцем рабочих кварталов... Рабочие встречали его бешеными аплодисментами, а он, в рабочей куртке, повязав шею платком, как это делают французские рабочие, пел им песни на злобу дня, высмеивал буржуазию, пел о тяжелой рабочей доле и рабочей солидарности...»⁴²

Монтегюс выступал и на устраивавшихся иногда вечерах русских политических эмигрантов. Об одном таком его выступлении рассказывает в своих воспоминаниях Т. Ф. Людвинская. Парижская группа большевиков очень нуждалась в деньгах. Одним из источников добывания средств было устройство вечеров с платным концертом, буфетом, лотереей и т. д. Однажды Людвинская, которой было поручено организовать такой вечер, пришла к Надежде Константиновне домой, чтобы посоветоваться с ней. В комнату вошел Владимир Ильич. Услышав о предстоящем вечере, он сказал: «План должен быть не только коммерческим, но и идейным. В программу должен быть внесен агитационный элемент. Пригласите Монтегюса. Он вам и публику соберет, и агитацию проведет»⁴³.

Вечер состоялся в доме № 8, на улице Дантона, в том самом зале, где часто выступал с рефератами Ленин. Во время концерта, когда Монтегюс пел, Ленин вместе со всеми подхватывал припев. Когда певец кончил, Владимир

Ильич подошел к нему, они сели за столик и стали оживленно разговаривать*.

Особенно любил Владимир Ильич и часто напевал песню Монтегюса «*Salut, salut à vous, soldats de 17-ème*» («Привет, привет вам, солдаты 17-го полка»). Это была песня в честь французских солдат, которые отказались стрелять в восставших крестьян**.

Музыку создали композиторы Шантегрель и Дуби, слова написал сам Монтегюс⁴⁴:

Честь и хвала солдатам
Семнадцатого полка!
Честь и хвала ребятам!
Их связь с народом крепка.
Честь и хвала солдатам!
Их подвиг ярко горит.
«Спасибо», — своим солдатам
Республика говорит.

Когда Ленин и Крупская жили в Париже, к ним приходила иногда на пару часов уборщи-

* Тонко подмечена в воспоминаниях Надежды Константиновны причина этой откровенности Ленина с незнакомым ему человеком. «Однажды на русской вечеринке, — вспоминает Крупская, — Ильич разговаривал с Монтегюсом, и, странно, эти столь разные люди — Монтегюс, когда потом разразилась война, ушел в лагерь шовинистов — размышляли о мировой революции. Так бывает иногда — встретятся в вагоне малознакомые люди и под стук колес вагона разговаривают о самом заветном, о том, чего не сказали бы никогда в другое время, потом разойдутся и никогда больше в жизни не встретятся. Так и тут было. К тому же разговор шел на французском языке — на чужом языке мечтать вслух легче, чем на родном» (Н. К. Крупская. О Ленине. Сб. ст. М., 1965, стр. 93).

** В 1907 году на юге Франции волновались крестьяне-виноградари. Солдаты 17-го линейного полка, посланные по приказу Клемансо на усмирение, не толь-

ца-француженка Луиза Фарош. Она напевала эльзасскую песню. Владимиру Ильичу песня очень понравилась. Он записал слова и часто пел ее сам. Кончалась песня так:

Vous avez pris Elsass et Lorraine,
Mais malgré vous nous resterons Français.
Vous avez pu germaniser nos plaines,
Mais notre coeur — vous ne l'aurez jamais.

В статье «Цаберн» Ленин цитирует это четверостишие в своем переводе:

Вы взяли наш Эльзас, нашу Лотарингию,
Вы можете германизировать наши поля,
Но вы никогда не овладеете
Нашим сердцем,— никогда!

Как созвучна была эта песня с настроением Ленина! «Надо было слышать,— вспоминает Крупская,— как победно звучали в его устах слова песни: «Mais notre coeur — vous ne l'aurez jamais!» В эти самые тяжелые годы эми-

ко отказались стрелять в «бунтовщиков», но и перешли на их сторону. Началось волнующее братание. Полк был сослан правительством в Африку.

Когда в 1914 году началась война, Монтегюс, подобно многим другим, заговорил языком шовиниста. Он публиковал воинственные строфы в газете ренегата Гюстава Эрве, которая некогда называлась «Герр социаль» («Социальная война»), а затем была переименована в «Виктуар» («Победа»). Тем не менее революционное значение знаменитой песенки о подвиге солдат 17-го пехотного полка, интерес Ленина к певцу остаются фактами, и никакая непоследовательность Монтегюса в дальнейшем не может перечеркнуть их. В истории французского прогрессивного искусства имя Монтегюса сохранилось благодаря его изобличению буржуазного общества, и в частности избирательного фарса (*Ж. Фревилль. Ленин в Париже, стр. 206—209*).

грации... он упорнее всего мечтал, мечтал, разговаривая с Монтегюсом, победно распевая эльзасскую песню»⁴⁵.

Контакты с французскими социалистами

Владимиру Ильичу не пришлось лично встретиться ни с Марксом, ни с Энгельсом. Карл Маркс умер, когда Ленин был совсем еще юным. Что касается Энгельса, то Владимир Ильич мечтал встретиться с ним во время своей первой заграничной поездки, летом 1895 года, но встреча эта не могла состояться, потому что Энгельс был уже тяжело болен и вскоре умер. Однако в том же 1895 году Ленину удалось повидаться с Полем Лафаргом — одним из ближайших соратников Маркса и Энгельса, которого он ценил больше всех французских социалистов того времени. Встреча эта состоялась, вероятно, в доме Лафаргов, в предместье Парижа «Le Regueil»*.

Летом 1909 года Владимир Ильич вместе с Надеждой Константиновной вновь поехал к Лафаргу — на этот раз в местечко Дравейль, в двух десятках километров от Парижа. Договаривался о встрече с Лафаргами Шарль Раппопорт⁴⁶.

Поль и Лаура тепло встретили гостей. Встреча с Лафаргами произвела на Владимира Ильича и его жену неизгладимое впечатление. Мно-

* Это предположение о месте встречи было высказано внуком К. Маркса — Э. Лонге в 1948 году в беседе с сотрудником ИМЛ при ЦК КПСС И. А. Бах.

го лет спустя Крупская писала об этой встрече: «Лафарги встретили нас очень любезно. Владимир стал разговаривать с Лафаргом о своей философской книжке, а Лаура Лафарг повела меня гулять по парку. Я очень волновалась — дочь ведь это Маркса была передо мной; жадно вглядывалась я в ее лицо, в ее чертах искала невольно черты Маркса». Когда Надежда Константиновна и Лаура вернулись в дом, Ленин с Лафаргом продолжали серьезный философский разговор. «Скоро он докажет, насколько искренни его философские убеждения», — сказала Лаура. И они переглянулись.

Смысл этих слов стал понятен Крупской только два года спустя: в 1911 году супруги Лафарг покончили жизнь самоубийством*. Их смерть произвела на Ленина очень тяжелое впечатление⁴⁷.

Известие о самоубийстве Лафаргов потрясло Ленина прежде всего своей неоправданностью: Лафарг полностью сохранил и ясность ума, и трудоспособность, и весь свой бичующий талант борца против оппортунизма.

Когда у Владимира Ильича спросили о его отношении к этому горестному событию, он высказал следующую мысль: «...социалист принадлежит не себе, а партии. Если он может хотя бы

* В предсмертном письме Лафарг писал, что он сам заранее наметил время своего ухода из жизни и дал обет не преступать 70-летний возраст. «Здоровый телом и разумом,— писал он,—я убиваю себя прежде, чем безжалостная старость, отнимающая у меня одни за другими все радости и наслаждения бытия, физические и интеллектуальные мои силы, успеет парализовать мою энергию, сломать мою волю и превратить меня в тягость для самого себя и для других» («Humanité», 27.XI.1911, р. 1).

чем-нибудь еще быть полезным рабочему классу, хотя бы написать статью или воззвание, он не имеет права на самоубийство»⁴⁸. Ленин сказал при этом, что не надо забывать, что рабочие партии гораздо беднее литературными силами, чем партии буржуазные.

За день до похорон Лафаргов в газете «Юманите» было напечатано объявление, что представители партий и организаций, желающие выступить с речами на похоронах, должны заявить об этом редакции. Владимир Ильич сам пошел вечером в редакцию и подал заявление⁴⁹.

Проводить в последний путь Лафаргов пришло около 20 тысяч человек. Под красными знаменами по 12 человек в ряд двинулись они за двумя гробами от улицы Тампль на кладбище Пер-Лашез. Среди парижских пролетариев можно было видеть большую группу русских политических эмигрантов и много польских социал-демократов. Впереди каждой группы несли красные венки и букеты. Оркестр XII округа играл траурный марш Шопена. Зал крематория на Пер-Лашез не мог, конечно, вместить всех. Траурный митинг состоялся под открытым небом на площадке перед зданием крематория. Ораторы говорили, поднявшись на ступени. Выступили 10 человек. После Жореса слово было предоставлено Владимиру Ильичу. Говорил он по-французски, (перевод подготовила Инесса Арманд)⁵⁰.

«Я беру слово,— сказал Ленин,— чтобы от имени РСДРП выразить чувство глубокой горести по поводу смерти Поля и Лауры Лафарг. Сознательные рабочие и все социал-демократы России еще в период подготовки русской революции научились глубоко уважать Лафарга, как

одного из самых талантливых и глубоких распространителей идей марксизма...»

В этой замечательной речи Ленин нарисовал яркий образ Поля Лафарга, который внес неоценимый вклад в дело пропаганды марксизма не только во Франции, но и в России, и выразил уверенность в том, что близится эпоха «революционных битв организованного и воспитанного в духе идей марксизма пролетариата, который свергнет господство буржуазии и установит коммунистический строй».

В заключение речи Владимир Ильич пророчески заявил: «...близится время торжества того дела, отстаиванию которого Лафарг посвятил свою жизнь»⁵¹ *. Это прозвучало как клятва будущего руководителя первой в мире социалистической революции в ответ на завещание старого марксиста **.

Глубокое уважение Ленина к Лафаргу особенно выделялось на фоне его критического отношения к лидерам французских социалистов. «Однажды, — вспоминает С. И. Гопнер, — по окончании доклада Ленина на собрании в помещении эмигрантской библиотеки (на проспекте Гобелен) я спросила Ленина, встречается ли он с руководителями Французской социалистической партии. Ленин сказал: «Нет. У меня нет

* Речь Ленина была опубликована 8(21) декабря в газете «Социал-демократ» № 25. В газете «Humanité» за 4 декабря 1911 года имеются сведения о митинге памяти Поля и Лауры Лафарг, и в том числе о выступлении Ленина.

** «Я умираю с радостной уверенностью, что предстоящее будущее, во имя которого я боролся 45 лет, восторжествует, — писал Поль Лафарг в своем предсмертном письме. — Да здравствует коммунизм! Да здравствует международный социализм!»

с ними общего языка»». На вопрос, не участвует ли он в их теоретических дискуссиях, Владимир Ильич также ответил отрицательно. «Хотя в довоенный период еще трудно было предвидеть повальный переход лидеров Французской социалистической партии на позиции социал-шовинизма,— пишет С. И. Гопнер,— и Ленин еще не заклеил их как изменников, как он это сделал в начале первой мировой войны, но бросалась в глаза отчужденность между Лениным и этими лидерами»⁵².

С каждым годом руководящая роль во Французской социалистической партии все больше переходила к правому крылу. Естественно поэтому, что у Ленина с ее лидерами не могло быть общего языка. Отчужденность эта была взаимная. Это видно хотя бы из того, что газета французских социалистов «Юманите» за 1907—1912 годы не помещала ни статей Ленина, ни отчетов о его публичных выступлениях, если не считать интервью корреспонденту газеты Э. Авенару 17 февраля (2 марта) 1907 года на тему «Тактика РСДРП во время избирательной кампании»⁵³ и краткого изложения речи Ленина на похоронах Лафаргов в 1911 году (всего около десятка строчек под заголовком «Гражданин Ленин...») ⁵⁴.

Следует особо остановиться на отношении Ленина к Жану Жоресу. Ленин очень высоко ценил борьбу Жореса за мир, против милитаризма, его повседневную мужественную борьбу в защиту демократии и народных свобод.

Великий республиканец и демократ, Жан Жорес с горячим сочувствием встретил русскую революцию 1905 года. В своих статьях в «Юманите» он подчеркивал огромное значение для

Европы революционной борьбы в России. Через несколько дней после Кровавого воскресенья он выступил на митинге в Большом зале дворца Трокадеро. Л. А. Фотиева вспоминает, как 10-тысячная аудитория, наэлектризованная страстной речью Жореса против русского царя, в течение нескольких минут скандировала «Assasin Nicolas! Assasin Nicolas!» («Убийца Николай!»)⁵⁵. Страстно боролся Жорес против предоставления французского займа Николаю-вешателю. Царское правительство, прекрасно отдававшее себе отчет в огромной гипнотической силе влияния слов Жореса на общественное мнение, пыталось подкупить его.

В 1906 году ему предлагали 200 тысяч франков за молчание. И Ленин в статье «Дума и утверждение бюджета» сразу же отметил этот весьма знаменательный факт: «Подкуп распространенных европейских газет в пользу русских займов — «нормальное» явление. Даже Жоресу предлагали 200 000 франков за отказ от кампании против русского займа: настолько ценит наше правительство «общественное мнение» даже тех слоев мелкой буржуазии во Франции, которые способны сочувствовать социализму»⁵⁶.

Позднее, когда Николай II собирался ехать во Францию, именно Жорес возглавляет ту «демонстрацию народного негодования», о которой пишет Ленин в статье «Поездка царя в Европу и некоторых депутатов в Англию»⁵⁷.

Ленин плодотворно работал вместе с Жоресом на Штутгартском конгрессе II Интернационала в 1907 году, встречался с ним на заседаниях Международного социалистического бюро.

Владимир Ильич высоко ценил несравненный ораторский дар Жореса, которого справедливо называли величайшим трибуном Франции. Он советовал ученикам школы Лонжюмо пойти послушать Жореса в парламенте и сам неоднократно слушал его выступления *.

Доминирующей темой выступлений Жореса, особенно в последние предвоенные годы, была борьба за мир, против империалистического гнета и захватнических войн, против колониализма, против шовинизма. Это вызывало к нему ненависть империалистической буржуазии. Не только французская буржуазия боялась и ненавидела Жореса. Ленин отмечает, что, когда Жорес намеревался выступить от имени французского рабочего класса в Берлине на массовом собрании социал-демократических рабочих против шовинизма, германское правительство запретило это выступление ⁵⁸.

В статье «Воинствующий милитаризм», написанной в 1908 году, Ленин отмечал справедливость упреков Жореса в адрес немецких социал-демократов. Однако в той же статье Ленин, отдав должное личному мужеству, чистоте побуждений и безукоризненной честности Жореса, критикует его ошибочный взгляд на союз Англии и Франции с Россией как «гарантию мира» ⁵⁹.

Критикуя ошибки Жореса, Ленин в то же время подчеркивал: «Кто хочет с диалектически-материалистической точки зрения оценить

* Характерно, что в феврале 1917 года в письме Инессе Арманд из Цюриха Ленин просит достать для него 2-й том «Парламентских речей» Жореса (ПСС, т. 49, стр. 386).

жоресизм, тот должен строго отделить субъективные мотивы и объективные исторические условия. Субъективно Жорес хотел спасти республику, вступая для этого в союз с буржуазной демократией. Объективные условия этого «опыта» состояли в том, что республика во Франции была уже фактом и никакой серьезной опасности ей не грозило,— что рабочий класс имел полную возможность развития самостоятельной классовой политической организации и недостаточно пользовался этой возможностью под влиянием, отчасти, как раз обилия мишурных парламентских упражнений его вожаков, — что на деле перед рабочим классом объективно выдвигались уже историей задачи социалистического переворота, от которого *отменивали* пролетариат Мильераны посулом крохотных социальных реформ»^{60*}.

Когда пуля убийцы, подосланного реакционерами, ненавидевшими Жореса, оборвала его жизнь, вся русская колония политэмигрантов

* В связи с этим высказыванием Ленина можно привести слова известного советского исследователя жизни и деятельности Жана Жореса, А. З. Манфреда: «Глубоко антиисторичны попытки некоторых историков свести оценку Жореса к педантичному каталогизированию списков прегрешений Жореса перед ортодоксальным марксизмом, тем более что он таковым никогда себя не признавал. Сила Жореса не в его деятельности, как лидера правого крыла французского социализма, а в том, что он... сумел быть мужественным и бесстрашным борцом против открытых и тайных врагов демократии, верным сыном и горячим защитником французского народа, его интересов, стремлений и нужд. А его мученический конец поставил его имя на одно из почетнейших мест в исторической галерее героев и мучеников борющегося рабочего класса» («Исторический журнал», 1944, кн. 9, стр. 57).

вышла проводить в последний путь великого сына Франции.

Год спустя после смерти Жореса Шарль Раппопорт издает книгу «Жан Жорес. Человек. Мыслитель. Социалист»*. В предисловии к книге Анатолий Франс называет Жореса «величайшим гением современности» и выражает надежду, что после войны «гений и творчество Жореса... послужат нам для руководства и вдохновения»⁶¹.

Жюль Гед — выдающегося деятеля французского социалистического движения — Ленин также очень ценил. В 1899 году он просит прислать ему в Шушенское только что вышедшую книгу Гед «Повседневная борьба за социализм». В 1910 году он консультировался с Ж. Гедом на совещании левых социал-демократов — делегатов Копенгагенского конгресса по вопросу о резолюции о кооперативах⁶².

Рекомендуя лучшую марксистскую литературу в конце своей статьи «Карл Маркс», Ленин называл ряд работ Жюль Гед⁶³. Это было в конце 1914 года. Но в том же году, когда разразилась первая мировая война, Гед занял неправильную позицию по вопросу об отношении пролетариата к войне. Он стал на позиции социал-шовинизма и вошел в буржуазное правительство. В своих выступлениях и статьях Гед пытался обосновать необходимость «национальной обороны». Суть этой теории заключалась,

* В августе 1915 года Ленин, находясь в Швейцарии, достает книгу Раппопорта о Жоресе. Но что-то мешает ему прочесть ее сразу, и он напоминает в одном из своих писем: «...верните, прочитав, Раппопорта: я отослал Вам, не успев прочесть» (ПСС, т. 49, стр. 123, 132).

как известно, в следующем: «миролюбивая» Франция является жертвой агрессивной Германии и, следовательно, вынуждена защищаться. Пролетариат Франции в этой войне должен поддержать свою буржуазию. Теорией «национальной обороны» французские социалисты пытались замаскировать свою измену великому делу пролетарского интернационализма, измену социализму. Ленин писал в связи с этим: «Учитесь на примере всей жизни Геда, скажем мы рабочим, *кроме* его явной измены социализму в 1914 г. Может быть, найдутся личные или другие обстоятельства, смягчающие его вину, но речь идет вовсе не о виновности *лиц*, а о социалистическом значении *событий*»⁶⁴.

В своих работах Ленин неоднократно возвращался к вопросу об измене Геда, возвращался для того, чтобы подчеркнуть несовместимость этой измены со всей предыдущей деятельностью одного из самых выдающихся и последовательных марксистов, ученика и соратника Маркса и Энгельса, друга Поля Лафарга⁶⁵.

Огромный интерес — интерес методологический — имело и имеет сегодня для всего международного рабочего и коммунистического движения высказывание Ленина о том, что «неправильно смотрят на дело те, кто ослепляет свое сознание и сознание рабочих вопросом, как быть с такими-то виднейшими авторитетами II Интернационала, с Гедом, Плехановым, Каутским и т. п. В действительности, — указывает Ленин, — тут нет никакого вопроса: если эти лица не поймут новых задач, им придется остаться в стороне или пребывать в плену у оппортунистов, в каком они находятся в данное время. Если эти лица освободятся из «плена»,

едва ли встретятся *политические* препятствия к их возвращению в лагерь революционеров. Во всяком случае нелепо заменять вопрос о борьбе течений и смене эпох рабочего движения вопросом о роли отдельных лиц»⁶⁶.

Ближайшим помощником Жюля Геда, а во время первой империалистической войны его секретарем был Шарль Дюма — журналист, член Социалистической партии Франции, депутат парламента. Он был связан с русскими политическими эмигрантами, жившими в Париже. Его статьи печатались в «Парижском вестнике», межпартийном органе русских эмигрантов, и в газете «Avenir» («Будущее»). В частности, в 1911 году Дюма обратился с призывом к французскому и международному пролетариату бороться за освобождение арестованных в 1907 году членов II Государственной думы. Свои взгляды на войну Дюма выразил в брошюре «Какого мира мы желаем», вышедшей в Париже в 1915 году.

В работе «Крах II Интернационала» Ленин писал: «Взгляды Геда в последнее время выразил едва ли не всего подробнее гедист Шарль Дюма в своей брошюрке: «Какого мира мы желаем». Этот «начальник кабинета Жюля Геда», подписавшийся так на заглавном листе брошюры, разумеется, «цитирует» прежние заявления социалистов в патриотическом духе (как цитирует подобные же заявления и немецкий социал-шовинист Давид в своей последней брошюре о защите отечества)...»⁶⁷

Слова эти были написаны в 1915 году. Прошло два года. В России свершилась Великая Октябрьская социалистическая революция. Шарль Дюма приезжает в декабре 1917 года

в Петроград. Он посылает письмо Владимиру Ильичу с просьбой принять его ⁶⁸.

Petrograd, 20. Dec. 1917.

Cher camarade Lénine!

Ma présence à Petrograd vous est certainement connue puisque les «Isvestia» l'ont annoncée. Je vous exprime le vif désir de vous saluer. Permettez moi de vous demander que la première visite que je vous ferai soit accordée seulement à l'ami auquel dans votre maison de Paris, vous avez fait autrefois, Madame Lénine et vous, un accueil fraternel dont il n'a pas perdue le souvenir.

Recevez cher camarade Lénine mes fraternelles salutations socialistes.

Ch. Dumas
Hôtel de France

Петроград, 20 декабря
1917 г.

Дорогой товарищ Ленин!

Вам несомненно известно о моем пребывании в Петрограде, раз «Известия» сообщили о нем.

Я выражаю Вам свое живейшее желание приветствовать Вас. Разрешите мне просить, чтобы первый визит, который я Вам нанесу, рассматривался бы только как визит друга, которому в Вашем доме в Париже Вы некогда оказали — мадам Ленин и Вы — братский прием, воспоминания о котором никогда не изгладятся.

Примите, дорогой товарищ Ленин, мой братский социалистический привет.

Ш. Дюма
Гостиница «Франция»*

Ленин получил это письмо 21 декабря 1917 года (3 января 1918 года по новому стилю). И в тот же день ответил ему. Писал Владимир Ильич тоже по-французски ⁶⁹:

* Перевод наш. — Р. К.

21/XII-1917. Cher citoyen Charles Dumas!

C'est avec le plus grand plaisir que nous pensons, moi et ma femme, au temps quand nous avons fait à Paris, rue Beaunier, votre connaissance. Nous vous sommes très reconnaissants pour l'échange d'idées et pour information très précieuse sur le mouvement socialiste en France...

Дорогой гражданин Шарль Дюма! — писал Владимир Ильич. — Мы с женой с большим удовольствием вспоминаем о том времени, когда мы познакомились с Вами в Париже, на улице Бонье. Мы очень благодарны Вам за обмен мыслями и за очень точную информацию о социалистическом движении во Франции...

А далее в письме говорилось следующее:

Je regrette beaucoup que les relations personnelles entre nous sont devenues impossibles quand les divergences politiques les plus profonds nous ont séparés. J'ai lutté toujours pendant la guerre contre la tendance de «défense nationale». J'ai prêché toujours la scission étant convaincu que cette tendance ruine absolument le socialisme.

Il va sans dire que j'écris ces lignes non pas comme membre du gouvernement mais comme une personne privée.

Veuillez agréer, cher citoyen, nos salutations, de ma part et de la part de ma femme, les plus distinguées.

Lénine

Я очень сожалею, — писал Ленин, — что личные отношения между нами стали невозможными, после того как нас разделили столь глубокие политические разногласия. Я в течение всей войны боролся против тенденции «национальной обороны», я всегда выступал за раскол, будучи убежден, что эта тенденция совершенно разрушает социализм.

Само собой разумеется, что я пишу это письмо не как член правительства, а как частное лицо.

Примите, дорогой гражданин, наш привет и самые лучшие пожелания от меня и от моей жены.

Ленин 70

Шарль Дюма был обескуражен, получив такой ответ. Ведь он был уверен, что Ленин примет его, и не один раз: недаром в своем письме он делает оговорку, как именно должен Ленин рассматривать его «первый визит». Однако люди, пославшие Дюма в Россию, очевидно, были крайне заинтересованы в его встрече с Лениным. Не случайно в Петроград приехал именно Дюма — один из немногих французских социалистов, с которым имел личный контакт Владимир Ильич*.

И Дюма пишет второе письмо Ленину, на этот раз строго официальное.

На это послание, обращенное к нему как главе правительства, Председателю Совета Народных Комиссаров, Ленин вообще не ответил. Ведь он предупреждал Шарля Дюма, что пишет ему, отвечает на его письмо только как лицо частное, как человек, признательный ему за его услугу в прошлом, а не как член правительства! Председатель Совета Народных Комиссаров первого в мире социалистического государства, Владимир Ильич Ленин не мог поддерживать никаких личных отношений с ренегатом, предавшим кровные интересы рабочего класса своей страны. Кроме того, Дюма был тесно связан с самим Клемансо — одним из ор-

* Письмо Ленина Шарлю Дюма было опубликовано 6 марта 1959 года в литературном приложении к английской газете «Таймс». В предисловии к этой публикации говорилось: «Это письмо показывает Ленина с лучшей стороны: твердым в своих принципах, дружеским, но непреклонным в обращении и в то же время не забывающим прошлых услуг своих бывших друзей» («The Times Literary Supplement» (London), 6.III.1959, p. 129).

ганизаторов вооруженной интервенции против Советской России.

Характерно, что, отказав в приеме Шарлю Дюма, Владимир Ильич спустя неделю принял другого француза — Жака Садуля. Капитан Садуль, член французской военной миссии в России, пытался отговорить правительство Франции от применения политики бойкота по отношению к Советской Республике. Попытка эта не удалась. Но Ленин о ней знал и ценил чувства, которыми руководствовался Садуль. Ленин долго беседовал с Садулем о необходимости для Советской России передышки и заключении сепаратного мира с Германией, о создании новой, социалистической армии.

Выступая на собрании партийных работников Москвы 27 ноября 1918 года, Ленин уже говорит о французском капитане Жаке Садуле как о человеке, который «присоединился к большевизму», признал нашу революцию. Ленин посоветовал Садулю опубликовать письма и информацию, которые тот посылал из России в Париж, будучи политическим наблюдателем французской военной миссии. Эти письма заинтересовали Ленина потому, что они наглядно показывали, как честный французский социалист, соприкоснувшись с революционной действительностью, из добросовестного наблюдателя превратился в сторонника, а затем и в активного борца революции*.

* Письма Садуля, изданные им по совету Ленина, вышли в Париже под общим названием «Заметки о большевистской революции». Они зачитывались вслух на многих митингах и собраниях. А сам Садуль тем временем вступил во Французскую коммунистическую группу, созданную в Москве. Он активно работал

Кроме Шарля Дюма Ленин в Париже часто встречался с другим французским социалистом — Шарлем Раппопортом.

Раппопорт был выходцем из России. Он родился в 1865 году в Дуксти (Латвия). Уехал из России в Париж, спасаясь от репрессий; в 1899 году принял французское подданство и с тех пор жил во Франции (умер он в 1941 году)⁷¹.

В своих ранних работах по философии и социологии Шарль Раппопорт выступал с ревизией марксистской философии, за что его резко критиковал П. Лафарг. Ленин в книге «Материализм и эмпириокритицизм», упомянув о том, что Лафарг еще в 1900 году полемизировал против кантианцев (к числу которых принадлежал тогда Раппопорт), приводит следующее высказывание Лафарга: «Раппопорт ошибается, когда он уверяет, что для Маркса «существует тождество идеи и реальности». Прежде всего мы не употребляем никогда подобной метафизической фразеологии. Идея так же реальна, как объект, отражением которого в мозгу она является...»⁷²

Раппопорт был тесно связан с русскими политическими эмигрантами. Он примыкал к группе меньшевиков-партийцев (плехановцев), со-

там наряду с такими преданными русской революции людьми, как Жанна Лябурб, и часто встречался с Лениным. «Однажды,— вспоминает Садуль,— Ленин с большой радостью обнаружил у меня экземпляр книги «Новая армия» Жореса, которого он сам считал превосходным знатоком военных вопросов. Он заставил перевести большие отрывки из этой книги и передал их организаторам Красной Армии» (*J. Sadoul. La naissance de l'URSS. Paris, 1946, p. 308*).

трудничал в газете «Социал-Демократ», преподавал в школе в Лонжюмо и на Курсах социальных наук. Ленин поручал ему переводы с русского языка на французский (по просьбе Ленина именно он переводил Программу и Устав РСДРП для МСБ, а также Отчет о деятельности РСДРП для Копенгагенского конгресса). Раппопорт был сотрудником журнала «Le Socialisme», который выходил в Париже в 1907—1914 годах под редакцией Жюлья Геда, называл себя «литературным пролетарием». В 1911 году он посылал статьи в Петербург в газету «Звезда». Ленин ценил его как знатока французского рабочего движения. В письме ученикам фракционной каприйской школы от 30 августа 1909 года Ленин зовет их приехать в Париж, чтобы послушать лекции таких «нефракционных русских с.-д., выдающихся по знакомству с движением рабочего класса за границей», как Шарль Раппопорт. А год спустя — в письме в Центральный Комитет РСДРП — Ленин с удовлетворением констатирует: «Мы объединили вокруг ЦО и «Дискуссионного Листка» ряд *партийных* меньшевиков (Плеханов, Раппопорт, Авдеев), с которыми у нас вполне налаживается чуждая всякой фракционности партийная работа, несмотря на все наши разногласия»⁷³.

В своих воспоминаниях о Ленине, написанных в 1924 году, Раппопорт рассказывал: «Я имел счастье работать с ним и под его руководством как «партиец», в центральном органе «Социал-Демократ»... в Париже и как председатель школьной комиссии (школы Лонжюмо, около Парижа). Я видел, как он добросовестно изучал историю революции в Национальной

библиотеке; я часто и долго с ним беседовал... Как Сократ, он более старался узнавать, чем поучать других»⁷⁴.

Интересны отрывки из «Неизданных мемуаров» Шарля Раппопорта, которые Жан Фревиль цитирует в своей книге «Ленин в Париже» по машинописной рукописи, хранящейся во Французской Национальной библиотеке (рукопись была выдана ему по специальному разрешению Фанни Вожейн-Раппопорт, дочери покойного социалистического деятеля). В «Мемуарах» содержится мало данных о жизни Владимира Ильича в Париже. Но они дают возможность определить отношение Раппопорта к Ленину и содержат интересные суждения о нем.

Шарль Раппопорт, полностью поддерживавший некоторые начинания Ленина, не скрывает и того, что их разделяло. «Ленин, как подлинный русский революционер, никогда не остановится в пути», — писал он. Свое собственное поведение он характеризует такими выражениями: «Разумом всю свою жизнь я оставался марксистом (с 1902 г.) и жоресистом в душе»; «Я никогда не был большевиком душой и телом»⁷⁵.

Ленин не забыл об услугах, оказанных Раппопортом революционному делу, и о его участии в создании Французской коммунистической партии в 1920 году. Эти обстоятельства объясняют тот факт, что, когда в мае 1922 года после 35-летнего отсутствия на родине Раппопорт приехал в Россию, он был тепло встречен в Москве. «Ленин предложил официальному органу, газете «Известия», относиться ко мне как к ветерану социалистического движе-

ния», — вспоминал Раппопорт. Ленин заболел в тот самый день, когда намеревался принять Раппопорта, и их встреча не состоялась. «Всю жизнь я жалел об этом несостоявшемся свидании»⁷⁶, — писал Раппопорт.

знаком был Ленин и с другими французскими социалистами: с Анжелой Руссель, членом постоянной административной комиссии Французской социалистической партии, которая по просьбе Владимира Ильича переводила на французский язык для МСБ доклад РСДРП Штутгартскому конгрессу II Интернационала; с Луи Робленом, депутатом от департамента Ньевр, который 11 января 1909 года дал Ленину рекомендательное письмо в Национальную библиотеку; с Нувелем — секретарем социалистической секции в Ницце⁷⁷ и другими*.

* Летом 1910 года Ленин отдыхал во французском приморском городке Порник. Надежда Константиновна и Елизавета Васильевна приехали сюда раньше и поселились сначала в летней колонии Французской социалистической партии недалеко от Порника, в Вандее. «Но в колонии, — вспоминает Крупская, — у нас житье не вышло... Тогда мы все решили перебраться в Порник... Наняли мы с матерью две комнатухи у таможенного сторожа. Вскоре приехал Ильич. Много купался в море, много гонял на велосипеде — море и морской воздух он очень любил...» (Н. К. Крупская. Воспоминания о Ленине, стр. 181). Вилла «Розы», где они жили, маленький двухэтажный домик, стоит до сих пор на тихой улочке рядом с морем.

19 апреля 1911 года Ленин участвует в похоронах деятельницы польской социал-демократии и французского социалистического движения Цезарины Ванды Войнаровской («Z pola walki», 1965, s. 208).

У истоков Французской коммунистической партии

Переехав из Парижа в Краков, Владимир Ильич не переставал следить за развитием рабочего и социалистического движения во Франции.

Предательство лидеров Социалистической партии Франции, вставших к началу мировой империалистической войны на позиции социал-шовинизма и призвавших пролетариев поддерживать «свою» буржуазию в этой войне, вызывает гнев Ленина.

Работа «Социализм и война» переводится по инициативе Владимира Ильича на французский язык и распространяется во Франции: французские рабочие должны знать всю правду о войне! Он писал в 1916 году, что империалистическую войну вела «не Франция демократическая и революционная, не Франция 1792, не Франция 1848 гг. и не Франция Коммуны», а «Франция буржуазная, Франция реакционная»⁷⁸.

Ленин призывал пролетариат всех стран, втянутых в мировую бойню, бороться против войны. «Я верю в французский революционный пролетариат»⁷⁹, — писал он 10 февраля 1916 года.

Именно они, французские рабочие, к которым обращался Ленин через головы предавших их вождей, отказывались изготовлять военное снаряжение, предназначенное для антисоветской интервенции. Именно они отказывались грузить это снаряжение на суда, направлявшиеся в Россию. Именно они первыми заявили: «Руки прочь от Советской России!» Отблеск ве-

ликого пожара, начавшегося в 1917 году в России, упал на французскую землю, и Франция — страна замечательных революционных традиций — развернула свои собственные красные знамена. Но это отнюдь не был «экспорт революции»: зерно упало на подготовленную почву*.

На многолюдных митингах рабочие горячо одобряли ленинскую политику. Многие из выступавших подчеркивали, что русские большевики под руководством Ленина продолжают дело, начатое в 1871 году коммунарами Парижа.

Участники митингов буквально не давали говорить тем ораторам, которые пытались осуждать Октябрьскую революцию. Так было, например, с правыми социалистами Пьером Лавалем и Пьером Реноделем, которые пробовали клеветать на Ленина и большевиков на митинге 12 января 1919 года в Париже в помещении Зимнего цирка.

Анализируя сообщения французской печати об этом собрании, Владимир Ильич писал: «Французские массы, это, может быть, одни из

* Как писал французский историк-коммунист Жан Фревилль в своей книге «Рождение Французской коммунистической партии», Октябрьская революция, ее значение и ее всемирный резонанс «напомнили французскому пролетариату его революционное и интернациональное призвание; революция вызвала к жизни те ферменты, которые правящий класс мечтал устранить с помощью оппортунизма социалистических и профсоюзных руководителей, шовинистического яда и политики «священного единства»» (*J. Fréville. La nuit finit à Tours. Naissance du Parti communiste français Edition du cinquantenaire. Paris, Editions sociales, 1970, p. 237*).

самых опытных, политически самых воспитанных, самых живых и отзывчивых масс. Они не позволят оратору на народном собрании взять ни одной фальшивой ноты, — его остановят. Хорошо еще, что, при французском темпераменте, его не стащили с трибуны!» И Ленин делает знаменательный вывод: «... французский пролетариат за нас»⁸⁰.

В защиту Советской России боролись замечательные мастера культуры, гордость французской нации — Ромен Роллан, Анатоль Франс, Анри Барбюс, Раймон Лефевр, Поль Вайян-Кутюрье, Поль Ланжевен, Жан-Ришар Блок и другие. Молодой революционный поэт Поль Вайян-Кутюрье пишет новые слова на мотив известной песни «Привет вам, солдаты 17-го полка» (которую в период своего пребывания в Париже так любил петь Ленин). Он славил в ней французских моряков, исполнивших свой интернациональный долг.

Созданная Барбюсом в конце 1917 года Республиканская ассоциация бывших фронтовиков ведет активную борьбу против клеветы на Советскую Республику. Ленин высоко ценил ее деятельность. «Надеюсь, — писал он, — что ваша организация «des anciens combattants» сохранилась и растет и крепнет не только численно, но и духовно, в смысле углубления и расширения борьбы против империалистической войны. Борьбе против такой войны стоит посвятить свою жизнь...»⁸¹

Многие французы отдали свою жизнь, защищая общечеловеческую правду на русской земле. Среди них в ореоле мученической смерти сверкает имя Жанны Лябурб — дочери французского крестьянина, пламенного ора-

тора, страстной пропагандистки ленинских идей*.

В феврале 1919 года в Одессе из казармы в казарму, где были расквартированы войска интервентов, передавалась весть: приехала француженка. Приехала из Москвы, от Ленина. Приехала говорить с теми, кого буржуазия послала душить русскую революцию.

— Как ее имя?

— О, у нее настоящее французское имя! Ее зовут Жанна.

— Ее зовут так же, как ту, которую любовь к Родине привела на костер в Руане...

И Жанна Лябурб бросилась в бой. Ее целью было восстановление истины. Ее оружием — слово. Она рассказывает своим соотечественникам о Ленине.

Вечером 1 марта 1919 года офицеры из французской контрразведки арестовали Жанну. После допроса и зверских пыток она была расстреляна белогвардейцами. Мужественную дочь великой Франции хоронила рабочая Одесса. «Вы жертвою пали в борьбе роковой», — рыдали над ней звуки русского революционного траурного марша. «Мы знаем,— сказал Ленин, выступая на VII Всероссийском съезде Советов 5 декабря 1919 года,— что имя француженки, тов. Жанны Лябурб, которая поехала работать в коммунистическом духе среди французских рабочих и солдат и была расстреляна в Одессе,— это имя стало известно всему французскому пролетариату и стало лозунгом борьбы...»⁸²

* Жанна Лябурб была секретарем Французской коммунистической группы, входившей в Федерацию иностранных коммунистических групп при ЦК РКП(б).

Год спустя Ленин восторженно отзывается о французских моряках, которые подняли восстание на Черном море, «не желая быть палачами русских рабочих и крестьян»⁸³.

Самым важным итогом подъема рабочего движения, всколыхнувшего всю Францию после 1917 года, было создание Французской коммунистической партии, которая, как писал Морис Торез, «образовалась в период мощного подъема борьбы масс в результате развития новых идей во Франции, происходившего под влиянием социалистической революции в России и идей В. И. Ленина. Ее появление явилось результатом исторического развития национального рабочего движения, лучшие традиции которого она продолжает, давая им новое и более высокое содержание»⁸⁴.

На Страсбургском съезде французских социалистов развернулась острая борьба между сторонниками присоединения к III Интернационалу, с одной стороны, и правыми реформистами типа Реноделя и центристами — с другой. Подавляющим большинством голосов съезд принял решение о выходе из II Интернационала и поручил руководству партии начать переговоры с ответственными органами III Интернационала. Делегатами для поездки в Москву были утверждены директор «Юманите» М. Кашен и генеральный секретарь партии Л. Фроссар*.

Общение с Лениным произвело на Марсея Кашена огромное впечатление. Перед отъездом Кашена и Фроссара из Москвы им было

* В 20-х годах Фроссар, как известно, стал оппортунистом.

вручено письмо Президиума II конгресса Коминтерна от 29 июля 1920 года «Всем членам Французской социалистической партии, всем сознательным пролетариям Франции». Среди подписавших это письмо был Ленин. «Не может быть, — говорилось в этом документе, — чтобы революционный рабочий класс Франции с его изумительными революционными традициями, с его культурностью, с его готовностью к самопожертвованию, с его прекрасным боевым темпераментом, не создал могучей коммунистической партии в ту эпоху, когда издыхание буржуазного строя явно началось»⁸⁵.

В декабре 1920 года съезд в Туре большинством голосов (3208 мандатов из 4731) постановил присоединиться к III Интернационалу. Так родилась Французская коммунистическая партия.

Процесс становления Французской коммунистической партии шел медленно и трудно. «Преобразование старого типа европейской парламентской, на деле реформистской и лишь слегка подкрашенной в революционный цвет партии в новый *тип* партии, в действительно революционную, действительно коммунистическую партию, это — вещь чрезвычайно трудная, — указывал Ленин. — Пример Франции показывает эту трудность, пожалуй, всего нагляднее»⁸⁶. С неослабевающим вниманием следил Ленин за развитием партии, помогал советами, письмами, выступлениями с трибуны Коминтерна.

Деятели Французской коммунистической партии неоднократно подчеркивали, что Ленин вошел в историю человечества не только как гениальный мыслитель и революционер, основатель Коммунистической партии Советского

Союза, создатель первого в мире социалистического государства, но и как вождь международного рабочего класса.

Огромный опыт Коммунистической партии Советского Союза по претворению в жизнь принципов ленинизма, по руководству революционной борьбой, строительством социализма и коммунизма, большой опыт развития самой партии в соответствии с требованиями каждого нового исторического этапа стал достоянием всего мирового революционного движения, в том числе и французского.

Жак Дюкло — выдающийся деятель Французской коммунистической партии и международного коммунистического и рабочего движения — писал, что «указания Ленина, его личные беседы с французскими товарищами, изучение методов, которые он использовал в Российской социал-демократической рабочей партии и во II Интернационале, а также изучение ленинских политических и организационных принципов построения коммунистических партий оказали и оказывают ценную помощь ФКП и всем коммунистическим партиям»⁸⁷.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

На смерть Ленина

В морозный январский день 1924 года мир был потрясен известием о смерти Ленина. Глубокой скорбью отозвалась эта весть в сердцах трудящихся Франции.

В своей автобиографической книге «Сын народа» Морис Торез писал: «Безмерная скорбь охватила всех нас. Международный пролетариат и его борцы внезапно осиротели. Нет больше Ленина!»¹

В течение недели нескончаемым потоком французские рабочие проходили, склонив головы, перед портретом Владимира Ильича, выставленным в помещении Центрального Комитета Компартии Франции.

Скорбная весть о смерти Ленина пришла в дни, когда в Лионе заседал III съезд Коммунистической партии Франции (20—23 января 1924 года). Съезд обратился ко всем трудящимся Франции с воззванием: «Умер человек, который жил только для рабочего класса и отдал без остатка все живые силы своего ра-

зума и сердца служению международному пролетариату. Ленина не стало. Его имя, память о нем, его пример останутся как горящий во мраке факел, который никогда не погаснет. С именем Ленина на устах, с его образом в сердце пролетариат будет продолжать борьбу, не отступая ни на один день с назначенного им пути»². Съезд Коммунистической партии Франции послал телеграмму советским коммунистам: «Французские коммунисты клянутся остаться верными учению Ленина и его примеру»³.

Съезд послал делегацию в Москву на похороны Владимира Ильича.

В воскресенье 27 января трудящиеся Франции тоже провожали в последний путь Владимира Ильича. В предместье Парижа Сен-Дени состоялась траурная манифестация. В ней приняли участие десятки тысяч человек: рабочие Парижа и делегации от всех департаментов Франции. Перед зданием мэрии на красном постаменте в окружении лавровых венков был установлен бюст Ленина.

После двух минут глубокого молчания толпа запела «Интернационал». Среди участников грандиозного шествия был и Пьер Дегейтер — автор музыки этого пролетарского гимна. А те, кто не мог прийти в Сен-Дени, тоже отметили скорбный час: в момент, когда в Москве происходили похороны Ленина, на многих фабриках и заводах Франции рабочие прекратили работу. Они думали о Ленине...

Марсель Кашен, один из основателей Компартии Франции, писал: «В воскресенье 50 тысяч парижских пролетариев достойным образом почтили память Великого Усопшего. Мыслями

все они были в Москве, святом городе мировой революции»⁴.

Характеризуя роль Ленина в истории человечества, Марсель Кашен сказал: «Борец, который ушел от нас, оставил в истории человечества имя, достойное стать в ряду наиболее великих. Он соединял в своем лице самые выдающиеся и редчайшие качества ученого и человека действия...»⁵

Французский поэт-коммунист Поль Вайян-Кутюрье писал, что Ленин — это человек, который нес на своих плечах новый мир⁶.

Выдающуюся роль Ленина в истории человечества признавали не только коммунисты. Многие видные политические и общественные деятели Франции, весьма далекие от ленинских идей, писали в те дни прочувствованные слова о Владимире Ильиче. Так, например, Эдуард Эррио (в 1924 году он был лидером радикальной партии) заявил: «Нет нужды указывать, как далек я был от ленинского учения, но я всегда восхищался его исключительными дарованиями государственного человека, его решительностью, энергией и действительно энциклопедической образованностью. Я уверен, что если бы он жил, то он бы еще многое сделал для своей страны, ибо это был человек, который умел оценивать всякое положение и находить выход из него»⁷.

Член французского сената, один из первых буржуазных политиков, выступивших за восстановление дипломатических отношений Франции с Россией, де Монзи писал в связи со смертью Ленина: «Его неумолимая, жестокая логика скрывала, по-видимому, очень нежное сердце, ибо история человечества не знает

примера, чтобы народ оплакивал вождя, любовь которого он бы не чувствовал. Русский народ скорбел уже о болезни Ленина. Я помню, с каким уважением относились в Советской России к врачам, лечившим Ленина. Я помню, как Чичерин говорил о Ленине с такой же нежностью, как и люди из народа. Я не берусь судить Ленина. Я склоняюсь перед редким явлением человеческой природы...»⁸

«Ленин был гением действия,— писал профессор Сорбонны, вице-президент Лиги защиты прав человека Виктор Баш.— Мы не можем принять террора русской революции, как не можем принять террора французской революции. Я все же восхищаюсь Лениным, как единственной крупной личностью, которую дала нам история после мировой войны»⁹. Здесь очень интересна для нас параллель между русской и французской революциями. Буржуазный демократ, профессор В. Баш, говоря о «терроре», имеет в виду якобинцев — тех самых якобинцев, решительностью которых так восхищался Ленин.

Ленин часто сравнивал большевиков с якобинцами. Об этом вспоминает в 1924 году Жак Садуль, который был тогда членом ЦК Французской компартии. Вот что он писал: «Как Ленин выразился в разговоре со мной в мае 1921 г.: «Рабочие-якобинцы более пронцательны, более тверды, чем буржузные якобинцы...» Ленин мертв, но ленинизм бессмертен. Лучшие ученики Ленина живут. Его преданные помощники, тысячи и тысячи пролетариев, выращенные его гением, крупнейшие и скромнейшие его сотрудники, миллионы горячих ленинистов в старом и новом мире упорно и страст-

но продолжают его дело. Они несомненно доведут его до конца»¹⁰.

Как личное горе воспринял смерть Ленина замечательный французский писатель Анри Барбюс — автор книги «Огонь», которой, по свидетельству Крупской, Владимир Ильич во время мировой войны придавал громадное значение. «Эта книжка была так созвучна с его тогдашним настроением»¹¹, — вспоминала впоследствии Крупская.

Когда Ленин умер, редакция «Известий ЦИК СССР» обратилась к Барбюсу (как и ко многим другим писателям) с призывом сказать слово над могилой Ленина. Ответ Барбюса датирован 7 февраля 1924 года. Написано письмо на бланке Республиканской ассоциации участников и жертв войны.

«Дорогой товарищ, — писал Барбюс. — Я не ответил сразу на вашу просьбу высказаться о Ленине, потому что не осмеливался это сделать. Когда просто произносишь его имя, кажется, что одним этим уже сказано так много, что невозможно осмелиться добавить какие-нибудь определения. Я еще слишком во власти той глубокой скорби, которая охватила меня при известии об исчезновении этого великого человека. Ленин представляется мне одной из наиболее совершенных личностей, когда-либо существовавших... Нельзя переоценить заслуги того, кто сумел таким образом выявить и направить решающую силу масс»¹².

«Ленин — величайший человек действия нашего века и самый бескорыстный»¹³, — писал Ромен Роллан, потрясенный безвременной кончиной вождя русской революции.

В письме Роллана корреспонденту газеты

Проспект Ленина в предместье Парижа

«Известия» в Берлине от 1 февраля 1924 года мы читаем: «Я необычайно ценю великие личности и питаю к Ленину чувство живейшего восхищения. Я не знаю более могучей личности в Европе этого века. Он так глубоко направил руль своей воли в хаотический океан мягкотелого человечества, что еще долго его след не исчезнет в волнах, и отныне корабль, наперекор бурям, направляется на всех парусах вперед, к Новому Миру. Никогда еще после Наполеона европейская история не знала воли такой закалки. Никогда еще со своих героических времен европейские религии не знали апостола столь несокрушимой веры. И никогда еще человеческая деятельность не выдвигала властите-

Мемориальная доска
на доме № 24 по улице Бонье

ля дум, вождя столь абсолютного бескорыстия. Еще при жизни он вылил свою моральную фигуру в бронзу, которая переживет века»¹⁴.

Франция чтит память Ленина

После того как в России свершилась социалистическая революция и Ленин стал главой первого в мире государства рабочих и крестьян, трудящиеся Франции стали называть его именем улицы, бульвары, площади, скверы. Так появилась улица Ленина в парижском предместье Дранси, бульвар Ленина в предместье Парижа Олней су Буа. В маленьком шахтер-

ском городке на юге Франции мост через реку Гордон (одного из притоков Роны) носит имя Ленина. Его именем рабочие называют свои клубы, стадионы, местные ячейки компартии. И это не только дань уважения и любви к великому вождю, но и память о тех годах, которые он прожил во Франции, будучи политическим эмигрантом.

Места, связанные с его пребыванием, дороги сердцу каждого француза. На улице Мари-Роз (дом 4), на улице Бонье (дом 24), на маленьком домике в Лонжюмо, где Ленин и Крупская снимали квартиру летом 1911 года, установлены мемориальные доски. В 1970 году мемориальная доска открыта и в деревне Бомбон (департамент Сены и Марны), где Ленин отдыхал с семьей летом 1909 года.

В апреле 1945 года Французской коммунистической партии удалось приобрести бывшую квартиру Владимира Ильича в доме № 4 на улице Мари-Роз. Здесь был организован Музей Ленина. Из старой обстановки, конечно, уже ничего не осталось. Но это неважно!.. Ведь именно здесь, в этих крошечных комнатках, прошли три самых, по его собственному признанию, тяжелых года из трудной эмигрантской жизни (всего Владимир Ильич вынужден был прожить в эмиграции около 15 лет). Здесь, в этих стенах, он жил, думал, писал, встречался с товарищами по партии.

На стенах музея — фотографии Ленина. В застекленных рамках — исторические документы, связанные с периодом пребывания во Франции: фотокопия письма Ленина директору парижской Национальной библиотеки с просьбой о выдаче ему читательского билета; первый номер «Рабо-

чей газеты»; фотография дома № 99 на улице Алезия, где проходила V конференция РСДРП; портрет Поля Лафарга; снимки дома в Лонжюмо, где жил Ленин, и мастерской, в которой проходили занятия школы, и многие другие волнующие исторические документы.

В конце 1972 года музей был значительно расширен за счет приобретения соседней квартиры. Документальную часть экспозиции перенесли туда, а в квартире, где жил Владимир Ильич, решено было полностью воссоздать обстановку того времени. Задача эта была очень трудная, потому что, как уже было сказано, ничего из старой мебели и вещей не сохранилось.

Много потрудились французские товарищи и сотрудники Центрального музея В. И. Ленина. Еще и еще раз изучались ленинские труды, перечитывались воспоминания родных и близких, газетные статьи, мемуарная литература.

Работники Московской экспериментальной обоевой фабрики по фотографиям изготовили небольшую партию старинных обоев. По рисункам и расцветке они точно совпадают с теми, которые были в квартире Ленина. По старым фото были сделаны и подобраны для квартиры столы, стулья, книжные полки, кровати, табуретки, абажуры, занавеси и другие предметы. Обстановка переносит в те далекие годы, когда здесь жил и работал Владимир Ильич*.

* Много сил, труда, времени, выдумки вложил в воссоздание ленинской мемориальной квартиры старый французский коммунист Антуан Лежандр — бессменный хранитель музея на улице Мари-Роз. В декабре 1973 года он был награжден советской медалью «За трудовое отличие» («Правда», 21 декабря 1973 г., стр. 5).

Дом № 4 на улице Мари-Роз

Очень интересны дошедшие до нас воспоминания соседей Ленина по улице Мари-Роз. Консьержка этого дома, мадам Ру, говорила, что всегда считала Ленина «опасным» человеком. «Подумайте, — восклицала она, — у него не было никаких человеческих слабостей! Он не пил, не курил — в библиотеку, на собрания и домой!» А старичок-фотограф — сосед Ленина — в беседе с советскими журналистами, приезжавшими в Париж в 1939 году, вспоминал: «...когда, бывало, с ним разговаривали, вам всегда могло казаться, что вы учитель, а он ваш ученик. Так он вас слушал, просто и скромно. Только, бывало, улыбнется и довольно-таки лукаво...»¹⁵

Умение слушать, скромность и обаяние привлекали к Ленину сердца простых людей всюду, где он когда-либо бывал.

У отца профессора Мальтерра — букиниста — брал Владимир Ильич книги полвека назад. Когда в Париже в 1963 году шли съемки фильма о пребывании Ленина во Франции, Мальтерр рассказывал: «Вечером он возьмет большую книгу, целый груз человеческих премудростей, а утром возвратит. Неужели прочитали? — удивлялся мой отец. — И даже проштудировал, — отвечал господин Ульянов»¹⁶.

— А я чинил Ленину дверной замок, — вспоминает старик слесарь Жюль Эстеке. — Какой же это был прекрасный человек!¹⁷

До нас дошли воспоминания старичка официанта кафе «Дю Льон». «В нашем кафе был шахматный клуб, — рассказывал он, — и Ленин часто приходил сыграть в шахматы. Я хорошо его помню. Невысокого роста, огромный лысеющий лоб, слегка прищуренные глаза... Заразительно смеялся... Мне и в голову не могло прийти, что этот человек делается со временем таким же знаменитым, как Наполеон, а то я рассмотрел бы его более внимательно... Должен еще сказать, что это был человек большой доброты: у него всегда в кармане находилась горсть конфет для ребят»¹⁸.

О любви Ленина к детям вспоминает и старый крестьянин из деревни Бомбон Раймон Лабарр: «О, если бы я знал, что через несколько лет после отъезда Ленина из нашей деревни весь мир будет повторять его имя, я многое запомнил бы. Единственное, что могу сказать вам: он очень любил крестьянских ребятишек, часто играл с ними»¹⁹.

Имя Ленина пользуется во Франции самой широкой известностью и любовью. Вместе с трудящимися других стран миллионы французов видят в нем символ борьбы за светлое будущее, за свободу и счастье человечества. Широкие круги передовой Франции гордятся тем, что Ленин жил в их стране.

В январе 1964 года Парижский монетный двор выпустил памятную медаль, посвященную Ленину. На лицевой стороне медали — портрет Владимира Ильича. На оборотной стороне изображено земное полушарие, покрытое книгами со словом «Ленин» на многих языках, — символ всемирного распространения ленинских идей. В беседе с корреспондентом московской газеты «Известия» старый мастер Андре Блок, создавший медаль, сказал: «У гравиров такая уж работа: сидишь, постукиваешь молотком, а сам размышляешь. Вот и работая над ленинским портретом, я думал о многом: о величии Ленина, о нашей эпохе, которую без него и представить невозможно...»²⁰

Произведения Владимира Ильича приковывают к себе внимание все большего и большего числа французов. В 1936 году в Париже были изданы под редакцией Анри Барбюса «Письма Ленина родным»²¹. Вскоре после окончания второй мировой войны французские коммунисты издали сборник под названием «Ленин, основатель социалистического государства, которое спасло мир»²². Издаются и переиздаются ленинские труды: «Что делать?», «Крах II Интернационала», «Империализм, как высшая стадия капитализма», «Государство и революция», «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» и другие; вышли Избранные произведения

В. И. Ленина в четырех томах. К 1970 году завершено издание на французском языке Собрания сочинений В. И. Ленина в 45 томах.

Темой «Ленин и Франция», изучением влияния ленинских идей на французское рабочее движение занимались такие видные деятели французского и международного рабочего движения, как Морис Торез, Жак Дюкло, Жорж Коньо. Вот, например, что писал в статье «Ленин и Франция» М. Торез о значении ленинской работы «О тезисах по аграрному вопросу Французской коммунистической партии»: «Весь последующий ход истории доказал, насколько Ленин был тогда прав...»²³

Ж. Коньо посвятил свою книгу анализу влияния Октябрьской революции на развитие современного французского рабочего движения²⁴.

Книга Ж. Дюкло «Октябрь 17-го года и Франция» имеет следующее посвящение: «В знак величайшего уважения и признательности великому Ленину, славной Коммунистической партии Советского Союза и всем, кто боролся за победу Октябрьской социалистической революции 1917 года, открывая новую эру в истории человечества»²⁵.

В своих мемуарах Жак Дюкло рассказывает о влиянии на него Великой Октябрьской социалистической революции, вспоминает о восстании французских моряков на Черном море, о подвиге Жанны Лябурб. Глубоко и проникновенно пишет он о Ленине, «гиганте мысли и действия, который жил для социалистической революции»²⁶. Дюкло отмечает, что рождение ФКП было результатом влияния ленинского учения, ленинских идей и означало соединение французского рабочего движения с ленинизмом.

К 100-летию со дня рождения Ленина были изданы два тома книги Жоржа Коньо «Ленин всегда с нами», популяризирующей жизнь и деятельность Ленина и его учение (т. 1. Этапы героической жизни; т. 2. Исторические судьбы ленинизма). Распространение литературы о Ленине было объявлено почетной задачей партийных организаций ФКП в 1970 году²⁷ *.

Научные сообщения и статьи, опубликованные во французской партийной печати в связи со 100-летием со дня рождения Ленина, представляют большой интерес для изучения влияния Ленина на образование во Франции партии нового типа. В послании Центрального Комитета Французской коммунистической партии «К 100-летию со дня рождения В. И. Ленина», направленном Коммунистической партии Советского Союза, подчеркивалось могучее плодотворное влияние ленинских идей на французское рабочее движение²⁸.

Целый ряд страниц учебника «История Французской коммунистической партии»²⁹, изданного ФКП в 1964 году и вышедшего 2-м изданием в 1970 году, трактует о влиянии Ленина и Коминтерна на выработку правильной стратегии и тактики ФКП.

Жорж Коньо в статье, специально написанной для советского сборника «Ленин и международное коммунистическое движение»³⁰, подчеркивал: для современного рабочего движения во Франции огромное значение имеет указание Ленина о том, что «единственным до конца ре-

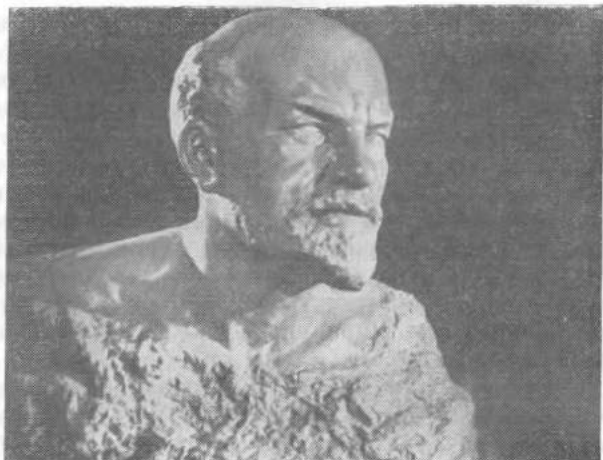
* Более подробно о том, как отмечала Франция 100-летие со дня рождения В. И. Ленина, см. в 1-м изд. данной книги.

волюционным классом современного общества и потому передовым во всякой революции является пролетариат»³¹. Эта важная элементарная истина, подчеркивает Ж. Коньо, «в высшей степени актуальна для Франции».

Не будет преувеличением сказать, что 100-летие со дня рождения Ленина оказалось в центре внимания общественной жизни Франции. Об этом говорит успех тех торжественных манифестаций, которые были организованы по всей стране Коммунистической партией Франции, обществом «Франция — СССР» и другими организациями.

Огромным успехом пользовалась выставка «Ленин», открытая 20 мая 1970 года в одном из самых лучших выставочных залов Парижа — «Гранд-Пале». На этой выставке внимание посетителей привлек бюст Ленина из красного мрамора, выполненный французским скульптором Н. Аронсоном, который встречался с Лениным в Париже в 1904 и 1909 годах.

Очень много сделало в дни юбилея общество «Франция — СССР». Это ассоциация очень широкого состава: в нее входят люди с различными политическими, идеологическими и философскими воззрениями (не только коммунисты). Основная задача общества — дальнейшее расширение взаимопонимания между народами Франции и Советского Союза. Один из президентов общества, член Политбюро ФКП Ролан Леруа, выступая 22 июня 1970 года в Октябрьском зале Дома Союзов на международной встрече представителей советской общественности и активистов зарубежных обществ дружбы с СССР, посвященной 100-летию со дня рождения В. И. Ленина, говорил, что шире познако-

Бюст из красного мрамора

миться с жизнью и идеями Ленина, которые пронизывают всю современную советскую действительность,— это значит найти самые важные ключи к пониманию СССР, советского народа и его проблем.

Именно общество «Франция — СССР» выступило инициатором организации Международной встречи обществ дружбы и культурных связей с Советским Союзом — представителей тех европейских стран, где жил в эмиграции или приезжал хотя бы на непродолжительное время Ленин. Эта знаменательная встреча состоялась в Женеве в начале апреля 1970 года³².

В соответствии с планом сотрудничества обществ дружбы «СССР — Франция» и «Фран-

ция — СССР» 4—5 июня 1970 года состоялась встреча советских и французских историков на тему «Ленин и Франция». Коллоквиум этот проходил в Париже в Институте славяноведения. Ролан Леруа подчеркнул в своем вступительном слове тот широкий резонанс, который получило во Франции празднование 100-летия со дня рождения Ленина. В ответном слове известный журналист Ю. А. Жуков, руководитель советской делегации, рассказал о ленинских принципах мирного сосуществования, которые легли в основу советской внешней политики.

С докладом о жизни и деятельности Ленина во Франции в период его парижской эмиграции выступала автор данной книги — сотрудник Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. В докладе были проанализированы основные направления деятельности великого революционера, теоретика и организатора; особое внимание обращено на связь Ленина с французскими социалистами³³.

Активное участие в работе советско-французского коллоквиума «Ленин и Франция» приняли сотрудники Института Мориса Тореза. А несколько месяцев спустя (31 октября, 1 и 2 ноября 1970 года) этот Институт провел коллоквиум, посвященный 50-летию Французской коммунистической партии и вкладу Ленина во французское рабочее движение. Советскую делегацию возглавлял академик П. Н. Федосеев, выступивший с большим докладом³⁴. Открывал коллоквиум Жан Фревилль — ветеран ФКП, ближайший сотрудник Мориса Тореза*.

* В 1971 году материалы международного коллоквиума, посвященного 50-летию ФКП, были опубликованы

Идеи Ленина живут и будут жить в революционной деятельности Французской коммунистической партии, в ее тактике и стратегии.

Влияние Ленина на умы и сердца французов растет с каждым годом. Факел, поднятый Лениным, неугасим.

3 февраля 1976 года советская делегация на XXII съезде ФКП во главе с членом Политбюро ЦК КПСС, секретарем ЦК КПСС А. П. Кириленко посетила музей-квартиру Ленина на улице Мари-Роз, а также возложила венки на кладбище Пер-Лашез на могилы выдающихся деятелей французского и международного коммунистического и рабочего движения Мориса Тореза и Жака Дюкло и к Стене коммунаров. А 7 февраля глава советской делегации на митинге в Нантере передал приветствие Центрального Комитета КПСС XXII съезду ФКП и вручил Красное знамя и портрет Ленина в качестве памятного подарка федерации коммунистов департамента Верхняя Сена, гостями которой была делегация.

Выступая на этом митинге, член Политбюро ФКП Гастон Плиссонье подчеркнул:

— Никого не удивит, что я хочу прежде всего выразить чувство горячей признательности делегации великой партии Ленина — КПСС.

Трудящиеся нашей страны сознают значение решающего вклада Октябрьской революции и строительства социализма в СССР в преобразо-

ны издательством ФКП в виде сборника «Образование Французской компартии и проникновение ленинских идей во Францию» («La fondation du Parti communiste français et la pénétration des idées léninistes en France (cinquante ans d'action communiste. 1920—1970)». Paris. Editions Sociales, 1971).

вание мира, в подъем рабочего и освободительного движения.

Они высоко ценят свершения советского народа в строительстве общества, основанного на справедливости, не знающего кризиса и безработицы.

Они никогда не забудут те великие жертвы, которые понес Советский Союз для того, чтобы победить фашизм, и его постоянную солидарность с народами, ведущими борьбу против империализма. Они высоко оценивают успехи миролюбивой политики Советского Союза.

В силу всех этих причин, сказал Гастон Плиссонье, сегодня, как и вчера, наша партия ведет борьбу и будет решительно бороться впредь против антисоветизма, лжи и клеветы, которые распространяются реакцией против социалистических стран. Мы полны решимости сделать все, чтобы во Франции лучше знали о гигантских достижениях СССР и других социалистических стран³⁵.

* * *

Уехав из Франции — великой страны, давшей ему приют на три с половиной года, Ленин оставил там частицу своего сердца. После Октябрьской революции Ленин неоднократно подчеркивал необходимость мирного сосуществования и установления культурных и торговых связей между Советским Союзом и Францией. «Всякое сближение с Францией для нас чрезвычайно желательно...»³⁶ — говорил он в октябре 1922 года.

Ленинские принципы мирного сосуществования легли в основу борьбы нашей партии за

разрядку международной напряженности, за упрочение мира и безопасности в Европе и во всем мире, за добрососедство государств, принадлежащих к различным социальным системам.

Успешное развитие и укрепление плодотворных связей и контактов между двумя странами, дружественных отношений между Советским Союзом и Францией отвечает интересам обоих народов. Об этом свидетельствует, в частности, совместная советско-французская выставка, развернутая в декабре 1974 года в одном из крупнейших залов Парижа. Она была посвящена 50-летию установления дипломатических отношений между СССР и Францией. Особое внимание на выставке было уделено развитию франко-советских отношений в последнее десятилетие. Здесь экспонировался в подлиннике документ, подписанный во время исторического визита товарища Л. И. Брежнева во Францию в октябре 1971 года, — «Принципы сотрудничества между СССР и Францией», а также документы о советско-французских встречах на высшем уровне в Рамбуйе в июне 1973 года, в Пизунде в марте 1974 года, в Рамбуйе в декабре 1974 года.

А открывалась вся экспозиция этой торжественной юбилейной выставки разделом «Ленин во Франции».

В декабре 1974 года во время своего рабочего визита во Францию — по приглашению Президента Французской Республики — Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев информировал руководителей Французской компартии о мерах, осуществляемых ЦК КПСС для дальнейшего углубления международной разрядки на основе ленинских принципов мирного сосу-

ществования государств с различным социальным строем. Было подчеркнуто особое внимание, которое ЦК КПСС уделяет развитию традиционной дружбы между советским и французским народами, между СССР и Францией.

Выступая на XXV съезде КПСС 24 февраля 1976 года, Л. И. Брежнев отмечал успешное развитие сотрудничества Советского Союза с Францией. «Еще со времени переговоров с президентом де Голлем, — сказал он, — стали традицией советско-французские переговоры на высшем уровне. В ходе ряда встреч — сначала с президентом Помпиду, а затем с президентом Жискара д'Эстеном — сблизилась позиция обеих стран по ряду внешнеполитических вопросов, активизировались разносторонние советско-французские связи и контакты. Все это встретило широкую поддержку французского народа, большинства политических партий Франции. Мы высоко ценим отношения с Францией и готовы расширять области согласия и сотрудничества с ней»³⁷.

Франция не забыла великого русского, который ходил по улицам Парижа и снимал шляпу перед Стеной коммунаров на кладбище Пер-Лашез. И никогда не забудет. Залог тому — пробитое пулями, пропитанное кровью Знамя Парижской коммуны, которое хранится в Музее Ленина в Москве как священнейшая реликвия, как олицетворение вечно живой связи между революционной Францией и страной, давшей миру Ленина.

73484

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Введение

¹ См. *В. И. Ленин*. ПСС, т. 19, стр. 232.

² *В. И. Ленин*. ПСС, т. 30, стр. 270.

³ *В. И. Ленин*. ПСС, т. 41, стр. 10.

⁴ См. *В. И. Ленин*. ПСС, т. 47, стр. 223.

⁵ См. Ленинский сборник XXXVIII. М., 1975, 464 стр.

⁶ См. «Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1898—1970» (далее — «КПСС в резолюциях и решениях...»). Изд. 8-е, доп. и испр., т. 1. 1898—1917. М., 1970, стр. 248—259, 265—287, 288—289, 300—307, 313—321, 322—345.

⁷ «Общественное движение в России в начале XX века». Под ред. Л. Мартова, П. Маслова и А. Потресова, т. 1. Пг., 1909; *Л. Мартов*. Спасители или упразднители? (Кто и как разрушал РСДРП). Изд. «Голоса Социал-Демократа». Париж, 1911; «Письма П. Б. Аксельрода и Ю. О. Мартова. 1901—1916». Берлин, Русский революционный архив, 1924; *Ю. Мартов*. Записки социал-демократа. М., 1924; «Социал-демократическое движение в России». Под ред. Потресова, т. 1. М.—Л., 1928; «Переписка Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода», т. 2. Изд. Р. М. Плехановой. М., 1925.

⁸ *Н. К. Крупская*. Воспоминания о Ленине. Изд. 2-е. М., 1968; *Н. К. Крупская*. О Ленине. Сб. ст. и выступ. Изд. 2-е, доп. М., 1965.

⁹ «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине». В 5-ти томах, т. 1. Воспоминания родных. М., 1968.

¹⁰ «В. И. Ленин и А. М. Горький. Письма, воспоминания, документы». Изд. 3-е, доп. М., 1969; «В. И. Ленин и А. В. Луначарский. Переписка, доклады, документы». М., 1971.

¹¹ «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине». В 5-ти томах, т. 2. 1891—1917. М., 1969 (воспоминания П. Н. Лепешинского, Р. С. Землячки, М. М. Эссен, А. В. Луначарского, Л. А. Фотиевой, В. А. Карпинского, В. В. Адоратского, М. Г. Цхакая, М. Ф. Андреевой, А. М. Горького, Н. А. Семашко, Т. Ф. Людвинской, С. И. Гопнер, Е. П. Онуфриева и др.).

¹² «О Владимире Ильиче Ленине. Воспоминания. 1900—1922 годы». М., 1963 (воспоминания Ф. Н. Петрова, Ирве Сиролы, А. С. Гречнева-Чернова, И. И. Панкратова, Д. З. Мануильского, Г. С. Соколова, Г. Н. Котова, И. М. Полонского).

¹³ А. С. Шаповалов. В изгнании (Среди бельгийских и французских рабочих). М.—Л., 1927.

¹⁴ И. М. Владимиров. Ленин в Женеве и Париже. С предисл. Н. А. Семашко. Харьков, 1924.

¹⁵ Н. К. Крупская. О Ленине, стр. 356.

¹⁶ «L'Humanité», 4.XII.1911.

¹⁷ «Владимир Ильич Ленин. Биография». Изд. 5-е. М., 1972.

¹⁸ «Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника», т. 2. 1905—1912. М., 1971; т. 3. 1912—1917. М. 1972.

¹⁹ «История Коммунистической партии Советского Союза». В 6-ти томах, т. 2. Партия большевиков в борьбе за свержение царизма. 1904—февраль 1917 года. М., 1966.

²⁰ Ф. Д. Кретов. Борьба В. И. Ленина за сохранение и укрепление РСДРП в годы столыпинской реакции. М., 1969.

²¹ «Вопросы истории КПСС», 1972, № 1.

²² Н. В. Нелидов, П. В. Барчугов. Ленинская школа в Лонжюмо. М., 1967.

²³ «Борьба партии большевиков против троцкизма (1903—февраль 1917 г.)». М., 1968.

²⁴ «Борьба В. И. Ленина и Коммунистической партии Советского Союза против троцкизма». М., 1970.

²⁵ «Большевистская печать. Краткие очерки истории. 1894—1917». М., 1962; «Большевистская печать и рабочий класс России в годы революционного подъема 1910—1914». М., 1965; В. Т. Логинов. Ленинская «Правда». М., 1972.

²⁶ Р. М. Савицкая. Из истории написания и издания книги Ленина «Материализм и эмпириокритицизм». — «Учен. зап. Моск. гос. биб. ин-та», 1960, вып. 6, стр. 3—23.

²⁷ «Вопросы истории КПСС», 1966, № 4.

²⁸ «Вопросы истории КПСС», 1960, № 6.

²⁹ «Вопросы истории КПСС», 1962, № 5; «Вопросы истории КПСС», 1966, № 4.

³⁰ А. П. Якушина. Ленин и Заграничная организация РСДРП. 1905—1917. М., 1972; А. М. Черненко. В. И. Ленин и заграничные большевистские организации. Киев, 1969 (на укр. яз.).

³¹ И. М. Кривогуз. Второй Интернационал. 1889—1914. М., 1964; «История Второго Интернационала», т. II. М., 1966; «Ленин и международное рабочее движение». М., 1969 (автор III и IV глав, охватывающих 1908—1912 гг., — М. И. Пшедецкий); «Ленин в борьбе за революционный Интернационал». М., 1970; Р. А. Ермалова, А. Я. Манусевич. Ленин и польское рабочее движение. М., 1971.

³² С. П. Трапезников. На крутых поворотах истории. Изд. 2-е. М., 1972.

³³ А. З. Манфред. Очерки истории Франции. XVIII—XX вв. М., 1961.

³⁴ R. Kaganova. Lénine en France (décembre 1908—juin 1912). Editions de l'Agence de presse Novosti. Moscou, 1975.

³⁵ Р. Ю. Каганова. Ленин в Париже. — «Новая и новейшая история», 1969, № 1; Очерк о жизни и деятельности В. И. Ленина во Франции. Послесл. к альбому «Когда Ленин жил в Париже». М., 1969; Ленин и французские социалисты. — «Французский ежегодник» за 1970 год Института всеобщей истории АН СССР; Литература о жизни и деятельности В. И. Ленина во Франции. — «Вопросы истории», 1973, № 4; Французская коммунистическая партия на современном этапе. — «Новая и новейшая история», 1973, № 5; Предисловие к альбому рисунков французского художника Фредерика Лонге «По ленинским местам во Франции». М., 1975, и др.

На французском языке в 1962—1975 годах опубликовано около 40 статей, в том числе в еженедельнике ЦК ФКП «Франс Нувель» («France Nouvelle») статья «Ленин, Октябрьская революция и Франция» (1962, № 889); в журнале «Этюды советик» («Etudes soviétiques»), издаваемом АПН в Париже, статьи: «Ленин во Франции» (1962, № 169), «Ленин и французское рабочее движение» (1963, № 181), «Оратор — Ленин» (1968,

№ 241), «Когда Ленин жил в Париже» (1974, № 313) и др.

³⁶ *J. Fréville. Lénine à Paris.* Paris. 1968. В советском издании: *Ж. Фревилль. Ленин в Париже.* Под ред. Р. Ю. Кагановой. М., 1969.

³⁷ «Quand Lénine vivait à Paris». Paris, 1967. В советском издании: «Когда Ленин жил в Париже». Альбом. Предисл. Жоржа Коньо. Послесл. Р. Ю. Кагановой. М., 1969.

³⁸ «Воспоминания о В. И. Ленине», т. 2, стр. 255—256.

³⁹ *W. S. Woytinsky. Stormy passage.* N. Y., 1961, p. XVIII.

⁴⁰ *В. И. Ленин.* ПСС, т. 48, стр. 295.

⁴¹ *L. Fischer. The life of Lénin.* N. Y. 1964, p. 78.

⁴² *В. И. Ленин.* ПСС, т. 55, стр. 71.

⁴³ *B. D. Wolfe. The bridge and the abyss. The troubled friendship of Maxim Gorky and V. I. Lénin.* N. Y., 1967; *B. D. Wolfe. Lénin and Inessa Armand.* — «Slavic Review». Washington, 1963, vol. XXII, N 1, p. 96—114.

⁴⁴ «Воспоминания о В. И. Ленине», т. 2, стр. 279.

⁴⁵ «Международное Совецание коммунистических и рабочих партий». Документы и материалы. М., 1969, стр. 67.

⁴⁶ «Материалы XXV съезда КПСС». М., 1976, стр. 31.

Глава первая

¹ *В. И. Ленин.* ПСС, т. 55, стр. 9.

² «Красный архив», 1934, т. 1 (62), стр. 79.

³ «Воспоминания о В. И. Ленине», т. 2, стр. 207.

⁴ *Л. Фотиева. Из жизни Ленина.* М., 1959, стр. 22.

⁵ *В. И. Ленин.* ПСС, т. 47, стр. 200. См. также т. 48, стр. 65; т. 55, стр. 259—260, 317.

⁶ Воспоминания А. С. Гречнева-Чернова.— «О Ленине». М., 1963, стр. 99.

⁷ *О. А. Пятницкий. Избранные воспоминания и статьи.* М., 1969, стр. 176—178.

⁸ ЦПА ИМЛ, ф. 341, оп. 1, д. 21406.

⁹ *Н. К. Крупская. Воспоминания о В. И. Ленине,* стр. 166.

¹⁰ ЦПА ИМЛ, ф. 12, оп. 2, д. 19, стр. 30.

¹¹ *Н. К. Крупская. Воспоминания о В. И. Ленине,* стр. 166.

- ¹² «Протоколы совещания расширенной редакции «Пролетария». М., 1934, стр. 137, 197, 264. См. также: «Вопросы истории КПСС», 1966, № 11, стр. 67.
- ¹³ *В. И. Ленин*. ПСС, т. 47, стр. 120—121.
- ¹⁴ *В. И. Ленин*. ПСС, т. 16, стр. 420.
- ¹⁵ *Н. К. Крупская*. Воспоминания о В. И. Ленине, стр. 166.
- ¹⁶ *В. И. Ленин*. ПСС, т. 55, стр. 247.
- ¹⁷ *В. И. Ленин*. ПСС, т. 47, стр. 303; *Н. К. Крупская*. Воспоминания о В. И. Ленине, стр. 166.
- ¹⁸ *Н. К. Крупская*. Воспоминания о В. И. Ленине, стр. 166; см. также: *В. И. Ленин*. ПСС, т. 47, стр. 213; т. 55, стр. 306, 354.
- ¹⁹ *В. И. Ленин*. ПСС, т. 47, стр. 169.
- ²⁰ Там же, стр. 170.
- ²¹ *В. И. Ленин*. ПСС, т. 55, стр. 264.
- ²² *Н. К. Крупская*. Воспоминания о В. И. Ленине, стр. 167.
- ²³ «Воспоминания о В. И. Ленине», т. 2, стр. 247.
- ²⁴ «Воспоминания о В. И. Ленине», т. 1, стр. 77—78.
- ²⁵ См. там же, стр. 377.
- ²⁶ «Воспоминания о В. И. Ленине», т. 2, стр. 273.
- ²⁷ «Lettres de Lénine à sa famille, présentées par Henri Barbusse». Paris, 1936, p. 15—16.
- ²⁸ См. *В. И. Ленин*. ПСС, т. 55, стр. 303, 305.
- ²⁹ См. там же, стр. 302, 267, 442; «Воспоминания о В. И. Ленине», т. 2, стр. 295—296; «В. И. Ленин и А. М. Горький. Письма, воспоминания, документы», стр. 491; «Парижский вестник», 1910, № 2 (26 ноября) и № 3 (3 декабря).
- ³⁰ См. *В. И. Ленин*. ПСС, т. 47, стр. 304. См. также: *Ж. Фревилль*. Ленин в Париже, стр. 105, 186—187.
- ³¹ «В. И. Ленин. Биохроника», т. 2, стр. 523.
- ³² «Исторический архив», 1959, № 1, стр. 39.
- ³³ «Прожектор», 1927, № 1 (95), стр. 16—17.
- ³⁴ *В. И. Ленин*. ПСС, т. 47, стр. 223—224, 228.
- ³⁵ «История КПСС», т. 2, стр. 250—259; «В. И. Ленин. Биография», стр. 195—196.
- ³⁶ *В. И. Ленин*. ПСС, т. 19, стр. 45.
- ³⁷ Эти записи опубликованы впервые в 1975 г.— Ленинский сборник XXXVIII, стр. 30—31.
- ³⁸ «КПСС в резолюциях и решениях...», т. 1, стр. 249.
- ³⁹ См. *В. И. Ленин*. ПСС, т. 17, стр. 354—365.
- ⁴⁰ См. «КПСС в резолюциях и решениях...», т. 1, стр. 260—264.

- ⁴¹ См. *В. И. Ленин*. ПСС, т. 17, стр. 368—369.
- ⁴² См. *В. И. Ленин*. ПСС, т. 19, стр. 148.
- ⁴³ Вопрос о блоке большевиков с меньшевиками-партийцами освещен во втором томе «Истории КПСС» (стр. 263—269).
- ⁴⁴ *А. М. Буйко*. Ленинцы против отзовистов.— «Об Ильиче. Воспоминания питерцев». Л., 1970, стр. 200—204.
- ⁴⁵ *В. И. Ленин*. ПСС, т. 17, стр. 418.
- ⁴⁶ «Памяти Ленина». Сборник Музея Революции СССР, 1934, № 6, стр. 79.
- ⁴⁷ Из выступления А. Чаплина (Великобритания) на XXXVI сессии Международной федерации библиотечных ассоциаций в сентябре 1970 г. в Москве.
- ⁴⁸ *В. И. Ленин*. ПСС, т. 55, стр. 255.
- ⁴⁹ Там же, стр. 278, 279, 284, 289. См. также: «К истории появления в свет книги В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм»». — «Пролетарская революция», 1930, № 1.
- ⁵⁰ «Вопросы истории КПСС», 1975, № 4, стр. 121.
- ⁵¹ «О В. И. Ленине. Воспоминания. 1900—1922», стр. 113—115.
- ⁵² «Воспоминания о В. И. Ленине», т. 2, стр. 176.
- ⁵³ «О В. И. Ленине. Воспоминания. 1900—1922», стр. 15.
- ⁵⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 5, д. 273.
- ⁵⁵ *Н. К. Крупская*. Воспоминания о В. И. Ленине, стр. 168.
- ⁵⁶ *В. И. Ленин*. ПСС, т. 55, стр. 277.
- ⁵⁷ См. *В. И. Ленин*. ПСС, т. 19, стр. 3.
- ⁵⁸ Там же, стр. 42.
- ⁵⁹ См. «КПСС в резолюциях и решениях...», т. 1, стр. 285—286.
- ⁶⁰ *В. И. Ленин*. ПСС, т. 19, стр. 37.
- ⁶¹ «КПСС в резолюциях и решениях...», т. 1, стр. 276—277.
- ⁶² *В. И. Ленин*. ПСС, т. 19, стр. 39—40.
- ⁶³ *Н. К. Крупская*. Воспоминания о В. И. Ленине, стр. 168.
- ⁶⁴ См. *В. И. Ленин*. ПСС, т. 19, стр. 154—156; «Пролетарий», 28 ноября (11 декабря) 1909 г. (Париж, № 50).
- ⁶⁵ *Н. К. Крупская*. Воспоминания о В. И. Ленине, стр. 173.
- ⁶⁶ *В. И. Ленин*. ПСС, т. 47, стр. 203—204.

⁶⁷ Подробно эти вопросы освещены в кн.: «Борьба партии большевиков против троцкизма (1903—1917)». М., 1968; «Борьба В. И. Ленина и Коммунистической партии Советского Союза против троцкизма». М., 1970; В. М. Иванов и А. Н. Шмелев. Ленинизм и идейно-политический разгром троцкизма. Л., 1970.

⁶⁸ В. И. Ленин. ПСС, т. 47, стр. 188.

⁶⁹ См. там же, стр. 241.

⁷⁰ В. И. Ленин. ПСС, т. 19, стр. 260.

⁷¹ В. И. Ленин. ПСС, т. 47, стр. 249.

⁷² Н. К. Крупская. Воспоминания о В. И. Ленине, стр. 168.

⁷³ «Воспоминания о В. И. Ленине», т. 1, стр. 192.

⁷⁴ См. В. И. Ленин. ПСС, т. 47, стр. 192—193.

⁷⁵ В. И. Ленин. ПСС, т. 20, стр. 74.

⁷⁶ ЦПА ИМЛ, ф. 29, оп. 1у, д. 35827.

⁷⁷ См. В. И. Ленин. ПСС, т. 19, стр. 202—210.

⁷⁸ В. И. Ленин. ПСС, т. 20, стр. 320.

⁷⁹ Н. К. Крупская. Воспоминания о В. И. Ленине, стр. 180.

⁸⁰ См. В. И. Ленин. ПСС, т. 20, стр. 295—299; т. 48, стр. 36.

⁸¹ См. В. И. Ленин. ПСС, т. 48, стр. 18—22, 25—26, 27.

⁸² См. Ленинский сборник XXXVIII, стр. 68; В. И. Ленин. ПСС, т. 20, стр. 334—354.

⁸³ См. В. И. Ленин. ПСС, т. 47, стр. 248—251.

⁸⁴ В. И. Ленин. ПСС, т. 19, стр. 415.

⁸⁵ В. И. Ленин. ПСС, т. 47, стр. 268; «Воспоминания о В. И. Ленине», т. 2, стр. 297—298; «Красный архив», 1934, № 1, стр. 223.

⁸⁶ ЦПА ИМЛ, ф. 28, оп. 4, д. 34429.

⁸⁷ ЦПА ИМЛ, ф. 29, оп. 5, д. 37747.

⁸⁸ В. И. Ленин. ПСС, т. 20, стр. 75.

⁸⁹ ЦПА ИМЛ, ф. 29, оп. 5, д. 43104.

⁹⁰ «КПСС в резолюциях и решениях...», т. 1, стр. 303.

⁹¹ См. Ленинский сборник XXXVIII, стр. 54.

⁹² В. И. Ленин. ПСС, т. 20, стр. 285.

⁹³ См. В. И. Ленин. ПСС, т. 48, стр. 35.

⁹⁴ В. И. Ленин. ПСС, т. 24, стр. 6—7.

⁹⁵ В. И. Ленин. ПСС, т. 19, стр. 232; цит. по: «История КПСС», т. 2, стр. 369—370.

⁹⁶ «КПСС в резолюциях и решениях...», т. 1, стр. 313—321; «История КПСС», т. 2, стр. 352—355.

⁹⁷ Ленинский сборник XXV, стр. 108.

- ⁹⁸ *В. И. Ленин*. ПСС, т. 48, стр. 40.
⁹⁹ «Воспоминания о В. И. Ленине», т. 2, стр. 306.
¹⁰⁰ Цит. по: «В. И. Ленин. Биохроника», т. 2, стр. 650.
¹⁰¹ *Е. П. Онуфриев*. Встречи с Лениным. М., 1966, стр. 25.
¹⁰² См. «КПСС в резолюциях и решениях...», т. 1, стр. 340—341.
¹⁰³ *В. И. Ленин*. ПСС, т. 48, стр. 44.
¹⁰⁴ *В. И. Ленин*. ПСС, т. 49, стр. 340.
¹⁰⁵ *В. И. Ленин*. ПСС, т. 48, стр. 81.
¹⁰⁶ Там же, стр. 84—85.

Глава вторая

- ¹ *И. Ф. Попов*. Один день с Лениным. М., 1963, стр. 27—30.
² «Воспоминания о В. И. Ленине», т. 2, стр. 264, 270.
³ *В. И. Ленин*. ПСС, т. 55, стр. 317.
⁴ Там же, стр. 322.
⁵ Там же, стр. 323.
⁶ См. *В. И. Ленин*. ПСС, т. 47, стр. 216—218.
⁷ ЦПА ИМЛ, ф. 377, оп. 13, д. 36540.
⁸ «Пролетарская революция», 1928, № 9(80), стр. 169.
⁹ ЦПА ИМЛ, ф. 28, оп. 4, д. 34219.
¹⁰ ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 5, д. 273.
¹¹ ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 5, д. 285.
¹² ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 5, д. 274; *Г. К. Орджоникидзе*. Статьи и речи, т. 1. М., 1956, стр. 1—2.
¹³ *В. И. Ленин*. ПСС, т. 48, стр. 44.
¹⁴ См. *В. И. Ленин*. ПСС, т. 55, стр. 287—288. См. также: *К. В. Шахназарова*. Некоторые стороны работы Большевицкого центра.— «Вопросы истории КПСС», 1966, № 4, стр. 71—73.
¹⁵ *В. И. Ленин*. ПСС, т. 21, стр. 181.
¹⁶ *В. И. Ленин*. ПСС, т. 48, стр. 362—363, прим. 44.
¹⁷ *В. И. Ленин*. ПСС, т. 47, стр. 279.
¹⁸ *В. И. Ленин*. ПСС, т. 48, стр. 47.
¹⁹ ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 5, д. 280.
²⁰ См. *В. И. Ленин*. ПСС, т. 48, стр. 28—29.
²¹ Там же, стр. 61.
²² Там же, стр. 13.

- ²³ *Н. К. Крупская*. Воспоминания о В. И. Ленине, стр. 188—189.
- ²⁴ *В. И. Ленин*. ПСС, т. 20, стр. 84.
- ²⁵ См. *В. И. Ленин*. ПСС, т. 47, стр. 218.
- ²⁶ ЦПА ИМЛ, ф. 351, оп. 1, д. 78.
- ²⁷ ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 5, д. 276.
- ²⁸ *Н. К. Крупская*. Воспоминания о В. И. Ленине, стр. 150.
- ²⁹ *О. А. Пятницкий*. Избранные воспоминания и статьи, стр. 159.
- ³⁰ ЦПА ИМЛ, ф. 338, оп. 1, д. 36249.
- ³¹ «История СССР», 1965, № 5, стр. 119.
- ³² «Исторический архив», 1960, № 1, стр. 168, 170.
- ³³ *В. И. Ленин*. ПСС, т. 47, стр. 123—124.
- ³⁴ *М. Пианзола*. Ленин в Швейцарии. М., 1958, стр. 47.
- ³⁵ «Исторический архив», 1959, № 1, стр. 44.
- ³⁶ «Исторический архив», 1957, № 1, стр. 7—8.
- ³⁷ «Исторический архив», 1960, № 2, стр. 15.
- ³⁸ «О В. И. Ленине. Воспоминания. 1900—1922 годы», стр. 94.
- ³⁹ ЦПА ИМЛ, ф. 28, оп. 2н, д. 19203.
- ⁴⁰ ЦПА ИМЛ, ф. 29, оп. 5, д. 37746.
- ⁴¹ ЦПА ИМЛ, ф. 29, оп. 5, д. 20894.
- ⁴² ЦПА ИМЛ, ф. 29, оп. 5, д. 20878.
- ⁴³ ЦПА ИМЛ, ф. 29, оп. 1н, д. 43128.
- ⁴⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 29, оп. 5, д. 43104.
- ⁴⁵ ЦПА ИМЛ, ф. 29, оп. 1у, д. 35826.
- ⁴⁶ *В. И. Ленин*. ПСС, т. 47, стр. 277.
- ⁴⁷ ЦПА ИМЛ, ф. 14, оп. 1, д. 133.
- ⁴⁸ *Н. К. Крупская*. Воспоминания о В. И. Ленине, стр. 197—198.
- ⁴⁹ Там же, стр. 198.
- ⁵⁰ ЦПА ИМЛ, ф. 12, оп. 2, д. 19, стр. 37.
- ⁵¹ «Пролетарская революция», 1928, № 9, стр. 146.
- ⁵² «Вопросы истории КПСС», 1966, № 4, стр. 69.
- ⁵³ См. «В. И. Ленин. Биохроника», т. 2, стр. 492, 531, 589, 569, 576.
- ⁵⁴ *М. И. Ульянова*. О Ленине. М., 1964, стр. 103, 106, 110.
- ⁵⁵ ЦПА ИМЛ, ф. 72, оп. 3, д. 629.
- ⁵⁶ «О В. И. Ленине. Воспоминания. 1900—1922 годы», стр. 114.
- ⁵⁷ *В. И. Ленин*. ПСС, т. 47, стр. 223.
- ⁵⁸ «Воспоминания о В. И. Ленине», т. 2, стр. 84—85.

⁵⁹ См. *В. И. Ленин*. ПСС, т. 17, стр. 645. См. также: *И. Эренбург*. Люди, годы, жизнь. М., 1961, стр. 97—102.

⁶⁰ См. Ленинский сборник XXV, стр. 300; «Воспоминания о В. И. Ленине», т. 1, стр. 377.

⁶¹ *Н. К. Крупская*. Воспоминания о В. И. Ленине, стр. 184.

⁶² «Воспоминания о В. И. Ленине», т. 2, стр. 294.

⁶³ Там же, стр. 286.

⁶⁴ «О В. И. Ленине. Воспоминания. 1900—1922 годы», стр. 140.

⁶⁵ Там же, стр. 137, 139.

⁶⁶ Там же, стр. 94.

⁶⁷ *Н. К. Крупская*. О Ленине, стр. 88.

⁶⁸ *Н. К. Крупская*. Воспоминания о В. И. Ленине, стр. 174.

⁶⁹ *В. И. Ленин*. ПСС, т. 47, стр. 219, 220.

⁷⁰ Там же, стр. 240—241.

⁷¹ Там же, стр. 252.

⁷² *Н. К. Крупская*. Воспоминания о В. И. Ленине, стр. 175—176.

⁷³ *В. И. Ленин*. ПСС, т. 48, стр. 5—6. См. также: «Пролетарская революция», 1926, № 3, стр. 109—144.

⁷⁴ См. *В. И. Ленин*. ПСС, т. 20, стр. 413. См. также: *Н. В. Ершков*. Новые сведения о деятельности В. И. Ленина за границей (1910—1911 гг.). — «Вопросы истории КПСС», 1966, № 4.

⁷⁵ ЦПА ИМЛ, ф. 338, оп. 1, д. 36235, л. 1 (на обложке мандата печать Николаевского комитета РСДРП).

⁷⁶ ЦПА ИМЛ, ф. 338, оп. 1, д. 36234, л. 19—20.

⁷⁷ Там же, л. 22—23; «Исторический архив», 1962, № 5, стр. 45.

⁷⁸ ЦПА ИМЛ, ф. 338, оп. 2, д. 20944.

⁷⁹ «Каторга и ссылка», 1934, кн. 1 (110), стр. 152.

⁸⁰ *А. И. Иванова*. Встречи в Лонжюмо.— «Дон», 1958, № 4, стр. 23.

⁸¹ *Ж. Фревилль*. Ленин в Париже, стр. 230.

⁸² *И. С. Белостоцкий*. Встречи с Лениным.— «Южный Урал», 1958, № 1, стр. 6; *Н. Н. Колесникова*. По дорогам подполья. Баку, 1966, стр. 303.

⁸³ Цит. по: «Исторический архив», 1962, № 5, стр. 49.

⁸⁴ *В. И. Ленин*. ПСС, т. 19, стр. 200.

⁸⁵ ЦПА ИМЛ, ф. 124, оп. 1, д. 252, л. 10.

⁸⁶ *Н. К. Крупская*. Воспоминания о В. И. Ленине, стр. 193.

⁸⁷ *G. Katkow. Russia 1917. The February revolution.* London, 1967, p. XXVI.

⁸⁸ *L. Schapiro. The Communist Party of the Soviet Union.* N. Y., 1960, p. 160; *L. Schapiro. The Communist Party of the Soviet Union.* Second edition, revised and enlarged. London, 1970, p. 72—142.

Глава третья

¹ *В. И. Ленин.* ПСС, т. 47, стр. 200.

² ЦПА ИМЛ, ф. 14, оп. 1, д. 134, л. 18.

³ «Исторический архив», 1955, № 2, стр. 18.

⁴ См. «В. И. Ленин. Биохроника», т. 2, стр. 529.

⁵ *В. И. Ленин.* ПСС, т. 47, стр. 192.

⁶ ЦПА ИМЛ, ф. 14, оп. 1, д. 132, л. 20 об.

⁷ «Воспоминания о В. И. Ленине», т. 2, стр. 244.

⁸ ЦПА ИМЛ, ф. 377, оп. 1у, д. 36396.

⁹ ЦПА ИМЛ, ф. 14, оп. 1, д. 127, л. 21.

¹⁰ «Исторический архив», 1955, № 2, стр. 3.

¹¹ См. *В. И. Ленин.* ПСС, т. 17, стр. 645.

¹² В одесской газете «Вечерние известия» 21 января 1929 года Одесским истпартом опубликована первая часть письма и расшифровано имя автора.

¹³ ЦПА ИМЛ, ф. 14, оп. 1, д. 133, л. 4.

¹⁴ См. *В. И. Ленин.* ПСС, т. 17, стр. 645.

¹⁵ Там же, стр. 445.

¹⁶ ЦГАОР, ф. ДП, 00, 1909, д. 5, ч. 14, л. 20 об. — 21.

¹⁷ ЦПА ИМЛ, ф. 14, оп. 1, д. 224, л. 19 об.

¹⁸ См. *В. И. Ленин.* ПСС, т. 17, стр. 647.

¹⁹ ЦПА ИМЛ, ф. 14, оп. 1, д. 133, л. 9.

²⁰ Там же, л. 10.

²¹ См. *В. И. Ленин.* ПСС, т. 47, стр. 192.

²² См. *В. И. Ленин.* ПСС, т. 17, стр. 647—649. См. также: *О. Аникст. Воспоминания о Ленине.* — «О Ленине». Воспоминания, кв. IV. М.—Л., 1925, стр. 87—88.

²³ *В. И. Ленин.* ПСС, т. 17, стр. 415.

²⁴ См. там же, стр. 649; ЦПА ИМЛ, ф. 377, оп. 1у, д. 36396, л. 5.

²⁵ ЦПА ИМЛ, ф. 14, оп. 1, д. 127, л. 34.

²⁶ *В. И. Ленин.* ПСС, т. 19, стр. 69, 606.

²⁷ Там же, стр. 68, 71.

²⁸ Там же, стр. 173.

²⁹ См. там же, стр. 427, 606, 608.

- ³⁰ «О В. И. Ленине. Воспоминания. 1900—1922 годы», стр. 90.
- ³¹ Цит. по: «В. И. Ленин. Биография». М., 1970, стр. 202; ЦПА ИМЛ, ф. 14, оп. 1, д. 133, л. 25.
- ³² «О В. И. Ленине. Воспоминания. 1900—1922 годы», стр. 106.
- ³³ «Воспоминания о В. И. Ленине», т. 2, стр. 278—279.
- ³⁴ «Исторический архив», 1955, № 2, стр. 23—24.
- ³⁵ См. «В. И. Ленин. Биохроника», т. 2, стр. 536; ЦПА ИМЛ, ф. 14, оп. 1, д. 134, л. 12.
- ³⁶ «Памяти Ленина». Сборник Музея Революции СССР, 1934, № 6, стр. 83.
- ³⁷ ЦПА ИМЛ, ф. 14, оп. 1, д. 134, л. 12.
- ³⁸ См. «В. И. Ленин. Биохроника», т. 2, стр. 541, 546.
- ³⁹ См. там же, стр. 568, 585; «Парижский вестник», 1910, № 6, стр. 5.
- ⁴⁰ См. «В. И. Ленин. Биохроника», т. 2, стр. 591.
- ⁴¹ ЦПА ИМЛ, ф. 14, оп. 1, д. 135, л. 7—8.
- ⁴² Там же, л. 13.
- ⁴³ Там же, л. 3 (выписка М. И. Ульяновой из письма неизвестного автора из Парижа в Россию).
- ⁴⁴ *В. И. Ленин*. ПСС, т. 55, стр. 319.
- ⁴⁵ ЦПА ИМЛ, ф. 14, оп. 1, д. 135, л. 15; «В. И. Ленин. Биохроника», т. 2, стр. 654, 656.
- ⁴⁶ См. *В. И. Ленин*. ПСС, т. 20, стр. 413, 566; см. также: «Парижский вестник», 1911, № 7; «Исторический архив», 1955, № 2, стр. 6, 10—11.
- ⁴⁷ См. *В. И. Ленин*. ПСС, т. 20, стр. 568.
- ⁴⁸ ЦПА ИМЛ, ф. 14, оп. 1, д. 135, л. 21.
- ⁴⁹ *В. И. Ленин*. ПСС, т. 20, стр. 329; см. также стр. 574—576.
- ⁵⁰ Там же, стр. 372.
- ⁵¹ См. *В. И. Ленин*. ПСС, т. 48, стр. 39, 365.
- ⁵² «Парижский вестник», 1911, № 44, стр. 4; ЦПА ИМЛ, ф. 14, оп. 1, д. 135, л. 43.
- ⁵³ Опубликовано в статье: *Р. Ю. Каганова*. Выступает Владимир Ильич.— «Наука и жизнь», 1971, № 4, стр. 22.
- ⁵⁴ Там же.
- ⁵⁵ Там же, стр. 22, 23.
- ⁵⁶ *В. И. Ленин*. ПСС, т. 48, стр. 39.
- ⁵⁷ ЦПА ИМЛ, ф. 14, оп. 1, д. 135, л. 40—41.
- ⁵⁸ «Воспоминания о В. И. Ленине», т. 2, стр. 238.

- ⁵⁹ ЦПА ИМЛ, ф. 14, оп. 1, д. 135, л. 30 (выписка М. И. Ульяновой из письма неизвестного автора).
- ⁶⁰ «Воспоминания о В. И. Ленине», т. 2, стр. 128.
- ⁶¹ См. *В. И. Ленин*. ПСС, т. 20, стр. 576.
- ⁶² См. *В. И. Ленин*. ПСС, т. 19, стр. 606.
- ⁶³ ЦПА ИМЛ, ф. 14, оп. 1, д. 133, л. 19. О Д. И. Часовникове см.: *В. И. Ленин*. ПСС, т. 43, стр. 25.
- ⁶⁴ ЦГАОР, ф. ДП, 00, 1910, д. 5, ч. 1, л. 86—86 об.; *В. И. Ленин*. ПСС, т. 20, стр. 576.
- ⁶⁵ *В. И. Ленин*. ПСС, т. 20, стр. 414 (план реферата).
- ⁶⁶ Там же, стр. 409.
- ⁶⁷ ЦПА ИМЛ, ф. 14, оп. 1, д. 133, л. 19.
- ⁶⁸ См. «В. И. Ленин. Биохроника», т. 2, стр. 591, 637.
- ⁶⁹ См. Ленинский сборник XXV, стр. 66—70.
- ⁷⁰ *В. И. Ленин*. ПСС, т. 20, стр. 396.
- ⁷¹ «Парижский вестник», 1911, № 48, стр. 4.
- ⁷² *В. И. Ленин*. ПСС, т. 47, стр. 133, 136—137.
- ⁷³ *В. И. Ленин*. ПСС, т. 21, стр. 480.
- ⁷⁴ «В. И. Ленин. Биохроника», т. 2, стр. 643—644.
- ⁷⁵ Объявление о митинге было помещено в газете «Будущее» (14 апреля 1912 г., стр. 4), издававшейся Вл. Бурцевым.
- ⁷⁶ «О В. И. Ленине. Воспоминания. 1900—1922 годы», стр. 141—142.
- ⁷⁷ Там же, стр. 142.
- ⁷⁸ См. *В. И. Ленин*. ПСС, т. 21, стр. 657—658.
- ⁷⁹ ЦПА ИМЛ, ф. 14, оп. 1, д. 136, л. 20—23. Выписка М. И. Ульяновой из письма неизвестного автора из Парижа в Россию от 11 мая 1912 года.
- ⁸⁰ *В. И. Ленин*. ПСС, т. 21, стр. 346.
- ⁸¹ См. там же, стр. 488.
- ⁸² *Н. К. Крупская*. Воспоминания о В. И. Ленине, стр. 231.
- ⁸³ *В. И. Ленин*. ПСС, т. 48, стр. 251—252.
- ⁸⁴ Там же, стр. 252.
- ⁸⁵ *Н. К. Крупская*. Воспоминания о В. И. Ленине, стр. 231; ЦПА ИМЛ, ф. 14, оп. 1, д. 142.
- ⁸⁶ ЦПА ИМЛ, ф. 14, оп. 1, д. 138, л. 3.
- ⁸⁷ Там же, л. 6.
- ⁸⁸ *В. И. Ленин*. ПСС, т. 23, стр. 316.
- ⁸⁹ См. *В. И. Ленин*. ПСС, т. 24, стр. 113—150; т. 25, стр. 255—320.
- ⁹⁰ ЦПА ИМЛ, ф. 14, оп. 1, д. 137, л. 39—40.
- ⁹¹ ЦПА ИМЛ, ф. 14, оп. 1, д. 132, л. 36 об.

⁹² А. Ф. Ильин-Женевский. Один день с Лениным. М.—Л., 1925, стр. 14—15.

⁹³ «Красная нива», 1927, № 45, стр. 44.

⁹⁴ Н. А. Семашко. В. И. Ленин (наброски).— «Молодая гвардия». М., 1924, № 2—3, стр. 451—456.

⁹⁵ «Красная нива», 1927, № 45, стр. 45.

Глава четвертая

¹ В. И. Ленин. ПСС, т. 17, стр. 24—25.

² В. И. Ленин. ПСС, т. 20, стр. 62.

³ В. И. Ленин. ПСС, т. 17, стр. 24.

⁴ См. В. И. Ленин. ПСС, т. 23, стр. 73—74.

⁵ В. И. Ленин. ПСС, т. 48, стр. 13.

⁶ В. И. Ленин. ПСС, т. 26, стр. 263.

⁷ См. там же.

⁸ См. В. И. Ленин. ПСС, т. 20, стр. 62.

⁹ В. И. Ленин. ПСС, т. 19, стр. 142.

¹⁰ В. И. Ленин. ПСС, т. 20, стр. 66—67.

¹¹ Там же, стр. 306.

¹² В. И. Ленин. ПСС, т. 21, стр. 409.

¹³ См. В. И. Ленин. ПСС, т. 19, стр. 266—267; т. 20, стр. 50—51, 296; т. 21, стр. 34—36, 153; т. 47, стр. 235—237, 298—299; т. 48, стр. 30—31, 325; «Воспоминания о В. И. Ленине», т. 1, стр. 358.

¹⁴ См. Ленинский сборник XXXVIII, стр. 111, 113, 130, 170 и др.

¹⁵ См. там же, стр. 55.

¹⁶ См. «Воспоминания о В. И. Ленине», т. 1, стр. 362—363 и др.

¹⁷ См. В. И. Ленин. ПСС, т. 20, стр. 294; т. 47, стр. 216—218, 259—260; «В. И. Ленин. Биохроника», т. 2, стр. 507, 508, 510, 549, 618; «Вопросы истории КПСС», 1966, № 4, стр. 72.

¹⁸ Ленинский сборник XXXVIII, стр. 67.

¹⁹ Там же, стр. 33.

²⁰ Там же, стр. 67.

²¹ См. «КПСС в резолюциях и решениях...», т. 1, стр. 297.

²² См. В. И. Ленин. ПСС, т. 47, стр. 235—237.

²³ См. Ленинский сборник XXXVIII, стр. 46.

²⁴ Там же, стр. 54.

²⁵ См. там же, стр. 67.

²⁶ Там же, стр. 54.

- ²⁷ См. *В. И. Ленин*. ПСС, т. 20, стр. 95; т. 21, стр. 217.
- ²⁸ *В. И. Ленин*. ПСС, т. 47, стр. 240.
- ²⁹ См. *В. И. Ленин*. ПСС, т. 48, стр. 335; т. 20, стр. 105.
- ³⁰ См. *В. И. Ленин*. ПСС, т. 20, стр. 105—107; см. также стр. 25.
- ³¹ Там же, стр. 105.
- ³² Там же.
- ³³ См. там же, стр. 106.
- ³⁴ См. там же, стр. 160.
- ³⁵ Ленинский сборник XXXVIII, стр. 67.
- ³⁶ *Л. Мартов*. Спасители или упразднители? (Кто и как разрушал РСДРП), стр. 18—21.
- ³⁷ См. Ленинский сборник XXXVIII, стр. 168.
- ³⁸ *В. И. Ленин*. ПСС, т. 48, стр. 38.
- ³⁹ См. Ленинский сборник XXXVIII, стр. 117, прим. 1.
- ⁴⁰ Цит. по: *Р. А. Ермолаева и А. Я. Манусевич*. Ленин и польское рабочее движение, стр. 266.
- ⁴¹ См. Ленинский сборник XXXVIII, стр. 43.
- ⁴² Там же, стр. 6.
- ⁴³ Там же.
- ⁴⁴ См. там же, стр. 55.
- ⁴⁵ См. там же, стр. 54, 58—59.
- ⁴⁶ «КПСС в резолюциях и решениях...», т. 1, стр. 343.
- ⁴⁷ «Воспоминания о В. И. Ленине», т. 2, стр. 177—178.
- ⁴⁸ Ленинский сборник XXXVIII, стр. 55.
- ⁴⁹ Там же, стр. 70; см. также стр. 136.
- ⁵⁰ Там же, стр. 47.
- ⁵¹ Там же, стр. 49.
- ⁵² См. там же, стр. 145.
- ⁵³ Там же, стр. 136.
- ⁵⁴ См. там же, стр. 57—66, 69, 74—77, 82—85, 95, 103—104, 107—109, 112—115, 118—120, 125—130, 133—135, 137—138, 145.
- ⁵⁵ См. там же, стр. 53—55, 103—104, 105—106, 108—109, 111—120, 125—131, 134, 136—137, 144—146, 168, 170.
- ⁵⁶ См. там же, стр. 130, 133—138, 145.
- ⁵⁷ См. там же, стр. 94—97, 105, 106, 114, 119, 136.
- ⁵⁸ См. там же, стр. 115—119; см. также о Гейнмане стр. 127, 128—129, 131—133.
- ⁵⁹ См. там же, стр. 84.
- ⁶⁰ ЦПА ИМЛ, ф. 14, оп. 1, д. 219, л. 3.
- ⁶¹ Ленинский сборник XXXVIII, стр. 170.

- ¹ См. *В. И. Ленин*. ПСС, т. 9, стр. 347—348.
- ² См. там же, стр. 330.
- ³ *В. И. Ленин*. ПСС, т. 14, стр. 378—379.
- ⁴ *В. И. Ленин*. ПСС, т. 47, стр. 146.
- ⁵ *В. И. Ленин*. ПСС, т. 20, стр. 221—222.
- ⁶ «Воспоминания о В. И. Ленине», т. 2, стр. 90.
- ⁷ Там же, стр. 79.
- ⁸ Там же, стр. 115.
- ⁹ *В. И. Ленин*. ПСС, т. 9, стр. 328—330.
- ¹⁰ *В. И. Ленин*. ПСС, т. 16, стр. 452—453.
- ¹¹ ЦПА ИМЛ, ф. 14, оп. 1, д. 132, л. 30—31.
- ¹² «Каторга и ссылка», 1924, № 3(10), стр. 26.
- ¹³ «О В. И. Ленине. Воспоминания. 1900—1922 годы», стр. 109—110.
- ¹⁴ «Каторга и ссылка», 1924, № 3(10), стр. 26.
- ¹⁵ «О В. И. Ленине. Воспоминания. 1900—1922 годы», стр. 106.
- ¹⁶ *Б. А. Бреслав*. О В. И. Ленине (Беглые воспоминания). М., 1934, стр. 35—36.
- ¹⁷ *Н. К. Крупская*. О Ленине, стр. 155.
- ¹⁸ Изложение этой речи Ленина было опубликовано 21 июля 1920 года в газете «Деревенская правда» (Петроград).
- ¹⁹ «Гражданская поэзия Франции» (В переводах Павла Антокольского). М., 1955, стр. 248 (*Полю Вайяи-Кутюрье*. Несем к Стене Пер-Лашез оружие нашей победы).
- ²⁰ «Воспоминания о В. И. Ленине», т. 2, стр. 111; «Вопросы истории КПСС», 1964, № 8, стр. 89—91.
- ²¹ ЦПА ИМЛ, ф. 14, оп. 1, д. 135, л. 22—23.
- ²² «О В. И. Ленине. Воспоминания. 1900—1922 годы», стр. 109.
- ²³ *В. И. Ленин*. ПСС, т. 17, стр. 181.
- ²⁴ Там же, стр. 23.
- ²⁵ «Воспоминания о В. И. Ленине», т. 1, стр. 355.
- ²⁶ «Когда Ленин жил в Париже». Альбом, стр. 68; *Ж. Фревиль*. Ленин в Париже, стр. 102—103.
- ²⁷ *В. И. Ленин*. ПСС, т. 55, стр. 282, 284.
- ²⁸ «В. И. Ленин. Биохроника», т. 2, стр. 510.
- ²⁹ «О В. И. Ленине. Воспоминания. 1900—1922 годы», стр. 108—109.
- ³⁰ *В. И. Ленин*. ПСС, т. 19, стр. 289.
- ³¹ *Ж. Фревиль*. Ленин в Париже, стр. 143—144;

- см. также: «Когда Ленин жил в Париже». Альбом, стр. 172.
- ³² «Воспоминания о В. И. Ленине», т. 1, стр. 355.
- ³³ Там же, стр. 355, 608, 607.
- ³⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 5, д. 279.
- ³⁵ См. *В. И. Ленин*. ПСС, т. 19, стр. 69.
- ³⁶ «Воспоминания о В. И. Ленине», т. 1, стр. 355—356.
- ³⁷ «Воспоминания о В. И. Ленине», т. 2, стр. 290.
- ³⁸ «О В. И. Ленине. Воспоминания. 1900—1922 годы», стр. 96.
- ³⁹ «Парижский вестник», 1910, № 26, стр. 3.
- ⁴⁰ «Парижский вестник», 1911, № 20, стр. 6; «Воспоминания о В. И. Ленине», т. 1, стр. 371.
- ⁴¹ «Воспоминания о В. И. Ленине», т. 1, стр. 607.
- ⁴² *Н. К. Крупская*. О Ленине, стр. 22, 93.
- ⁴³ *Т. Ф. Людвинская*. Великий, близкий, простой. М., 1964, стр. 13.
- ⁴⁴ «Гражданская поэзия Франции», стр. 241.
- ⁴⁵ *В. И. Ленин*. ПСС, т. 24, стр. 184; *Н. К. Крупская*. О Ленине, стр. 94.
- ⁴⁶ «Воспоминания о В. И. Ленине», т. 1, стр. 356; см. также: *Ж. Фревилль*. Ленин в Париже, стр. 240.
- ⁴⁷ «Воспоминания о В. И. Ленине», т. 1, стр. 356—357, 371.
- ⁴⁸ «Воспоминания о В. И. Ленине», т. 2, стр. 301.
- ⁴⁹ Там же.
- ⁵⁰ «L'Humanité», 4.XII.1911, р. 12; см. также: *Л. Арагон*. Базельские колокола. М., 1936, стр. 237—241; «Воспоминания о В. И. Ленине», т. 1, стр. 371—372.
- ⁵¹ *В. И. Ленин*. ПСС, т. 20, стр. 387—388.
- ⁵² «Воспоминания о В. И. Ленине», т. 2, стр. 301.
- ⁵³ См. *В. И. Ленин*. ПСС, т. 15, стр. 12—18; т. 47, стр. 110—111.
- ⁵⁴ «L'Humanité», 4.XII.1911.
- ⁵⁵ «Воспоминания о В. И. Ленине», т. 2, стр. 155.
- ⁵⁶ *В. И. Ленин*. ПСС, т. 15, стр. 164.
- ⁵⁷ См. *В. И. Ленин*. ПСС, т. 19, стр. 54.
- ⁵⁸ См. *В. И. Ленин*. ПСС, т. 17, стр. 203.
- ⁵⁹ См. там же, стр. 194—195.
- ⁶⁰ *В. И. Ленин*. ПСС, т. 10, стр. 25.
- ⁶¹ Цит. по: *Ш. Раппопорт*. Жан Жорес. Гомель, 1921, стр. 111.
- ⁶² См. «В. И. Ленин. Биохроника», т. 1, стр. 223—224; *В. И. Ленин*. ПСС, т. 19, стр. 353.

- ⁶³ См. *В. И. Ленин*. ПСС, т. 26, стр. 91.
- ⁶⁴ Там же, стр. 124.
- ⁶⁵ См. *В. И. Ленин*. ПСС, т. 30, стр. 263—264 и др.
- ⁶⁶ *В. И. Ленин*. ПСС, т. 26, стр. 256.
- ⁶⁷ Там же, стр. 214.
- ⁶⁸ «Lettres de correspondants étrangers à Lénine». Moscou, 1969, p. 50.
- ⁶⁹ Ibid., p. 51; *В. И. Ленин*. ПСС, т. 50, стр. 20—21.
- ⁷⁰ *В. И. Ленин*. ПСС, т. 50, стр. 20—21.
- ⁷¹ *Ж. Фревиль*. Ленин в Париже, стр. 175—176, 214—215.
- ⁷² Цит. по: *В. И. Ленин*. ПСС, т. 18, стр. 211—212.
- ⁷³ *В. И. Ленин*. ПСС, т. 47, стр. 254; см. также т. 47, стр. 181, 201, 207; т. 48, стр. 24.
- ⁷⁴ «Политики и писатели Запада и Востока о Ленине». М., 1924, стр. 38.
- ⁷⁵ Цит. по: *Ж. Фревиль*. Ленин в Париже, стр. 215.
- ⁷⁶ Там же.
- ⁷⁷ См. *В. И. Ленин*. ПСС, т. 47, стр. 171—172, 304; *Ж. Фревиль*. Ленин в Париже, стр. 96—97.
- ⁷⁸ *В. И. Ленин*. ПСС, т. 30, стр. 263.
- ⁷⁹ *В. И. Ленин*. ПСС, т. 27, стр. 239.
- ⁸⁰ *В. И. Ленин*. ПСС, т. 37, стр. 517.
- ⁸¹ *В. И. Ленин*. ПСС, т. 45, стр. 299.
- ⁸² *В. И. Ленин*. ПСС, т. 39, стр. 390—391.
- ⁸³ *В. И. Ленин*. ПСС, т. 42, стр. 4.
- ⁸⁴ Цит. по: «Вопросы истории КПСС», 1970, № 12, стр. 90.
- ⁸⁵ «В. И. Ленин и Коммунистический Интернационал». М., 1970, стр. 213.
- ⁸⁶ *В. И. Ленин*. ПСС, т. 44, стр. 420.
- ⁸⁷ «Проблемы мира и социализма», 1970, № 4, стр. 88.

Вместо заключения

- ¹ *М. Торез*. Сын народа. М., 1950, стр. 42.
- ² «Parti Communiste. Section Française de l'Internationale Communiste. 3-e Congrès National. Adresses et résolutions». Paris, 1924, p. 17.
- ³ Ibid., p. 20.
- ⁴ Цит. по: «Политики и писатели Запада и Востока о Ленине», стр. 36.
- ⁵ Цит. по титульному листу кн.: *P. Vaillant-Couturier*. Un Grand Disparu Lénine. Paris, [1924].

- ⁶ «Политики и писатели Запада и Востока о Ленине», стр. 35.
- ⁷ Там же, стр. 43.
- ⁸ Там же, стр. 42.
- ⁹ Там же, стр. 43.
- ¹⁰ Там же, стр. 38.
- ¹¹ *Н. К. Крупская*. О Ленине, стр. 94.
- ¹² «Политики и писатели Запада и Востока о Ленине», стр. 47—48 (перевод наш.— *Р. К.*).
- ¹³ Там же, стр. 49.
- ¹⁴ *Romain Rolland*. Quinze ans de Combat (1919—1934). Paris, 1935, p. 65 (Sur la mort de Lénine) (перевод наш.— *Р. К.*).
- ¹⁵ Цит. по: «Огонек», 1939, № 2, стр. 3.
- ¹⁶ Цит. по: «Советская Россия», 13 ноября 1963 г., стр. 4.
- ¹⁷ Там же.
- ¹⁸ «Глазами человечества». М., 1957, стр. 188—189.
- ¹⁹ Цит. по: «Советская Россия», 13 ноября 1963 г., стр. 4.
- ²⁰ Цит. по: «Известия», 20 января 1964 г., стр. 5.
- ²¹ «Lettres de Lénine à sa famille, présentées par Henri Barbusse». Paris, 1936.
- ²² *M. Thorez* (e. a.). Lénine, fondateur de l'état socialiste qui a sauvé le monde. Paris, 1946.
- ²³ *M. Thorez*. Lénine et la France. Supplément aux «Cahiers du communisme», avril 1960, p. 23; см. также: *M. Торез*. Ленин и Франция.— «Вопросы истории», 1960, № 6.
- ²⁴ *G. Cogniot*. La révolution d'Octobre et la France. Paris, 1966.
- ²⁵ *J. Duclos*. Octobre 17 vu de France. Paris, 1967.
- ²⁶ *J. Duclos*. Mémoires, t. 2. Paris, 1969, p. 408.
- ²⁷ *G. Cogniot*. Présence de Lénine. Pref. de W. Rochet, t. 1—2. Paris, 1970; t. 1. La trame d'une vie héroïque; t. 2. Les destinées historiques du léninisme.
- ²⁸ «Pour le centenaire de Lénine». Message au Parti communiste de l'Union Soviétique 20 avril 1970.— «Cahiers du communisme». Paris, 1970, N 5, p. 121—122.
- ²⁹ «Histoire du Parti Communiste français» (Manuel). Paris, Editions sociales, 1970.
- ³⁰ *Ж. Коньо*. Ленин и современное французское рабочее движение.— «Ленин и международное коммунистическое движение». М., 1970.

³¹ В. И. Ленин. ПСС, т. 12, стр. 315.

³² «Genève: presence européenne de Lénine». — «France — URSS». Paris, 1970, N 25, p. 11.

³³ Отчет о коллоквиуме «Ленин и Франция» был помещен в газете «Юманите» от 5 июня 1970 г.

³⁴ P. Fedosseev. Lénine et la voie historique du PCF. — «La nouvelle critique». Paris, 1970, N 39, p. 25—27; П. Н. Федосеев. В. И. Ленин и исторический путь Французской коммунистической партии. — «Новая и новейшая история», 1971, № 2, стр. 3—17.

³⁵ «Правда», 8 февраля 1976 г., стр. 7.

³⁶ В. И. Ленин. ПСС, т. 45, стр. 237.

³⁷ «Материалы XXV съезда КПСС», стр. 17.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ПЕРСОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ ПАРИЖСКОЙ ГРУППЫ БОЛЬШЕВИКОВ В 1908—1912 ГОДАХ

Установление персонального состава парижской группы большевиков с декабря 1908 по июнь 1912 года — один из тех сложных вопросов, с которым сталкивается исследователь парижского периода жизни и деятельности В. И. Ленина.

Воспоминания членов группы — особенно А. Алина, А. С. Шаповалова и Б. А. Бреслава — дают о персональном составе группы весьма противоречивые сведения. Это вызвано многими обстоятельствами. Назовем некоторые из них.

Большинство членов группы жили в эмиграции в Париже и были известны своим товарищам (в том числе и авторам будущих мемуаров) не под своими настоящими фамилиями, а под подпольными кличками. Причем некоторые из них носили одно и то же имя (партийную кличку). Например, под именем «Семен» в Париже жили и работали А. Н. Голуб, И. И. Шварц и С. М. Семков (Сема).

Состав группы был весьма текучий. В разные периоды (на протяжении декабря 1908 — июня 1912 года) в группе состояло от 35 до 45 человек. Причем одни из них уехали раньше — по заданию Ленина — на подпольную работу в Россию (как, например, И. И. Шварц и Б. А. Бреслав летом 1911 года). Другие, наоборот, только в 1911 году, отбыв срок тюремного за-

ключения в России, эмигрировали за границу и приехали в Париж (как Т. Ф. Людвинская). И естественно, что приехавшие позже не включают в свои воспоминания о годах, проведенных в парижской эмиграции, имена тех, кого они там уже не застали.

Существуют и другие причины (в том числе субъективного характера), в результате которых состав группы и деятельность отдельных ее участников изображались неверно.

Всего опубликовано более 15 воспоминаний (в форме книг или статей), вышедших из-под пера бывших членов парижской группы большевиков, работавших в Париже одновременно с Лениным. Наряду с самым главным из мемуарных источников такого рода — воспоминаниями Н. К. Крупской — следует назвать интересные воспоминания Н. А. Семашко, С. И. Гопнер, И. М. Полонского, Т. Ф. Людвинской, Л. Н. Сталь, Б. А. Бреслава, А. С. Гречнева-Чернова.

На основании тщательного сличения текстов воспоминаний с архивными документами Центрального партийного архива Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС автору удалось восстановить состав парижской группы большевиков в период с декабря 1908 по июнь 1912 года и написать краткую справку о каждом из ее членов. Картотека, составленная в результате этой предварительной работы, была показана в 1964—1966 годах бывшим активным деятелям парижской группы С. И. Гопнер, Т. Ф. Людвинской, И. М. Полонскому и А. Н. Голубу.

Каждому из них был задан один и тот же вопрос: действительно ли все эти люди состояли членами парижской группы большевиков в период пребывания В. И. Ленина во Франции (декабрь 1908 — июнь 1912 года)?

Ниже приводится список лиц (в алфавитном порядке), относительно которых С. И. Гопнер, И. М. Полон-

ский, Т. Ф. Людвинская и А. Н. Голуб дали положительный ответ: «Да, являлись».

На первом месте в списке указана настоящая фамилия (например, Семашко Н. А.; Гопнер С. И.), затем — в скобках — фамилия или имя, под которыми данный человек жил в Париже (Александров; Наташа). Исключение сделано для тех, кто оставил себе свой дореволюционный псевдоним как фамилию и после 1917 года (М. К. Владимиров, Ю. М. Стеклов и другие). В этих случаях на первом месте будет стоять псевдоним (например, Владимиров М. К.), а на втором — в скобках — настоящая фамилия (Шейнфинкель М. К.).

Данный список в советской исторической литературе впервые был опубликован в 1-м издании данной книги в 1972 году.

СПИСОК ПАРИЖСКОЙ ГРУППЫ БОЛЬШЕВИКОВ, РУКОВОДИМОЙ В. И. ЛЕНИНЫМ

- Алин Алексей;
Арманд Инесса Федоровна;
Беленький Абрам Яковлевич;
Беленький Григорий Яковлевич (Гриша);
Бреслав Борис Абрамович (Захар);
Бритман Анатолий Владимирович (Антонов, Казаков, Свягин, Попов);
Владимиров Мирон Константинович (Шейнфинкель М. К., Лева);
Владимирский Михаил Федорович (Камский);
Голуб Александр Наумович (Семен);
Гопнер Серафима Ильинична (Наташа);
Гречнев-Чернов Андрей Семенович;
Давыдов Михаил (Давиташвили М. Н., Эдишеров);

Деготь Владимир Александрович;
Дубровинский Иннокентий Федорович (Иннокентий,
Инок);

Житомирский Яков Абрамович (Отцов);
Зиновьев Григорий Евсеевич (Радомысльский Г. Е.,
Григорий);

Каменев Лев Борисович (Розенфельд Л. Б.);
Котляренко Дмитрий Михайлович (Михайленко);
Котов Григорий Николаевич;
Крупская Надежда Константиновна;
Лилина Злата Ионовна (Зина);
Любимов Алексей Иванович (Зоммер М., Марк);
Людвинская Татьяна Федоровна;
Манцев Василий Николаевич;
Моисеев Сергей Измаилович (Илья, Зефир);
Морозов Михаил Владимирович;
Морозова Александра Владиславовна;
Полонский Иосиф Матвеевич (Степан);
Рискин Исаак (Исаак — Кривой);
Сапожков Николай Иванович (Кузнецов Николай
Васильевич);

Семашко Николай Александрович (Александров);
Семков Семен Моисеевич (Сема);
Сковно Абрам Андреевич (Абрам);
Сталь Людмила Николаевна (Заславская Р. П., Люд-
мила);

Стеклов Юрий Михайлович (Нахамкис);
Таратута Виктор Константинович (Виктор);
Шаповалов Александр Сидорович;
Шаповалова Лидия Романовна;
Шварц Исаак Израилевич (Семен);
Шпагин Алексей Алексеевич.

После Октябрьской революции многие бывшие чле-
ны парижской группы большевиков находились на от-
ветственной партийной и советской работе: Н. К. Круп-

ская, Н. А. Семашко, И. Ф. Арманд, М. К. Владимиров, М. Ф. Владимирский, С. И. Готшнер, Т. Ф. Людвигская, И. М. Полонский, Л. Н. Сталь, И. И. Шварц и другие.

Таков был состав парижской группы большевиков при Ленине. Вскоре после отъезда Владимира Ильича в июне 1912 года в Краков в Париж приехали Е. Д. Белоцерковский, С. М. Диманштейн, В. Н. Мещеряков, С. И. Назаров, Н. И. Плюснина, И. П. Товстуха и другие.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
<i>Глава первая. В ПАРИЖЕ</i>	36
Первые впечатления	—
Париж — центр русской политической эмиграции	40
«Мой адрес теперь: Париж»	48
Газета «Пролетарий»	56
Против ликвидаторов справа и «слева»	59
Книга «Материализм и эмпириокритицизм»	68
Совещание расширенной редакции «Пролетария»	74
Борьба с примиренцами и Троцким. Январский Пленум ЦК РСДРП 1910 года. Газета «Социал-Демократ»	79
«Рабочая газета». Борьба за созыв партийной конференции	90
Пражская конференция РСДРП	102
<i>Глава вторая. СВЯЗИ С РОССИЕЙ</i>	110
«Всем духом своим на родине...»	—
Руководство социал-демократической фракцией III Государственной думы. Возрождение легальной марксистской печати в России	119
Организация распространения нелегальной литературы	126
В Париж к Ленину! Подготовка новых кадров	147
<i>Глава третья. «Я ДОЛЖЕН ВЫСТУПАТЬ!»</i> (Рефераты Ленина в годы парижской эмиграции)	181

Можно ли воссоздать содержание ленинских рефератов?	181
«Будущее за нами!»	191
Памяти Л. Н. Толстого	205
«Столыпин и революция»	209
«Снимите-ка с себя профессорские очки!»	218
Митинг памяти Герцена в зале Ваграм	222
«Революционный подъем российского пролетариата»	227
Последний раз в Париже	230
<i>Глава четвертая. БОРЬБА ЛЕНИНА ЗА ПАРТИЮ НА МЕЖДУНАРОДНОЙ АРЕНЕ</i>	240
Острота финансового вопроса	251
Кто такие «держатели»?	254
Срыв решений январского Пленума блоком ликвидаторов справа и «слева»	259
Позиция «держателей» в момент конфликта Ленин-юрист	262
Глубоко партийные позиции	268
<i>Глава пятая. ЛЕНИН И ФРАНЦУЗСКОЕ РАБОЧЕЕ И СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ</i>	273
Ленин и Коммуна	—
Среди французских рабочих	291
Контакты с французскими социалистами	307
У истоков Французской коммунистической партии	326
Вместо заключения	333
На смерть Ленина	—
Франция чтит память Ленина	339
Источники и литература	354
Приложение	374

Каганова Р. Ю.

К 12 Ленин во Франции. Декабрь 1908 — июнь 1912. Революционер, теоретик, организатор. Изд. 2-е, доп. М., «Мысль», 1977.

380 с. с ил.

В книге раскрываются связи В. И. Ленина с организациями РСДРП в России, его борьба против всякого рода оппортунистов, за укрепление большевистской партии, воссоздается содержание ряда ленинских рефератов, не сохранившихся в письменном виде, прослеживаются на конкретном историческом материале связи Ленина с французским и международным рабочим движением.

Во втором, дополненном издании книги широко использованы ленинские документы, впервые опубликованные в 1975 году в XXXVIII Ленинском сборнике.

К $\frac{10604-282}{004(01)-77}$ 25-77

ЗК26

ИБ № 334

Каганова Раиса Юльевна

ЛЕНИН ВО ФРАНЦИИ

Декабрь 1908 — июнь 1912

РЕВОЛЮЦИОНЕР, ТЕОРЕТИК, ОРГАНИЗАТОР

Издание второе, дополненное

Заведующий редакцией В. С. Антонов

Редактор Г. И. Пылаева

Младший редактор С. С. Игнатова

Оформление художника М. З. Шлосберга

Художественный редактор В. А. Захарченко

Технический редактор О. А. Барабанова

Корректор Н. С. Приставка

Сдано в набор 5 августа 1976 г. Подписано в печать 14 марта 1977 г. Формат 70×90¹/₃₂. Типографская бумага № 1. Усл. печатных листов 14,04. Учетно-издательских листов 14,79. Тираж 30 000 экз. А 07640. Заказ № 3278. Цена 1 р. 18 к.

Издательство «Мысль». 117071.

Москва, В-71, Ленинский проспект, 15.

Типография издательства «Калининградская правда»,
г. Калининград (обл.), ул. Карла Маркса, 18.

НОВЫЕ КНИГИ

В 1977 г. издательство «Мысль»
выпустит в свет:

Зак Л. М. Они представляли народ Франции (К истории Французской коммунистической группы РКП(б) в 1918—1920 гг.). 16 л., 1 р. 15 к.

В истории движения солидарности с молодой Страной Советов деятельность французских интернационалистов занимает особое место. В книге рассказывается, как под влиянием Великого Октября осенью 1918 г. в Москве образовалась французская коммунистическая группа в составе Жанны Лябурб, Жака Садуля, Робера и Марии-Луизы Пети и др.

Издание газет, листовок, воззваний, участие в митингах, демонстрациях, субботниках, агитационно-пропагандистская работа в тылу врага, среди войск Антанты — вот основные вехи деятельности французских коммунистов. Автор показывает, что интернационалистская работа группы оказала непосредственное влияние на французских матросов и солдат в 1919 г., отказавшихся участвовать в антисоветской интервенции. Деятельность этой группы способствовала также активизации революционного движения в самой Франции.

Монография написана на обширном документальном материале, богато иллюстрирована. Она рассчитана на преподавателей, студентов, пропагандистов и на более широкие круги читателей.

Копылов В. Р. Зарубежные интернационалисты в Октябрьской революции 1917—1918. 12 л., 75 к.

Пролетарская солидарность ярко проявилась в борьбе за победу социалистической революции в России. В этой книге читатель найдет подробные сведения о численности и национальном составе зарубежных трудящихся, находившихся в нашей стране, их организациях в 1917—1918 гг., об их участии в вооруженном восстании и в борьбе за установление Советской власти

в разных районах России в составе частей и соединений Красной Армии. Многие материалы из архивов и иностранной печати автор вводит в научный оборот впервые.

Переписка В. И. Ленина и руководимых им учреждений РСДРП с партийными организациями. 1902—1905 гг. Сб. документов в 3-х тт. Т. 3. Октябрь 1904 — 22(9) января 1905 г. 44 л., 2 р. 20 к.

Третий том «Переписки» завершает публикацию документов по истории партии от II съезда РСДРП и до первой русской революции и освещает период, непосредственно предшествовавший ее началу. Документы, вошедшие в него, свидетельствуют о победе В. И. Ленина и большевиков в борьбе против раскольнической, оппортунистической политики меньшевиков, за преодоление партийного кризиса и восстановление единства РСДРП. Они представляют огромный интерес для изучения деятельности В. И. Ленина в этот период, истории создания большевистского печатного органа — газеты «Вперед», организации и деятельности Бюро комитетов большинства, истории центральных и местных учреждений и организаций РСДРП.

В том включены аннотированные указатели произведений В. И. Ленина, именной и партийных организаций ко всему изданию.

Книга содержит ценнейший материал для изучающих историю КПСС, историю СССР,

ПРИЛОЖЕНИЕ

Документ № 1

ПЕРСОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ ПАРИЖСКОЙ ГРУППЫ БОЛЬШЕВИКОВ в 1908—1912 годах

Установление персонального состава парижской группы большевиков с декабря 1908 по июнь 1912 года — один из тех сложных вопросов, с которыми сталкивается исследователь парижского периода жизни и деятельности Ленина.

Воспоминания членов группы — особенно А. Алина, А. С. Шоповалова и Б. А. Бреслава — дают о персональном составе группы весьма противоречивые сведения. Это вызвано многими обстоятельствами. Назовем некоторые из них.

Большинство членов группы жили в эмиграции в Париже и были известны своим товарищам (в том числе и авторам будущих мемуаров) не под своими настоящими фамилиями, а под подпольными кличками. Причем некоторые из них носили одно и то же имя (партийную кличку). Например, под именем «Семен» в Париже жили и работали А. Н. Голуб, И. И. Шварц и С. М. Семков («Сема»).

Состав группы был весьма текучий. В разные периоды (на протяжении декабря 1908 — июня 1912 года) в группе состояло от 35 до 45 человек. Причем одни из них уехали раньше — по заданию Ленина — на подпольную работу в Россию (как, например, И. И. Шварц и Б. А. Бреслав летом 1911 года). Другие, наоборот, только в 1911 году, отбыв срок тюремного заключения в России, эмигрировали за границу и приехали в Париж (как Т. Ф. Людвинская). И естественно, что приехавшие позже не включают в свои воспоминания о годах, проведенных в парижской эмиграции, имена тех, кого они там уже не застали.

Существуют и другие причины (в том числе субъективного характера), в результате которых состав группы и деятельность отдельных ее участников изображались неверно.

Всего опубликовано более 15 воспоминаний (в форме книг или статей), выподших из-под пера бывших членов парижской группы большевиков, работавших в Париже одновременно с Лениным. Наряду с самым главным из мемуарных источников такого рода — воспоминаниями Н. К. Крупской — следует назвать интересные воспоминания Н. А. Семашко, С. И. Гопнер, И. М. Половского, Т. Ф. Людвинской, Л. Н. Сталь, Б. А. Бреслава, А. С. Гречнева-Чернова.

На основании тщательного сличения текстов воспоминаний с архивными документами Центрального партийного архива Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС автору удалось восстановить состав парижской группы большевиков в период с декабря 1908 по июнь 1912 года и написать краткую справку о каждом из ее членов. Картотека, составленная в результате этой предварительной работы, была показана в 1964—1966 годах бывшим активным деятелям парижской группы С. И. Гопнер, Т. Ф. Людвинской, И. М. Половскому и А. Н. Голубу.

Каждому из них был задан один и тот же вопрос: действительно ли все эти люди состояли членами парижской группы большевиков в период пребывания В. И. Ленина во Франции (декабрь 1908 — июнь 1912 года)?

Ниже приводится список лиц (в алфавитном порядке), относительно которых С. И. Гопнер, И. М. Полонский, Т. Ф. Людвинская и А. Н. Голуб дали положительный ответ: «Да, являлись».

На первом месте в списке указана настоящая фамилия (например, Семашко, Н. А.; Гопнер, С. И.), затем — в скобках — фамилия или имя, под которыми данный человек жил в Париже (Александров; Наташа). Исключение сделано для тех, кто оставил себе свой дореволюционный псевдоним как фамилию и после 1917 года (М. К. Владимиров, Ю. М. Стеклов и др.). В этих случаях на первом месте будет стоять псевдоним (например, Владимиров, М. К.), а на втором в скобках — настоящая фамилия (Шейнфельд, М. К.).

Данный список в советской исторической литературе публикуется впервые.

- Алин, Алексей;
Арманд, Инесса Федоровна;
Беленький, Абрам Яковлевич;
Беленький, Григорий Яковлевич («Гриша»);
Бреслав, Борис Абрамович («Захар»);
Бритман, Анатолий Владимирович (Антопов, Казаков, Свягин, Попов);
Владимиров, Мироп Константинович (Шойнфельд, М. К., «Лева»);
Владимирский, Михаил Федорович (Камский);
Голуб, Александр Наумович («Семен»);
Гопнер, Серафима Ильинична («Наташа»);
Гречнев-Чернов, Андрей Семенович;
Давыдов, Михаил (Давиташвили, М. Н., Эдишеров);
Деготь, Владимир Александрович;
Дубровинский, Иннокентий Федорович (Иннокентий, Инок);
Житомирский, Яков Абрамович (Отцов);
Зиновьев, Григорий Евсеевич (Радомысльский, Г. Е., «Григорий»);
Каменев, Лев Борисович (Розенфельд, Л. Б.);
Котляревко, Дмитрий Михайлович (Михайленко);
Котов, Григорий Николаевич;
Крупская, Надежда Константиновна;
Лилина, Злата Ионовна («Зина»);
Любимов, Алексей Иванович (Зоммер, М.; «Марк»);
Людвинская, Татьяна Федоровна;
Манцев, Василий Николаевич;
Моисеев, Сергей Измаилович («Илья», «Зефир»);
Морозов, Михаил Владимирович;
Морозова, Александра Владиславовна;
Полонский, Иосиф Матвеевич («Степан»);
Раскин, Исаак («Исаак — Кривой»);
Сапожков, Николай Иванович (Кузнецов, Николай Васильевич);
Семашко, Николай Александрович (Александров);
Семков, Семен Моисеевич («Сёма»);
Сковно, Абрам Андреевич («Абрам»);
Сталь, Людмила Николаевна (Заславская, Р. П., «Людмила»);
Стеклов, Юрий Михайлович (Нахамкис);

Таругута, Виктор Константинович («Виктор»);
Шаповалов, Александр Сидорович;
Шаповалова, Лидия Романовна;
Шварц, Исаак Израилевич («Семен»);
Шпагин, Алексей Алексеевич.

После Октябрьской революции многие бывшие члены парижской группы большевиков находились на ответственной партийной и советской работе: Н. К. Крупская, Н. А. Семашко, И. Ф. Арманд, М. К. Владимиров, М. Ф. Владимирский, С. И. Гопнер, Т. Ф. Людвинская, И. М. Полонский, Л. Н. Сталь, И. И. Шварц и др.

Таков был состав парижской группы большевиков при Ленине. Вскоре после отъезда Владимира Ильича в июне 1912 года в Краков в Париж приехали Е. Д. Белоцерковский, С. М. Диманштейн, В. Н. Мещеряков, С. И. Назаров, Н. И. Плюснина, И. П. Товстуха и др. Но они уже Ленина в Париже не застали.

Документ № 2

ИЗ ПИСЬМА Н. К. КРУПСКОЙ С. Н. РАВИЧ ИЗ ПАРИЖА В ЖЕНЕВУ

от 22 февраля 1911 года

(ЦПА ИМЛ, ф. 29, оп. 6, д. 20899)

«Дорогой товарищ! Посылаю 20 адресов для конвертов». Далее следует список, который озаглавлен так: «Адреса для «Рабочей газеты».

1. Баку — Балаханы. 175 участок бр. Ашурбековых г-ну Али Алибекову.

2. Баку — Балаханы. Романинский промысел Ш. Ассадулаева г-ну фельдшеру.

3. Житомир, Волинской губ. Б. Бердичевская, фотографу г. Ренбранту.

4. Казань. Главный почтамт. Аркадию Иван. г. Батуеву.

5. Одесса. Садовый пер. Его превосходительству Николаю Александровичу Батуеву (профессору Университета) для Сергея Дмитриевича Морозова.

6. Ростов н/Дону. Контора цементного завода «Союз». Ивану Евдокимовичу Яковенко.

7. Ростов н/Дону. Б. Садовая. Аптека Дубовского. Александру Лернеру.

8. Саратов. Московская ул., между Ильинской и Вол., дом Николаевых, Комиссионная контора Киреева.

9. М. Юзовка, Екатеринославской губ. Садовая ул., д. № 4, г. Лобжанскому (Штейгеру).

10. г. Канск, Енисейской губ. и уезда. О. И. Каптеревой, до востребования.

11. с. Балаков, Самарской губ., Саратовская ул., близ Вольской, Ивану Петровичу Ромашову (соб. д.)

12. Ст. Ключевенная, Сибирской ж. д. Канского уезда. Григорию Николаевичу Котову до востребования.

13. С. Петербург. Нарвская застава. Вечерние курсы. Ушаковская ул., д. 12. Агаповой.

14. Сольвычегодск, Волог. губ. Петру Мих. Серафимову.

15. Тверь. Трехсвятская ул., угол Садовой, дом Макарова, С. К. Гаврилову.

16. Сызрань. Железнодорож. врачу Павлу Ив. Умнову.

17. Баргузин, Забайкальской области. Магазин С. М. Рабиновича для Антона.

18. Богучанское почт. отд. Енисейского уезда, Богучаны. Зеленскому.

19. Завод Лысьва, Пермской губ. и уезда, лавка Общества Потребителей. Татьяне Павловне Нечаевой.

20. Туринск, Тобольской губ. зубному врачу Софии Ильинишне Поповой.

Документ № 3

ИЗ ПИСЬМА Н. К. КРУПСКОЙ С. Н. РАВИЧ

от 15 февраля 1912 года

ИЗ ПАРИЖА В ЖЕНЕВУ

(ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 1218)

Из имеющихся у Вас адресов отменяются

№ 138 Тюмень — Махряповой,

№ 139 Двинск — Перельман,

№ 141 Харьков — Балашович,

№ 144 Москва — Розенфельд

Вместо них посылаю другие:

№ 138 Енисейская губерния, Енисейский уезд, деревня Сыромолотово, Кежемское почтовое отделение, гражданину Соломону Богуславскому.

№ 139 Москва, Гончарная ул. Редакция «Семья и школа». Ю. Э. Быковской.

№ 141 Киев. Крещатик, фабрика Маршака, И. Смертенко.

№ 144 Россия. Западная Сибирь, г. Томск, Технологический институт, физический корпус, профессору Петру Борисовичу Вейябергу...

Хорошо бы разослать посылаемую брошюру о петиционной кампании в 5—7 дней, потому что на днях выйдет «Рабочая газета», а затем Центральный Орган.

Документ № 4

ОБЪЯВЛЕНИЕ О РЕФЕРАТЕ В. И. ЛЕНИНА

«СОВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РОССИИ»

(В. И. Ленин. ПСС, т. 17, стр. 445.

См. также «Исторический архив»,
1955, № 2, стр. 8)

2-я Парижская группа содействия РСДРП

В среду 10 февраля 1909 г.

*Salle des Sociétés Savantes 8,
rue Danton, 8.*

в 8¹/₂ час. вечера
состоится реферат

Н. Ленина

на тему:

Современное положение России

I. Как изменяется абсолютизм. Плутократическая или буржуазная монархия?

II. 3-я Гос. дума и «парламентские средства борьбы». Нечто о революционной фразе у «социалистов-революционеров».

III. Шовинизм кадетов и шатания трудовиков.

IV. О безумных людях, которые хотят «переть туда, где были разбиты».

V. Как надо создавать социал-демократическое использование парламентаризма в России.

VI. Наиболее активные или наиболее дряблые покидают ряды социал-демократии? Черевания как литературный и социальный тип.

VII. Чему учат опыт немецких социал-демократов при исключительном законе.

VIII. Пролетарват и мещанская интеллигенция в праздники и в будни истории.

*Плата за вход 5. 3, 2 и 1 фр.
На хоры — 50 сент.*

Документ № 5

**ОБЪЯВЛЕНИЕ О РЕФЕРАТЕ В. И. ЛЕНИНА
«РЕЛИГИЯ И РАБОЧАЯ ПАРТИЯ»
(«Когда Ленин жил в Паризе». Альбом.
М., 1969, стр. 171)**

Российская социал-демократическая рабочая партия
Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
Клуб редакции «Пролетарий»
В пятницу, 21-го мая 1909 года
в зале на *rue de Bretagne, 49.*

Тов. Ленин

Прочтет реферат на тему:
«Религия и рабочая партия»

По окончании реферата свободная дискуссия.

Начало в 8½ ч. вечера

Плата за вход 50 и 15 с. Вход свободный для всех.

Рабочая типография

Документ № 6

ОБЪЯВЛЕНИЕ О РЕФЕРАТЕ В. И. ЛЕНИНА «ИДЕОЛОГИЯ КОНТРРЕВОЛЮЦИОННОГО ЛИБЕРАЛИЗМА»

(В. И. Ленин. ПСС, т. 19, стр. 427.
См. также «Исторический архив»,
1955, № 2, стр. 10)

В пятницу 26-го ноября 1909 года
в зале «des Sociétés Savantes» 8,
rue Danton, 8

Н. Ленин

прочтет реферат на тему

«Идеология контрреволюционного либерализма
(Успех «Вех» и его общественное значение)»

Содержание

I. С какой философией воюют «Вехи» и думские речи кадета Караулова.

II. Белинский и Чернышевский, уничтоженные «Вехами».

III. За что ненавидят либералы «интеллигентскую» русскую революцию и ее французский «достаточно продолжительный» образчик?

IV. «Вехи» и «левые» в России. Кадеты и октябристы. «Святое дело» русской буржуазии.

V. Что выиграла демократическая революция в России, потеряв своих либерально-буржуазных «союзников»?

VI. «Вехи» и речи Милюкова на предвыборных собраниях в Петербурге. Как критиковал Милюков на этих собраниях нелегальную революционную газету.

Начало в 8½ час. веч.

Плата за вход 5, 3, 2 и 1 фр., галерея 50 сантим.

Рабочая типография

17, Rue de Fr.—Bourgeois, Paris

ИЗ ПИСЬМА В. В. АДОРАТСКОГО
ЖЕНЕ ИЗ ПАРИЖА

от 19 января 1911 года

О РЕФЕРАТЕ В. И. ЛЕНИНА

«Л. Н. ТОЛСТОЙ И РУССКОЕ ОБЩЕСТВО»

(ЦПА ИМЛ, ф. 14, оп. 1, д. 135, л. 7—8)

Вчера был на публичной лекции Ленина о Толстом. Было очень интересно. Ленин развивал ту мысль, что вовсе у Толстого не было перелома, кризиса, что вовсе не было того развития, какое обычно представляется: сначала-де Толстой был беллетристом, а потом ударился в религию и сделался религиозным и философским мыслителем. Ленин показал цитатами из ранних произведений Толстого, что с самого начала Толстой был тем же самым Толстым, каким он был в 80-х годах и каким он остался до конца своей жизни. Именно резким и последовательным критиком современного капиталистического порядка, беспощадным отрицателем связанной с ним культуры и науки, но критиком, стоящим на точке зрения крепостнического общества, следовательно, критиком современности с реакционной точки зрения.

В статье «Люцерн», относящейся к 1857 г., что он пишет о западной культуре? Ведь это точь-в-точь та же самая точка зрения, которая развивается им в его последних произведениях. Он рассказывает там о нищем, который пел и играл перед одним из самых богатых отелей в Люцерне. И ни один из сидевшей там массы людей не дал этому нищему певцу ни гроша. Толстой добавляет, что этот факт был бы немисллим в деревне, и не только в русской, но и во всякой деревне, т. е. в обществе людей, живущих еще не в капиталистических отношениях, а в крепостнических...

В критике своей, в своем отрицательном отношении к так называемой буржуазной или капиталистической культуре Толстой прав. Только выводы из этой критики он делал реакционные, потому что он стоит сам на реакционной точке зрения. Для него хорошая жизнь — мужицкая, хорошие понятия — мужицкие...

В критике своей капиталистических отношений Толстой последователен и блестящ, потому что он великий галапт и обладает крупным умом...

Документ № 8

СТАТЬЯ В ГАЗЕТЕ

«ПАРИЖСКИЙ ВЕСТНИК» О РЕФЕРАТЕ

В. И. ЛЕНИНА «Л. Н. ТОЛСТОЙ

И РУССКОЕ ОБЩЕСТВО»,

СОСТОЯВШЕМСЯ 18 января 1911 года

(«Парижский вестник», 1911, № 3, стр. 3)

Референт поставил себе задачей — оставляя без рассмотрения Толстого как философа и художника, выяснить с марксистской точки зрения те исторические условия, на почве которых сложились основные черты учения Толстого, дать оценку его главным идеям и, наконец, разобрать те суждения, которые были высказаны за последнее время в русской прессе по поводу Толстого... Вопреки господствовавшему взгляду, в духовном развитии великого моралиста докладчик не видит каких-либо важных, существенных перемен, и все его произведения, от самых ранних и кончая позднейшими, проникнуты, по мнению референта, одними и теми же основными идеями. Эти идеи, эти главные мотивы «отражают» исторические условия, существовавшие на Руси в переходный период, начиная с 1861 и по 1905 г., когда пало крепостное право и начал складываться какой-то новый, но еще неясный Толстому уклад жизни. Толстой не понимал этих новых отношений, и в своей критике их он обращался и звал людей к старым идеалам, которые сложились в атмосфере русского барства, тульской деревни, под впечатлением неподвижности всего вообще Востока, к которому принадлежала, в частности, и Россия первой половины XIX столетия. Отсюда — отжившие реакционные идеалы и учение Толстого, его религия с верой в трансцендентного бога, его проповедь всеобщей любви, непротivления злу, нравственного самоусовершенствования, воздержания и целомудрия, его силош-

ное отрицание культуры и прогресса, его отвращение к материализму и т. д. Единственным исключением из этой общей реакционной позиции Толстого является его лозунг «свободная земля», принимая который он «как живой человек» уступал непосредственным впечатлениям от жизни окружающего его крестьянства. Но и здесь он не является сторонником рабочего социализма, становясь на точку зрения признания собственности на средства и орудия производства крестьянина и отвергая артельный порядок ведения хозяйства.

Между тем русская пресса в массе своей, не исключая и некоторых с.-д. и с.-р. изданий, превозносила Толстого, не замечая реакционности и вреда его идеалов, превозносила даже как раз за эти идеалы, называя его «совестью России», восхищаясь перед его учением о непротвлении и т. п.

Документ № 9

ПЛАН ЛЕКЦИИ В. И. ЛЕНИНА ПО КУРСУ «НАЧАЛА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ»

ЛЕКЦИЯ IV

(план написан ранее 9 февраля 1911 года)

(В. И. Ленин. ПСС, т. 20, стр. 413,
текст на стеклографе)

Российская социал-демократическая
рабочая партия
Курсы социальных наук

Ленин. Начала политической экономии

Лекция IV

1. Сущность капиталистического способа производства по сравнению с другими способами производства, исторически предшествующими ему.

2. Сходство в наличии классового угнетения и различия в формах и условиях классовой борьбы.

3. Борьба рабочего с капиталистом из-за длины рабочего дня. Условия продажи товара «рабочая сила». Производство абсолютной и относительной прибавочной стоимости.

4. «Нормальные» условия потребления товара «рабочая сила» определяются борьбой рабочего с капиталистом.

5. Стачечная борьба, профессиональные союзы и фабричное законодательство в истории борьбы за сокращение рабочего дня.

6. Некоторые итоги полувекового периода новейшей истории (XIX—XX век) в деле сокращения рабочего дня. «Сводка» Каутского. Ничтожность «социального прогресса».

Организационная комиссия курсов

Документ № 10

ГАЗЕТА «ПАРИЖСКИЙ ВЕСТНИК»

О РЕФЕРАТЕ В. И. ЛЕНИНА

«СТОЛЫПИН И РЕВОЛЮЦИЯ»

(«Парижский вестник», 1911, № 44, стр. 4)

Во вторник 31 октября Н. Ленин прочел реферат на тему «Столыпин и революция», привлечший довольно многочисленную аудиторию. Вне зависимости от личных достоинств и способностей Столыпина, которые, по словам референта, стоят не особенно высоко, он (референт) пытался выяснить историческую роль Столыпина в связи с задачами и интересами правящего класса (объединенного дворянства), верным выразителем которых и являлся бывший премьер. Объединенное дворянство, будучи не в состоянии удержать власть в своих руках, пыталось за весь период так называемой контрреволюции найти себе союзника в лице отдельных групп либеральной буржуазии. Вся политика Столыпина начиная с 1906 года, все колебания правительства, разговоры о кадетском министерстве, переговоры с мирнообновленцами, продолжительный роман с октябристами — все эти шаги говорят об упорном желании крепостнически-помещичьего правительства сохранить хоть частично свою власть, разделяв ее с одной из групп буржуазии. Такова была цель столыпинской «аграрной реформы», к этому сводится и избирательный закон третьего июня, отдавший всю Россию во власть дворянства и крупной буржуазии. Как же отнеслась

буржуазия в лице представляющих ее политических партий самых разнообразных оттенков к попытке правительства создать буржуазно-помещичий блок? Все буржуазные партии, начиная с кадетов и кончая октябристами, проявили определенную антидемократическую тенденцию; их стремления сводились к тому, чтобы создать нужный им компромисс между правительством и одной из буржуазных групп, компромисс, сводящийся в конечном счете к сохранению и укреплению монархического строя. На ряде удачно подобранных примеров референт вскрывает в исторической последовательности характер политики либеральной буржуазии, которую «высокая степень классовой борьбы заставила повернуть к Столыпину».

Оратор останавливается и на общественной идеологии, созданной столыпинской эпохой. Характерным выражением идеологии левого крыла либеральной буржуазии — кадетов может послужить сборник «Вехи». Ненависть к интеллигенции, секте изуверов, призывающих — и довольно успешно — свой политический радикализм народным массам, — вот что объединяет между собой почтенных авторов этого сборника. В этой ненависти к интеллигенции, за которой скрывается ненависть и к идущей за ней демократии в целом, заключается апология столыпинского режима, в основе которого, по мнению референта, лежал принцип сохранения старого строя на почве более или менее широкого компромисса с буржуазией. Несмотря на полную готовность обоих союзников — объединенного дворянства и отдельных групп буржуазии — создать буржуазно-помещичий блок, их попытку, а следовательно, и всю пятилетнюю политику Столыпина надо считать неудачной. Причины этой неудачи надо искать в социальной косности «объединенного дворянства». Начиная с переговоров о кадетском министерстве, переговоров, закончившихся разрывом, в оппозицию правительству Столыпина переходили, считая с левого фланга к правому, одна за другой группы либеральной буржуазии. Конец политической деятельности Столыпина совпадает с переходом в оппозицию и октябристов. Таковы итоги столыпинской политики, пользуясь которыми референт делает вывод о необходимости защиты и подчеркивания идеи надвигающейся русской революцией.

**ОБЪЯВЛЕНИЕ О РЕФЕРАТЕ В. И. ЛЕНИНА
«МАНИФЕСТ ЛИБЕРАЛЬНОЙ
РАБОЧЕЙ ПАРТИИ»**

(В. И. Ленин. ПСС, т. 20, стр. 414.
См. также «Исторический архив»,
1955, № 2, стр. 12)

Российская соц.-дем. рабочая партия
(Кружок «Рабочей газеты»)

В понедельник 27-го ноября с. г.

Salle de l'Alcazar, 190, Avenue de Choisy

состоится реферат

Н. Ленина

«Манифест либеральной рабочей партии»

1. Почему статья Н. Рожкова в № 9—10 «Нашей Зари» заслуживает такого названия и самого внимательного разбора? Возможность разобрать вопрос о двух линиях рабочего движения и «двух партиях» вне всякого «конфликтного» материала, вне «склоки».

2. Тип «социал-демократа дней свободы». Буржуазные демократы в марксистском наряде. Рожков как образец; в его статье сплошная подмена марксизма либерализмом.

3. Роль крепостников в современной России с точки зрения либералов (Рожков) и марксистов. «Декабрьские резолюции» (1908 г.) РСДРП.

4. Отношение демократии к решению (столыпинскому) аграрной проблемы «путем компромисса между разными группами буржуазии».

5. Предстоит ли России «торжество весьма умеренного буржуазного прогрессизма»?

6. Сравнение современной России и III Думы с Францией 60-х годов XIX века, с Законодательным корпусом и с Пруссией 80-х годов.

7. Превратились ли «старые» лозунги в «мертвые слова»?

8. Почему основываемое Рожковым «Общество защиты интересов рабочего класса» есть общество ли-

беральной защиты по-либеральному понимаемых интересов рабочего класса?

9. Пропорция: Ю. Ларин относится к рабочему съезду, как Н. Рожков относится к легальной ликвидаторской партии.

Начало ровно в 9 час. вечера

Билеты 3, 1 фр. и 50 сант.

Документ № 12

ИЗ ПИСЬМА И. М. ПОЛОНСКОГО, БЫВШЕГО ЧЛЕНА ПАРИЖСКОЙ ГРУППЫ БОЛЬШЕВИКОВ, АВТОРУ КНИГИ Р. Ю. КАГАНОВОЙ

от 18 февраля 1966 года

Вас озадачил тот факт, что Бурцев в своей газете «Avenir», издававшейся в 1912 г. в Париже, в своем отчете о собрании-митинге, посвященном столетию Герцена, не упоминает о выступлении В. И. Ленина... В этом отчете не значится не только Владимир Ильич, но там также отсутствует и Г. В. Плеханов, там также нет и Мартова, а между тем все они не только присутствовали, но и выступали.

Бурцев по своей политической физиономии стоял примерно на грани левых кадетов и правых эсеров. Правда, он оказал большую услугу революционному движению, разоблачая многих предателей революции и провокаторов. Но, мне кажется, Вы не найдете ни в одном периодическом издании эсеров правдивое отражение деятельности РСДРП, а тем более выступлений Владимира Ильича, который всегда, если по содержанию своего выступления он касался эсеровской идеологии, как никто иной, их смертельно ранил.

Вникните в обстоятельства данной речи Ленина. На этой трибуне присутствуют представители всех революционных течений России, присутствуют представители II Интернационала, присутствует актив всей эмиграции, и это происходит после Пражской

конференции, когда меньшевики-ликвидаторы были исключены из партии, а это усилило накал борьбы против большевиков и, конечно, главным образом против Владимира Ильича. В этой обстановке Ленин в своей речи, показывая силу революционной мысли и деятельности Герцена, говорит: «Он боролся за победу народа над царизмом, а не за сделку либеральной буржуазии с помещичьим царем, он поднял знамя революции!»

Я ограничусь только этой цитатой. Это, да и вся речь его пронизана гневом против эсеровского и меньшевистского политикаства в поисках сделки с буржуазией... во всей речи эсеры-народники, как и меньшевики, как и Плеханов со своей философией, что «не надо было браться за оружие», получают уничтожающую критику перед лицом развития сил русской революции. Разве можно рассчитывать, что эсеры или даже меньшевики в какой бы то ни было форме будут печатно направлять читателя к ярким пропагандистским мыслям Владимира Ильича. Для меня, который и сегодня еще чувствует дыхание борьбы того далекого периода, в том, что газета Бурцева не упоминает Ленина... ничего неожиданного нет.

Но давайте подойдем к выяснению этого факта еще с другой стороны. Надежда Константиновна в своих воспоминаниях отмечает, что Владимир Ильич всегда придавал важное значение эмигрантской массе, он всегда, когда время ему позволяло, выступал с докладами, рефератами перед этой массой. Представьте себе, что в Париже, где живет Ленин, имеет место такое важное событие с точки зрения международного отображения и выражения освободительного движения России, да еще в связи с юбилеем такого блестящего представителя революционной мысли, как Герцен... И Владимир Ильич останется в стороне? Достаточно поставить этот вопрос, чтобы представить себе, что подобное невозможно было.

Полонский
18 февраля 1966 г.

Документ № 13

ОБЪЯВЛЕНИЕ О РЕФЕРАТЕ В. И. ЛЕНИНА
«РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПОДЪЕМ
РОССИЙСКОГО ПРОЛЕТАРИАТА»

(В. И. Ленин. ПСС, т. 21, стр. 488.

См. также «Когда Ленин жил в Париже».
Альбом, стр. 206)

Парижская секция З. О. РСДРП
В четверг 13 июня 1912 г.

в зале *Alcazar, 190, Avenue de Choisy, 190*

состоится реферат

тов. Ленина

на тему

**Революционный подъем российского
пролетариата**

1. Ленские события и первое мая в России. Массовые стачки и их роль.
2. Закономерность революционного подъема, его предтечи и его перспективы.
3. Значение массовой стачки в современных революциях. Опыт 1905 года.
4. Либерализм и демократия перед лицом новой революции.
5. Почему кадеты объявили войну «революционным настроениям» и осудили мысль о «надобности в новой революции в России»?
6. Новая обстановка теперешнего революционного подъема. Политические партии, III Дума, выборы. Крестьянство и новая демократическая интеллигенция.
7. «Свобода коалиций» и лозунги народной революции — борьба за республику, за 8-часовой рабочий день, за конфискацию всей помещичьей земли.

Начало ровно в 8½ час. веч.

Цена за вход 50 с. и 1 фр.

Кооперативная типография «Идеал»,
rue Vavin, 14, Paris

Документ № 14
ОБЪЯВЛЕНИЕ О РЕФЕРАТЕ В. И. ЛЕНИНА
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС»
(«Когда Ленин жил в Париже».
Альбом, стр. 227)

Комитет Заграничной Организации Росс.
Социал-Демократической Рабочей Партии.
В пятницу 23-го января 1914 года
184, Boulevard Saint Germain, 184.
Metro St. Germain

Большой зал Société de Géographie
товарищ Н. Ленин
прочтет реферат на тему:
Национальный вопрос

Начало ровно в 8 1/2 час. вечера
Плата за вход: 5 фр., 3 фр., 1 фр., 50 с.
Кооперативная типография «Идеал»
14, rue Vavin, Paris

